

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СБОЙЧАКОВА Анастасия Вячеславовна

**РОЛЬ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИКИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

Ягья Ватаняр Саидович,
доктор исторических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ

Санкт-Петербург – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ.....	17
1.1 Терминологические аспекты понятия «безопасность» и подходы к безопасности в эпоху глобализации	17
1.2 Место экологической безопасности в современной теории международных отношений и мировой политике.....	31
1.3 Основы формирования политики экологической безопасности в Арктике, их взаимосвязь с устойчивым развитием	43
ГЛАВА II АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ	62
2.1 Становление сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктике и Арктический совет.....	62
2.2 Особенности экологического сотрудничества государств, постоянных участников и наблюдателей в рамках Арктического совета	74
2.3 Практика межгосударственного природоохранного сотрудничества под эгидой Арктического совета на современном этапе	87
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ.....	102
3.1 Влияние региональных межгосударственных отношений в Арктике на политику экологической безопасности	102
3.2 Перспективы развития Арктического совета как основного института формирования политики экологической безопасности в Арктике.....	112
3.3 Перспективы экологической политики России в Арктике	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом исключительно важных факторов. Первый из них – наличие крупных месторождений энергетических и иных природных ресурсов. С 1990-х годов начинается качественно новый этап добывающей деятельности в Арктике. Интенсификация разведки и добычи углеводородов повлекла увеличение масштабов промышленного освоения региона. К настоящему времени, «по данным Геологической службы США, под толщей арктических льдов скрывается 90 млрд баррелей нефти (13% мировых неразведанных запасов), 48,3 трлн кубометров природного газа (30% мировых неразведанных запасов) и 44 млрд баррелей газового конденсата (20% мировых неразведанных запасов). Всего же за полярным кругом находится порядка 412 млрд баррелей нефтяного эквивалента, или 22% мировых неразведанных запасов углеводородов»¹.

Во-вторых, через регион Арктики проходят наиболее короткие и удобные маршруты коммерческих грузоперевозок, существует также перспектива их пространственного расширения за счет увеличения площади незамерзающей акватории. По одному из вероятных сценариев Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), «до середины века Северный Ледовитый океан будет, вероятно, в сентябре почти свободен от льда в период летнего минимума морских льдов»².

В-третьих, до настоящего времени не решена проблема отработанного ядерного топлива в акватории Арктики или ликвидации последствий радиоактивного загрязнения времен «холодной войны». Большая часть радиоактивных захоронений бывшего СССР приходится на арктическую территорию РФ.

В-четвертых, процесс изменения климата в Арктике оказывает влияние на повышение уровня моря, является причиной кардинальных изменений погодных явлений. На данный момент проведены исследования степени влияния промышленной деятельности на изменение климата. В 2014 г. МГЭИК очередной раз подчеркнула, что «влияние человека на климатическую систему очевидно, а современные антропогенные выбросы парниковых газов являются самыми большими в истории»³ и с середины XX века существует взаимосвязь между промышленным загрязнением атмосферы и климатическим потеплением.

---

¹ Колпаков А. Нефтяной полярный горизонт. [Электронный ресурс] // Сайт издания «Эксперт» – Режим доступа - <http://expert.ru/northwest/2016/40/neftyanoj-polyarnyj-gorizont/> (дата обращения 02.11.2017)

² МГЭИК, 2014: Изменение климата, 2014 г.: Обобщающий доклад. Вклад Рабочих групп I, II и III в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата [основная группа авторов, Р.К. Пачаури и Л.А. Мейер (ред.)]. МГЭИК, Женева, Швейцария, С.12.

³ Там же. С.2.

Перечисленные факторы вызывают серьезные экологические последствия. Так, проблема добывающей и логистической деятельности состоит в загрязнении акватории и прибрежных районов. При этом, потенциальные локальные аварии на буровых установках, как правило, сопровождаются выбросами различных вредных веществ, однако наибольшую опасность представляют разливы углеродного сырья, нивелировать которые в условиях арктических льдов крайне сложно. Как и другие регионы, Арктика не защищена от крупных техногенных аварий, краткосрочного и долгосрочного негативного эффекта, оказываемого ими на природу и человека.

Ветер и океанические течения переносят в Арктику стойкие химические вещества, многие из которых токсичны. Накопление токсичных соединений в Арктике угрожает здоровью людей и природе. На стойкие органические загрязнители (загрязняющие вещества, которые сохраняются в окружающей среде и накапливаются в живых организмах), следует особенно обратить внимание, поскольку они переносятся через атмосферу и океан, по экологической цепочке попадают в пищу. Существуют данные о том, что население Арктики ежедневно потребляет токсичные вещества, попадающие в кровь, количество которых в 10 раз выше допустимой нормы.⁴

Последствия изменения климата в Арктике были оценены Арктическим советом (АС). Доклад 2004 г. «Оценка климатических изменений в Арктике» стал результатом повышенного внимания к климатическим изменениям со стороны этой международной организации, куда входит восемь арктических государств. Он также вызвал более пристальный интерес внерегиональных участников международных отношений к Арктике в целом, и государств-наблюдателей к АС в частности.

В одном из последних докладов рабочих групп АС приводится статистика зафиксированных рекордно высоких температурных показателей. Например, в 2011 - 2015 гг. температура воздуха в регионе была выше, чем когда-либо в XX веке (с момента технической фиксации записей), а в январе 2016 г. она возросла на 5°C по сравнению с аналогичной отметкой за период 1981-2010⁵ гг.

Из-за глобального потепления уменьшается ледяной покров, увеличивается площадь отражающей свет открытой воды. В результате этого растет скорость таяния льдов, вызывающая испарение и циркуляцию теплых потоков атмосферного воздуха, что влияет на

---

⁴ AMAP Assessment 2015: Temporal Trends in Persistent Organic Pollutants in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. C.5

⁵ AMAP, Snow, Water, Ice and Permafrost. Summary for Policy-makers. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. 2017.C.3

погоду в северном полушарии⁶ и может, соответственно, катализировать глобальное потепление⁷. Поэтому наблюдение за климатическими процессами и адаптация к ним в Арктике важны для всего мирового сообщества.

Изменения количественного соотношения снега, воды и льда оказывают воздействие и на саму Арктику. Потепление провоцирует выбросы метана из почв от таяния вечной мерзлоты, влияет на циркуляцию океана за счет притока теплой пресной воды. Последнее способно вызвать таяние ледового шельфа Гренландии.

Повышение среднегодовой температуры угрожает жизненному укладу коренных народов Севера, поскольку их благосостояние зависит, прежде всего, от состояния природы. Изменение ландшафта территории проживания и ареалов обитания промысловых животных в большей степени затрагивают коренное население, считающееся ввиду традиционного образа жизни наиболее уязвимой группой с точки зрения экологических последствий.

Климатические изменения негативно влияют на экосистемы региона: происходит сдвиг зон традиционного распространения растительных культур и обитания животных, разрушаются места обитания и промежуточные площадки для остановок мигрирующих видов птиц. Больше всех под угрозой исчезновения находятся высокогорные редкие виды животных Норвегии, Швеции, Финляндии и России, которые не смогут существовать в других природных условиях в случае деградации среды их обитания⁸.

Основные экологические проблемы Арктики не являются уникальными или присущими только этому региону, однако их нерешенность может повлечь глобальные последствия для экосистем всего земного шара. Ввиду их трансграничности справиться с ними в одиночку государства не могут, что и обуславливает необходимость международных усилий обеспечения экологической безопасности.

Вышеперечисленные негативные экологические последствия обусловили необходимость международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктике. Подписанное в 1991 г. многостороннее соглашение – «Стратегия охраны окружающей среды в Арктике» - положило начало региональному межгосударственному сотрудничеству и стало впоследствии основой для создания в 1996 г. межправительственного форума - Арктический совет (АС), в котором до настоящего момента наиболее представлены участники международного сотрудничества в Арктике.

---

⁶ UNEP year book : an overview of our changing environment. Paul Harrison; United Nations Environment Programme. Division of Early Warning and Assessment. Nairobi.2008

⁷ Nuttall M. The Arctic is changing [Электронный ресурс] // Сайт The Arctic. - Режим доступа - <http://www.thearctic.is/articles/overviews/changing/enska/index.htm> (дата обращения 06.11.2017)

⁸ Adaptation Actions for a Changing Arctic (a) April 8, / Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP)Oslo, 2013

На международном форуме, посвященном вопросам Арктики, В.В.Путин, среди прочего, подчеркнул уникальность природы Арктики и зависимость «климата планеты»⁹ от происходящих в ней процессов. С.А.Лавров отмечал успешность различных аспектов работы АС: в сфере устойчивого развития, в обеспечении «мира и стабильности в Арктике, в повышении качества жизни жителей»¹⁰ арктических территорий. В послании по случаю заседания АС в Фэрбанксе министр иностранных дел РФ обозначил вклад АС в создание структуры по финансовому обеспечению работы по «сокращению выбросов черного углерода и сбора опасных отходов»¹¹.

На современном этапе можно говорить о том, что существует ряд объективных факторов, которые оказывают существенное воздействие на развитие международного сотрудничества в Арктике в целом и в рамках АС в частности. Эти факторы способны как стимулировать, так и препятствовать развитию АС с точки зрения институциональных изменений и пересмотру круга вопросов, традиционно входящих в его повестку дня. С момента учреждения АС в его политике наблюдается трансформация мер по обеспечению устойчивого развития, прослеживаются черты мягкой безопасности с акцентом на обеспечение безопасности человека.

Сотрудничество стран по охране природы со времени основания АС и разработанные с тех пор при участии АС международные соглашения (по предотвращению и реагированию на чрезвычайные ситуации) позволяют утверждать, что АС стал форумом для консультаций по вопросам выработки политики экологической безопасности. Подтверждением этого тезиса также служит расширяющаяся кооперация по адаптации к климатическим изменениям, совместная практика ликвидации промышленного загрязнения в Арктике, выработка рекомендаций по сохранению редких видов животных и растений. Особенностью деятельности АС является работа по развитию научных исследований, формированию арктической политики, передачи результатов деятельности экспертного сообщества политикоформирующим структурам. АС активно поддерживает научное сотрудничество между высшими учебными заведениями арктических государств, что выразилось не только в подписании в 2017 г. при его содействии соглашения о научном сотрудничестве, но и

---

⁹ Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Арктика – территория диалога» – [Электронный ресурс] // Сайт международного арктического форума «Арктика – территория диалога» <http://forumarctica.ru/news/vystuplenie-vladimira-putina-na-mezhdunarodnom-forume-arktika-territoriya-dialoga/> (дата обращения 22.12.2017)

¹⁰ Лавров: Арктика должна оставаться территорией диалога и партнерства - [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС - <http://tass.ru/ekonomika/3701004> (дата обращения 22.12.2017)

¹¹ Statement by Foreign Minister Sergey Lavrov at the Ministerial Meeting of the Arctic Council, Fairbanks, USA, May 11, 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа - https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2024/EDOCS-4287-v2A-ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Statement_by_Foreign_Minister_of_Russian_Federation_EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 22.12.2017)

многолетней поддержке работы Университета Арктики - сети учебных заведений различного уровня, занимающихся исследованиями Арктики. На конгрессе Университета Арктики в 2016 г., проходившем в Санкт-Петербурге на базе Санкт-Петербургского государственного университета, профессор С.П.Аплонов отметил, что в Арктике «необходимо проводить междисциплинарные исследования, поскольку арктические экосистемы являются крайне уязвимыми, и здесь нельзя заниматься геологоразведкой и нефтедобычей, не учитывая их влияния на окружающую среду»¹².

Вышеперечисленные положения обуславливают актуальность исследования деятельности АС в формировании экологической безопасности в Арктике. Большое значение при этом имеют политические аспекты исследования, которые позволяют выявить узловые моменты отношений в Арктике.

Объектом исследования данной работы является политика АС в области обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе. **Предмет** – перспективы АС в формировании политики по обеспечению экологической безопасности. **Целью** данной работы является определение основных направлений политики Арктического совета в области экологической безопасности в регионе и выделение ее особенностей. В связи с этим, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать понятие «экологическая безопасность» и определить его место в структуре теоретических исследований по безопасности; дать определение «экологической безопасности Арктики»;
2. Выявить характерные черты межгосударственной политики по обеспечению экологической безопасности в Арктике;
3. Проанализировать эволюцию межгосударственного сотрудничества в Арктике и становление Арктического совета как международного форума высокого уровня;
4. Выяснить особенности политики АС по обеспечению экологической безопасности в Арктике в рамках текущей работы АС по устойчивому развитию, устранению загрязнений, сохранению флоры и фауны, авиационному и морскому поиску и спасанию, реагированию на нефтяные загрязнения морской среды;
5. Определить влияние политических и энергетических противоречий на экологическую безопасность в Арктике;
6. Оценить возможность дальнейшего институционального развития Арктического совета и выявить перспективы АС в обеспечении экологической безопасности Арктики;

---

¹² Участник Конгресса UArctic предложил создать этический кодекс для ведения бизнеса в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета - Режим доступа - <http://spbu.ru/press-center/press-relizy/uchastnik-kongressa-uartic-predlozhit-sozdat-eticheskiy-kodeks-dlya> (дата обращения 30.12.2017)

7. Рассмотреть эволюцию и перспективы политики России в АС как основной площадке международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктике.

Степень разработанности темы. Диссертационное исследование основано на работах российских и зарубежных ученых. Тема безопасности в международно-политической теории всегда являлась одной из наиболее дискуссионных, внимание ей уделяли зарубежные и отечественные ученые. При этом, безопасность в работах Г.Моргентау¹³, А. Уолферса¹⁴, К.Уолца¹⁵, Дж.Миршаймера¹⁶, представителей реалистического направления теории международных отношений, определялась с точки зрения государства как референтного объекта. Представители либеральной теории международных отношений большое внимание уделяли международному сотрудничеству и коллективной безопасности, роли международного права и международных институтов (в частности, международных режимов) как механизмов ее обеспечения, что нашло отражение в работах К.Дойла¹⁷, Б. Рассета¹⁸, Д.Норта¹⁹.

Трансформация безопасности, расширение понятия национальной безопасности путем добавления экономических, социальных, культурных, экологических и других аспектов в теории международных отношений произошла благодаря трудам Копенгагенской школы, прежде всего Б. Бузана²⁰ и О.Вэйвера²¹. Углубление путем исследований новых возможных объектов безопасности, отличных от государства, представлено в работах А.Вендта²², Р.Уолкера²³, при этом представитель направления исследований мира Й. Галтунг²⁴ ввел в научный оборот понятие «мягкая безопасность». Исследования данного понятия через призму разработанной им концепции «мягкой силы» проводил Дж.Най²⁵. Отличительные особенности угроз мягкой безопасности, а также становление терминологических аспектов

¹³ Morgenthau H. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 3rd edn. NY.: 1964.

¹⁴ Wolfers A. 'National Security' as an Ambiguous Symbol // *Political Science Quarterly*. 1952., vol. 67(4).

¹⁵ Waltz, K.N. *Man, the State and War: a Theoretical Analysis*. NY.: Columbia University Press. 1959.

¹⁶ Mearsheimer J.J. *Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War* // *International Security*. 1990. vol. 15, No. 1

¹⁷ Doyle M. W. *Liberalism and World Politics* // *The American Political Science Review*. 1986. Vol.80, No. 4; Doyle M. W. *Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 1.* // *Philosophy & Public Affairs*. 1983. Vol. 12, No. 3.

¹⁸ Russett B. *Democracy, War and Expansion through Historical Lenses* // *European Journal of International Relations*. 2009. Vol. 15, No. 9. Pp. 11-12.

¹⁹ Норт Д. *Институты, институциональные измерения и функционирование экономики*. М. Фонд экономической книги «НАЧАЛА». М. 1997.

²⁰ Buzan B., *People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations*. Wheatsheaf Books. Ltd. 1983; Buzan B. *New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century* // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), 1991*. Vol. 67, No. 3.

²¹ Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*, London, Palgrave Macmillan, 1993.

²² Wendt A. *Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics* // *International Organization*, 1992. Vol. 46, No. 2.

²³ Walker R. *One world, many worlds. Struggle for a just world peace*. London, 1998. P. 120.

²⁴ Galtung I. *Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses* // *Journal of Peace Research*. 1985. Vol. 22, No. 2. Pp. 41-43

²⁵ Nye J., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y.: Public Affairs, 2004.

концепции уделено внимание в работах Дж.Линдли-Френча, А.С. Макарычева, Г.О. Горного, Г. О. Ярового²⁶. Всеобъемлющие отечественные исследования вопросов безопасности, в международных отношениях определяются у П.А.Цыганкова²⁷ и М.М. Лебедевой²⁸, в трудах которых охарактеризованы основные черты современного понимания безопасности.

Заслуга оценки влияния изменений окружающей среды на людей и определения человека как объекта обеспечения безопасности (в том числе экологической) принадлежит ООН. Концепция «безопасности человека»²⁹ (КБЧ), разработанная под эгидой ООН, ввела в научный дискурс новый подход к безопасности человека, рассматривая индивида как объект, на который должна быть направлена защита. Эволюцию данной концепции, а также ее взаимосвязь с обеспечением экологической безопасности человека (например, через необходимость защиты от угрозы изменения климата) можно проследить в дальнейших докладах ПРООН и других документах ООН.³⁰ В 1987 г. вышел фундаментальный доклад под руководством председателя Комиссии ООН по окружающей среде Г. Брундтланд³¹,

²⁶ Lindley-French J. The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century // European Security, 2004. No 13:1-2; Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (дата обращения 22.12.2017);

²⁷ Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений: Учебное пособие. М.: Радикс, 1994.

²⁸ Лебедева М.М. Невоенные аспекты международной безопасности /М.М.Лебедева, К.П.Боришполец, А.В.Крутских, А.В.Худайкулова// Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект Пресс, 2017. - С. 537-564.

²⁹ Human Development Report (UNDP, 1994) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения 25.12.2017)

³⁰ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года/ Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения 25.12.2017); Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017); Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world- [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf(дата обращения 25.12.2017); Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого/ Программа развития ООН - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения 25.12.2017)

³¹ Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 1987г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 02.11.2017)

впервые встречающееся там понятие устойчивое развитие не только изменило подход к пониманию взаимосвязи экологических, социальных и экономических проблем человечества, но стало отправным пунктом для разработки концепции устойчивого развития.

После публикации первых докладов ООН в международно-политической теории можно выделить два направления исследования. Во-первых, это философское и политологическое осмысление концепции устойчивого развития Дж. Хааса³², Д.А.Урсула,³³ А.А.Алимова³⁴, Е.В.Стецко³⁵, В.Л.Товбиной³⁶ и исследование взаимосвязи устойчивого развития, изменения климата, экологической безопасности в политическом дискурсе И.А.Шмелевой³⁷, формирование экологического измерения безопасности Г.О.Ярыгина³⁸. Во-вторых, началась разработка концепции безопасности человека, отдельными ее аспектами занимались В.Н.Коньшев³⁹, Д. Балувев⁴⁰, М.И.Рыхтик⁴¹. Взаимосвязь КБЧ и «мягкой безопасности» в системе безопасности северных стран убедительно доказаны в работах Н.Ю.Маркушиной⁴².

Необходимость охраны окружающей среды Арктики осознается всеми арктическими государствами. Этот факт обусловил необходимость международного сотрудничества, и с конца 1980-х можно говорить о появлении нового взгляда на взаимосвязь безопасности и экологических проблем, что отразилось и в специальной литературе. Значение природных ресурсов для безопасности Арктики в 80-годах XX в. исследовали К. Арчер и Д.Скривенер⁴³ и Х. Бердженсен, А.Моу и В. Эстренг⁴⁴. Одним из актуальных вопросов обсуждения в 90-е годы стала необходимость обеспечения коллективной экологической безопасности,

³² Nass J.K. Sustainable development: the problem field of political theory and practice // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2013.

³³Урсул А. Д. Философия науки и концепция устойчивого развития. - [Электронный ресурс] // - Режим доступа - <http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/800/01URSUL.htm>. (Дата обращения: 04.12.2017)

³⁴ Алимов, А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы)/ А.А.Алимов// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения - 2003 №3. – С. 101- 109;

³⁵ Алимов А.А., Стецко Е.В. Вызовы глобализации и формирование международных институтов поддержания окружающей среды и развития // Общество. Среда. Развитие, 2010.№3.

³⁶ Алимов А.А., Товбина В.Л. Глобализация, устойчивое развитие и новая экологическая парадигма // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2014.

³⁷ Шмелева И.А. Устойчивое развитие, изменение климата и экологическая безопасность в современном политическом дискурсе // Актуальные проблемы мировой политики. СПб, 2007.

³⁸ Ярыгин Г.О. Экологическое измерение безопасности // Вестник Санкт–Петербургского Университета. 2007. Сер.6, Вып.3.

³⁹ Коньшев В.Н. Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40.

⁴⁰ Балувев Д. Понятие human security в современной политологии - [Электронный ресурс] // Сайт электронного журнала «Международные процессы» - Режим доступа - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (дата обращения 22.12.2017).

⁴¹ Рыхтик М. И. Вопросы безопасности в современном мире // Современные проблемы мировой политики : безопасность, конфликты и их анализ / под ред. М.М. Лебедевой ; Ин-т «Открытое общество». М. : Аспект Пресс, 2002.

⁴² Маркушина Н.Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 4 (255).

⁴³ Archer C., Scrivener, D. Northern waters : security and resource issues. Croom Helm, London and Sydney. 1989.

⁴⁴ Bergesen H. O., Moe, Arild., Østreng W. Soviet Oil and Security Interests in the Barents Sea. Pinter, 1987.

разрабатываемая Р.Лэнглейсом⁴⁵ и П.Брёмсом⁴⁶. Современные зарубежные исследования Арктики О. Янга⁴⁷, Э.Харелла⁴⁸, М.Теннберг⁴⁹ сосредоточены вокруг концепции международного режима в управлении Арктикой с упором на необходимость международного экологического сотрудничества.

Большинство монографий и статей последних лет об АС, - Т. Койвуровы⁵⁰, Р.Хьюберта и Б.Егера⁵¹ - посвящены вопросам деятельности Рабочих групп АС, текущей и перспективной роли Арктического совета в международном сотрудничестве по охране окружающей среды. Ко второму десятилетию XXI в. Среди зарубежных авторов сложилось общее мнение о необходимости переосмысления политики арктической безопасности, на что указывают коллективные монографии⁵².

Наиболее значимыми работами отечественных ученых по вопросам концептуального и политического осмысления экологической безопасности, устойчивого развития и охраны окружающей среды Арктики, особенностей политики в регионе стали труды А.В. Загорского⁵³, Д.А.Шириной⁵⁴, в том числе школы международных отношений СПбГУ Н.К.Харламповой⁵⁵ и других, рассматривающих вопросы международного экологического сотрудничества и применимость транснациональной модели управления регионом. Н.К. Харлампова, кроме того, исторически обосновала выделение Арктики как региона

⁴⁵ Langlais R. Reformulating Security. A Case Study from Arctic Canada, *Humanekologiska Skrifter* 13, Göteborg Universitet, Göteborg. 1995.

⁴⁶ Bröms P., Eriksson J. and Svensson B. Reconstructing Survival. Evolving Perspectives on Euro-Arctic Politics, Fritzen, Stockholm. 1994.; Bröms P. Environmental Security Regimes: A Critical Approach. The Swedish Institute of International Affairs, Stockholm. 1995.

⁴⁷ Young O.R., *Creating regimes: Arctic accords and international governance*. Ithaca and London: Cornell University Press. 1998; Young O.R. *International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society*. Cornell University Press, 1994.; Young O. R. *The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities*. 2000. - [Электронный ресурс] // - Режим доступа - http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf (дата обращения 10.12.2017); Young, O. R. *Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north*. *Polar Record* Vol. 45 (232). 2009.

⁴⁸ Hurrell A. *Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics*. *Review of International Studies*, Vol. 21, No. 4. 1995.

⁴⁹ Tennberg M. *Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality*. Ashgate. 2000.

⁵⁰ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. *The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects*. *University of British Columbia Law Review*, Vol. 40, No. 1, 2007; Koivurova, T. *Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance*. *Polar Record*. Vol. 46 (237). 2010.

⁵¹ Huebert R., Yeager, B. *A New Sea: The Need for a Regional Agreement on Management and Conservation of the Arctic Marine Environment*. WWF International Arctic Programme, 2008. - [Электронный ресурс] // - Режим доступа - http://assets.panda.org/downloads/a_new_sea_jan08_final_11jan08.pdf (дата обращения 10.12.2017)

⁵² *Climate Governance in the Arctic*. Springer Netherlands. 2009; *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. Palgrave Pivot, London. 2016; *Rethinking Security in the Twenty-First Century: A Reader*. New York: Palgrave Macmillan US. Imprint. Palgrave Macmillan, 2017;

⁵³ Загорский А.В. *Арктика: зона мира и сотрудничества* М., ИМЭМО РАН, 2011, 195 с.

⁵⁴ Ширина Д.А. *Международное сотрудничество: к новому мышлению в Арктике*. // *Современная Арктика: опыт изучения и проблемы*. Якутск: СО РАН, Якут. фил., 2005.-с.7-33.

⁵⁵ Харлампова Н.К., Лагутина М.Л. *Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект*.// *Общество. Среда. Развитие (Terza Humana)* № 3/2010 с.212-216; Лагутина М.Л. *Перспективы международного сотрудничества в Арктике в контексте устойчивого развития* // *Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: сб. статей / под ред. В.С. Ягья, М.Л. Лагутиной*. СПб.: СПбГУ, 2011.-519 с.

международных отношений⁵⁶. Особенности, концептуальное оформление российской политики в Арктике, национальные интересы и их стратегическое выражение содержатся в работах В.Н. Коньшева и А.А. Сергунина⁵⁷, И.В.Кефели⁵⁸.

Несомненным показателем возросшего интереса к Арктике является большое количество диссертационных исследований, вышедших в свет за последние годы, рассматривающих вопросы международно-правовых аспектов Арктики⁵⁹, также существуют диссертационные исследования по вопросам экологической безопасности в мировой политике⁶⁰.

Вместе с тем, как в зарубежном, так и в отечественном исследовательском сообществе, на данный момент, так и не было проведено комплексного исследования особенностей функционирования АС, эффективности его деятельности с точки зрения роли регионального форума высокого уровня в формировании политики по обеспечению экологической безопасности.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретической основой диссертационного исследования служит комплексный подход. Концепции «мягкой безопасности» Й.Галтунга, Дж.Ная и Я. Де Вильда, придерживающихся многоаспектного и многоуровневого подхода к пониманию политики безопасности стали основой для обоснования нетрадиционного характера экологических угроз; с позиций теории секьюритизации Б.Бузана проведен анализ экологической безопасности в арктических стратегиях государств Арктики. Концепция устойчивого развития и экосистемный подход позволили выделить взаимосвязь охраны окружающей среды с политикой экологической

⁵⁶ Харламповева Н.К. Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. Якутск, 2014. № 3 (75)

⁵⁷ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: Сотрудничество или соперничество? // Арктика в деятельности международных организаций. Доклад РИСИ. М., 2011.; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3(34); Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктическая стратегия США и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №48.; Sergunin A., Konyshev V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.

⁵⁸ Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия»: к вопросу о методологии геополитической экспертизы // Геополитика и безопасность. 2017. № 3 (39). С. 39-44; Кефели И.Ф. Геополитика Арктики в стратегии развития морских коммуникаций / Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015». Мурманский государственный технический университет. 2015. С. 111-112.

⁵⁹ Максимова Д.Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады: автореф к дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Институт США и Канады РАН - Москва, 2011; Филиппенкова М.О. Международно-правовые основы регионального и двустороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды в Северном Ледовитом океане: автореф к дис.на соиск.ст. к.ю.н.: 12.00.10/ Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России - Москва, 2013; Медведев Д.А. Ситуативное прогнозирование и формирование внешнеполитической стратегии России (на примере внешней политики Российской Федерации в Арктике): автореф к дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации - Орел, 2016

⁶⁰ Ярыгин Г.О. Проблемы экологической безопасности в политике США, Канады и Европейского союза: автореф. к дис. на соиск.ст. к. п. н.: 23.00.04 / Санкт-Петербургский государственный Университет - Санкт-Петербург, 2007.

безопасности через международное сотрудничество в области охраны окружающей среды. С помощью концепции либерального институционализма Д.Норта автор исследует особенности функционирования АС как основного института сотрудничества в Арктике для оценки его роли в формировании политики экологической безопасности.

Методология исследования представлена в виде анализа, сравнительного метода, исторического метода, а так же других общенаучных методов, применяемых в современной политологии и гуманитарных науках. Метод **системного анализа** позволил рассмотреть деятельность АС по обеспечению экологической безопасности в Арктике в целом, а также отдельные ее составляющие в их взаимосвязи и взаимодействии, изучить влияние международного контекста на работу России в АС. **Сравнительный анализ**, применяемый при сопоставлении арктических концепций государств Арктического совета, сделал возможным проследить схожие и различные аспекты их концептуальных установок в сфере политики экологической безопасности. С помощью **исторического метода** прослеживается эволюция политики АС в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. **Институциональный** метод оказался полезен при выделении основных черт АС как международной организации, изучении его институциональных особенностей. Прогностические методы были представлены в виде **метода построения сценариев**, с помощью которого выработаны варианты дальнейшего институционального развития АС.

Источниковая база исследования. Среди источников данного исследования официальные документы государств Арктического совета – концепции, директивы и стратегии политики в Арктическом регионе, учредительные документы АС, экспертные доклады, материалы Рабочих групп АС, документы других международных организаций. Отличительной особенностью, которую необходимо учитывать, стало то, что официальные концепции, касающиеся арктической политики, у государств Арктики появились сравнительно недавно, но при этом до сих пор подвергаются пересмотру. Например, Арктическая стратегия Королевства Норвегия была снова пересмотрена в 2017 году. Цель исследования программных документов Арктических государств состоит в том, чтобы выявить их национальные интересы и политические установки в сфере обеспечения экологической безопасности.

Международное сотрудничество государств Арктики, как уже было упомянуто, началось с вопросов защиты окружающей среды. Изучение учредительных документов Стратегии охраны окружающей среды в Арктике⁶¹ и процесса Рованиеми⁶², а затем

---

⁶¹Arctic Environment Protection Strategy, 1991 – [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal – Режим доступа – http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения 08.11.2017)

Арктического совета⁶³ помогает понять изначальное видение государств роли и функций международного сотрудничества. Для выявления изменений в направлениях деятельности и внутренних правилах АС в работу включены итоговые документы министерских встреч⁶⁴, рекомендации и доклады Рабочих групп и объединений коренного населения Арктики⁶⁵. В целях анализа взаимодействия России с другими участниками международного сотрудничества в Арктике с помощью рабочих групп представлены протоколы заседаний и списки участников встреч старших должностных лиц АС⁶⁶.

Особую категорию составили экспертные доклады и труды исследователей реформы Арктического совета⁶⁷, а также доклады старших должностных лиц Арктического совета министрам иностранных дел, в которых содержалась информация о работе форума.

Научная новизна исследования

1. С помощью применения различных методологических приемов и концепций безопасности сформулирована проблема экологической безопасности Арктики, выявлена взаимосвязь экологической безопасности, устойчивого развития и охраны окружающей среды в Арктике;
2. Предложен новый принцип рассмотрения экологической безопасности в национальных стратегиях государств-членов АС;
3. В ходе изучения документальной базы АС в научный оборот были впервые введены документы (например, Доклад старших должностных лиц министрам на заседании в

---

⁶² The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 – [Электронный ресурс] // Архив сайта Arctic Circle – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения 08.11.2017)

⁶³ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017); The Arctic Council Rules of Procedure (adopted in 1998 and revised in 2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/940> (дата обращения 25.11.2017)

⁶⁴ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета (2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/778> (дата обращения 23.11.2017); Declaration of the Foreign Ministers of the Arctic States at the 10th Ministerial meeting of the Arctic Council, held in Fairbanks, Alaska, 10-11 May, 2017 – [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1910> (дата обращения 23.11.2017)

⁶⁵ Adaptation Actions for a Changing Arctic (ААСА) Arctic Monitoring and Assessment Programme (АМАР), Oslo, Norway, 2017 - Bering/Chukchi/Beaufort Region Overview report. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (дата обращения 22.12.2017)

⁶⁶ List of participants, Portland SAO meeting, 5-6 October 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1829> (дата обращения 22.12.2017); Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Tromsø, (2007) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/371> (дата обращения 22.12.2017)

⁶⁷ Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001.

Фэрбанксе), позволившие выделить направление политики АС в области экологической безопасности;

4. На основе изучения широкого комплекса отечественной и зарубежной научной литературы, дополненного с учетом новой фактологии, представлены возможные сценарии эволюции АС как института международного сотрудничества в Арктике;

5. С помощью анализа российской политики АС в ретроспективе и на современном этапе, определены особенности подхода России к формированию политики экологической безопасности Арктики, а также представлены авторские разработки по политике РФ в АС.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вклад АС как форума международного сотрудничества в Арктике в формирование политики экологической безопасности в Арктике является важным за счет проведения результативной работы по институциональному развитию, научному исследованию проблем региона и разработке рекомендательных основ экологического сотрудничества в Арктике;

2. Обеспечение экологической безопасности - одно из основных направлений деятельности АС, что проявляется как в учредительных документах АС, так и в практике его работы;

3. В рамках АС эффективно реализуется взаимодействие государств и объединений коренных малочисленных народов, а также участие неарктических акторов, чему способствует консенсуальный способ принятия решений и открытость обсуждений на площадке АС. Это обуславливает уникальность Арктического совета, а также его перспективы в будущем;

4. АС представляет собой площадку для многостороннего сотрудничества, в частности, в области экологической безопасности, содействует построению конструктивного политического диалога и снижению международно-политической напряженности в отношениях между государствами-участниками АС в других регионах и сферах;

5. В политике России в АС преобладают две характерные черты: во-первых, несмотря на риторику в поддержку международного сотрудничества в политике наблюдается доминирование внутренних, а не общерегиональных экологических целей (например, ликвидации загрязнения на территории АЗРФ); во-вторых, несмотря на активное участие в подготовке юридически обязывающих соглашений, позиция РФ состоит в сохранении АС как форума для консультаций и негативном отношении трансформации АС в международную организацию с юридическими обязательствами.

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование представляет собой оценку современной деятельности АС в области обеспечения экологической безопасности и может стать основой выделения специального направления арктической политики.

Выработанные на основе анализа рекомендации по ключевым направлениям политики России в АС могут быть полезны в качестве аналитической базы внешне- и внутривластным органам, отвечающим за международное сотрудничество по охране окружающей среды в Арктике.

Полученные автором результаты могут быть использованы в учебном процессе в системе высшего образования, в частности при разработке новых учебных курсов, посвященных теории и политике экологической безопасности, сотрудничеству в области охраны окружающей среды, деятельности АС.

Апробация диссертационного исследования представлена в трех аспектах: научно-педагогическая работа со студентами факультета международных отношений в рамках педагогической практики; участие в конференциях по направлению исследования; публикации⁶⁸, в которых отражены основные результаты научных изысканий. Большая часть из них опубликована в журналах, рецензируемых ВАК или входящих в систему РИНЦ.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе речь идет о теоретических основах изучения политики экологической безопасности в Арктике через исследование основных направлений теории международных отношений по эволюции понятия безопасность, выявление особенностей экологической безопасности в Арктике, взаимосвязи устойчивого развития Арктики, безопасности человека и экологической безопасности. Вторая глава посвящена политике АС по обеспечению экологической безопасности в Арктике, выделению особенностей участников, сфер и степени их взаимодействия в рамках АС. Третья глава рассматривает проблемы межгосударственного взаимодействия в Арктике и перспективы АС в политике экологической безопасности Арктики с акцентом на российскую политику в АС. В заключении приведены итоговые выводы по проведенному исследованию. Список использованных источников и литературы содержит перечень использованных источников и литературы, на основе которых была написана работа.

---

⁶⁸ Сбойчакова А.В. Политика Норвегии в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности в Арктике // В мире научных открытий, №7.2 (67), 2015, С.719-731; Сбойчакова А.В. Арктический совет в обеспечении экологической безопасности в Арктике: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2016. Т.5. № 3 (16); Ягья В.С., Сбойчакова А.В. Политические аспекты экологической безопасности Российской Арктики // Наука Красноярья. №4 (37). 2016. С.104-122; Кириллов С.М., Сбойчакова А.В. Человеческое измерение экологической безопасности в Арктике // Международное научное сотрудничество в Арктике /ред. Харлампьева Н.К. СПб. 2017.С.48-51. и др.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

1.1. Терминологические аспекты понятия безопасность и подходы к безопасности в эпоху глобализации

Понятие «безопасность» является одной из ключевых категорий в теории международных отношений. На протяжении веков безопасность была основной целью политики государств, а трактовкой и разработкой этого понятия в истории международных отношений занимались многие философы и политики с древнейших времен по настоящее время. Если до начала XX века безопасность рассматривалась, в основном, как отсутствие военной угрозы государственному суверенитету со стороны других государств, то многообразие точек зрения относительно смысла понятия «безопасность» в XX – XXI веках стало в основу длительных теоретических дебатов. Несмотря на это, всеобъемлющее изучения данного понятия не представляется завершенным в силу глобальных процессов, происходящих сегодня в жизни общества.

Неотъемлемым терминологическим аспектом безопасности является степень воздействия на безопасность референтного объекта. Выделяют реальное и потенциальное воздействие. При этом, к реальному воздействию относятся: «угрозы – наиболее опасные явления, способные нанести существенный урон в сфере безопасности и требующие немедленных активных действий по их нейтрализации (терроризм, наркобизнес, рост организованной преступности); и вызовы – явления, обладающие дестабилизирующим потенциалом воздействия, для ответа на которые требуется комплекс долгосрочных экономических, политических и гуманитарных мероприятий (массовый приток мигрантов, проблема беженцев)»⁶⁹; а к потенциальному - «риски – побочные негативные результаты человеческой деятельности, для преодоления которых требуется коррекция политической и экономической стратегии (ухудшение экологической ситуации, распространение инфекционных заболеваний)».⁷⁰

Эволюция теоретического осмысления аспектов, уровней и проблем безопасности нашла свое отражение через общие теории (парадигмы) теории международных отношений

---

⁶⁹ Алимов А.А., Стецко Е.В. Вызовы глобализации и формирование международных институтов поддержания окружающей среды и развития // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 52; Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2009. С. 92.

⁷⁰ Там же.

и теории частного характера⁷¹, истоки формирования которых можно отнести к общим теориям.

Начало наполнения понятия «безопасность» положило *либеральное направление* исследований международных отношений, ученые которого пытались уменьшить значение и роль силы в мировой политике. Ввиду того, что у государств есть общие интересы по борьбе с общими угрозами, возникает и необходимость в коллективном инструментарии. В начале XX в. идеи американского президента В.Вильсона о создании системы коллективной безопасности нашли воплощение через создание первой глобальной организации - Лиги Наций.

Основным постулатом классического *реалистического подхода* было то, что единственными политикообразующими акторами на международной арене в Вестфальской системе международных отношений являются суверенные государства. Основоположник реализма Г.Моргентау писал, что цели политики должны быть определены в терминах обеспечения ключевых потребностей государства.⁷² Средством обеспечения безопасности в рамках реалистической теории являлась военная сила, а понятие «безопасность» связано с ключевыми понятиями «национальный интерес» (защита которого (прежде всего, военная) должна быть целью внешней политики государства) и «баланс сил». Коллективная безопасность, в данном контексте, - только инструмент, причем едва ли способный обеспечить баланс сил, а, следовательно, национальную безопасность государства⁷³.

Согласно, А. Уолферсу, «безопасность, в объективном смысле, означает отсутствие угроз для приобретенных ценностей, в субъективном смысле, отсутствие страха, что эти ценности подвергнутся угрозе»⁷⁴. Согласно К.Уолцу состояние безопасности [государства] зависит от структуры международной системы, которой присуще состояние анархии⁷⁵, хотя «в критических ситуациях главная задача государств - не власть, а безопасность»⁷⁶. Таким образом, ключевой идеей подхода реалистов к безопасности стало то, что она зависит от силы государств и обеспечивает их же защиту.

⁷¹ Коньшев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. С.11.

⁷² Morgenthau H. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. 3rd edn. NY: 1964 P.76.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Wolfers A. 'National Security' as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952., vol. 67(4), P. 485.

⁷⁵ Waltz, K.N. Theory of International Politics. Addison-Wesley Publishing Company.1979.

⁷⁶ Waltz, K.N. The Origins of War in Neorealist Theory // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. vol. 18(4)P.616

Однако, расширение акторного поля мировой политики за счет международных и региональных организаций, НПО, общественных движений и частных лиц⁷⁷, появление новых общемировых тенденции международных отношений, привели к необходимости формирования дополнительных (кроме военной силы) механизмов обеспечения государственной безопасности. Возрастающая транснациональность угроз поставила под вопрос возможность традиционных акторов в одиночку реагировать на современные вызовы.

Идеи коллективной безопасности получили развитие через ряд теорий частного характера: одной из них стала концепция *либерального институционализма*, представляющая значительный интерес для исследования безопасности. Основоположники концепции либерального институционализма (Р. Кеохейн, А. Штейн) считают, что ключевую роль в решении глобальных проблем современности, которые затрагивают вопросы безопасности, сыграют международные институты (или режимы), обладающие для государств рядом преимуществ по сравнению с самостоятельным реагированием на вызовы.

Выделяется два основных подхода к содержанию понятия «институт». Первого подхода придерживается классик институциональной теории Д.Норт, который по-разному определяет институты - «правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми»⁷⁸ - и (международные) организации как «политические органы и учреждения ..., экономические структуры ..., общественные учреждения..., и образовательные учреждения ... Организация - это группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели»⁷⁹. В рамках второго подхода институты трактуются более широко: «социальные практики, образуемые совокупностью правил поведения, характеризующиеся распределением ролей между участникам, определяющие взаимодействие между исполнителями этих ролей»⁸⁰.

В современной отечественной литературе встречается систематизированная точка зрения, согласно которой международные организации – частный тип многосторонних международных институтов⁸¹. Придерживаясь комплексного подхода к пониманию международных институтов, когда институты – это «и правила построения

⁷⁷ Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений [Электронный ресурс] // Журнал Политекс (Политическая экспертиза) - Режим доступа - <http://www.politex.info/content/view/437/30/> (дата обращения 02.12.2017)

⁷⁸ Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. М. Фонд экономической книги «НАЧАЛА». М. 1997. С. 17.

⁷⁹ Там же. С. 20.

⁸⁰ Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. Cornell University Press, 1994. P. 3.

⁸¹ Современные международные отношения. Коллективная монография. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М. Аспект Пресс, 2012. С.383.

взаимодействия, и материальные формы воплощения этих правил»⁸², Е.Г. Баталов выделяет следующую классификацию международных институтов: «институты-нормы (международное право), институты-организации (международные организации), институты-интеграционные объединения, институты-клубы, институты-практики и институты-диалоги»⁸³.

Среди преимуществ международных организаций: членство большинства государств, наличие многосторонних договоров, общих целей и средств их достижения, институциональная структура, общие процедуры принятия решений и др.

Международные организации как «объединения постоянные; четко структурированные; действующие на основе добровольного соглашения между несколькими субъектами международных отношений и опирающиеся в своей деятельности на выработанные ими учредительные документы; предполагающие тесное сотрудничество между членами организации; ориентированные на совместное решение предусмотренных учредительными документами общих проблем и достижение определенных в них общих целей»⁸⁴.

Деятельность глобальных межправительственных международных организаций посвящена решению таких общемировых проблем как нехватка образования, трансграничная преступность, гуманитарная помощь, экологический кризис и т. д. Региональные и субрегиональные межправительственные организации (ОБСЕ, Лига арабских государств) сосредоточены вокруг более узкого круга вопросов межгосударственного сотрудничества. Большинство неправительственных организаций работают в области решения проблем экономических, окружающей среды, здравоохранения, культуры и безопасности. Они представляют собой социальные группы, которые могут выступать посредником в подписании некоторых договоров (как правило, между государствами) касающихся неправительственных аспектов (например, проблемы загрязнения окружающей среды)⁸⁵.

В отличие от международных организаций, институты-субъекты (ЕС) имеют наднациональный орган управления, обладающий правосубъектностью. Интеграционные объединения могут быть созданы искусственно (политическим решением государств) и их институциональное развитие занимает длительный временной период. К международным многосторонним институтам-субъектам Э. Баталов относит и «параорганизации», которые

---

⁸² Баталов Э. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы, 2016. Том 14, № 1, С. 10.

⁸³ Баталов Э. Указ.соч. С. 10.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Pimuta O-A, Secarea D. N. Defining the liberal concept of security: liberalism and its impact on security systems // Review of the Air Force Academy . 2012, Vol. 20 No 1, Pp.106-107.

отличаются меньшей формализацией функционирования (отсутствием учредительного договора и бюрократического регулирования отношений между членами).

Отдельную группу институтов составляют международные режимы, которые по классификации Э.Баталова относятся к институтам – практикам. Международные режимы могут быть определены как «меры институционализованного сотрудничества в сферах, характеризующихся комплексной взаимозависимостью»⁸⁶. Они могут также быть определены по классическому определению С.Краснера как «наборы имплицитных или эксплицитных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых происходит конвергенция ожиданий субъектов, действующих в данной сфере международных отношений»⁸⁷.

Среди теоретиков международной мысли часто высказываются мнения о несостоятельности международных режимов. По их мнению, низкую эффективность международного сотрудничества в целом и теории режимов в частности, касательно рассматриваемой сферы, обуславливают: несостоятельность подавляющего числа международных институтов и отсутствие у них рычагов управления; частный приоритет текущих проблем над глобальными; отсутствие преемственности среди политических деятелей в решении долгосрочных проблем окружающей среды; «недостаточная заинтересованность политических деятелей учитывать результаты научных исследований; степень, в которой безответственная риторика «взаимозависимости» маскирует разнообразие проблем, когда специфические структуры зависимости могут иногда способствовать продвижению сотрудничества (как в случае озоновых выбросов в атмосферу), но могут и препятствовать этому (как в случае глобального изменения климата»⁸⁸.

Деятельность международных организаций напрямую связана с международным правом - инструментом, который обеспечивает единое представление о системе международного взаимодействия, предлагает возможность применения ряда правил, целью которых является минимизация напряженности. Международное право имеет важное значение при рассмотрении экономических отношений (внешней торговли, операций с иностранной валютой и т. д.). Но главная цель этого инструмента - предоставить возможность решения некоторых конфликтов с помощью правовых, а не силовых

---

⁸⁶ Haas E. B. Why Collaborate? Issue-Linkage and International Regimes. // World Politics, 1980. Vol. 32, No. 3. P. 358.

⁸⁷ Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No 2. P. 186.

⁸⁸ Харрелл, Э. Международная политическая теория и глобальная окружающая среда // Теория международных отношений на рубеже столетий: Пер. с англ. под общ. ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 142.

механизмов. Существенным минусом международного права является отсутствие законодательного органа на глобальном уровне, окончательной инстанции принятия правовых норм, или наднационального института, уполномоченного наказывать за правонарушение. Вся ответственность за выполнение решений Международного Суда в конечном итоге ложится на государства и их союзы, потому и эффективность этих решений может зависеть не от стремления к справедливости, а от национальных интересов. Государства также самостоятельно решают применять ли санкции к нарушителям международных правовых норм. При всем несовершенстве, система коллективной безопасности, основанная на международном праве – ценный вклад либерального подхода в теории международных отношений.

Объект и субъект. Спорным моментом для всего комплекса теоретических подходов в области безопасности стал вопрос об объекте, безопасность которого должна быть обеспечена.

Традиционные теории международных отношений ((нео)реализм, (нео)либерализм) объектом и субъектом безопасности считали государства с их суверенитетом. Представители критического подхода к изучению безопасности полагают, что объектом является личность. Государства в данном контексте часто являются не средством решения проблемы безопасности, а ее частью, поскольку могут быть одновременно и субъектом, обеспечивающим безопасность и источником угрозы для людей (например, ограничителем свободы личностного самовыражения). И хотя, обеспечение безопасности сторонники критического подхода видят в неактуальной на современном этапе идее освобождении людей и общества от государственных политических (экономических и культурных) ограничений (дающем им больше свободы), их сосредоточение на человеке как объекте безопасности является крайне ценным для наполнения понятия «безопасность».

На глобальном политическом уровне идея личности как референтного объекта безопасности получила выражение в концепции безопасности человека, которую, обозначила Организация Объединенных Наций. В докладе 1994 года Программа развития ООН поставила человеческую безопасность в центр дебатов о международной безопасности, сосредоточив внимание на человеческом развитии: проблемах голода, распространении болезней и репрессий, труднодоступности образования, жилья и вопросах занятости⁸⁹. Человеческая безопасность состоит из двух компонентов: свободы от страха и свободы от нужды, а определение человеческой безопасности звучит следующим образом: «во-первых,

---

⁸⁹ Human Development Report (UNDP, 1994) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения 22.12.2017)

защита от таких хронических угроз, как голод, болезни и репрессии; во-вторых, это защита от внезапных, непредвиденных и пагубных событий, происходящих в жизни людей на работе, дома или в других местах. Подобные угрозы безопасности человека могут существовать в государствах с различным уровнем благосостояния и развития»⁹⁰.

Согласно указанной концепции, эволюционировавшей с 1994 года, безопасность человека касается, среди прочего, обеспечения охраны здоровья, благосостояния, прав на здоровую окружающую среду. Отдельными аспектами безопасности человека занимаются несколько вспомогательных учреждений ООН, что определяет наличие отсылок к КБЧ в различных документах, причем, среди них и Итоговый документ Всемирного саммита по случаю 60-летия ООН⁹¹. Взаимосвязанностью работы ООН объясняется корреляция некоторых аспектов КБЧ с докладом Комиссии по устойчивому развитию (докладом Г.Х. Брундтланд, вышедшем раньше, в 1987 г.) и другими докладами ООН. При этом, экологическое измерение КБЧ закреплено в «Повестке дня в области устойчивого развития 2030», в разделах которой можно встретить обоснование необходимости обеспечения безопасной среды обитания человека, ее экологической устойчивости, ослабление влияния негативной городской деятельности на состояние здоровья человека и окружающую среду и др.⁹²; в ежегодных докладах о человеческом развитии Программы развития ООН, где особенно необходимо выделить тематические доклады по влиянию изменения климата на человека⁹³ и по безопасности человека. Например, в докладе 2016 г. среди угроз жизнестойкости человека названы «пандемии, стихийные бедствия, изменение климата»⁹⁴. Ключевое значение имеет и наличие в данном документе идеи о «безопасности в широком понимании», взаимосвязанной «не только с окончанием войн и конфликтов, но и с искоренением насилия среди населения, а также с обеспечением безопасности в личной и общественной жизни людей»⁹⁵.

⁹⁰ Цит. по: Ярыгин Г.О. Экологическое измерение безопасности // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2007. Сер.6, Вып.3. С. 444

⁹¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года/ Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения 25.12.2017)

⁹² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017)

⁹³ Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world- [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (дата обращения 25.12.2017)

⁹⁴ Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого/ Программа развития ООН - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения 25.12.2017)

⁹⁵ Там же

По мнению Д.Балуева, «концепция личностной безопасности может дополнять концепции национальной и международной безопасности, но не заменять их»⁹⁶.

Тем не менее, остается проблема того, что развитые государства неохотно поступаются экономическим ростом ради соблюдения Киотского протокола и Парижского соглашения, а развивающиеся не хотят искать компромисс между экономическим успехом и сохранением природы. Этот факт приводит к тупиковой ситуации с точки зрения воздействия на окружающую среду и стимуляции изменения климата. Демографические изменения ведут к возрастным дисбалансам в структуре населения, порождают неконтролируемую транснациональную миграцию. Кибертеррористические атаки могут в ближайшем будущем приобрести широкий размах, поскольку экономически эффективны и не приводят к человеческим потерям. Все эти новые угрозы национальной безопасности государства выходят за рамки традиционных конфликтов и бороться с ними необходимо по-новому.

Уровни. Вкладом критических исследований безопасности и постмодернистского подхода является идея о многоуровневости систем безопасности, порожденной возрастающей многогранностью и разноплановостью угроз и вызовов. «Безопасность не может быть локализована в одном месте, не важно идет ли речь о государстве или международной организации; безопасность необходимо создавать во множестве мест и на множестве уровней»⁹⁷.

Представители *постмодернистского подхода*, обосновывали преимущества объединенной борьбы с общими для всего человечества проблемами (глобальное потепление, международный терроризм), необходимой в той же степени, что и обеспечение военной безопасности государств.

При этом, военные методы и политику принуждения они считают частью старого мирового порядка в реалистическом его понимании. Попытка достичь баланса сил (а через него власти) является частью процесса, ведущего к войне, а формирующиеся для этого альянсы провоцируют конфликт. С. Вебер, С. Делби, Д. Кемпбел, Р. Уолкер пересматривают концепции международной безопасности, «говоря о расширении источников угроз, невозможности отделить проблемы безопасности от проблем окружающей среды и прав человека»⁹⁸.

В 80-х годах прошлого столетия, биполярное противостояние и государственно-центричный подход к международным отношениям не позволяли вести широкомасштабные

---

⁹⁶ Балуев Д. Понятие human security в современной политологии - [Электронный ресурс] // Сайт электронного журнала «Международные процессы» - Режим доступа - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (дата обращения 22.12.2017)

⁹⁷ Walker R. One world, many worlds. Struggle for a just world peace. London, 1998. P. 120.

⁹⁸ Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Указ. соч.

дебаты о природе видоизменяющейся безопасности. Однако, даже в рамках неореализма эта идея о существовании только военной безопасности претерпела трансформацию. Происходит тенденция к расширению понятия «безопасность» через осознание появления новых угроз и необходимости реагирования на них.

Представителям Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузану, О.Вэйверу принадлежит заслуга появления нового направления в теории международных отношений, получившего название *исследования безопасности* (security studies). Идея Б. Бузана о том, что проблемы государственной безопасности включают не только военное аспекты, но также политические, экономические, социальные и экологические⁹⁹ является одной из ключевых в эволюционировании теоретического осмысления безопасности. Б.Бузан писал, что применение военной силы государствами часто вызвано конкуренцией в других секторах и концентрация на военном аспекте безопасности может повлечь неправильное понимание причин многих конфликтов. Например, проблемы третьего мира - бедность, болезни и нехватка ресурсов (социальный сектор) и вопросы экономической стабильности (экономический сектор), в совокупности представляют собой угрозы безопасности, бороться с которыми военным путем невозможно. Несмотря на то, что Б.Бузан не ставил под сомнение идею о том, что и субъектами и объектом обеспечения защиты остаются государства, его идеи расширили понимание безопасности путем включения новых секторов, требующих защиты.

О. Вэйвер утверждал, что подход Б. Бузана о пяти секторах безопасности требует расширения для понимания общественной безопасности. С точки зрения Вэйвера объектом обеспечения безопасности является не только государство, но и общество. Соответственно, секторальную модель государственной безопасности Б.Бузана, он предложил дополнить наличием двух уровней обеспечения безопасности – социальной и государственной. По его мнению, безопасность общества по-прежнему сохраняется как сектор государственной безопасности, но при этом выделяется и как объект второго уровня обеспечения безопасности - социального. Государственный уровень связан с угрозами государственному суверенитету, а социальный - с угрозами идентичности (поскольку если общество теряет идентичность, оно перестает существовать)¹⁰⁰.

Благодаря трудам школы исследований безопасности Б.Бузана, О.Вэйвера, Я. Де Вильде появляется *теория секьюритизации*. Процесс секьюритизации – это

⁹⁹ Buzan B., *People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations*. Wheatsheaf Books. Ltd. 1983. P 75-90; Buzan B. *New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-), 1991. Vol. 67, No. 3. Pp. 431-451

¹⁰⁰ Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*, London, Palgrave Macmillan, 1993. P.23.

«возведение проблемы в ранг экзистенциальной угрозы, требующей срочных мер и оправдывающей действия, которые при обычных обстоятельствах выходят за рамки политической повестки дня»¹⁰¹. Секьюритизация по Бузану, Вэйверу и де Вильде - это высокая степень политизации проблемы, возведение ее в ранг вопроса безопасности путем привлечения к ней внимания общественности и властных структур.

Важными терминологическими аспектами теории секьюритизации являются секьюритизирующий актор - субъект, который выдвигает проблему, экзистенциальные угрозы (проблемы), которые признаются опасными, референтный объект – кто, посредством чего-то и при определенных условиях подвергается угрозе, аудитория – те, кто признает действительность и существование угрозы безопасности¹⁰². Если классические подходы к обеспечению безопасности изучают факторы безопасности (политическая власть, военная мощь), то теория секьюритизации изучает процесс трансформации проблемы в угрозу безопасности.

За счет того, что секьюритизация обычно происходит через публичное восприятие, возможна ситуация, когда для решения секьюритизированных проблем выделяется непропорционально большее количество внимания и ресурсов, чем для решения несекьюритизированных (которые, тем не менее, могут наносить больше вреда).

Неравенство, порождаемое дисбалансами в рамках глобальной экономической системы и сопутствующие ему проблемы отсталости третьего мира, от которых страдала большая часть населения, как правило, не были в фокусе исследований безопасности. Однако, основатель школы исследований мира Й.Галтунг выдвинул идею о структурном насилии, порождающем совокупность вызовов безопасности во всеобъемлющем понимании термина¹⁰³. Структурное насилие – побочный эффект, вызываемый существующей структурой политической системы. Структурное насилие порождает такие парадоксы как смерть от голода в условиях глобального избыточного производства продуктов питания. Й. Галтунг выделял четыре основных крупных кризисных явления: насилие, бедность, нарушение человеческих прав, экологический кризис. Одним из выводов своих исследований Й. Галтунг указывал, что понятие безопасности углубляется и государственная безопасность больше не может быть ключевой и единственной, поскольку необходимо включить в объекты безопасности народы и структуры экономических систем.

¹⁰¹ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998. P.23-24

¹⁰² Ibid.P. 24-26.

¹⁰³ Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. 1985. Vol. 22, No. 2. Pp. 41-43

Во времена холодной войны аргументы и теории копенгагенской школы, как и исследований мира, не получили должного внимания. Однако, события и процессы конца прошлого века: распад СССР, крах биполярной системы, растущая интеграция в Европе, размывание идентичности и кризис суверенитета, последствия которых ощутили все представители мирового сообщества, вызвали и коренной сдвиг в теоретических подходах к осмыслению безопасности. Идущие вместе с глобализацией мировой политики процессы интеграции и фрагментации требовали переосмысления понятия безопасности. Размывание государственных границ и суверенитета подрывали классический мировой порядок, где центрами силы были вестфальские суверенные государства. Распад биполярной системы создал новые проблемы границ, меньшинств и организации идеологий, вызывающих региональную нестабильность¹⁰⁴. Наиболее важной современной тенденцией является глобализация, порождающая новые риски и опасности, связанные с такими явлениями, как международный терроризм, разрушение глобальной денежной системы, глобальное потепление и опасности ядерных аварий. Эти угрозы безопасности выходят из-под контроля национальных государств, нивелировать некоторые из них возможно только путем международного сотрудничества, и при существовании традиционного объекта безопасности – государственного суверенитета появляются новые объекты - общество или даже отдельные индивиды.

Нивелирование новых угроз связывают с концепцией «мягкой безопасности». Заслуга разработки понятия принадлежит апологету «мягкой силы» Дж. Наю, при этом термин «мягкая безопасность» был введен Й. Галтунгом¹⁰⁵ и идея тесно коррелирует с разработками Копенгагенской школы. По мнению проф. А.А.Сергунина, «позитивное» определение безопасности, разработанное исследователями вышеуказанного направления, - «безопасность - общественный порядок, который обеспечивает не только защищенность социума, но и условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов конфессий и пр» - представляется более приемлемым¹⁰⁶.

В монографии апологета концепции «мягкой силы» Дж.Най, при разработке рекомендаций для внешней политики США, можно проследить некое противопоставление жестких и мягких угроз. Дж Най обращает внимание администрации президента Дж.Буша-

¹⁰⁴ Kaldor M. *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Stanford University Press, 1999. P.3

¹⁰⁵ Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - [http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor=\(дата обращения 22.12.2017\)](http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor=(дата обращения 22.12.2017))

¹⁰⁶ Сергунин А.А. *Международная безопасность: новые подходы и концепты* // Полис. Политические исследования. 2005. № 6. С. 128.

мл на недостаточное внимание к новым угрозам (терроризм, оружие массового уничтожения) мягкой безопасности¹⁰⁷.

До настоящего момента, во взглядах российских и зарубежных исследователей к пониманию «мягкой безопасности» нет определенности. Согласно Д. Линдли-Френчу, «характер угроз, рисков, проблем и те силы, которые их провоцируют, требуют более широкой концепции безопасности и увеличения количества инструментов, необходимых для достижения безопасности»¹⁰⁸.

М. Горный подчеркивает, что референтным объектом «мягкой безопасности» является человек, а «безопасность государства достигается через безопасность его отдельных граждан»¹⁰⁹. Во многом, определение, которое представляет М. Горный, соотносится с определением «безопасности» копенгагенской школы, хотя и смещает акцент на государствоцентричность «мягкой безопасности»: «мягкая безопасность» - «создание таких условий внутри страны, когда уменьшаются угрозы этой страны ее внешнему окружению, возрастает доверие к ней, к действиям ее руководителей»¹¹⁰.

Глобализационные процессы порождают новые угрозы безопасности, которые в отечественной литературе также называют «мягкими» (новыми, невоенными¹¹¹, нетрадиционными¹¹²) противопоставляя их традиционным (жестким или военным). Такие угрозы представляют опасность не только для государств, но и для общества или отдельных людей, возникают часто как сопутствующий глобальным процессам вред¹¹³. Среди них можно выделить: распространение оружия массового поражения, международный терроризм, увеличение количества и влияния негосударственных акторов международных отношений, внутригосударственные противоречия, деградации окружающей среды и изменение климата, демографическая проблема, кибертерроризм и информационные войны.

По мнению А.С. Макарычева «широкое распространение различных версий «мягкой безопасности» не является альтернативой «жесткой безопасности». Скорее речь идет о

¹⁰⁷ Nye J., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y.: Public Affairs, 2004. С. 23.

¹⁰⁸ Lindley-French J. *The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century* // *European Security*, 2004. No 13:1-2. P. 1.

¹⁰⁹ Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (дата обращения 22.12.2017)

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Яровой Г. О. Международное сотрудничество в сфере обеспечения «мягкой» безопасности в циркумполярном пространстве - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (дата обращения 22.12.2017)

¹¹² Рыхтик М. И. Эволюция понятия "безопасность": от "жестких угроз" до "мягких вызовов" / М.И. Рыхтик // *Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ* / Под ред. М.М. Лебедевой; Ин-т «Открытое общество». М.: Аспект Пресс, 2002. С. 104.

¹¹³ Там же. С. 105

справедливом желании дополнить государствоцентричный взгляд на безопасность, показать, что у неё есть «человеческое измерение», а значит - воссоздать более широкую картину социально обусловленных отношений, связанных с угрозами, рисками и опасностями»¹¹⁴. При этом, А.С. Макарычев подчеркивает необходимость включения в процесс обеспечения безопасности негосударственных акторов мировой политики (гражданского общества, международных организаций).

Существует также точка зрения, поддерживаемая участниками конференции «Новые вызовы безопасности и реакция Европейского Союза» (New Security Challenges and EU Responses) и выраженная в обзорном докладе организатора А. Миссироли, что необходим синтез понятий «мягкая» и «жесткая» безопасность, разграничение которых мешает политике по обеспечению безопасности¹¹⁵.

В целом же, можно говорить, что концепция мягкой безопасности подразумевает, что основными субъектами предотвращения конфликтов и расширения сотрудничества по-прежнему остаются государства международное право и международные организации (ООН)¹¹⁶. При этом, несмотря на то, что референтным объектом становится общество и личность, идеи о необходимости поступиться государственным суверенитетом среди исследователей «мягкой безопасности» не встречаются. Государства как центральный субъект обеспечения безопасности более приспособлены для борьбы с сетевой организованной преступностью или террористическими организациями.

Можно сказать, что применимость концепции «мягкой безопасности» для большинства стран Арктического совета доказана проф. Н.Ю. Маркушина, которая рассматривает северную безопасность через призму концепции «новый север», выделяя черты, характерные для политики безопасности стран Северной Европы (Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия и Исландия). По мнению Н.Ю.Маркушиной, особенности «северной безопасности» (ключевое значение личной (человеческой) безопасности, упор на защиту от человеческого воздействия) обуславливают превалирование взглядов, характерных для сторонников концепции «мягкой безопасности»¹¹⁷ в понимании Дж.Ная.

¹¹⁴ Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=350&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=DESC&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (дата обращения 22.12.2017)

¹¹⁵ Missiroli A. Executive Summary/ New Security Challenges and EU Responses Conferention - [Электронный ресурс] // Сайт Latvian Institute of International Affairs - Режим доступа - http://liia.lv/site/attachments/17/01/2012/New_Security_Challenges.pdf (дата обращения 22.12.2017)

¹¹⁶ Nye, J. S. (Jr); Welch D. A. Managing Conflict // Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History. New York: Pearson. 2013.

¹¹⁷ Маркушина Н.Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 4 (255), С. 93.

На современном этапе продолжается процесс разработки наиболее полного определения понятия «безопасность». Профессор А.А. Сергунин указывает на слабость негативного определения безопасности «как отсутствия опасностей или способности актора эффективно встретить и предотвратить потенциальные угрозы», которого придерживаются традиционные парадигмы теории международных отношений¹¹⁸. Как пишет А.А. Сергунин, подобное понятие не дает представления как определить безопасность не в терминах отсутствия чего-то (опасностей, вызовов, угроз), а через характеристику его составных частей¹¹⁹. Можно предположить, что ученый склоняется к идее приемлемости определения Копенгагенской школы, подчеркивая, тем не менее, что на настоящий момент такое определение поддерживается меньшинством.

Исследование эволюции подходов к «безопасности» в теории международных отношений, позволяет заключить, что традиционным направлениям теории международных отношений принадлежит заслуга в наполнении понятия национальной безопасности. Благодаря исследованиям Копенгагенской школы, исследованиям мира, а также деятельности ООН наблюдается тенденция к расширению (за счет добавления новых областей) и углублению (за счет акцента на многоуровневости и многосубъектности) понимания безопасности. Теоретизация понятия проходила путем его доработки, включения новых уровней, измерений (сфер) и объектов.

Объектами безопасности являются личность (общество) и государство, соответственно в зависимости от объекта различают индивидуальную и национальную безопасность.

В зависимости от масштабности политикообразующих субъектов можно выделить несколько уровней политики по обеспечению безопасности: национальный, (международно) региональный, глобальный. На глобальном уровне проблемами безопасности занимаются универсальные международные организации (ООН) и их специализированные органы (СБ ООН), на региональном – региональные структуры (ЕС), на национальном – федеральные органы власти внутригосударственные регионы, районы, города и пр.

Таким образом, проследив эволюцию взглядов на содержание безопасности в теориях международных отношений, хотелось бы подчеркнуть, что данное исследование тяготеет к расширенному определению безопасности (включающему экономические, экологические, политические и др. измерения), синтезирующему взгляды теоретиков неореализма, Копенгагенской школы, отечественные и зарубежные подходы к мягкой безопасности.

---

¹¹⁸ Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис. Политические исследования. 2005. № 6. С. 128.

¹¹⁹ Там же.

Общими чертами такого определения могли бы стать: общественный порядок, обеспечивающий защищенность социума; условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов конфессий; содействие государства проживания гармоничному развитию общества; обеспечение защиты от внешних угроз путем сотрудничества с другими государствами в рамках международных организаций; обеспечение защиты от внутренних угроз социуму.

Такое определение содержит понимание того, что именно представляет собой состояние безопасности - наличие защищенности, благоприятные условия для жизнедеятельности человека и общества - не отклоняясь в сторону излишней государствоцентричности или размывания суверенитета. Основные черты такого подхода можно проследить в политике международных организаций, особенно ООН и ее докладах по устойчивому развитию, человеческой безопасности.

1.2. Место экологической безопасности в современной теории международных отношений и мировой политике

Основы понятийного аппарата заложены во второй половине XX века, когда параллельно шло сразу несколько процессов их осмысления и развития: международно-правовой и научный.

С одной стороны, стала очевидной необходимость объединения практических усилий в борьбе с общими для всего человечества проблемами природного характера (глобальное потепление, распространение неизлечимых заболеваний, защита природных ресурсов). Реагирование на вызовы экологической сферы становится в один ряд с обеспечением военной и экономической безопасности. С другой стороны, потребовалось определение экологической безопасности, что и произошло, однако через призму концепции устойчивого развития.

В 70-80-х годах XX века обеспокоенность состоянием окружающей среды была неоднократно выражена на международной арене: для воплощения идей бережного отношения к природе предпринят ряд практических шагов, как под эгидой ООН, так и при содействии мозговых центров и неправительственных организаций. Увеличивающаяся взаимозависимость современного общества вкупе с глобальной экологической проблемой обусловили возникновение еще одной сферы взаимодействия – экологической, которая также называется сотрудничеством в области охраны окружающей среды.

Господствовавший в период холодной войны и противостояния двух международных блоков в теории международных отношений реалистический подход рассматривал международную безопасность как безопасность отдельных государств при сохранении (достижении) их национальных интересов, акцентируя внимание на угрозах преимущественно военного характера со стороны других участников международных отношений. В то же время, общие для всего человечества (глобальные) проблемы, о которых заговорили во второй половине прошлого века, заставили теоретиков расширять понятие безопасности. Этому способствовали и призывы со стороны либерального направления в теории международных отношений к пересмотру концепций национальной безопасности¹²⁰, и философское осмысление экологических проблем, и международные политические усилия по борьбе с ними, которые шли параллельно и взаимно дополнялись.

Международный контекст повлиял на повестку дня и решения конференции ООН по вопросам проблем окружающей среды (июнь 1972 г.) в Стокгольме. По итогам этой конференции принята Декларация, ставшая, впоследствии, источником экологического права. В ней акцентировалась необходимость совместной политики по борьбе с экологическими проблемами, рационализации использования природных ресурсов, впервые поднимается вопрос об ответственности человечества за деградацию природной среды, а также создана программа ООН по окружающей среде (ЮНЭП), целью которой была и является разработка мер по борьбе с экологическими вызовами¹²¹.

Рассматриваемые проблемы дали толчок к включению проблем ухудшения окружающей среды, глобального климатического потепления и связанных с ними опасностей в сферу национальной безопасности в качестве экологического измерения. Кроме того, ряд политиков и дипломатов из США и Канады утверждали, что экологические риски должны стать объектом национальной безопасности, апеллируя к тому, что нехватка ресурсов может служить причиной вооруженного конфликта, хотя идея эта возникла еще после окончания второй мировой войны.¹²² В 1983 г. Р.Ульман, размышляя о новых угрозах национальной безопасности США назвал, среди прочего «резкое ухудшение качества окружающей среды, вызванное источниками в пределах и за пределами территории государства»¹²³.

¹²⁰ Falk R., *The Endangered Planet Planet*. New York: Random House. 1971, С.185.

¹²¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принята на Конференции ООН в Стокгольме в 1972 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 04.11.2017)

¹²² *Our Plundered Planet*. Fairfield Osborn. Review by Paul F. Sears // *The Journal of Geology*. 1950. Vol. 58. No1, P.87.

¹²³ Ullman R. H. *Redefining Security* // *International Security*, 1983, Vol. 8, No. 1, P. 134.

В определенном аспекте на экологическую проблему указывали и американские политики: Д. Кеннан среди основных мировых опасностей наравне с угрозой ядерной войны выделял и «разрушительный эффект индустриализации и перенаселения на природные ресурсы мира»¹²⁴, а Дж.Мэтьюз подчеркивала необходимость обратить пристальное внимание на экологические проблемы (истощение озонового слоя, изменение климата и исчезновение лесного покрова), могущие привести к глобальным последствиям.¹²⁵

Научная разработка понятия «экологическая безопасность» велась со второй половины прошлого века, но особенно остро стала на повестку дня к 1980-м годам, когда потребность в переосмыслении как характера угроз, так и мер по обеспечению безопасности стала очевидной. Реалистический подход, который все еще оставался основным, перестал объяснять многие явления в международной жизни.

Первая группа исследований, появившихся после холодной войны, касалась взаимосвязи экологических факторов и военных конфликтов как угроз национальной государственной безопасности. Одним из основных постулатов ученых, разрабатывающих этот вопрос, стал тезис об опасности перенаселения планеты и необходимости борьбы с этой проблемой¹²⁶. Усиление конкуренции за ресурсы может вызвать противостояние, особенно в развивающемся мире. Как пишет Т. Гомер-Диксон «нехватка некоторых природных ресурсов уже способствует столкновениям во многих частях мира. Эти конфликты, вероятно, являются предвестниками всплеска насилия на ближайшие десятилетия. Он будет вызван или усугублен дефицитом природных ресурсов».¹²⁷ В этот период выходит много исследований, посвященных проблемам «водных войн», где говорится о том, что доступ к водным ресурсам может стать орудием политического шантажа или причиной спора.¹²⁸ Ряд работ зарубежных авторов был посвящен глобальному потеплению как потенциальной причине конфликта. Привлекалось внимание к тому, что изменение климата ведет к нехватке ресурсов, стихийным бедствиям и распространению болезней, потокам беженцев, интенсификации борьбы за оставшиеся ресурсы.¹²⁹

¹²⁴ Kennan G. F. *Morality and Foreign Policy* // *Foreign Affairs*, 1985. Vol. 64, No. 2. P. 216.

¹²⁵ Mathews, J. T. *Redefining Security* // *Foreign Affairs*, 1989, Vol. 68, No. 2pp. 162–177.

¹²⁶ Commoner B. *How Poverty Breeds Overpopulation (and not the other way around)* - [Электронный ресурс] // Сайт интернет-архива Wayback Mashine - Режим доступа - <https://web.archive.org/web/20120720055340/http://www.marathon.uwc.edu/geography/malthus/ramparts.htm> (дата обращения 25.12.2017)

¹²⁷ Homer-Dixon T. *Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases* // *International Security*, 1994, Vol. 19 No. 1. Pp. 5-6.

¹²⁸ Starr J. *Water Wars* // *Foreign Policy*. 1991. No. 82. Pp. 17–36.

¹²⁹ Dupont A., Pearman G. *Heating up the Planet: Climate Change and Security/ Lowry Institute Papers*. Sydney: Lowry Institute, 2006. Pp. 1-6.

Подобные взгляды позволили, как справедливо замечает Г.О.Ярыгин, «выработать конструкцию экологической безопасности: устойчивые отношения между национальной безопасностью и состоянием окружающей среды»¹³⁰.

Большой резонанс вызвала статья журналиста Р.Каплана, писавшего, что истощение природных ресурсов вкупе с перенаселением планеты представляет реальную угрозу национальной безопасности. «Пришло время понять – пишет Р.Каплан - что окружающая среда - в начале XXI века становится проблемой национальной безопасности. Растущая популяция, распространение болезней, обезлесение и эрозия почв, истощение запасов пресной воды, загрязнение воздуха, повышение уровня моря в таких перенаселенных регионах, как дельта Нила и Бангладеш, вызывающее массовые миграции и катализирующее конфликты - станет основной внешнеполитической проблемой ... пробуждая общественность забыть о разногласиях времен холодной войны».¹³¹

Исследование ученых Колумбийского университета показало, что в странах, пострадавших от экстремальных погодных явлений, вызванных климатическими колебаниями из-за южной осцилляции с 1950 по 2005 гг., в два раза чаще были серьезные гражданские и международные конфликты (не менее 25 смертельными случаями), чем на незатронутых погодной аномалией территориях. Исследование подчеркивает возможную взаимосвязь восстания 1982 года в Перу и гражданской войны в Судане, имевшими место параллельно с проявлением экстремальных погодных условий.¹³² Перечисленные работы можно условно назвать приближенными к реалистической теории международных отношений, однако работающей в рамках расширенного понимания безопасности.

Следующий подход к экологической безопасности характеризуется высокой антропоцентричностью, рассматривая человека как ее объект, изучая, чем изменения окружающей среды опасны для людей. Среди наиболее ярких примеров влияния экологических изменений на человеческую безопасность, можно назвать негативные эффекты, вызванные истощением озонового слоя, изменением климата и загрязнением атмосферы.

В международно-политической повестке заговорили о том, что истощение озонового слоя за счет накопления хлорофлюорокарбона в верхних слоях атмосферы порождает повышенную опасность раковых опухолей и болезней органов зрения. Парниковый эффект,

¹³⁰ Yarygin G.O. International Environmental politics / Russia and the world: understanding international relations, Maryland.: Latham, 2017. С. 210.

¹³¹ Kaplan R. The Coming Anarchy. How scarcity, crime, overpopulation, tribalism, and disease are rapidly destroying the social fabric of our planet - [Электронный ресурс] // Сайт журнала The Atlantic - Режим доступа - <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1994/02/the-coming-anarchy/304670/> (дата обращения 25.12.2017)

¹³² Hsiang S., Meng K., Cane M. Civil Conflicts are Associated with Global Climate. // Nature, 2011. Vol. 476. Pp. 438-441

хоть и неравномерно воздействует на атмосферу, в отдельных регионах вызывает опустынивание, повышение уровня моря из-за таяния полярных льдов, вызывающие экстремальные погодные явления и распространение тропических болезней. Эти явления в той или иной форме угрожают здоровью и жизни людей. Всемирная Организация Здравоохранения предполагает, что около 150 000 смертей в год в начале 1970-х годов можно объяснить постепенным повышением среднегодовой температуры.¹³³ Антропогенное загрязнение воздуха дымом, смогом и пр., а воды - вредными веществами тоже несет угрозы для людей. Если предположить, что смертельных случаев из-за загрязнения возможно было избежать путем принятия политических мер (как в наиболее развитых государствах), то более широкая представленность вопросов экологического измерения человеческой безопасности в политической повестке дня вызовет позитивную реакцию.

Такой тезис нашел отражение и в итоговом документе Конференции ООН по проблемам окружающей среды и устойчивого развития, о котором пойдет речь ниже. Расширение трактования безопасности, а также секьюритизация экологических проблем позволила к 1980-м годам говорить о человеке (а не только государстве), как объекте угрозы, поскольку деградация окружающей среды в первую очередь влияет на индивида (вызывает болезни, ухудшение качества жизни и пр.), что на международно-практическом уровне было подтверждено в Венской конвенции об охране озонового слоя в 1985 г.¹³⁴

С начала 90-х годов прошлого века можно говорить о признании экологического измерения безопасности как одной из семи составляющих безопасности человека.¹³⁵ В 1994 г. ПРООН определила экологическую безопасность как «свободу и защиту от угроз экологического загрязнения, прежде всего, наличие чистого воздуха и незагрязненной воды; возможность приобретения экологически безопасной пищи; возможность проживания в условиях, не представляющих опасности для здоровья с точки зрения экологии (жилище, условия труда и т.п.); защищенность от экологических катастроф».¹³⁶ Для Арктики это особенно актуально, поскольку «тесную корреляцию с охраной окружающей среды имеет

¹³³ Comparative Quantification of Health Risks: Global and Regional Burden of Disease Due to Selected Major Risk Factors. World Health Organization, 2004. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ - Режим доступа - http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42792/1/9241580348_eng_Volume1.pdf (дата обращения 15.12.2017)

¹³⁴ Венская конвенция об охране озонового слоя. Принята 22 марта 1985 года - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения 05.11.2017)

¹³⁵ Кириллов С.М., Сбойчакова А.В. Человеческое измерение экологической безопасности в Арктике // Международное научное сотрудничество в Арктике /ред. Харлампьева Н.К. СПб. 2017. С.48.

¹³⁶ Human Development Report (UNDP, 1994) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения 05.11.2017)

вопрос о защите прав коренного населения, проживающего в зонах активного освоения ресурсов».¹³⁷

Параллельно формируется новый подход к проблемам обеспечения экологической безопасности можно проследить истоки выделения окружающей среды как одного из референтных объектов экологической безопасности. Критике подвергается идея о том, что экологические проблемы угрожают национальной безопасности, а угрозами являются потенциальные экологические конфликты (войны за ресурсы).

В условиях научно-технического прогресса, широкий общественный резонанс вызвали работы и доклады членов «Римского клуба», особенно доклад «Пределы роста», в котором выдвинута идея, что если промышленное развитие, процессы роста населения и деструктивное отношение к проблемам окружающей среды будут продолжаться, то в скором времени человечество выйдет за пределы, которые установлены природой.¹³⁸

Как писал Б. Коммонер, человек является частью экосферы и должен гармонично сосуществовать с природой, поскольку они взаимозависимы.¹³⁹ Развитие промышленности и экономики в индустриальную эпоху никогда не достигало таких масштабов, как в XX веке, следовательно, никогда так негативно не влияло на природу. Человек должен нивелировать последствия вреда, наносимого природе (в основном, Б.Коммонер предлагает сделать это путем внедрения экологических технологий), поскольку по первым двум из четырех разработанных им законов систем (все взаимосвязано, ничего не исчезает безвозвратно) ущерб, наносимый природе, возвращается к человеку через катастрофы и климатические явления¹⁴⁰. Идеи Коммонера о том, что человек и природа взаимосвязаны стали истоками так называемой зеленой теории, основными положениями которой стало требование отказа от антропоцентрического подхода к обеспечению экологической безопасности, а также постулат о том, что экологическая безопасность должна быть обеспечена не на государственном, а на человеческом уровне. Представитель зеленой теории Дж. Барнетт утверждает, что экологическое измерение безопасности рассматривается с позиций государства (и его суверенитета) зачастую сводится к нивелированию борьбы за исчерпаемые ресурсы и противодействию природным катастрофам, чем действительному осознанию необходимости решать экологические проблемы. Однако, по мнению Дж.Барнета, экологическая безопасность должна рассматриваться как один из аспектов

¹³⁷ Сбойчакова А.В. Арктический совет в обеспечении экологической безопасности в Арктике: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2016. Т.5. № 3 (16). С. 246.

¹³⁸ The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind Meadows D. H., Meadows D. L. Randers J. Behrens III W. W. Universe Books. NewYork. 1972. Pp. 10-12.

¹³⁹ Scot R. L. The Closing Circle: A Review of Barry Commoner's Book - [Электронный ресурс] // Сайт электронного репозитория Iustitia - Режим доступа -<https://www.repository.law.indiana.edu/iustitia/vol1/iss1/6> (дата обращения 05.11.2017)

¹⁴⁰ Ibid.

проблемы безопасности человека, когда условия существования, здоровье и благосостояние людей подрываются деградацией окружающей среды.¹⁴¹

Подробнее следует остановиться на подходе Э. Харрела, выделяющего пять групп аргументов за необходимость пересмотра места проблем окружающей среды в политике государств и международных организаций по обеспечению экологической безопасности. Первую группу аргументов он связывает с эрозией суверенитета сверху. В силу появления на международной арене большого количества новых акторов, которые не могут не оказывать влияния на действия государств в различных сферах, в том числе и в области охраны окружающей среды. На первый взгляд, новые международные институты, создаваемые под влиянием международной ситуации, призваны частично осуществлять некоторые государственные функции, в связи с существованием и признанием необходимости в межгосударственном решении глобальных экологических проблем резко возрастает количество международных соглашений в области охраны окружающей среды, которые делают государства менее весомыми участниками международного взаимодействия. Такие тенденции в мировой политике воспринимаются как позитивно, так и негативно, и во втором случае зачастую ситуация складывается так, что государства считают новые нормы как угрозой суверенному управлению природными ресурсами. Правила и принципы международных природоохранных соглашений, заключаемых государствами, в силу их опасений, носят ограниченный и максимально не обязывающий характер. «Быстрое увеличение режимов в области окружающей среды может рассматриваться как доказательство сохранения и утверждения государственной власти перед лицом новых вызовов и того, что государства могут предложить обмен юридической свободы действий по конкретной проблеме на большее практическое влияние на политику других государств и на участие в управлении общими проблемами».¹⁴² Следующая группа аргументов касается стирания различий между «внутренним» и «международным»: прямая корреляция между деградацией окружающей среды и международными конфликтами, сложность определения государственных интересов в области охраны окружающей среды, трудность фактического осуществления международного режима управления проблемами окружающей среды - все эти характеристики порождены тем, что большинство экологических катастроф имеет трансграничное последствие. Комплексность проблем окружающей среды усложняет

---

¹⁴¹ Barnett J. The Meaning of Environmental Security: Ecological Politics and Policy in the New Security Era. 2001. London.:Zed Books. Pp. 8-10.

¹⁴² Харрелл Э. Международная политическая теория и глобальная окружающая среда // Теория международных отношений на рубеже столетий: Пер. с англ. под общ. ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 142.

традиционное теоретическое деление политики на внутригосударственную и внешнюю, что особенно заметно на примере экологического измерения.

Далее, прямая зависимость между экологическим и экономическим развитием, научно-политическим подтверждением которой стала теория устойчивого развития подчеркивает, по мнению Э.Харрела, наличие «тесных связей между различными структурами и системами, вместе создающими мировую систему».¹⁴³ Международные экономические и международные экологические проблемы должны решаться сообща, и не могут рассматриваться как отдельные субстанции, а международные организации, уполномоченные в данных сферах, должны работать на решение двуединой задачи. Необходимо установление четкого понимания взаимосвязи конкретных экологических и экономических аспектов: современное функционирование экономической системы без оглядки на воздействие, оказываемое на окружающую среду, может привести к пагубным глобальным последствиям.

Четвертая группа аргументов касается проблематики, связанной с «появлением транснационального гражданского общества». В своей критике государственно-центристской модели международных отношений Э.Харрел указывает на возрастание влияния НПО, ТНК и других акторов вне суверенитета при рассмотрении природоохранной проблематики. «Власть таких групп основывается на их способности развивать и распространять знание, четко формулировать комплекс общечеловеческих ценностей, опираться на усиливающееся чувство космополитической моральной информированности и отвечать на многочисленные слабости государственной системы и на местном, и на глобальном уровнях»¹⁴⁴. Одно из традиционных направлений исследования международных отношений рассматривает влияние их политики на политику и методы государств, другое – воздействие природоохранных движений на международное экологическое сотрудничество. Возрастающее влияние НПО, колоссальность проделанной ими работы и возможность продолжать усилия в сфере охраны окружающей среды обуславливают их неизбежное влияние не только на межгосударственную политику, но и на более глобальные процессы формирования новой идентичности.

Следующий тезис касается «препятствия государственной системы при управлении глобальной окружающей средой». На данном этапе, расширенное понимание взаимосвязанности политических процессов привело к изменению в мировом правосознании, а различные проблемы, препятствующие межгосударственному сотрудничеству в области экологической безопасности усиливает аргументы против существования «вестфальского»

---

¹⁴³ Харрелл Э. Указ.соч. С. 145.

¹⁴⁴ Там же. С.146-148.

суверенитета. Причем, если для решения определенных локальных вопросов государственная система может оказаться слишком громоздкой, то для борьбы с глобальными проблемами суверенитета будет недостаточно. Ответ на многие вызовы требует серьезного пересмотра национальных интересов, ограничения (прекращения) использования некоторых видов ресурсов, прекращение выбросов в атмосферу. Все это вызывает отторжение со стороны большинства современных государств, так как, что логично, может пагубно влиять на рыночную систему и производство в том виде, в котором оно существует со времен индустриализации. С другой стороны, ввиду незавершенности процесса формирования общих норм мирового экологического правосознания существует опасность неадекватных трактовок интересов, целей и задач охраны окружающей среды. Принудительное ограничение суверенитета, по Э.Харрелу, может привести к очередной ситуации неокOLONиализма, когда более влиятельные государства Севера будут вмешиваться во внутренние дела Юга, сами, при том, не соблюдая навязываемых ограничений, либо «расширение внешнего участия в определении внутренних приоритетов государств влечет за собой риск уменьшить важность ответственности и представительства».¹⁴⁵

Ключевым моментом в теории Э.Харрела является тезис о том, что «детальное рассмотрение указанных аргументов необходимо и для понимания и освещения очень важной государственно-центричной «традиционной» повестки дня международной политической теории, и для понимания того, как проблемы окружающей среды и политики могут изменить доминирующие структуры предписаний и предложить более широкий, но более сложный подход к международной политической теории». Таким образом, можно предположить, что аргументы Э.Харрела обосновывают необходимость глобального управления как возможного шага на пути решения экологических проблем, тем не менее, в основе его исследования лежит не экологический аспект государственной безопасности, а международные (транснациональные) вопросы охраны окружающей среды.

Определенным выражением концепции Э.Харрела на международной арене является тот факт, что озабоченность вопросами охраны окружающей среды заставила большинство государств провести не один международный саммит, посвященный устойчивому развитию и экологической безопасности. Итогом одной из международных конференций (в Рио-де-Жанейро, 1992 г.) стало принятие рамочной Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), закрепившей основные принципы экосистемного подхода к управлению биологическими ресурсами и охране окружающей среды.

Обеспечение безопасности как состояния человека и общества нашло отражение в политике устойчивого развития, для формирования целей и механизмов которой действовали

---

¹⁴⁵ Харрелл Э. Указ.соч. С. 149-150.

конференции ООН 1992 и 2012 года - в Рио-де-Жанейро, и 2000 года - в Йоханнесбурге. Вопросы, которые затрагивались там, были также связаны и с защитой и сохранением окружающей среды для будущих поколений. В принятых декларациях содержатся нормы, принципы и правила формирования экологической политики, обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды.

Защита природы от экологических бедствий и глобальных климатических процессов, и вреда, наносимого антропогенной деятельностью и защита людей от этих же процессов, достижение ситуации, когда «среда обитания человека безопасна, способна противостоять негативным явлениям и экологически устойчива»¹⁴⁶ взаимосвязаны через понятия «экосистема» и «экосистемный подход» и «экологическая безопасность».

Резолюция ООН № 37/7 или Всемирная Хартия природы гласит, что «природу необходимо защищать от разграбления в результате войны или иных враждебных действий»¹⁴⁷, то есть антропогенной деятельности. Понятием «экосистема» в международном научном обороте начали заниматься с первой половины прошлого столетия, в частности, А. Тэнсли и Ю.Одум и другие западные ученые, в результате их работы долгое время популярное в отечественной литературе понятие «биогеоценоз» было вытеснено общепринятым зарубежным («экосистема»). В Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) приводится следующее определение: «экосистема» означает динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое».¹⁴⁸

Экосистемный подход подразумевает сохранение и защиту не только отдельных видов организмов или их популяций, но и экосистем, в целом. При этом, если рассматривать биосферу Земли как большую экосистему¹⁴⁹, можно предположить, что ее устойчивость как и «устойчивость экосистемы» или ее «способность к реакциям, пропорциональным по величине силе воздействия, которые гасят эти воздействия»¹⁵⁰ необходимо поддерживать во избежание экологических катастроф глобального масштаба.

¹⁴⁶ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017)

¹⁴⁷ Резолюция 37/7 от 28. 10. 1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/429/93/IMG/NR042993.pdf?OpenElement> (дата обращения 17.12.2017)

¹⁴⁸ Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 17.12.2017)

¹⁴⁹ Алимов А.А., Товбина В.Л. Глобализация, устойчивое развитие и новая экологическая парадигма // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2014. С. 455.

¹⁵⁰ Экологический словарь - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа

Согласно КБР, экосистемный подход предполагает достижение триединой задачи: сохранение, устойчивое использование и справедливое и равное распределение всех выгод от использования генетических ресурсов, то есть поддержание устойчивости экосистем(ы).

При этом, ученые, работающие в сфере наук о земле, определяют глобальную экологическую безопасность как «состояние защищенности земной цивилизации от угроз и опасностей снижения экологического потенциала планеты в целом и отдельных ее регионов за пределы несущей емкости и необходимого биоразнообразия», используя разработанное В.И.Вернадским понятие несущая емкость биосферы¹⁵¹ как предел, при превышении которого могут произойти дестабилизация, выражающаяся в глобальной экологической катастрофе.

На сегодняшний день, на международном уровне пока не существует общепринятого определения понятия «экологическая безопасность», однако на региональном и федеральном представлен их широкий спектр.

П.Беркман, исследуя экологическую безопасность арктической акватории приводит следующее определение: экологическая безопасность (Environmental security) - «комплексный подход для оценки и реагирования на риски, а также возможности, вызванные изменением состояния окружающей среды»¹⁵².

Например, в Рекомендательном законодательном акте Межпарламентской Ассамблеи СНГ приводится такое определение: «экологическая безопасность - состояние защищенности личности, общества и Государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую среду, а также стихийных бедствий и катастроф»¹⁵³

Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» определяет экологическую безопасность как «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹⁵⁴

Существуют и другие определения экологической безопасности. Хотелось бы представить некоторые из них.

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1073/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения 17.12.2017)

¹⁵¹ Урсул А.Д. В.И.Вернадский и ноосферные перспективы глобального развития науки // Уровень жизни населения регионов России, 2013. №8.С.66.

¹⁵² Berkman P.A. Preface // Environmental Security in the Arctic Ocean/ eds. P.A.Berkman and A. N. Vylegzhanin. The Netherlands.: Springer, 2010. P. xxi

¹⁵³ Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» от 29.12.1992. [Электронный ресурс] - Режим доступа - http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_46082.html (дата обращения 17.12.2017)

¹⁵⁴ Федеральный Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002. [Электронный ресурс] // Правовая база данных Консультант онлайн - Режим доступа - <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/>(дата обращения 17.12.2017)

1. «Экологическая безопасность - предотвращение существующей угрозы значительного ухудшения экологических параметров среды обитания людей и биосферы в целом, состоянию атмосферы, гидросферы, литосферы и ближней космосферы, видовому составу животного и растительного мира, а также опасности истощения невозобновляемых природных ресурсов в результате различных видов деятельности человека»¹⁵⁵.

2. «Экологическая безопасность - сумма правил, направленных на охрану окружающей среды, рациональное природопользование, обеспечение прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду».¹⁵⁶

3. «Экологическая безопасность - система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени; состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных опасных воздействий».¹⁵⁷

4. «Экологическая безопасность - комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово человечество»¹⁵⁸.

Как видно из определений, чаще всего понятие экологическая безопасность сопоставляется с суммой правил, системой мер, процессом или комплексом состояний, так или иначе направленных на предотвращение экологических угроз природного и техногенного характера. Все эти определения носят скорее негативный характер и почти не отражают специфику понятия, к примеру, в региональном (что также необходимо и для написания данного исследования) или глобальном масштабе.

При этом, «государства признают трансграничный характер экологических угроз»¹⁵⁹ и «свою недостаточную способность защищать суверенную территорию и население в

¹⁵⁵ Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. // Словарь-справочник. сост. В.П. Пилипенко. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. – С. 170.

¹⁵⁶ Энциклопедический словарь «Конституция РФ». [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://slovari.yandex.ru/dict/konst/> (дата обращения 17.12.2017)

¹⁵⁷ Российская энциклопедия по охране труда. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://slovari.yandex.ru/книги/Охрана20труда> (дата обращения 17.12.2017)

¹⁵⁸ Словарь экологических терминов. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://eco9571.narod.ru/eco-glossary.html> (дата обращения 17.12.2017)

¹⁵⁹ Yarygin G.O. International Environmental politics... P. 213.

одностороннем порядке»¹⁶⁰. Наличие глобальных проблем современности, среди которых называлась и экологическая, подтолкнуло критиков реалистической концепции к разговорам о концепции «глобальной безопасности», которая подразумевала в зависимости от масштаба угроз (глобальных проблем) искать и уровень их нивелирования (глобальное сообщество), где роль защитников отводилась не только и не столько государствам, а скорее международным структурам. Отсюда берут начала институционализация и теория международных режимов, идейными вдохновителями которых стали Р.Кеохейн, О.Янг и др.

Таким образом, благодаря расширению и углублению понятия безопасности в целом, а также в зависимости от референтного объекта экологической безопасности выделяются следующие *типы экологической безопасности*:

- национальная (государственная) безопасность, где наблюдается единство субъекта и объекта - государства;
- человеческая безопасность, где объектом защиты от экологических угроз является человек;
- безопасность природных систем, тесно коррелирующая с понятиями устойчивого развития и охрана окружающей среды, но не тождественная им.

На международном уровне инструментами межгосударственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются международное право, международные консультации, взаимодействие в международных организациях по вопросам окружающей среды.

Референтным объектом в данном контексте является экосистема как единая структура, состоящая из ключевых элементов, выход из строя одного из них порождает нестабильность всей системы и может вызвать угрозу для существования человека, флоры и фауны системы.

1.3. Основы формирования политики экологической безопасности в Арктике, их взаимосвязь с устойчивым развитием

Под Арктическим регионом в данном исследовании подразумеваться северные территории Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции, США. Подобный выбор обоснован исторически (наличие северных территорий у пяти стран), а также путем следования международной документации.

---

¹⁶⁰ Yarygin G.O. Op.cit. P. 213.

В международно-политической практике Арктика долго не рассматривалась как международный регион (территории, которыми владели 5 арктических государств - Дания (Гренландия), Канада (канадский Север), США (Аляска), СССР (Крайний север) – считались скорее внутренними областями стран, национальные интересы которых лежали и за пределами Арктики, а к идее Арктики как области международных отношений, и, тем более, многосторонней кооперации стало возможно прийти как-раз после окончания холодной войны)¹⁶¹.

На современном этапе, часть существует точка зрения, что арктическими принято считать пять государств, территория которых непосредственно выходит к северно-ледовитому океану: Дания, Канада, Норвегия, Россия, США¹⁶² - так называемая, арктическая пятерка. Однако, в Стратегии защиты окружающей среды Арктики 1991 года, этот термин обозначает «группу из восьми государств, территория которых пересекается с Северным полярным кругом»¹⁶³: «арктическая пятерка расширилась» до «арктической восьмерки» за счет прибавления Исландии, Финляндии и Швеции¹⁶⁴.

На настоящий момент в международном праве нет официальной позиции относительно того, какие территории считать арктическими, поэтому применимо определение Арктики как «части Земли с центром на Северном полюсе и внешней границей, проходящей через Северный полярный круг»¹⁶⁵. Законодательной базой относительно арктических территорий принято считать национальные правовые акты арктических государств и двусторонние соглашения. Для акватории законодательной базой является Конвенция ООН по морскому праву и ряд других правовых документов, речь о которых пойдет дальше.

Несмотря на то, что освоение Арктики началось еще в начале прошлого столетия, интерес тогда был проявлен в основном к акватории и островам Северно-Ледовитого океана в рамках нарастающего международного напряжения перед первым всемирным конфликтом. Долгое время этот регион не играл ключевую роль в международных отношениях, хотя и не находился на периферии: на протяжении XX века Арктика стала ареной наращивания

¹⁶¹ Young O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities. // Fourth Conference of Parliamentarians of the Arctic Region. Rovaniemi, Finland, 2000.

¹⁶² Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: Сотрудничество или соперничество?// Арктика в деятельности международных организаций. Доклад РИСИ. М.,2011. Стр.9

¹⁶³ Региональный уровень праворегулирования отношений государств в Арктике (комментарий) / Комментарий проф. Вылегжанина А.Н., д. ю. н., члена Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Московский журнал международного права 2012, № 1 (85), С. 274.

¹⁶⁴ Харлампьева Н.К. Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. Якутск, 2014. №3 (75). С. 7.

¹⁶⁵ Правовой режим Арктики - [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства Arctic info - Режим доступа - <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/countries-and-regions/pravovoy-rezhim-arktiki/>(дата обращения 20.12.2017)

военного потенциала, зоной политической борьбы за территории¹⁶⁶. Региональная стратегическая важность по-новому была осознана в 1980-е 1990-е годы, когда стало заметно, что процесс таяния льдов может повлечь огромные ресурсные и логистические возможности для государств, если они смогут доказать свое право на арктические территории и акваторию. Однако, после холодной войны действовало своеобразное табу на военное сотрудничество в регионе, поскольку понимание вероятности военного конфликта было свежо в политической памяти. Своеобразным выходом из ситуации стали переговоры об обеспечении экологической безопасности в регионе.

Тому, что проблема обеспечения экологической безопасности Арктического региона встала на повестку дня после окончания холодной войны есть несколько объяснений. Во-первых, Арктика представляется одной из самых хрупких экосистем планеты. Экологические проблемы Арктики в силу ее природно-географических особенностей имеют высокую вероятность перерасти из региональных в глобальные. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы международно-правовой охраны животного мира в этом регионе. Во-вторых, в политической практике зарубежных государств еще с 1960-х годов так или иначе разрабатывалась идея невоенной безопасности (реагирования на невоенные угрозы)¹⁶⁷ а в теории международных отношений, вводится понятие так называемой «мягкой безопасности», которое подразумевало реагирование на вызовы невоенного характера, где среди угроз назывались и угрозы экологические.

Как упоминалось выше, после окончания холодной войны теоретическое осмысление получила идея о том, что экологические угрозы сопоставимы по уровню опасности с военными. Они нетрадиционны по своей природе и требуют комплексного подхода к их решению. Опасность, которую представляет для глобальной системы ухудшение состояния окружающей среды, вызванное человеческой деятельностью стали восприниматься по-новому. Загрязнение, часто вызываемое глобальными процессами, может угрожать существованию целых государств. Например, общепланетарное повышение температуры может привести к таянию ледяных пластов Гренландии, в результате повысится уровня моря и низинные островные или прибрежные государства, такие как Бангладеш, могут столкнуться с угрозой погребения под водой. Трансграничность экологических проблем требует координации усилий по их решению, поиск которого ложиться на плечи

---

¹⁶⁶ Голдин В.И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX - начале XXI века: вехи истории и современность // Вестник (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. - №6. – С. 22 – 33.

¹⁶⁷ Ломагин Н. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональной элит (на примере Северо-Западных областей России) // Международные процессы. 2003. №2. С. 109.

международного сообщества. Решения экологических проблем во-многом зависят как от политической воли государств, так и от экологического правосознания их граждан.

Наилучшим средством реагирования на угрозы международной системе является координация действий государств и людей через гражданское общество. Теоретики человеческого измерения безопасности утверждают, что благодаря совместным действиям гражданского общества и государств в региональной политике могут создаваться нормы и институты, необходимые для устранения угроз международному миру и безопасности. Безопасность человека в Арктике также включает охрану здоровья и культурного наследия. Угрозе подвергаются как малочисленные коренные народы, образ жизни которых зависит от необходимости сохранения и поддержания их традиций, так и остальное население арктических территорий, страдающее от последствий изменения климата и антропогенного загрязнения¹⁶⁸.

Из администраций арктических государств идеи мягкой безопасности поддерживались в странах Скандинавии, частично нашли выражение в Мурманской инициативе М.С.Горбачева 1987 г., где он предложил международное экологическое сотрудничество в Арктике¹⁶⁹. Возникновение идеи экологического сотрудничества объяснялось тем, что Арктический регион, с одной стороны, характеризуется достаточно уязвимой экосистемой (острее других реагирующей на климатические и антропогенные негативные процессы), с другой - Арктика и сама способна влиять на климат в глобальном масштабе.

Реалии конца XX столетия подчеркивали связь борьбы с проблемами охраны окружающей среды и проблемами развития – то есть обозначили связь экологической и социальной безопасности человека, что стало предвестником возникновения концепции устойчивого развития (УР), разработка которой должна была стимулировать понятие экологической безопасности. В 1987 г. в докладе председателя Комиссии ООН по окружающей среде Гру Харлем Брунтландт было дано следующее определение: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹⁷⁰. Это определение обсуждалось на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро и легло в основу ее итогового документа: «устойчивое развитие - такая модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей

---

¹⁶⁸ Heininen L. Security of the Global Arctic in Transformation – Potential for Changes in Problem Definition Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. Palgrave Pivot, London.2016. P.27-29.

¹⁶⁹ Ломагин Н.Указ.соч. С. 109.

¹⁷⁰ Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 1987г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 02.11.2017)

нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений».¹⁷¹ С помощью политики устойчивого развития предполагалось решать следующие проблемы: изменение климата, проблема излишнего потребления энергии, утилизация отходов, угроза здоровью населения, нищета, управление природными ресурсами, деградация биоразнообразия и природных ресурсов.

Понятие «устойчивое развитие» столкнулось с критикой по нескольким направлениям. Во-первых, вызывает некоторые вопросы перевод на русский язык, в котором наблюдаются нестыковки: на них указывают сразу несколько исследователей, предлагая замену слова «устойчивое» на «поддерживающее», «подкрепляющее»¹⁷². Во-вторых, отмечают также размытость понятия, дающую возможность его различной политической интерпретации. При этом, непосредственно для российской стороны, как отмечает И.А. Шмелёва, характерен уклон в сторону экономической составляющей политики по обеспечению УР¹⁷³.

Смысловое наполнение понятия устойчивое развитие связано с необходимостью ориентации политики (на всех уровнях) на достижение благосостояния людей без вреда для будущих поколений. Доклад комиссии Брундтланд, как и многочисленные доклады Римского клуба, идеи отдельных исследователей в рамках общественных и экологических наук, исходит из того, что на момент конца XX века человечество достигло критического уровня развития, почти исчерпав ресурсы планеты, а последнее ставит под вопрос доступность ресурсов будущим поколениям. Сама Г.Х. Брундтланд и многие после нее подчеркивали трехуровневость УР: экономический, политический и экологический аспекты. Данный тезис был подтвержден в новом докладе ООН по УР, вышедшем в 2015 г.¹⁷⁴

При этом, экологическая безопасность в Целях ООН раскрывается через взаимосвязь с другими составляющими политики. В 2015 г. ООН пересмотрела глобальные цели повестки дня в области устойчивого развития. ООН опубликовала доклад, где глобальных целей тысячелетия (особенно, «Повсеместную ликвидацию нищеты во всех ее формах, сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития, обеспечение наличия и рационального использования водных обеспечение

¹⁷¹ Повестка дня на XXI век. Итоговый документ Конференции ООН по проблемам окружающей среды. 3-14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения 02.11.2017)

¹⁷² Hass J.K. Sustainable development: the problem field of political theory and practice // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2013. С. 12; Шмелева И.А. Устойчивое развитие, изменение климата и экологическая безопасность в современном политическом дискурсе // Актуальные проблемы мировой политики. СПб, 2007. С. 122.; Алимов А.А., Товбина В.Л. Указ.соч. С. 454.

¹⁷³ Шмелева И.А. Указ. соч. С. 122.

¹⁷⁴ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017)

открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов» и др.) рекомендуют достигать с помощью рационального использования «ресурсов и санитарии для всех, экологически продуманного регулирования и безопасного использования химических веществ, сокращения и рециркуляции отходов и более эффективного использования водных и энергетических ресурсов (п.34), передачи экологически безопасных технологий развивающимся странам (п.41), защиты населения от экологических потрясений и бедствий (Цель 1, п.1.5), активизации международного сотрудничества для облегчения доступа к исследованиям и технологиям в области экологически чистой энергетики, включая возобновляемую энергетику (Цель 7, п. 7.а.), более широкого применения чистых и экологически безопасных технологий и промышленных процессов (Цель 9, п. 9.4) повышения сопротивляемости и способности адаптироваться к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах (Цель 13, п. 13.1) обеспечения рационального использования и защиты морских и прибрежных экосистем (Цель 14, п. 14.2), экологически рационального улова с учетом биологических характеристик (Цель 14, п. 14.4)».¹⁷⁵

Концепция устойчивого развития нашла отклик на политической арене, повлияла на пересмотр государствами своих концепций и включение экологической безопасности в систему национальных интересов. Ввод понятия «устойчивое развитие» породил в начале 1990х годов ряд международно-региональных концепций, в т.ч. и Стратегию защиты окружающей среды Арктики¹⁷⁶, цели которой тесно коррелируют с политикой по обеспечению экологической безопасности.

По словам теоретика, стоявшего у истоков экологического сотрудничества в Арктике О.Янга, особенностью экологических проблем Арктики является то, что «арктические системы медленно восстанавливаются после серьезных нарушений, кроме того, в Арктике есть горячие точки (например, области экстремальной концентрации животных и других организмов), которые особенно чувствительны к помехам, и Арктика - резервуар, в котором загрязняющие воду и воздух вещества накапливаются и продолжают существовать в течение длительного периода»¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017)

¹⁷⁶ Стратегия защиты окружающей среды Арктики 1991. - [Электронный ресурс] // Сайт электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Консорциум-кодекс» – Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения 02.11.2017)

¹⁷⁷ Young O.R. Creating an Arctic Sustainable Development Strategy. First Stefansson Memorial Lecture. – Akureyri, Iceland, Stefansson Arctic Institute. December, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://www.svs.is/oranyoung.htm> (дата обращения 02.11.2017)

Международное сотрудничество в области устойчивого развития, призванное решить вышеуказанные проблемы Арктического региона О.Янг видит во взаимодействии и взаимодополнении экономической деятельности, культурной, научной и экологической составляющих международного сотрудничества.¹⁷⁸

Кроме того, условия Арктики весьма способствуют экологической деградации в том смысле, что действия или события (например, охота на определенных животных) могут вызвать процессы, приводящие к необратимым изменениям. Все эти условия являются аргументами для внедрения экосистемного подхода к природопользованию и ресурсному управлению, с целью минимизировать последствия промышленного воздействия и сосредоточиться на регулировании циркуляции загрязняющих веществ, поступающих из-за пределов региона.

Вопрос об объектах (следовательно, и политике) обеспечения экологической безопасности региона до настоящего момента носит дискуссионный характер. Ввиду уникальности регионального развития, а также общих тенденций изменения системы международных отношений, совместная работа по обеспечению экологической безопасности должна быть направлена на охрану природы, человека как части экосистемы, ликвидацию загрязнений природного и антропогенного характера, адаптацию к изменению климата. При этом, основными субъектами политики по обеспечению экологической безопасности остаются государства.

В политической практике устойчивое развитие и экологическая безопасность стали учитываться государствами в концептуальных документах сравнительно недавно, и их место в соответствующих национальных доктринах еще недостаточно упорядочено, чего нельзя сказать об охране окружающей среды в Арктическом регионе. Чтобы охарактеризовать роль экологической политики стран Арктического региона и их национальные интересы в сфере охраны окружающей среды, наиболее уместным представляется рассмотрение Концепций национальной безопасности соответствующих государств, а также внутренних документов (если таковые имеются) по их Арктической политике.

В США государство (федеральная власть) является основным субъектом формирования федеральной экологической политики, причем в нормотворческом процессе задействованы все три ветви власти. Конгресс принимает законы, а также осуществляет некоторый неформальный контроль над тем, как они реализуются¹⁷⁹. Официальную ответственность за выполнение норм несут исполнительные власти. Касательно охраны окружающей среды,

---

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ Hahn, R. W. United States Environmental Policy: Past, Present and Future. [Электронный ресурс] – Режим доступа - http://lawlibrary.unm.edu/nrj/34/2/04_hahn_policy.pdf (дата обращения 02.11.2017)

они, в первую очередь обеспечивают администрирование большинства экологических законов. Министерство внутренних дел и Министерство сельского хозяйства также играют важную роль в формировании природоохранной политики. В 1970 году было создано Агентство по охране окружающей среды США (EPA). В США существует большое количество федеральных агентств по управлению экологическими вопросами, однако больше всего Штаты в своей экологической политике опираются на различные специально созданные органы по борьбе с региональными или локальными экологическими проблемами, а также на определенные природоохранные проекты. Законы устанавливают стандарты для допустимых уровней загрязняющих веществ в воздухе и воде. Обязанность разрабатывать и принимать официальные документы и планы развития лежит на Правительстве США. Наблюдается некая диспропорция в практической реализации экологической политики в Арктическом регионе для США и ее отражении в официальных документах.

Если исходить из Стратегии национальной безопасности, принятой Правительством, для США экологическая безопасность не является ключевым понятием и ограничивается намерением обеспечить «меры по укреплению устойчивости и снижению уязвимости к климатическим воздействиям»¹⁸⁰. Штаты понимают охрану окружающей среды как «безопасность энергии» и борьбу с изменением климата, которое «является неотложной и растущей угрозой нашей [США] национальной безопасности, способствуя распространению стихийных бедствий, потоков беженцев и конфликтов по первоочередным ресурсам, таким как еда и вода»¹⁸¹. При этом у них долгое время отсутствовала Арктическая доктрина, роль которой выполняла специальная Директива президента по национальной безопасности касательно Арктики, где говорилось, что США имеют в арктическом регионе жизненно важные интересы по национальной безопасности и будут действовать самостоятельно или путем сотрудничества с другими государствами в целях удовлетворения этих интересов.¹⁸²

В выпущенной Советом Безопасности США в период президентства Обамы Национальной стратегии США в Арктическом регионе выделяется три направления политики США в Арктике: продвижение интересов безопасности Соединенных Штатов, продолжение ответственного управления арктическим регионом, укрепление международного сотрудничества. Словосочетание «экологическая безопасность» не упоминается, хотя неоднократно говорится об устойчивом развитии региона и намерениях

---

¹⁸⁰ USA National Security Strategy. Washington, 2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения 08.11.2017)

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² USA National Security Presidential Directive. Washington D.C. 2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/20090112-3.html> (дата обращения 08.11.2017)

ему содействовать.¹⁸³ «Охрана окружающей среды Арктики и сохранение природных ресурсов, защита уникальной и меняющейся среды Арктики»¹⁸⁴ рассматривается как составная часть политики по управлению регионом и сохранению его ресурсов.

Одной из целей США по стратегии является оценка и контроль состояния экосистем Арктики, рисков, возникающих в результате изменения климата, а также других стресс-факторов для готовности и эффективного реагирования на экологические вызовы. Хотя ни определения, ни перечисления этих рисков в Арктической стратегии США нет, существует вероятность, что это вопрос времени. В любом случае, вышеперечисленные меры, несомненно, можно считать элементами политики по обеспечению экологической безопасности, хоть они и не называются так напрямую в концептуальных документах. Важно отметить, что США рассматривают Арктический совет как площадку для продвижения своих интересов в регионе, но только «в рамках его [АС] нынешнего мандата»¹⁸⁵.

Канада старается сосредоточить усилия на последствиях глобального изменения климата в регионе. Она была основным защитником идей международных экологических документов, касающихся таких важных вопросов, как загрязнение окружающей среды и необходимости защиты и сохранения уникальной природы Арктики.

В архиве Канады имеется три документа, касающихся Арктической политики. В этих документах представлено общее видение Канадой будущего Арктического региона, а также действий государства, направленных на достижение такого будущего. Прежде всего, Арктика должна стать стабильной, управляемой в соответствии с международным правом областью, с определенными границами, где присутствует динамический экономический рост и торговля, самобытное коренное население и здоровая экосистема.¹⁸⁶

Так как у Канады в силу исторических причин нет Доктрины национальной безопасности, очень сложно проследить роль экологической безопасности среди других направлений политики. Экологическая политика Канады заключается в комплексном подходе к защите экологически чувствительных земель и вод на севере страны. Правительство Канады разрабатывает законодательство по предотвращению загрязнения

---

¹⁸³ National strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] // Сайт Белого дома в период президентства Барака Обамы - Режим доступа - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 08.11.2017)

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ National strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] // Сайт Белого дома в период президентства Барака Обамы - Режим доступа - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 08.11.2017)

¹⁸⁶ Canada's Northern Strategy: Our North our Heritage. 2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (дата обращения 08.11.2017)

арктических вод, старается вносить свой вклад в изучение климатических изменений и оказывает помощь народам Севера в приспособлении к этим изменениям.¹⁸⁷

Охрана окружающей среды в Стратегии Канады «Наш Север, наше наследие» (Our North, Our Heritage) обсуждается, в основном, в отношении устойчивого развития и также не связана с безопасностью напрямую. Тем не менее, меры по сохранению образа жизни населения Арктики, охране окружающей среды, наличествующие в документе, будут способствовать повышению экологической и человеческой безопасности.

Следующая страна - Дания - выработала свою позицию под влиянием как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических факторов. Её политика носит нейтральный характер и отличается сдержанностью при принятии решений. В третьей главе «Арктической Стратегии Королевства Дания» говорится, что «Дания идет по пути накопления научных знаний по изменению климата мерам по предотвращению загрязнения окружающей среды»¹⁸⁸.

Раздел политики безопасности в значительной степени включает вопросы охраны окружающей среды. В отличие от США Дания определяет риски, связанные с проблемами обеспечения экологической безопасности, как связанные с изменением климата, загрязнением от разливов нефти

Главными геополитическими интересами и принципами политики Исландии являются развитие возможностей и разработка ресурсов, а также развитие двусторонних связей с Арктическими государствами. Исландия считает, что Арктика - это площадка международного сотрудничества, и дискуссия должна идти по многим измерениям, среди которых климатические изменения, соглашения по выбросам нефти, добыча энергоресурсов, что не может обойтись без специальных мер охраны окружающей среды. Поэтому Исландия заинтересована в принятии соответствующего международного экологического законодательства.

Прежде всего, экологические пункты Директивы Парламента Исландии по Арктике включают тезис о том, что отправной точкой для мировой дискуссии могли бы стать: защита прав коренных народов, сохранение ресурсов и экосистем, ответ на вызовы, сохранение биологического разнообразия и др.¹⁸⁹

---

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. 2010. [Электронный ресурс] - Режим доступа - http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx (дата обращения 08.11.2017)

¹⁸⁹ A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 2011. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Исландии - Режим доступа - <http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

Однако, первостепенным для данного диссертационного исследования является пункт 9 Парламентской резолюции Исландии, который подразумевает расширенное понимание безопасности путем включения в область национальных интересов «защиты флоры и фауны, исследований и наблюдений в регионе, поиска и спасения, а также предотвращения загрязнения ... для защиты исландских интересов в области охраны окружающей среды, социального благополучия и устойчивого использования природных ресурсов»¹⁹⁰. Арктический совет, хоть и с оговорками, считается Исландией наиболее влиятельной и перспективной организацией в регионе.

В приоритеты Швеции в Арктическом регионе вошли общие приоритеты населения, вопросы изменения климата, полярных исследований и устойчивого развития. Повышенное внимание последних десятилетий к данному региону повлекло за собой экологические последствия, повлиявшие на жизнь растительного и животного мира. Швеция считает необходимым усилить политическую роль Арктического совета и «выступает за борьбу с загрязнением в результате выбросов вредных веществ»¹⁹¹. В шведской стратегии существует такое понятие как риски, вызванные добывающей и логистической деятельностью в Арктике, а также горячие точки региона Арктики, которые определяются как области, наиболее подверженные негативным последствиям антропогенного загрязнения. Безусловно, меры по нивелированию рисков и ликвидации последствий загрязнения являются частью политики по обеспечению экологической безопасности

Поскольку у Финляндии (как и у Швеции) нет арктической береговой линии и энергетических ресурсов, из официальных документов и направлений деятельности можно заключить, что интерес к освоению Арктики практически будет выражаться через стремление к сотрудничеству в области мягкой безопасности через устойчивое развитие. В Финляндии также создана специальная группа по поддержке и координации деятельности страны в Арктике.¹⁹²

Относительно охраны окружающей среды политика Финляндии, по принятой в 2013 г. Стратегии, согласуется с политикой остальных государств региона, то есть подразумевает изучение климатических изменений, уделение внимания загрязнению и вопросам сохранения биологического разнообразия.¹⁹³ Триединство целей Финляндии в данном аспекте состоит в

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ The Arctic: Sweden's strategy for the region. 2011. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Швеции - Режим доступа - <http://www.government.se/sb/d/14766/a/167998> (дата обращения 08.11.2017)

¹⁹² Финляндия методично прорабатывает политику экономической и технологической экспансии в арктический регион [Электронный ресурс] // Сайт Информационного агентства nord-news.ru - Режим доступа - <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=453> (дата обращения 08.11.2017)

¹⁹³ Finnish Arctic Strategy. 2013. [Электронный ресурс] // Сайт Офиса Премьер-министра Финляндии - Режим доступа - <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (дата обращения 08.11.2017)

привлечении внимания к характерным экологическим особенностям и рискам в международных организациях; оказании мощной поддержки арктическим исследованиям, развитию региональных моделей климата и контроля окружающей среды; способствовании ядерной безопасности. В финской стратегии четко показан прикладной характер исследований и их прямая связь с политикой. При этом, меры, способствующие устойчивому развитию региона, рассматриваются как часть арктической безопасности.

Особенностью Российской концепции является разработанность принципов и приоритетов. Исходя из «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», среди основных национальных интересов Российской Федерации в Арктике - «сбережение уникальных экологических систем Арктики»¹⁹⁴, хотя в большей степени из документа следует, что превалирует использование российской Арктики в интересах добычи и транспортировки ресурсов и управления северным морским путем. В российской концепции много говорится и о том, что касается охраны окружающей среды, мониторинга и ликвидации загрязнений и т. д.

В то же время, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации встречается упоминание «экологической безопасности» (без определения), а также выделяется «экологическая сфера национальной безопасности» и «стратегические цели обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования». Среди последних «сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики; ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата»¹⁹⁵.

Норвегия одной из первых выпустила «План Норвегии по сотрудничеству в сфере окружающей среды и развития» и, касательно Арктики, Стратегию правительства в северных регионах (2006 г.), через несколько лет был опубликован доклад «Новые структурные элементы на Севере» (2009 г.). В них содержались цели и принципы норвежской природоохранной политики в Арктике.

На внешнеполитическом уровне Норвегия декларирует необходимость международного, регионального и двустороннего сотрудничества в области охраны

---

¹⁹⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Москва, 2008. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Российской Федерации - Режим доступа - <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175140U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

¹⁹⁵ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Москва 2015. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации - Режим доступа - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения 08.11.2017)

окружающей среды, причем отдельно подчеркивается необходимость взаимодействия с определенными государствами.

Среди целей Норвегии в Арктике были и развитие знания об изменении климата и окружающей среде, и усиление морского мониторинга в целях своевременного реагирования на вызовы, обеспечение сохранения культуры и средств к существованию коренного населения¹⁹⁶.

В предыдущей Арктической доктрине Норвегии, единственной из всех, говорилось о достижении приоритетов с помощью использования понятия *Soft power*.¹⁹⁷ Норвегия раньше многих государств региона стала уделять внимание интересам коренного населения, поскольку для страны вопрос демографической политики стоял особенно остро. Как государство, привыкшее получать большую часть доходов национального бюджета от добычи и транзита топлива, Норвегия заинтересована в разведке Арктических месторождений и приращении как можно больших территорий. Однако, все это сочетается в стране с высоким уровнем экологического правосознания и высоких экологических стандартов вышеуказанных видов деятельности. Экологическая составляющая устойчивого развития имеет важное значение для практики Норвегии, среди основных целей называются защита находящихся под угрозой редких видов и мест обитания, поддержание экосистем, обеспечение устойчивого использования и сохранение природы, сокращение выбросов парниковых газов и антропогенное загрязнение.

При этом, Норвегия исходит из необходимости комплексного подхода к Арктике как региону, находящемуся на стыке внешней и внутренней политики государств. Согласно своей арктической стратегии, Норвегия планирует направить усилия на сотрудничество с региональными соседями «в области безопасности, охраны окружающей среды и ресурсов в Арктике»¹⁹⁸, в том числе по линии Арктического совета.

Таким образом, понимание трансграничности проблем окружающей среды и хрупкости арктических экосистем и биологического разнообразия на практике вынуждают правительства искать решение на международном уровне, в связи с чем красной нитью во всех стратегиях проходит необходимость интенсификации международного экологического сотрудничества с целью решения климатических и других природных проблем. При этом,

¹⁹⁶ New building blocks in the North. 2009. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Финляндии - Режим доступа - https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (дата обращения 08.11.2017)

¹⁹⁷ Комлева Н.А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное // Арктика и Север. 2011. №2. С. 4.

¹⁹⁸ Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, 2017 - [Электронный ресурс] // Сайт министерства иностранных дел Норвегии - Режим доступа - <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения 09.11.2017)

общего понимания политики по обеспечению безопасности не существует. Такое состояние межгосударственного сотрудничества можно объяснить с помощью теории секьюритизации Б.Бузана и его коллег по Копенгагенской школе теории международных отношений. Общие черты осознания экологических проблем однозначно заставляют государства взаимодействовать на различных уровнях по вопросам их решения, однако говорить об успешной секьюритизации проблем через доктринальное закрепление на данном этапе не представляется возможным. Концептуально Арктические государства все еще подходят к безопасности региона с традиционных позиций, созвучных политическому реализму.

Международная политика по экологической безопасности в Арктике выражается во взаимодействии государств для реализации общих национальных интересов и приоритетов. С другой стороны, международное сотрудничество восьми Арктических государств ведется в области охраны окружающей среды и обеспечения безопасности человека, морского поиска и спасания в Арктике, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В связи с этим можно говорить о том, что политика безопасности в регионе подразумевает сотрудничество в области обеспечения мягкой безопасности с упором на экологическое измерение.

К настоящему времени ясно, что *de facto* такие формы политики безопасности не только играют весомую роль в признании уникальности и важности сохранения природы региона, но и позволяют государствам формировать общие позиции в других сферах национальных интересов, как в Арктике, так и за ее пределами. Однако, существует проблема необходимости пересмотра места экологической безопасности в концептуальных документах государств региона, официального выделения экологического измерения безопасности как особенной сферы политического взаимодействия.

В целом же, международное сотрудничество по вопросам обеспечения экологической безопасности в Арктике ведется через ряд международных институтов, международные консультации и через международное право.

Помимо АС, в регионе активно ведут деятельность, так или иначе связанную с охраной природы, следующие организации: Совет Баренцева/ Евроарктического региона (СБЕР), Европейский Союз (ЕС), Совет министров Северных стран (СМСС), Северный Форум (СФ) Совет государств Балтийского моря (СГБМ). При этом, наиболее проработанной арктической стратегией отличается ЕС за счет существующего там направления политики «северное измерение», однако ЕС «имеет опосредованное влияние на арктический регион...С формальной стороны, лишь членство Дании в ЕС (и то с её Гренландскими территориями, имеющими особый статус) даёт право Брюсселю претендовать на какую-то

роль в регионе»¹⁹⁹. Только в АС из всех международных институтах в качестве государств-членов представлены все восемь арктических стран. Еще одним аргументом в пользу того, что взаимодействие в Арктическом совете станет наиболее перспективным для развития экологической безопасности в Арктике является то, что, например, АЗРФ, согласно подходу д.э.н. Пилясова А.В. географически включает не только европейские, но и азиатские территории²⁰⁰. «Недостаточная интегрированность СБЕР в систему отношений в Арктике»²⁰¹ отмечается Д.А.Медведевым при прогнозировании внешнеполитических ситуаций в Арктике. В то же время, работа АС по улучшению экологической обстановки направлена на обе части Арктики.

Результатом взаимодействия в международно-правовой сфере стало принятие ряда международных и межгосударственных конвенций и соглашений.

Важным для формирования уникальной специфичной для Арктики политики по обеспечению экологической безопасности стало принятие Конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) в 1973 г. (ратифицированной восемью арктическими государствами). В первой главе конвенции существует ст.11, в соответствии с которой есть, так называемые, особые районы, где «по признанным техническим причинам, относящимся к их океанографическим и экологическим условиям и специфике судоходства, по ним необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря нефтью»²⁰². Как справедливо отмечает И.Ю.Минаева, «учитывая преобладание в Арктике морских пространств с особыми геоэкологическими свойствами, специфику и интенсификацию морских перевозок, а также специфику сухопутной территории арктического региона, тесно связанной с морем, возможно определить статус Арктики как «особого района», подлежащего специальной международно-правовой защите».²⁰³

Протокол в Конвенции от 1978 г. подразумевает необходимость уведомления в случае «осуществляемого в ходе эксплуатации судна сброса нефти или вредных жидких веществ,

¹⁹⁹ Конышев В.Н., Рыхтик М.И., Сергунин А.А. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы // Арктика: зона мира и сотрудничества / Под. ред. А.В. Загорского. - М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 157

²⁰⁰ Пилясов А.Н. Арктика Азии и Арктика Европы: будут ли расходиться траектории развития? // Экономика Востока России, 2015. №1. С.26

²⁰¹ Медведев Д.А. Ситуативное прогнозирование и формирование внешнеполитической стратегии России (на примере внешней политики Российской Федерации в Арктике): дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации - Орел, 2016. С. 88.

²⁰² Приложение I к Конвенции МАРПОЛ 73/78 «Правила предотвращения загрязнения нефтью» - [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации - Режим доступа -<http://docs.cntd.ru/document/499014769> (дата обращения 09.11.2017)

²⁰³ Минаева И.Ю. Экологическая безопасность арктического региона: международно-правовые аспекты - [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» - Режим доступа - <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090,100047088#text> (дата обращения 09.11.2017)

количество или мгновенная интенсивность сброса которых превышает разрешенные в соответствии с настоящей Конвенцией пределы»²⁰⁴.

Одним из ключевых документов является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая содержит нормы по сохранению живых ресурсов, защите морской среды, оценке экологических последствий деятельности. Меры обеспечения экологической безопасности по Конвенции, варьируются в зависимости от того, кто обладает правами на ведение экономической деятельности в районе. В случае исключительной экономической зоны экологическую безопасность должны обеспечивать государства-правообладатели, для которых 234 статья предусматривает правила «по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах»²⁰⁵, в случае открытого моря – международно-правовой механизм взаимодействия, состоящий из ряда специализированных органов ООН. В 1990 г. была подписана Международная Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству, дополненная в 2000 г. Протоколом по обеспечению готовности на случай загрязнения опасными и вредными веществами, борьбе с ним и сотрудничеству OPRC-HNS 90/00.

Существует ряд международных документов, содержащих элементы экологической политики, которые не ратифицировали все 8 стран Арктики²⁰⁶, содержащих, в основном, нормы предотвращения или ликвидации ядерного загрязнения, причем, касательно акватории.

С 2017 г. начал действовать Полярный кодекс, где интересными являются п.3 и п.4 Преамбулы, признающие что «сообщества прибрежных народов Арктики могут быть, а

²⁰⁴ Протокол 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) - [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации - Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/901764505> (дата обращения 09.11.2017)

²⁰⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения 20.12.2017)

²⁰⁶ Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) - [Электронный ресурс] // Юридический интернет-портал «Зона закона» - Режим доступа - <https://www.zonazakona.ru/law/abro/572/> (дата обращения 20.12.2017); Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии / Принята Генеральной конференцией МАГАТЭ (26 сентября 1986 г.) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml (дата обращения 20.12.2017); Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации/ Принята Генеральной конференцией МАГАТЭ (26 сентября 1986 г.) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml (дата обращения 20.12.2017); Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий (с поправками от 2008 г.) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейской комиссии - Режим доступа - [https://circabc.europa.eu/webdav/CircaBC/env/seveso_seg/Library/legislation/TEIA_convention/TEIA%20Convention%20\(2008%20version\)%20RU.pdf](https://circabc.europa.eu/webdav/CircaBC/env/seveso_seg/Library/legislation/TEIA_convention/TEIA%20Convention%20(2008%20version)%20RU.pdf) (дата обращения 20.12.2017)

полярные экосистемы являются уязвимыми в отношении ... судоходства»²⁰⁷, и «любая мера безопасности, предпринятая с целью снижения вероятности чрезвычайного происшествия, с очевидностью явится весьма полезной и для сохранения окружающей среды»²⁰⁸.

Также существует большое количество двусторонних соглашений на региональном уровне: Копенгагенское соглашение об оповещении и сотрудничестве в случае загрязнения моря нефтью или другими опасными веществами (участники: Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия, Швеция); Скандинавское соглашение об охране окружающей среды между (участники: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция) 1974 г. предполагающие совместные действия по предотвращению и реагированию на аварии.²⁰⁹

Региональные многосторонние соглашения содержат нормы обеспечения охраны окружающей среды и безопасности человека, однако, не подразумевают участие всех восьми государств Арктического совета.

Подводя итоги, можно резюмировать, что хотя в центре доктринальных постулатов арктических государств по-прежнему лежат национальные интересы в области управления регионом и рационального использования природных ресурсов, экологическая составляющая добывающей деятельности и упор на устойчивое развитие региона все же присутствует в них в определенной мере. Озабоченность состоянием окружающей среды в значительной степени можно найти в программных документах северо-европейских стран: Дании, Финляндии, Швеции, Исландии. Новая редакция арктической доктрины Норвегии подразумевает упор на традиционную безопасность, хотя все черты и меры по политике обеспечения экологической безопасности можно найти в разделах по устойчивому развитию, международному сотрудничеству в регионе. Экологические принципы постепенно начинают занимать соразмерное по важности проблемы место и в российской арктической доктрине. Особенности подходов США и Канады прослеживается стремление управления регионом и постулирование своей особенной позиции и права на использование ресурсов, что логично подразумевает и экологическую составляющую данного процесса. Можно предположить, что Исландия единственная из стран Арктики говорит о расширении понятия безопасности путем включения в него новых вызовов и угроз природного характера

Экологическая безопасность в доктринах национальной безопасности арктических государств занимает различное место, однако, наличие если не специального раздела, то хотя

---

²⁰⁷ Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) - [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум кодекс» - Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения 09.11.2017)

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Минаева И.Ю. Экологическая безопасность арктического региона: международно-правовые аспекты - [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» - Режим доступа - <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090,100047088#text> (дата обращения 09.11.2017)

бы мер по борьбе с экологическими вызовами и составляющих черт говорит о понимании важности этой составляющей в управлении территорией региона и в их внутренней политике.

Согласно одной из точек зрения²¹⁰ на развитие системы безопасности применительно к Арктическому региону, можно условно выделить три основных направления:

1) Традиционная (военной или жесткая). После окончания холодной войны военных угроз в Арктике стало меньше, но они не исчезли. Основными областями рассмотрения здесь можно считать ядерное сдерживание, систему военных вооружений.

2) Экологическая безопасность: рассматривает круг экологических проблем, которые не могут эффективно решаться государственными акторами международных отношений в одиночку, в силу невоенного (мягкого) характера угроз они требуют межгосударственного и международного сотрудничества

3) Безопасность человека: ориентированность на защиту от существующих угроз и развитие ситуации, когда сохраняются интересы людей. Среди целей по обеспечению человеческой безопасности: охраны здоровья, культурной безопасности и продовольственной безопасности²¹¹.

Между двумя последними направлениями существует взаимосвязь, поскольку при сохранении окружающей среды обеспечивается охрана здоровья человека, образа жизни, условий для отдыха и самореализации. Взаимодействие по этим коррелирующим направлениям с привлечением жителей Арктики ведется под эгидой межгосударственного форума высокого уровня «Арктический совет». В силу исторической обстановки, сложившейся при создании АС, в его учредительных документах наблюдается проблема отсутствия определения экологической безопасности и концептуального оформления политики по ее обеспечению. Однако, с момента создания АС произошла значительная эволюция его политики, выразившаяся в институциональном становлении и расширении сфер сотрудничества, юридического оформления некоторых из них.

Несмотря на попытки теоретического и практического характера, общепринятого на глобальном или региональном уровне определения экологической безопасности Арктики не

²¹⁰ Cela M. Arctic security: Policy analysis of the circumpolar states [Электронный ресурс] // Платформа для обмена результатами научных исследований «Academia» – Режим доступа - http://www.academia.edu/1286195/Arctic_security_Policy_analysis_of_the_circumpolar_states (дата обращения 07.11.2017)

²¹¹ Cela M. Arctic security: Policy analysis of the circumpolar states [Электронный ресурс] // Платформа для обмена результатами научных исследований «Academia» – Режим доступа - http://www.academia.edu/1286195/Arctic_security_Policy_analysis_of_the_circumpolar_states (дата обращения 07.11.2017); Huebert, R. (2004) Arctic Security: Different Threats and Different Responses. [Электронный ресурс] // Сайт исследовательского центра университета Акурейри – Режим доступа - https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Yellowknife2004/3rd-nrf_plenary-4_pp_huebert.pdf

существует. Причиной тому можно считать различные интерпретации субъекта(ов) защиты, отсутствие четкой концептуализации понимания политики по экологической безопасности в доктринальных документах.

Главным достижением всех теоретических и международных усилий конца XX века стало расширение понятия безопасность через осознание различного уровня угроз. Наиболее приближенное концептуальное закрепление расширенной и мягкой безопасности - концепция устойчивого развития - позволила говорить о намерениях государств региона обеспечить на практике мониторинг и оценку окружающей среды с целью сохранения благосостояния населения, адаптации к природным изменениям.

В данном исследовании автор будет придерживаться следующего понимания экологической безопасности Арктики.

Экологическая безопасность Арктики - совокупность действий и правил по защите природной среды Арктического региона; комплекс мер, принимаемых государствами для предотвращения угроз и вызовов и ликвидацию их последствий в локальном, трансграничном и глобальном масштабе; политика по обеспечению жизнедеятельности настоящего и будущего поколений в благоприятной окружающей среде.

Такое понимание экологической безопасности Арктики, в свою очередь, является производной от расширенного понимания безопасности, разработанного постмодернистами, содержит элементы теоретического осмысления понятия «мягкой безопасности» и тесно коррелирует с идеей «устойчивого развития», которая реализуется в регионе посредством имплементации в законодательства государств и через международные организации.

С учетом вышеизученного, можно сформулировать основные черты политики экологической безопасности Арктического региона

- совокупность действий и правил по защите природной среды Арктического региона,
- комплекс мер, принимаемых государствами для предотвращения угроз и вызовов, а также ликвидации их последствий в локальном, трансграничном и глобальном масштабе
- политика по обеспечению жизнедеятельности настоящего и будущего поколений в благоприятной окружающей среде.

ГЛАВА II АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

2.1. Становление сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктике и Арктический совет

Формирование политики экологической безопасности в Арктике во многом связано с институтами международных отношений. Чаще всего это межгосударственные правительственные организации, в которых участвуют сразу несколько из восьми арктических государств. Арктический совет как единственная международная организация, в которой представлены все государства Арктики, заслуживает пристального внимания. При этом, эволюция сотрудничества, исследование его механизмов и направлений позволяет определить его дальнейшие перспективы.

В конце 80-х годов прошлого века в Арктике наблюдался дуализм противоположных тенденций в сфере международных отношений. С одной стороны, в результате милитаризации времен холодной войны регион стал одним из центров наращивания боевого потенциала двух противоборствующих блоков, с другой – необходимость координации некоторых аспектов экономической деятельности арктических государств подтолкнула к развитию двусторонних отношений между арктическими государствами. В экономической политике необходимо было учитывать перспективы и угрозы изменения климата, последствия которого стали очевидны. Проблема государственного суверенитета над природными ресурсами осложняется наличием трансграничных экологических проблем, что нашло свое отражение на международном уровне. Требовались научная оценка и исследования влияния климатических процессов на региональный ландшафт и выяснение экономических перспектив, при этом необходимость защиты окружающей среды была не менее очевидна. Во время холодной войны арктические государства находились на противоположных политических полюсах, что затрудняло политическое и хозяйственное взаимодействие между ними. Союзниками США по западному блоку были Канада, Дания, Исландия и Норвегия, СССР был их основным идеологическим и политическим противником. Финляндия и Швеция пытались сохранить нейтралитет, но больше тяготели к Западу.

Предложение о многостороннем сотрудничестве в области экологии на политическом уровне впервые прозвучало в 1987 г. в ходе визита М.С. Горбачева в Мурманск. Сделанное

тогда заявление о необходимости мирного сотрудничества – в научной сфере, в области охраны окружающей среды, а также о совместной работе по обеспечению адекватных условий жизни населения Заполярья – встретили отклик со стороны некоторых арктических стран, особенно Норвегии, Канады и Финляндии. Именно последняя инициировала работу по подготовке конференции в Рованиеми, поскольку надеялась, что сотрудничество по менее острым вопросам охраны окружающей среды позволит улучшить арктические отношения и решить серьезные экологические проблемы России, от которых страдала и Финляндия (например, ядерные захоронения на Кольском полуострове).

На Подготовительном заседании в Рованиеми в 1989г. все арктические государства заявили о своем беспокойстве об арктической окружающей среде и необходимости специальных межгосударственных природоохранных мер. Представители Финляндии подчеркнули потребность в долгосрочной стратегии и политики по улучшению состояния окружающей среды и предотвращения дальнейшего загрязнения, а также необходимость кодифицировать политические, законодательные и иные национальные природоохранные меры. Предполагалось, что при выполнении этих инициатив возникнет возможность для политического сотрудничества и юридически обязывающего многостороннего соглашения. Такой пункт был включен в проект декларации, и его принятие рассматривалось на дальнейших переговорах.²¹²

В начале 90-х годов, с учетом зарождавшейся региональной борьбы за ресурсы со стороны стран, не имеющих прямого выхода к арктической акватории, необходимо было чем-либо подкрепить свои права на присутствие в регионе. И если НАТО как организация, занимающаяся вопросами безопасности в Западной Европе уже давно существовала и, более того, в ее состав были включены большинство из 8 стран, представленных впоследствии в Арктическом Совете, то вопросы мягкой безопасности и международного сотрудничества (причем, именно в Арктике, где не было влиятельных региональных организаций по данной тематике) были той нишей, которую нужно было занять. В силу происходивших в тот период международных трансформаций (таких, как, например, распад СССР и политического блока его союзников, привлечение внимания общественности к глобальным проблемам) финская инициатива упала на благоприятную почву. Кроме того, итоги работы комиссии Брундтланд и доклад об устойчивом развитии, возможно, также стал одним из катализаторов того, что остальные арктические правительства услышали и поддержали Финляндию. Начался «Процесс Рованиеми» - ряд подготовительных мероприятий по обеспечению и институционализации международного сотрудничества в регионе.

---

²¹² Tennberg, M. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. Ashgate. 2000. P.35.

Канада также настаивала на необходимости достижения и быстрой ратификации соглашения ввиду нарастания угроз арктической окружающей среде и потребности в конкретных мерах, которые можно было бы имплементировать и применить, подчеркивая при этом, однако, что она является арктическим государством, – одним из пяти, имеющих выход к арктической акватории. Особенностью позиции Канады стало активное желание не включать внеарктические государства в региональную кооперацию.²¹³

После распада Советского Союза политике РФ в Арктике мешало отсутствие современных технологий, финансирования и четких целей в сфере охраны природы. При создании Арктического совета позиция Российской Федерации заключалась в необходимости, прежде всего, освоения ресурсного потенциала в Арктике, а также развития судоходства. В силу объективных причин защита окружающей среды Арктики не была в числе приоритетных национальных интересов РФ, и все же положение крупнейшего (по территории) арктического государства обязывало Россию стремиться поддерживать свою позицию в Арктическом Совете.

Самой критически настроенной по вопросу развития новых региональных и юридических мер по защите Арктики была Норвегия. Цель арктического экологического сотрудничества, согласно Норвегии, состояла в поиске проблематики, не охваченной существующими международными соглашениями. Решение экологических проблем Арктики нельзя было изолировать от мировой политики по охране окружающей среды²¹⁴.

Канада выдвинула предложение о том, чтобы Арктический совет был основан как межправительственный форум для обсуждения, координации и выработки рекомендаций для тогдашнего фрагментарного сотрудничества.

Ввиду существования множества соглашений по отдельным вопросам охраны окружающей среды, где не были учтены особые условия Арктического региона, Швеция настаивала на принятии арктической стратегии, а также на установлении четких правил и специальной надзорной структуры по ее выполнению.

В 1991 году состоялась встреча министров иностранных дел (Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Исландии, Канады, США, СССР), итогом которой стало подписание Рованиемской декларации об охране окружающей среды в Арктике.²¹⁵

Тогда же в качестве плана действий была одобрена Стратегия охраны окружающей среды в Арктике (Arctic Environment Protection Strategy, AEPS)²¹⁶, Программа мониторинга и

²¹³Canada's Northern Strategy: Our North our Heritage. 2009 - [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Канады - Режим доступа - <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (дата обращения 08.11.2017)

²¹⁴Tennberg, Monica. Ibid. P.36.

²¹⁵The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 - [Электронный ресурс] // Архив сайта Arctic Circle - Режим доступа - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения 08.11.2017)

оценки в Арктике. Выдвинутое на той же конференции предложение о создании Арктического совета не получило развития. Стратегия охраны окружающей среды в Арктике предполагала деление экологических проблем и сфер сотрудничества на четыре раздела: мониторинг и оценка загрязняющих веществ, защита морской среды, аварийная готовность и реагирование, а также сохранение флоры и фауны. Первый раздел - загрязнители в Арктике - являлся одним из ключевых²¹⁷. Определяются шесть специфических для региона типов загрязнителей: стойкие органические загрязнители, нефть, тяжелые металлы, шум, радиоактивность и закисление. Конечная цель декларации – очищение региона и предотвращение его дальнейшего загрязнения^{218,219}.

После принятия Декларации и Стратегии восемью вышеуказанными государствами дальнейшая институционализация сотрудничества в регионе временно приостановлена. Затем, однако, форум 1992 года и Декларация, принятая в Рио-де-Жанейро, снова привлекли внимание мирового сообщества к экологическим проблемам и активизировали сотрудничество в Арктике.

19 сентября 1996 для реализации целей Стратегии охраны окружающей среды Арктики и политики по обеспечению экологической безопасности в Арктике была создана специальная межправительственная природоохранная организация – Арктический совет (АС), Программа мониторинга и оценки окружающей среды Арктики стала его частью, превратившись впоследствии в одну из первых рабочих групп АС.

К созданию АС привело сотрудничество по линии AEPS, и поэтому рабочие группы под эгидой Стратегии были объединены в рамках Арктического совета. Учредительным документом стала Оттавская декларация, согласно которой «Арктический совет создан в качестве форума высокого уровня, чтобы обеспечить средства содействия сотрудничеству, координации и взаимодействия между арктическими государствами, с привлечением арктического коренного населения и других жителей Арктики по общим проблемам Арктики, в частности вопросам устойчивого развития и охране окружающей среды в Арктике»²²⁰.

---

²¹⁶ Arctic Environmental Protection Strategy, 1991 - [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal - Режим доступа - http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения 08.11.2017)

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Young O. R., Osherenko G. Polar Politics: Creating International Environmental Regimes. Ithaca: Cornell University Press. 1993. P. 186-187.

²¹⁹ Vidas D. V. Protecting the Polar Marine Environment: Law and Policy for Pollution Prevention. Cambridge. 2000. P. 84-86.

²²⁰ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

Членами данной организации стали Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США Финляндия, Швеция²²¹. Создание Арктического совета ознаменовало готовность арктических государств к новым формам международного экологического сотрудничества и (в некоторых аспектах) управления путем создания нового органа для межгосударственных отношений. Однако, механизм сотрудничества не предполагал наднациональные функции, как, например, в ЕС. И хотя под влиянием США Арктический совет отказался от сотрудничества по военным вопросам (что рассматривается как сознательное решение во избежание ненужных конфликтов между государствами-членами²²²), АС расширил круг взаимодействия до проблем устойчивого развития и политики по охране окружающей среды.

Согласно Оттавской декларации, все решения Арктического совета принимаются на основе консенсуса государств-членов. В АС существует несколько категорий участия: государства - члены АС, постоянные участники, которые имеют консультативную роль и не обладают правом голоса при принятии решений.²²³ Кроме того, ряд субъектов имеет статус наблюдателей при Арктическом Совете, к ним относятся внеарктические государства, международные организации и НПО. Участие государств в АС обеспечивают министры иностранных дел, важной частью работы организации являются встречи старших должностных лиц при АС (СДЛ). СДЛ назначаются каждым государством для представления государственных интересов внутри организации; главным образом, это члены правительств, которые следят за осуществлением решений, принятых министрами иностранных дел Арктического совета. Совещания министров АС проводятся дважды в год, на них раз в два года передается председательство.

На протяжении длительного периода, роль секретаря и обязанности Секретариата возлагались на страну-председателя, сейчас члены АС договорились о создании постоянного Секретариата, учрежденного в 2013г. в городе Тромсё.

Финансирование с самого начала, осуществлялось по необходимости (ad hoc), то есть никаких постоянных взносов от восьми арктических государств или других участников не предполагалось, однако позже был создан Инструмент поддержки проектов.

В 1998 году в Канаде состоялось первое заседание Арктического совета, на котором была принята Икалуитская декларация. Была одобрена разработанная Программа по устойчивому развитию, для содействия которой была учреждена Рабочая группа по

²²¹ Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Транснациональная модель Арктического управления в XXI веке. Арктика и Север. 2011. № 3. С. 3.

²²² Bergman R. A. Perspectives on Security in the Arctic Area/ Report for Danish Institute for International Studies, 2011 [Электронный ресурс] // Сайт Датского института международных исследований – Режим доступа – https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (дата обращения 25.11.2017)

²²³ Oldberg I. Soft Security in the Arctic-The Role of Russia in the BEAC and Arctic Council. UI Occasional Papers, No. 4, Swedish Institute of International Affairs. 2011. P. 32.

устойчивому развитию, приняты и одобрены установочные документы (Правила процедуры АС, Круг обязанностей Рабочей группы по устойчивому развитию). Арктический совет подтвердил обязательства предлагать меры содействия устойчивому развитию, включая возможности защиты окружающей среды и сохранение благосостояния жителей Арктики²²⁴.

На второй встрече министров иностранных дел стран Арктического совета принята Барроузская декларация 2000 года²²⁵, которая постулировала дальнейшее сотрудничество в рамках устойчивого развития Арктики, подтверждала ведущую роль Арктического совета в этом процессе, хотя и отмечались некоторые проблемы в координации деятельности АС. Был разработан План действий Арктического совета по ликвидации загрязнения Арктики, учреждалась соответствующая рабочая группа под председательством Норвегии, планировалась подготовка докладов об АС к Конференции по окружающей среде в Йоханнесбурге в 2002 г.

Соответственно, на встрече министров иностранных дел в 2002г. в Инари особое внимание уделено роли Арктического совета в качестве международного партнера в глобальных и региональных усилиях по защите окружающей среды, чему были посвящены три статьи Декларации Инари. Было отмечено, что отчеты Программы по мониторингу и оценке в Арктике повлияли на несколько региональных и международных соглашений - Орхусский протокол ЕЭК ООН о стойких органических загрязнителях (СОЗ) и тяжелых металлов и глобальной Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях. В контексте недавно вышедшего доклада ЮНЭП по ртутному загрязнению особенно отмечен проект Арктического совета по борьбе с загрязнением ртутью, а также намерение сотрудничать по его устранению под эгидой АС. Было принято решение о дальнейшем продолжении работы по устранению загрязнений, ее совершенствованию и реализации, продолжение работы в области устойчивого развития Арктики, улучшении благосостояния коренного населения посредством экономического и социального сотрудничества, принятии дополнительных мер по защите окружающей среды - региональная программа действий по защите арктической морской среды от деятельности на суше²²⁶.

На встрече министров иностранных дел в 2004 году в Рейкьявике развернулась дискуссия вокруг результатов двух крупных научных проектов Арктического совета – Оценки влияния изменений климата в Арктике и Доклада о развитии человека в Арктике. На совещании обсудили предстоящий Международный полярный год (МППГ) и меры,

---

²²⁴ Iqaluit Declaration of the Arctic Council (1998). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/86> (дата обращения 23.11.2017)

²²⁵ Barrow Declaration of the Arctic Council (2000). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/87> (дата обращения 23.11.2017)

²²⁶ The Inari Declaration. of the Arctic Council (2002). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/88> (дата обращения 23.11.2017)

которыми Арктический совет мог бы оказать поддержку МПГ, было решено разработать предложения Арктического совета для Объединенного комитета МПГ²²⁷. Начался процесс учреждения Инструмента поддержки проектов, который должен был стать постоянным механизмом финансирования деятельности рабочих групп АС.

В 2006 году состоялась министерская встреча в Салехарде. В основном обсуждались вопросы адаптации к изменению климата, предотвращения загрязнения и сокращения выбросов вредных веществ, защиты морской среды и сохранения биологического разнообразия. Была отмечена необходимость изучения структуры Арктического совета с целью повышения ее эффективности. В Салехардской декларации подчеркивались трудности в обеспечении адекватного финансирования Арктического совета. На совещании в Салехарде было отмечено, что если Инструмент поддержки проектов (ИПП) не заработает, то его работа может быть прекращена на шестом совещании на уровне министров²²⁸.

После 2006 года встречи на уровне министров Арктического совета временно прекратились, что можно было бы связать сразу с несколькими событиями: российской научной экспедицией к Северному полюсу (2007) и встречей пяти прибрежных арктических государств в Илуллисате (2008), без участия трех других членов Арктического совета.

Таяние льдов в Северно-ледовитом океане позволило говорить о возможности разработки новых месторождений природного топлива, в связи с чем в середине 90-х годов XX развернулся очередной виток спора между государствами, имеющими непосредственный выход к арктическому шельфу. Доказать свои исключительные экономические права на разработку месторождений в акватории арктических вод можно только путем подачи научно обоснованной заявки в ООН, которая бы подтвердила, что те или иные части арктического шельфа являются естественным продолжением территории государства. Одной из целей российской экспедиции к Северному полюсу 2007 года было взятие проб со дна Северно-Ледовитого океана для изучения и доказательства того, что хребет Ломоносова и Менделеева являются продолжением материковой территории государства. Данная акция была неоднозначно воспринята арктическими прибрежными странами США, Канадой, Норвегией и Данией, поскольку напрямую касается их ресурсных интересов²²⁹. В свете этих событий Илулиссатская декларация, принятая на встрече пяти арктических прибрежных государств и закрепляющая «уникальную возможность...использования возможностей Северного

²²⁷ Рейкьявикская декларация Арктического совета (2004 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/777> (дата обращения 23.11.2017)

²²⁸ Салехардская декларация Арктического совета (2006) // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. Т.3. М.2013. С. 201-206.

²²⁹ Российская экспедиция на Северный полюс. Комментарии и оценки. [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного агентства РИА-Новости – Режим доступа – <https://ria.ru/society/20070803/70307088.html> (дата обращения 23.11.2017)

Ледовитого океана»²³⁰, вероятно, была призвана снизить напряженность между ними. Хотя деятельность по сохранению биологического разнообразия и политика, способствующая устойчивому развитию региона по-прежнему являлись приоритетами, недопущение на встречу в Илулиссате наблюдателей и постоянных участников АС, а также неучастие Финляндии, Швеции и Исландии не позволяет говорить об Илулиссатской декларации как позитивном развитии экологического сотрудничества под эгидой Арктического совета. С другой стороны, можно рассматривать этот шаг пяти арктических государств и как меру противодействия растущему интересу со стороны внеарктических участников²³¹.

Возобновление работы Арктического совета на министерском уровне ознаменовалось встречей в апреле 2009 года и принятием декларации Тромсё, которая снова подчеркивала роль Арктического совета и, следовательно, всех его членов и постоянных участников в политике по содействию устойчивому развитию региона. На этот раз особое внимание уделялось осуществлению быстрых действий по сокращению уязвимости и принятию мер по адаптации к изменению климата²³². Показательным моментом в переходе к активному сотрудничеству в рамках АС стала активизация работы государств, не имеющих выхода к арктической акватории. Они сконцентрировались на проблемах коренного населения, кодификации законодательства и деятельности в рамках отдельных экологических проектов. Например, Исландия, которая до этого момента ограничивалась только официальным участием в программах Арктического совета. В основном ее политика была направлена на локальные вопросы сотрудничества с Гренландией и Фарерскими островами. На встрече министров иностранных дел стран-членов Арктического совета в 2009 году было принято решение об учреждении проекта «Arctic Ocean Review» (AOR), который Исландия возглавила в сотрудничестве с Канадой, Норвегией, Россией и США. Цель проекта - периодический пересмотр статуса и релевантности международных и региональных соглашений и стандартов относительно арктической морской среды, а также анализ применимости соглашения к региональным морям Арктики.

В 2011 г. Швеция приняла Арктическую стратегию, где большое внимание уделялось вопросам изменения климата, устойчивого развития региона и положению коренного населения. Не являясь членом арктической пятерки, Швеция не могла претендовать на управление природными ресурсами в регионе, однако на ее территории проживает много

---

²³⁰ Илулиссатская декларация пяти государств, прибрежных к Северному Ледовитому океану // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. Т.3. М.2013. С. 206 - 208.

²³¹ Heininen L. Security of the Global Arctic in Transformation – Potential for Changes in Problem Definition // Heininen L. (eds) Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. Palgrave Pivot, London, 2016. С.26.

²³² Декларация Тромсё по случаю Шестой Министерской сессии Арктического совета (2009) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/780> (дата обращения 23.11.2017)

коренных народов Севера. На протяжении 2011 - 2013 гг., во время своего председательства в АС, страна направила свою деятельность именно на вопросы работы с коренным населением.

К 2011 году государствами Арктического совета было разработано и заключено первое юридически обязывающее соглашение - о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике²³³, активное участие в разработке которого приняли Россия, США и Норвегия. Первые совместные учения Арктического совета по поиску и спасанию в Арктике, прошедшие в рамках Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике в октябре 2011 года были проведены в Канаде, которая является депозитарием этого соглашения.

Параллельно шла работа по реформированию и укреплению институционального формата Арктического совета. И хотя о принципиальном расширении области ведения АС не могло быть и речи, можно было сконцентрироваться на менее спорных вопросах. Например, финансировании, техническом оснащении или отношениях с внеарктическими участниками.

В Нууке было принято решение о создании постоянного секретариата (в городе Тромсё) с собственным бюджетом, разработаны и приняты правила для наблюдателей Арктического совета «в качестве меры по укреплению АС»²³⁴.

На следующей министерской встрече в Кируне в мае 2013 года был учрежден секретариат АС: «Приветствуем учреждение Секретариата Арктического совета в г.Тромсё, Норвегия, отмечаем Соглашение с принимающей страной, заключенное между Правительством Норвегии и директором Секретариата Арктического совета, утверждаем Положение, Руководство по персоналу, Финансовые правила, Должностные обязанности директора, а также бюджет Секретариата на 2013 год».²³⁵ Тогда же начала работать Целевая группа по укреплению научного сотрудничества. Однако, самое важное - арктические государства приняли Соглашение о сотрудничестве в области готовности и реагирования на морские разливы нефти в Арктике. Подписание второго соглашения свидетельствуют о том, что Арктический совет de facto трансформировался из форума высокого уровня в международную организацию.

²³³ Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic. Nuuk. Greenland. 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/531> (дата обращения 23.11.2017)

²³⁴ Ramos B. S. Strengthening the Capacity of the Arctic Council: Is the Permanent Secretariat a First Step? [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2013/SANCHEZ_AY13_FINAL.pdf (дата обращения 23.11.2017)

²³⁵ Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета (2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/778> (дата обращения 23.11.2017)

Однако, важно подчеркнуть, что согласно учредительному документу совет не является юридическим лицом и соглашения являются межправительственными договорами, согласованными государствами, в то время как Совет по-прежнему функционирует как форум для консультаций. По мнению некоторых исследователей, то, что принятие соглашения о поиске и спасании представляет собой новый подход арктических государств к региональным проблемам, не означает, применимость юридически обязывающих документов ко всем арктическим проблемам.²³⁶ Все же, учитывая ведущую активную разработку нефтяных месторождений практически всеми арктическими государствами, заключение подобных соглашений говорит о том, что страны готовы брать на себя ответственность за возможные экологические последствия.

В 2013 г. Россия выступила организатором третьей встречи представителей государств-членов Арктического совета в Салехарде и третьего Международного Арктического форума «Арктика - территория диалога»²³⁷.

На территории Швеции проводятся постоянные исследования в области изменения климата, и на Севере Швеции расположены научно-исследовательские станции (Абиско и Тарфэле), а также радарные сооружения (в Кируне), которые координируют и выполняют эксперименты и тесты всемирного масштаба. Научно-исследовательская станция проводит метеорологические и гидрологические исследования, изучение изменений химического состава снега и исследования вечной мерзлоты.

В 2013 - 2015 гг. председательство в АС приняла Канада – во второй раз, что немаловажно, – поскольку на тот момент все 8 государств уже побывали председателями. 2013 год принес сразу несколько потрясений, которые повлияли даже на такой мирный форум, как Арктический совет. Еще в 2012 г. возросшие масштабы нефтедобычи в Арктике вызвали протестные настроения среди защитников окружающей среды. Наиболее яркой стала акция Гринпис на платформе Приразломная²³⁸, которая закончилась заключением под стражу ее участников, длительные судебные разбирательства закончились лишь в 2013 году. Украинский кризис 2013 г. вызвал напряженность между Россией и ее соседями в

²³⁶ Kao S-M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis? // *Marine Policy*, Vol. 36, Is.3, 2012, с. 832-838

²³⁷ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2013 году и задачах на среднесрочную перспективу. Москва. 2014. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа – http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/E543DA81B862140144257CC9003E2CF9?OpenDocument (дата обращения 23.11.2017)

²³⁸ Атака на «Приразломную» и проекты по освоению Арктики (Мониторинг федеральных СМИ: 13-26 августа 2012 года) - [Электронный ресурс] // Материалы информационного агентства Arctic Info – Режим доступа – http://www.arctic-info.ru/analytics/monitoring-federal-mass-media/27-08-2012/ataka-na--prirazlomnyu--i-proekti-po-osvoeniu-arktiki--monitoring-federal_nih-smi--13-26-avgysta-2012-goda--/ (дата обращения 23.11.2017)

Арктике²³⁹, хотя впоследствии ее удалось преодолеть во-многом благодаря сотрудничеству в АС.

В апреле 2014 г., в председательство Канады в АС, она бойкотировала проходившее в Москве заседание одной из целевых групп. По мнению Л.Хайнинена напряженность могла быть обусловлена не только украинским кризисом, но и спором Канады и России в отношении Северного полюса²⁴⁰. На фоне мировых событий (борьбы с терроризмом и набирающем обороты Исламским государством, кризисы в Сирии и санкции ЕС против России, наращивание странами Арктики военного потенциала в регионе) возникали опасения в потере стабильности и в Арктическом регионе²⁴¹. Пять из восьми арктических государств (Канада, Исландия, Королевство Дания, Норвегия и США) с одной стороны и Россия - с другой были вовлечены в противостояние, а санкции ЕС против России затрагивали даже традиционно нейтральные Финляндию и Швецию.

Однако, в годы председательства Канады в АС все же начинается работа по подготовке третьего юридически обязывающего соглашения - о научном сотрудничестве. И хотя ввиду напряженности между Канадой и РФ министр иностранных дел РФ С.Лавров не поехал на встречу АС на уровне министров, которая проходила в апреле 2015 года в Икалуите, (российскую делегацию представлял министр природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донской), работа по соглашению о научном сотрудничестве продолжались. Мандат Целевой группы по укреплению научного сотрудничества был расширен в Икалуите в 2015г.²⁴²

В годы председательства США в АС (2015-2017) работа совета была сконцентрирована вокруг научных исследований животного мира и криосферы, охраны здоровья коренного населения, климатических изменений и адаптации к ним, совершенствовалась работа по координации действий при разливах нефти в море.

Основными итогами председательства США в АС стало подписание соглашения о научном сотрудничестве²⁴³, доклад рабочей группы по мониторингу и оценке (РАМЕ) «Снег, вода, лед и вечная мерзлота в Арктике» (SWIPA), совместные проекты рабочих групп АС

²³⁹ Konyshov V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // Polar Record, 2006.Vol 42, No. 221. P. 1

²⁴⁰ Heininen L. High Arctic Stability as an Asset for Storms of International Politics – an Introduction // Heininen L. (eds) Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. Palgrave Pivot, London, 2016. С.2.

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Научное сотрудничество: как сделать из хорошего еще лучше [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/192-scientific-cooperation-making-a-good-thing-even-better> (дата обращения 23.11.2017)

²⁴³ Министры арктических государств встретились для подписания соглашения о научном сотрудничестве и передачи председательства Финляндии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/451-fairbanks-04> (дата обращения 23.11.2017)

«Телекоммуникационная инфраструктура Арктической оценки», «Полярная сеть локального экологического наблюдения» (CLEO).

Предполагается, что соглашение о научном сотрудничестве «будет способствовать въезду и выезду физических лиц, ввозу и вывозу оборудования и материалов; предоставлению доступа к исследовательской инфраструктуре и на объекты; получению доступа в районы проведения исследований; использованию традиционных и местных знаний; а также развитию образования, профессиональной подготовки и созданию возможностей повышения квалификации для студентов и молодых учёных»²⁴⁴.

Фэрбанкская декларация, принятая в мае 2017 г., подразумевает продолжение работы АС по мониторингу биоразнообразия, исследованию последствий таяния льдов и углублению регионального сотрудничества по содействию сохранению и устойчивому использованию морской среды Арктики²⁴⁵. Приверженность государств Арктики совместной адаптации к климатическим изменениям и намерение продолжать сотрудничество в области устойчивого развития в Арктике, закрепленные в декларации, В.П.Журавель отмечает как значимые итоги председательства США в АС²⁴⁶. Особенное внимание АС будет уделять усилиям по сокращению загрязнителей, которые влияют на здоровье человека. Декларация учредила «Целевую группу по интенсификации взаимодействия в Арктике» для поддержки энергетических инициатив и инновационных решений в области энергетической инфраструктуры.

Декларация призывает АС провести дополнительные исследования для уточнения докладов об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). В Декларации содержится призыв к разработке стратегического плана по укреплению Арктического совета для рассмотрения на министерских встречах до 2019 г., дальнейшей институционализации Секретариата и рабочих групп Арктического совета с акцентом на повышение подотчетности и прозрачности работы Совета. Декларация содержит рекомендацию использовать финансирование ИПП на проекты по смягчению последствий загрязнения и укреплять отношения с наблюдателями. В мае 2017 г. председательство перешло от США к Финляндии.

Таким образом, государства-члены Арктического совета свою природоохранную политику и сотрудничество в области окружающей среды строят с позиций суверенных прав на природные ресурсы и территорию, которые и оправдывают участие государств как

---

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Fairbanks Declaration (2017) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1910> (дата обращения 23.11.2017)

²⁴⁶ Журавель В. П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север, 2017. №28. С. 28

единственных политикообразующих субъектов. Мировые события, напрямую не затрагивающие Арктику, все же влияют на международное сотрудничество в регионе. Если проследить эволюцию взаимодействия Арктических государств на базе АС до настоящего времени, то можно увидеть, что природоохранное сотрудничество (основная цель организации) в эпоху потрясений то постепенно отходит на второй план, уступая место заинтересованности государств в управлении природными ресурсами (причем, не всегда совместном), то снова возвращается на первый план в качестве лакмусовой бумаги, по которой можно проследить остается ли Арктика все еще зоной мира и стабильности. Особенно это заметно на примере Арктической пятерки, у членов больше доступа к природным богатствам Арктического региона.

Каждый член АС обязательно делает оговорку о необходимости вовлечения коренного население в принятии решений, затрагивающих интересы народов Севера. Кроме того, составляющей уникальности АС как организации является институт постоянных участников АС, который обеспечивает возможность представительства коренных народов Севера, хотя и без права голоса. Хотелось бы отметить, что учреждение АС - прежде всего, решение и работа арктических государств, и это обуславливает их основополагающую роль сейчас и в обозримом будущем. Соответственно, важности интересов арктических государств в региональной политике нельзя бросить вызов. С другой стороны, члены АС не могут игнорировать международный интерес со стороны неарктических акторов и международных институтов. Поэтому, чтобы сохранить позиции в Арктике, политика государств АС должна быть приспособлена к новым условиям.

2.2. Особенности экологического сотрудничества государств, постоянных участников и наблюдателей в рамках Арктического совета

Работа Арктического совета построена на взаимодействии арктических государств, рабочих групп АС, постоянных участников и наблюдателей. Для создания полной картины необходимо рассмотрение каждой категории участия с целью оценки их вовлеченности во взаимодействие в рамках АС.

Постоянные участники АС в обеспечении экологической безопасности в Арктике.

Реалии конца XX – начала XXI веков показывают, что процесс международных отношений

многосторонен. Особенностью глобализационных процессов, протекающих в мире, является взаимозависимость, размывание государственного суверенитета, многоакторность международного взаимодействия. Не только государства Арктического региона заинтересованы в обеспечении экологической безопасности. Кроме того, место и роль защиты окружающей среды в понимании государств с самого начала многосторонней кооперации в регионе тесно коррелировало с проблемами суверенитета над природными ресурсами.

У коренных народов Арктики другой подход: глобальное изменение климата и другие экологические проблемы являются проблемой из-за их традиционного, зависящего от природных условий образа жизни, который отражается в их культуре.

При этом, важно отметить, что «экологический сегмент международных отношений более восприимчив к участию негосударственных акторов в разработке и осуществлении повестки дня, чем другие сегменты»²⁴⁷.

В Арктике проживает около 4 миллионов человек, из которых около 10% считается коренным населением. К коренным народам относятся саамы, проживающие на территории Финляндии, Швеции, Норвегии и Северо-Западе России; ненцы, ханты, эвены, юкагиры, эвенки и чукчи в России; алеуты, эскимосы (инуиты), алеуты, инуипаки на Аляске (США); инуиты в Канаде, а также гренландские эскимосы (инуиты) в Дании (Гренландии)²⁴⁸.

Представители коренных народов заняли активную позицию еще на подготовительных совещаниях процесса Рованиеми в 1989-1990 годах, отстаивая важность непосредственного участия коренных народов в экологическом сотрудничестве в Арктике. Они хотели внести свой вклад в экологический процесс, что привело к разработке идеи использования «знаний коренных народов» для включения в АЕПС и ее программы.²⁴⁹ Важно отметить, что традиционные знания коренных народов в настоящее время включены в большинство программ и рабочих групп, действующих в Арктическом совете.

Благодаря созданию АС коренные народы смогли получить статус постоянных участников (ранее они были наблюдателями Стратегии). Согласно Оттавской декларации три организации арктических коренных народов (Приполярная конференция инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) стали постоянными участниками АС. Эта категория при АС была

²⁴⁷ Yarygin G.O. International Environmental politics / Russia and the world: understanding international relations, Maryland.: Latham, 2017. С. 220.

²⁴⁸ Milazzo E. The Arctic: the role of indigenous peoples [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта The Arctic Climate Change Emerging Leaders – Режим доступа – https://accelfellowship.wordpress.com/the-arctic-the-role-of-indigenous-peoples/#_ftn1 (дата обращения 23.11.2017)

²⁴⁹ Tennberg, M. Indigenous peoples' involvement in the Arctic Council [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/tennberg.html> (дата обращения 23.11.2017)

создана для «активного участия и консультаций с представителями арктических коренных народов в рамках Арктического совета»²⁵⁰. Ключевое значение имеет тот факт, что категория постоянного участника отличалась от категории наблюдателя.²⁵¹ Организации коренных народов были наделены полными консультативными полномочиями и их позиция по всем вопросам ведения АС всегда учитывалась членами организации. И, хотя, формально постоянные участники не имеют права голоса, в действительности, они ведут переговоры за одним столом с арктическими государствами и могут вносить корректировки, следовательно, влиять на окончательный результат, в частности, их (совместное) неодобрение фактически равносильно вето.²⁵²

Старейшей организацией коренных народов, представленной в АС, является Совет саамов, учрежденный в 1956 г. и представляющий интересы саамов, которые проживают на территории Норвегии, Швеции, России и Финляндии. Циркумпольный совет инуитов (ИСС), ранее являвшийся циркумпольной конференцией инуитов, основан в 1977 г. и представляет около 160 000 инуитов Аляски, Канады, Гренландии и Чукотки. РАЙПОН, основанная в 1990 году, является сборной организацией для примерно 41 коренных народов, проживающих в России.

Три организации коренных народов были созданы специально для представительства в АС. Среди них Международная ассоциация алеутов (1998), Международный совет гвичинов (1999), представляющий гвичинов Аляски и канадского Юкона, Арктический совет атабасков (2000), также представляющий коренное население Канады и США.

Политику Арктического совета по отношению к коренному населению условно можно разделить на три части. В первую входит работа по поддержанию духа общности коренного населения, идентификации различных этнических групп в качестве общности коренного населения Арктики. Постоянные участники сотрудничают в работе по подготовке политических проектов и представлению общей позиции в международных переговорах. Особенно их внимание сосредоточено вокруг вопросов очистки прибрежных территорий от стойких органических загрязнителей (например, коалиции коренных народов на переговорах по СОЗ).

---

²⁵⁰ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

²⁵¹ The Arctic Council Rules of Procedure (adopted in 1998 and revised in 2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/940> (дата обращения 25.11.2017)

²⁵² Koivurova, T, Heinämäki, L. The Participation of Indigenous Peoples in International Norm-Making in the Arctic. *Polar Record*, Vol 42, No. 221, 2006, С. 101-109

Еще одним важным мероприятием по поддержке культуры коренных народов является Симпозиум коренных народов Арктики, организованный под эгидой Арктического совета и план действий Рабочей группы по устойчивому развитию.

Арктический совет, безусловно, сыграл значительную роль в привлечении коренного населения в процесс принятия решений в Арктике. Отмечается особая роль и положение коренного населения Арктики: с одной стороны – именно они больше других заинтересованы в сохранении окружающей среды Арктики, с другой – на них оказывает наиболее значительное влияние изменение климата. Оценить наличие реальной возможности участия коренного населения в работе АС помогает исследование²⁵³, анализирующее роль и вклад постоянных представителей в процесс принятия решений форума.

М. Кут провела ряд интервью с экспертами коренных народов севера по взаимодействию с АС. Планировалось проанализировать цели постоянных участников в рамках Арктического совета, взаимоотношения с государствами пребывания, структурное устройство АС, возможность выполнять свои функции в рамках АС.

Исследование выявило, что, хотя ключевой целью всех организаций коренных народов является сохранение традиционного образа жизни, их интересы расходятся в области защиты окружающей среды: «к примеру, атабаски больше обеспокоены сохранением наземных видов флоры и фауны, тогда как инуиты - водных»²⁵⁴

Все участники опроса сошлись во мнении, что, несмотря на то, что ассоциации коренных народов имеют, в основном, по несколько государств пребывания, важно поддерживать хорошие отношения со всеми государствами-членами АС, поскольку от этого зависит доступ к информации, возможность своевременно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру (в том числе привлекать внимание к интересам объединения или народа), а также объемы и источники финансирования.

Эксперты также сошлись во мнении, что цели, формулируемые каждым новым государством-председателем также ограничивают круг вопросов, над которыми коренное население может работать в рамках АС. Круг природоохранных тем для разработки предложений и участия в обсуждении, таким образом, должен соответствовать выбранной председателем АС тематике. Однако, именно участие в обсуждении является основным

---

²⁵³ Coote M.L. Environmental Decision-Making in the Arctic Council: What is the Role of Indigenous People [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2016/scholarly-articles/1-AY2016-Coote.pdf (дата обращения 25.11.2017)

²⁵⁴ Ibid

преимуществом статуса постоянных представителей в АС, однако при четком превалирующем праве государств влиять на политику форума²⁵⁵.

Очевидно, что без учета позиций коренного населения, а также без адекватного взаимодействия с ними государствам не представляется возможным бороться с решением широкого спектра региональных природоохранных проблем. Обеспечение сохранения уникального уклада жизни и защита территорий проживания коренных народов отмечается в каждом программном документе арктических стран, в каждой декларации Арктического совета. Руководящим принципом одной из рабочих групп АС - по устойчивому развитию Арктики (SDWG) - является реализация инициатив, направленных на получение практических знаний и внесение вклада в повышение возможностей коренных народов и арктических сообществ по реагированию на вызовы и извлечению выгод из возможностей, возникающих в арктическом регионе²⁵⁶.

Наблюдатели АС и экологическая безопасность Арктики. Внерегиональные акторы появились в Арктике задолго до того, как было положено начало институционализации циркумполярного межправительственного сотрудничества. Их интерес к региону был обусловлен рядом факторов - от понимания экономического и стратегического значения Арктики и желания сохранить ее вне зоны конфликта до необходимости научного взаимодействия как средства доступа к ресурсам и Северному морскому пути. Неарктические государства, наравне с глобальными и региональными международными организациями, участвовали в экологическом сотрудничестве начиная с подготовительных заседаний, где разрабатывался проект Стратегии защиты окружающей среды Арктики²⁵⁷. Неарктические государства и негосударственные акторы понимали, что институт будет содействовать сотрудничеству по вопросам регионального и глобального характера, а статус наблюдателя дает возможность слежения практически за всей работой АС и позволяет участвовать в проектах рабочих групп.

После запуска процесса Рованиеми на первой министерской конференции по вопросам охраны окружающей среды в Арктике присутствовали наблюдатели от различных внешних акторов, в том числе и три государства (Германия, Польша и Великобритания), три международных организации, две из которых были органами ООН (Международный Арктический комитет (МАНК), Европейская экономическая Комиссия ООН и Программа

²⁵⁵ Coote M.L. Environmental Decision-Making in the Arctic Council: What is the Role of Indigenous People [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2016/scholarly-articles/1-AY2016-Coote.pdf (дата обращения 25.11.2017)

²⁵⁶ Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG). 2014. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg> (дата обращения 25.12.2017)

²⁵⁷ Graczyk, P., Koivurova, T. A new era in the Arctic Council's external relations? Broader consequences of the Nuuk observer rules for Arctic governance. Polar Record. Cambridge University Press, 2013. P. 1.

ООН по окружающей среде²⁵⁸. Наблюдателями при Стратегии были и три организации коренных народов Севера: Приполярная конференция инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В предисловии к Стратегии охраны природы в Арктике можно увидеть благодарственную запись: «в подготовке Стратегии восьми арктическим странам помогли вышеупомянутые участники»²⁵⁹. В некоторой степени своим успехом проект декларации обязан неарктическим акторам, особенно тем, кто мог помочь арктическим государствам разработать план по устранению атмосферных загрязнителей и других экологических проблем региона. Это относится к Нидерландам, Германии, Великобритании, и Польше.

Арктический совет стал правопреемником Стратегии охраны окружающей среды в Арктике и перенял все рабочие группы и процедурные принципы. Примечательно, что по Оттавской декларации существует два типа наблюдателей: аккредитованные (они также называются постоянными) и наблюдатели ad hoc. Было решено, что статус ранее аккредитованных наблюдателей и механизм, используемый при отборе наблюдателей и наблюдателей ad hoc, останутся без изменений.²⁶⁰ Однако после образования АС статус наблюдателей могли получить только неарктические государств и международные организации, играющие, по мнению Арктического совета, существенную роль в его работе. Ассоциации коренных народов, по Стратегии бывшие аккредитованными наблюдателями, после создания АС получили новый статус и стали постоянными участниками АС.

Помимо государств наблюдателями в Арктическом Совете также являются различные международные организации, заинтересованность которых в Арктическом регионе особенно возросла, после разлива нефти танкера компании Exxon Valdez, произошедшего у побережья Аляски в 1989 году. Возможности их, как наблюдателей, были весьма ограничены, однако впоследствии они приобрели более значительное влияние на позиции Арктических государств.

В ходе переговоров 1996 позиция государств относительно включения в число наблюдателей международных организаций несколько разнилась. Дания, Исландия и Норвегия были против того, чтобы экологические НПО, выступавшие против китобойного

---

²⁵⁸ Young O.R., *Creating regimes: Arctic accords and international governance*. Ithaca and London: Cornell University Press. 1998.P.90.

²⁵⁹ Arctic Environment Protection Strategy, 1991 – [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal – Режим доступа – http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения 08.11.2017)

²⁶⁰ Russell, B.A. *The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council*. U.S. Arctic Policy & the Arctic Council. Arctic Research of the United States Fall/Winter: 2–8. 1996. – [Электронный ресурс] // Архив сайта Arctic Circle – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html> (дата обращения 08.11.2017)

промысла, имели отношение к АС²⁶¹. Эта позиция не встретила противоречия со стороны других членов АС, поэтому Гринпис не получила статус наблюдателя. В результате, более умеренные организации, такие как Всемирный фонд дикой природы, было решено допустить, как и Красный Крест, несмотря на то, что степень его деятельности в Арктике вызывала вопросы.²⁶²

С 1996 по 2004 год Арктический совет находился в стадии институционального становления, поэтому и интерес наблюдателей к организации, как и их роль в АС, не были значительными и по большей части касались только финансирования отдельно взятых проектов²⁶³. Так, Германия, Нидерланды и Великобритания участвовали в финансировании деятельности рабочих групп CAFF и АМАР.

Лишь около трети наблюдателей, присутствовавших на встречах АС, вносили замечания. В основном, они касались донесения информации об их арктической деятельности для координации общих научных изысканий, незначительных поправок к проектам АС, технических предложений²⁶⁴.

Япония посетила в сентябре 1996 встречу в Оттаве, где был учрежден АС. Франция присутствовала как наблюдатель ad hoc на встрече старших должностных лиц (СДЛ) в Фэрбанксе в 2000г., и получила статус наблюдателя на второй встрече на уровне министров АС в октябре 2000 г. в Барроу.²⁶⁵ Тогда же Дания и Финляндия призвали к «более тесному сотрудничеству» Арктического совета с ЕС, но предложение не встретило поддержки. Стратегия по охране окружающей среды в Арктике и связанные с ней документы не указывали ни на реальную роль, ни на режим участия наблюдателей, поэтому данные вопросы время от времени поднимались в ходе сотрудничества в рамках различных проектов. Единственным существующим критерием, касающимся наблюдателей, было требование содействия интересам и готовность к участию в защите окружающей среды Арктики²⁶⁶.

²⁶¹ Scrivener D. From Ottawa to Iqaluit: Towards Sustainable Arctic Co-Operation?// Environmental Politics, 1998. Vol.7 No 4, p. 137.

²⁶² Chater A. Explaining Non-Arctic States in the Arctic Council // Strategic Analysis, 2016. Vol. 40. No. 3. Pp. 174-176.

²⁶³ Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Barrow, Alaska, United States of America (2000) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1551> (дата обращения 21.12.2017)

²⁶⁴ Chater A. Explaining Non-Arctic States... Pp.175-176.

²⁶⁵ Barrow Declaration on the occasion of Second Ministerial Meeting of the Arctic Council. Barrow. October, 2000. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/document-archive/category/34-2nd-ministerial-meeting-in-barrow-united-states-2000> (дата обращения 29.12.2017)

²⁶⁶ Nilson, H.R. Ibid. P.57.

Испания участвовала впервые как наблюдатель ad hoc на встрече СДЛ в Ханты-Мансийске в октябре 2005, прежде чем стать полноправным наблюдателем на министерской встрече в октябре 2006 в Салехарде²⁶⁷.

С 1998 по 2004 год наблюдается как увеличение посещаемости заседаний АС наблюдателями, так и расширение их состава на 15 международных и неправительственных организаций²⁶⁸, Франции (2000), Испании и Польши (2006). С 2005 года начинает трансформироваться роль наблюдателей в АС. Начало этому процессу было положено в 2005 году в Якутске: сразу было подано 11 заявок на статус наблюдателя, ЕС сообщил о желании стать спонсором проекта по изучению морской экосистемы в Арктике, а Великобритания подняла вопрос о создании инструмента поддержки проектов для обеспечения стабильного финансирования совета²⁶⁹, что стало первым зафиксированным случаем участия наблюдателя в обсуждении реформы АС.

Активизация наблюдателей связывается с публикацией «Оценки воздействия на климат в Арктике» в 2004 году, которая представляла собой крупный четырехлетний отчет Совета, где была приведена научно обоснованная доказательная база относительно того, что изменение климата является глобальной проблемой и ведет таянию ледников и повышению уровня моря²⁷⁰.

Юридически обязывающие соглашения 2011г. и 2013г. также усилили привлекательность АС для наблюдателей. Наблюдатели стали чаще финансировать проекты, Северная экологическая финансовая корпорация спонсировала пять проектов КАФФ²⁷¹. Однако, Арктические государства начали настороженно относиться к любому включению внерегиональных игроков в дела Арктического региона.²⁷²

После 2004 г. Китай, Южная Корея, Индия, Италия, Япония и Сингапур, начали регулярно посещать заседания Совета и выразили желание стать постоянными наблюдателями.

Согласно докладу экспертов Центра стратегических оценок, основными целями этих государств был доступ к новым маршрутам перевозок, которые откроются с таянием полярных льдов, стратегически важным контрактам с членами Арктического совета на

---

²⁶⁷ Graczyk, P. Koivurova, T. A new era ... P. 3.

²⁶⁸ Chater A. Explaining Non-Arctic States... Pp.178.

²⁶⁹ Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Yakutsk (2005) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа –<http://hdl.handle.net/11374/350> (дата обращения 22.12.2017)

²⁷⁰ ACIA, Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. ACIA Overview report. Cambridge University Press. 2004.

²⁷¹ Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Tromsø, (2007) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа –<http://hdl.handle.net/11374/371>(дата обращения 22.12.2017)

²⁷² Там же.

поставки оборудования, добычу и разработку энергоресурсов и рыбный вылов. Средствами, с помощью которых наблюдатели добиваются целей: двустороннее сотрудничество с арктическими государствами, финансирование проектов по ликвидации загрязнения в Арктике, экономическое сотрудничество через Арктический экономический совет, лоббирование расширения прав наблюдателей в АС (Китай-Исландия). Причем, часто оправдание присутствия в Арктике государств, расположенных далеко за пределами региона становится риторика влияния изменения климата и природных процессов в Арктике на погодные и атмосферные явления (случай Индии, Китая).²⁷³ Например, научный интерес Испании, во многом, связан с потенциалом Северного морского пути, который повлияет на востребованность портов этого средиземного государства²⁷⁴. Италия заинтересована в развитии кораблестроительства, а итальянская нефтяная компания Eni - в развитии бизнеса²⁷⁵.

Среди государств АС существовало понимание реальных стратегических интересов внеарктических акторов, потому были определенные разногласия относительно их принятия.

Расширение состава наблюдателей 2013 - 2015 годов показывает, что удалось достичь консенсуса по кандидатуре Китая, Индии Республики Корея, Японии и Сингапура, вопрос о принятии ЕС пока отложен. Дискуссию вызвали заявки Китая и ЕС. Полемика вокруг Китая касалась опасений большинства государств того, что интерес Китая к Арктике носит потребительский энергетический характер. Китай искал доступ и партнеров по нефтегазовому освоению запасов, имел логистические цели в Северно-Ледовитом океане²⁷⁶. В частности, Россия боялась также экономической конкуренции в регионе, которую мог бы составить Китай. Однако, аргументом в пользу принятия Китая стало то, что он инвестировал в совместные проекты с Канадой и Россией²⁷⁷, предлагал научно-техническое сотрудничество и помощь в исследовательской деятельности²⁷⁸ и активно был поддержан Исландией, с которой они сотрудничали в сфере освоения северного морского пути через научную и логистическую кооперацию. Во многом, такая позиция Исландии стала ответной

²⁷³ Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Страны-наблюдатели в Арктическом Совете: позиция и мотивы деятельности / доклад Центра стратегических оценок и прогнозов. Сер. Проблемы безопасности в Арктике Т.1 М.: 2014. С. 8-73.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М. Л. Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2015. №1. С. 44.

²⁷⁷ Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Страны-наблюдатели в Арктическом Совете: позиция и мотивы деятельности / доклад Центра стратегических оценок и прогнозов Сер. Проблемы безопасности в Арктике Т.1 М.: 2014. С. 42.

²⁷⁸ Смирнов С. Китай добился статуса наблюдателя в Арктическом совете- [Электронный ресурс] // Сайт газеты Ведомости - режим доступа https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/05/15/kitaj_dobilsya_statusa_nablyudatelya_v_arkticheskom_sovete (дата обращения 22.12.2017)

мерой на стремление датского правительства не включать Исландию в северное измерение Европейского союза²⁷⁹. Незадолго до принятия Китая в АС в качестве наблюдателя, для свободного обмена мнениями всех заинтересованных в арктическом взаимодействии государств Исландия инициировала международный проект Arctic Circle, имеющий ключевое значение для неарктических участников.²⁸⁰ Эксперты Центра стратегических оценок предполагают, что в годы председательства Исландии в АС стоит ожидать шагов по расширению прав наблюдателей из-за активного влияния Китая²⁸¹. Особенно интересен момент истории заявки ЕС на статус наблюдателя. ЕС является носителем передовых экологических технологий, а его члены – высоким экологическим правосознанием. В концептуальном документе ЕС по Арктике ключевыми задачами являются охрана окружающей среды, многостороннее экологическое сотрудничество и защита коренного населения Арктики²⁸². Как говорилось выше, ЕС принимал активное участие в заседаниях АС в качестве наблюдателя ad hoc, оказывал научную и финансовую поддержку. Однако, противником включения ЕС в наблюдатели АС является Циркумпольный совет инуитов, который не согласен с запретом ЕС на промысел по ловле тюленей (основное традиционное занятие инуитов), убедивший не предоставлять искомый статус ЕС в 2013 г. в Швеции, затем в 2015 гг. в Канаде²⁸³.

Следующий виток расширения количества наблюдателей АС произошел в мае 2017 года на встрече в Фэрбанксе, во время передачи председательства от США Финляндии. Корпус наблюдателей пополнили Швейцария²⁸⁴ и 6 международных организаций: ВМО (специализированное учреждение ООН по вопросам погоды, климата и воды)²⁸⁵, Комиссия ОСПАР (механизм сотрудничества в сфере защиты морской среды Северо-Восточной Атлантики правительств 15 государств и Европейской Комиссии)²⁸⁶, Национальное

²⁷⁹ Николаев Н. А. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки, 2016. №2 (8). С. 64.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Страны-наблюдатели в Арктическом Совете: позиция и мотивы деятельности / доклад Центра стратегических оценок и прогнозов Сер. Проблемы безопасности в Арктике Т.1 М.: 2014. С. 43.

²⁸² Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3(34). С. 31.

²⁸³ Арктический совет сказал ЕС «нет» - [Электронный ресурс] – режим доступа - <http://newhorizons.fi/?p=672> (дата обращения 22.12.2017)

²⁸⁴ Новый наблюдатель: Швейцария- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/471-observer-switzerland> (дата обращения 22.12.2017)

²⁸⁵ Новый наблюдатель: Всемирная метеорологическая организация - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/461-observer-wmo> (дата обращения 22.12.2017)

²⁸⁶ Новый наблюдатель: Комиссия ОСПАР - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/463-observer-ospar> (дата обращения 22.12.2017)

географическое общество (образовательная, природоохранная и исследовательская НКО)²⁸⁷, Международный совет по исследованию моря (глобальная научно-консультативная организация по вопросам рационального использования океана)²⁸⁸, Oseana (международная общественная организация, по защите океана)²⁸⁹, Совет западных стран Северной Европы (межпарламентская организация по сотрудничеству Исландии, Гренландии и Фарерских островов)²⁹⁰

Повышенный интерес к Арктике со стороны неарктических акторов вызывал опасения, что прием большего количества внерегиональных наблюдателей может негативно отразиться на деятельности Арктического совета и суверенитете Арктических государств, поэтому, после 2010 года начался процесс уточнения правил приема наблюдателей и требований к ним.

Принципы и правила, касающиеся допуска и роли наблюдателей в Арктическом Совете содержатся в трех документах: Оттавской Декларации о создании Арктического совета, Процедурных правилах Арктического совета²⁹¹ и в приложении № 1 к «Рамочной программе укрепления Арктического совета»²⁹², представленной в докладе СДЛ министрам иностранных дел в мае 2011 г. на седьмой министерской встрече Арктического совета в Нууке.

Оттавская декларация следующим образом определяет категории участников, которые могут подать заявку на статус наблюдателя:

1. неарктические государства;
2. межправительственные и межпарламентские организации (глобальные и региональные);
3. неправительственные организации.

До министерской встречи в Нууке 2011 года, решения о предоставлении статуса наблюдателей принимались без четких критериев допуска.

²⁸⁷ Новый наблюдатель: Национальное географическое общество организация - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/459-observer-national-geographic> (дата обращения 22.12.2017)

²⁸⁸ Новый наблюдатель: МСИМ организация - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/460-observer-ices> (дата обращения 22.12.2017)

²⁸⁹ Новый наблюдатель: организация Oseana- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/462-observer-oseana> (дата обращения 22.12.2017)

²⁹⁰ Новый наблюдатель: Совет западных стран Северной Европы- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета -<https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/470-observer-west-nordic-council> (дата обращения 22.12.2017)

²⁹¹ The Arctic Council Rules of Procedure ...

²⁹² Senior Arctic Officials (SAO) Report to Ministers. Nuuk, Greenland. May, 2011. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/document-archive/category/20-main-documents-from-nuuk> (дата обращения 22.12.2017)

После 2011 г. форма подачи заявки о предоставлении статуса наблюдателя должна сопровождаться меморандумом, излагающим письменное описание способности потенциального наблюдателя способствовать работе Арктического совета²⁹³. Организации, в отличие от государств, предоставляют дополнительную информацию о своих целях, включая копию годового отчета, а также описание программ, информацию об управлении и общем количестве участников. Все это должно быть предоставлено не позднее чем за 120 дней до министерского заседания, на котором рассматривается вопрос. После Нуукской встречи министров был также ужесточен режим верификации уже допущенных наблюдателей. Ранее, наблюдатели были обязаны представлять запрос о статусе перед заседаниями²⁹⁴, новые же правила требуют, чтобы наблюдатели также сообщали о своих действиях и вкладах в работу АС не позднее, чем 120 дней перед каждой встречей на уровне министров, в том числе и для подтверждения уже существующего статуса.²⁹⁵

Возможно получение статуса *ad hoc* наблюдателя, в случае, если заявитель хочет участвовать лишь в каком-то определенном заседании по интересующему его вопросу. Например, было несколько случаев, когда вместо удовлетворения заявки о статусе постоянного наблюдателя предоставлялась возможность стать наблюдателем *ad hoc*.

До министерской встречи в Нууке в АС не было документа, регулирующего критерии о вхождении в АС на правах наблюдателя. Теперь Арктический совет, определяя общее соответствие кандидатов на получение статуса наблюдателя, в числе прочего, «учитывает, в какой степени кандидат:

- принимает и поддерживает цели Арктического совета, определённые в Оттавской декларации;
- признаёт суверенитет, суверенные права и юрисдикцию арктических государств в Арктике;
- признаёт, что на Северный Ледовитый океан распространяется обширная правовая база, включая, прежде всего, морское право, и что данная база составляет прочную основу для ответственного управления этим океаном;
- уважает ценности, интересы, культуру и традиции коренных народов Арктики и других жителей Арктики;
- продемонстрировал политическое волеизъявление, а также финансовую способность вносить вклад в работу Постоянных участников и других коренных народов Арктики;

²⁹³ The Arctic Council Rules of Procedure ...

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Tennberg, M. Ibid. P.36.

- продемонстрировал свои интересы к Арктике и квалификацию, имеющую отношение к работе Арктического совета;
- продемонстрировал наличие конкретного интереса и способности содействовать работе Арктического совета, в том числе и через партнерства с государствами-членами и Постоянными участниками, представляя арктические проблемы в организациях, принимающих глобальные решения».²⁹⁶

На этом основании на момент конца 2017 - начала 2018 гг. наблюдателями в АС являются:

1. Государства: Швейцария, Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика, Итальянская республика, Япония, Республика Корея, Республика Сингапур, Республика Индия;

2. Международные организации: Международная федерация общества Красного Креста и Красного полумесяца (IFRC); Международный союз охраны природы (IUCN); Совет министров Северных стран (NCM); Северная экологическая финансовая корпорация (NEFCO); Североатлантическая комиссия по вопросам морских млекопитающих (NAMMCO); Постоянный комитет парламентариев Арктического региона (SCPAR); Европейская экономическая комиссия ООН (UN-ECE); Программа развития ООН (UNDP); Программа ООН по окружающей среде (UNEP), ВМО, ОСПАР, Совет западных стран Северной Европы.

3. Неправительственные организации: Консультативный комитет по защите морей (ACOPS), Культурные ворота в Арктику, Ассоциация оленеводов мира (AWRH), Союз по сохранению циркумполярного региона (CCU), Международный арктический научный комитет (IASC), Международная арктическая ассоциация общественных наук (IASSA), Международный союз здравоохранения в Циркумполярном регионе (IUCH), Международная рабочая группа по делам коренных народов (IWGIA), Северный форум (NF), Университет Арктики (UArctic), Всемирный фонд дикой природы-Глобальная арктическая программа (WWF), Национальное географическое общество, Международный совет по исследованию моря, Осеана (международная общественная организация, по защите океана).

Таким образом, с одной стороны, АС заинтересован в участии наблюдателей в решении экологических проблем региона и их экономической помощи, а государства и международные организации, стремящиеся получить этот статус заинтересованы в защите

²⁹⁶ Наблюдатели в Арктическом Совете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council/observers> (дата обращения 25.12.2017)

окружающей среды Арктики. С другой стороны, периодически, со стороны государств арктической восьмерки наблюдаются алармистские настроения относительно истинных мотивов наблюдателей, опасения конкуренции и лоббирования интересов. Усиленное присутствие внешних акторов в регионе может также помешать управлению международным сотрудничеством в области охраны окружающей среды Арктики. Кроме того, объединенный корпус наблюдателей может оказывать давление на решения арктических государств, даже при том, что статус наблюдателя ограничен и полностью зависящий от согласия среди государств-членов.

Хотя правила Нуукской декларации значительно расширяют сферы деятельности наблюдателей по сравнению с изначальными, арктические государства все же смогли оставить за собой право оценки деятельности наблюдателей, не нарушив при этом нормы международного права. Новые правила о критериях приема и роли наблюдателей, бесспорно, привели к более четкому пониманию действий АС при оценке заявок. Они также помогли преодолеть двусмысленности в интерпретации в применении правил процедуры Оттавской декларации.

В заключении необходимо подчеркнуть, что принятие новых наблюдателей в АС должно быть не только четко регламентировано и лимитировано, но и напрямую жестко зависеть от приверженности кандидата в наблюдатели экологическим нормам защиты окружающей среды, принятым в Арктическом регионе. Потенциальные наблюдатели должны представлять собой интересные с точки зрения наличия новейших природоохранных технологий субъекты мировой политики, а также сотрудничать с рабочими группами и принимать участие в проектах по очистке воды, почвы и воздуха от загрязнений, ликвидации последствия чрезвычайных ситуаций и катастроф, а также сохранении арктической флоры и фауны.

2.3 Практика межгосударственного природоохранного сотрудничества под эгидой Арктического совета на современном этапе

В Арктическом Совете функционирует шесть рабочих групп, каждая из которых фокусируется на вопросах, связанных с охраной окружающей среды, обеспечением устойчивого развития и, как следствие, мягкой экологической безопасности: мониторинга, контроля, оценки, вопросах предотвращения загрязнения в Арктике, изменения климата, сохранения биоразнообразия, проблемах устойчивого развития и готовности к

чрезвычайным операциям. Рабочие и Целевые группы АС производят исследования и публикуют доклады с предложениями, рекомендациями для дальнейшего сотрудничества и принятия решений. Они состоят из экспертов от министерств и ведомств государств - членов, а также исследователей²⁹⁷. На основании рекомендаций, представленных рабочими группами, на министерских встречах АС принимаются решения по содействию в реализации проектов и их дополнительном финансировании ИПП (НЕФКО).

Арктический совет и устранение загрязнения в российской Арктике. Координацией деятельности по устранению загрязнения в Арктике занимается Рабочая группа по устранению загрязнения в Арктике (АСАР)²⁹⁸.

В настоящее время деятельность по устранению загрязнения в Арктике сосредоточена на поощрении национальных мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, прежде всего, в России.

Созданный в 2014 г. при поддержке АС под эгидой Северной экологической финансовой корпорации (НЕФКО) в Рейкьявике финансовый орган - Инструмент поддержки проектов Арктического совета - обычно ассоциируется с работой по устранению загрязнения, поскольку предназначен для мобилизации финансовых ресурсов для приоритетных проектов Арктического совета. Бюджет ИПП - €15,9 млн, внесенные шестью государствами- членами АС, постоянным участником - Саамским парламентом и НЕФКО²⁹⁹.

«В 2014–2016 годах в рамках ИПП была оказана поддержка примерно 30 проектам. В их числе - инициатива по противодействию уменьшению популяций мигрирующих птиц, гнездящихся на Крайнем Севере. На территории России с помощью ИПП осуществляются такие проекты, как «Валдай» и «Гундра» (в Карелии и Мурманской области), направленные на сокращение выбросов сажи при электрогенерации, а также по производству чистой энергии для саамских оленеводов в Ловозере (Мурманская область). Планируется, что до 2019 года 40% средств ИПП будет использовано на проекты, связанные с опасными отходами и стойкими органическими загрязнителями, а также по предотвращению загрязнения окружающей среды; около 25% - на мероприятия по устранению загрязнения ртутью; около 20% - на проекты по чистому производству и повышению

---

²⁹⁷ Simon M. The Arctic Council: Tackling sustainable development in the Circumpolar region // Biodiversity, 2002, Vol.3 No. 3, P.13

²⁹⁸ Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР). – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/arctic-contaminants-action-program-acar> (дата обращения 25.12.2017)

²⁹⁹ Ледяной консилиум: что мы знаем о роли России в Арктическом совете - [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4231363> (дата обращения 22.12.2017)

энергоэффективности»³⁰⁰. Проведенная работа уже привела к улучшению обслуживания, сокращению выбросов, экономии энергии на задействованных в проекте объектах.

В 2016 г., одним из ключевых был проект по сокращению выбросов черного углерода при использовании дизельных источников топлива в российской Арктике³⁰¹. В работе по реализации на разных этапах участвовали Государственный департамент, Агентство по охране окружающей среды и Лесная служба США, Баттельский мемориальный институт, Мурманский Государственный технический университет, российское отделение Всемирного Фонда дикой природы. Реализация проекта включала сбор информации, установку гибридных ветро-дизельных генераторов энергии для снижения доли дизеля как источника энергии.³⁰²

В 2017 г. одна из рабочих групп АС продолжает поддерживать пилотный проект на цементном заводе в Воркуте с целью демонстрации возможности реализации экологической безопасности и экономической эффективности проектов, разработанных в соответствии с рекомендациями Стокгольмской конвенции по стойким органическим загрязнителям. В настоящее время запуск этого экспериментального проекта на постоянной основе рассматриваются и подлежат обсуждению с НЕФКО и руководством завода³⁰³.

Двустороннее сотрудничество Финляндии и России представлено в работе по экологически безопасному уничтожению пестицидов. Третий этап (Фаза III) проекта по Демонстрации экологически безопасного уничтожения устаревших пестицидов проверяет пригодность российской технологии сверхкритического водяного окисления (SCWO) в целях экологически безопасной ликвидации токсичных отходов. Результатом этой работы должны стать совместные шаги по уничтожению запасов полихлорированных дефинилов (ПХД) и устаревших пестицидов в Российской Федерации³⁰⁴.

Под эгидой АС разработан ряд графических материалов и карт короткоживущих загрязнителей климата, размещенных на сайте рабочей группы АС по устранению

---

³⁰⁰ Ледяной консилиум...

³⁰¹ Status Report 13.07.2016 Short-Lived Climate Forcers and Pollutants Expert Group For ACAP WG meeting August 2016, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation - [Электронный ресурс] // Сайт Arctic Contaminants Action Program – Режим доступа - http://www.arctic-council.org/images/Password-Area/ACAP_Krasnoyarsk/2016_08_02_Status_Report_EG_SLCP.pdf (дата обращения 22.12.2017)

³⁰² Там же

³⁰³ SAO report to Ministers Fairbanks, Alaska, United States 11 May 2017- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, - Режим доступа -https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения 22.12.2017)

³⁰⁴ Устаревшие пестициды на Севере России: Новый доклад АСАР - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа -<http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/186-obsolete-pesticides-in-northern-russia-new-report-from-acap> (дата обращения 22.12.2017)

загрязнения в Арктике³⁰⁵. При поддержке США, организаций коренных народов и некоторых наблюдателей, участия двух рабочих групп АС (АСАР и ЕРРР) в 2017 г., продолжается работа по созданию универсального источника публичной информации о действиях по сокращению производства, в котором используется черный уголь. В ней задействованы, в основном, государственные органы арктических стран и рабочие группы АС при участии секретариата АС, итогом к 2019 г. должны стать 40 тематических исследований и разработка интерфейса для удобного размещения информации.

В 2017 г. при партнерстве Российской Федерации, Северной экологической финансовой корпорации (НЕФКО) (в качестве наблюдателя), норвежской компании Carbon Limits, автора доклада по методам снижения выбросов метана³⁰⁶ 2012 г., и трех русских компаний (Vygon Consulting, «Газпром нефть», «БерезкаГаз»), министерства экологии республики Коми, администрации города Ханты-Мансийска продолжается сотрудничество по информационному и экспертному обеспечению сокращения выбросов черного углерода и метана от факельного сжигания попутного нефтяного газа в Арктической зоне Российской Федерации³⁰⁷ (в Ямало-Ненецком АО, районе Печерского моря и Ханты-Мансийском АО).

По словам председателя рабочей группы по устранению загрязнения Арктики АС в ближайшее время АС рассчитывает «начать проект по поэтапному отказу от фторированных парниковых газов и озоноразрушающих веществ на предприятиях по переработке рыбы и морепродуктов Мурманской области, проект по демонстрации экологически безопасного уничтожения устаревших пестицидов и проект по демонстрации обращения с полихлорированных бифенилов (ПХБ) и уничтожения 250 тонн ПХБ в трансформаторах»³⁰⁸.

Партнерами в названных проектах станут Международный центр научной и технической информации, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и мурманские рыбохозяйственные предприятия³⁰⁹.

В 2015 г. была запущена Программа действий коренных народов по борьбе с загрязнениями (IPCAP) - проект по оценке влияния выбросов вредных веществ (в основном,

³⁰⁵ Графические материалы АМАП [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по мониторингу и оценке в Арктике. Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/18/maps-and-graphics/74> (дата обращения 22.12.2017)

³⁰⁶ Лучшие методы снижения выбросов черного углерода и метана при добыче нефти и газа в Арктике / Доклад компании Carbon Limits по поручению Арктического совета - [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Carbon Limits - Режим доступа - http://carbonlimits.no/wp-content/uploads/2015/06/130820DRAFT-CARBON-LIMITS_RUS-AK.pdf (дата обращения 22.12.2017)

³⁰⁷ Интервью Ульрика Вестмана, председателя АКАП - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел. Режим доступа - <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/466-ulrik-interview> (дата обращения 22.12.2017)

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ ИПП утвердил проекты по смягчению последствий выбросов короткоживущих климатических загрязнителей в российской Арктике- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Северной экологической финансовой корпорации - Режим доступа - <https://www.nefco.org/news-media/novosti/ipp-utverdil-proekty-po-smyagcheniyu-posledstviy-vybrosov-korotkozivushchih> (дата обращения 22.12.2017)

черного углерода) на здоровье коренных народов, запущенный на территории в нескольких деревнях Аляски, стран Северной Европы и России³¹⁰. В целях сбора информации и оценки необходимости финансирования в рамках ИРСАР проводятся полевые исследования, наблюдение за составом воздуха и готовится обоснование для демонстрационного проекта. В рамках проекта «Циркумпольная сеть локального наблюдения за окружающей средой» (CLEO),³¹¹ созданного при содействии Консорциума здравоохранения коренных племён Аляски, 2016 - 2017 году были запущены два новых центра в Канаде, с перспективой на дальнейшее развитие сети проведены семинары в 2016 г. в Финляндии (Инари)³¹², в 2017 г. в Швеции (Кируна)³¹³. На территории Северных стран планируется работа по содействию снижения загрязнения Баренц-региона с помощью современных технологий. Россия сотрудничает с Норвегией, Швецией и США по снижению выбросов диоксинов и фуранов, ртути³¹⁴.

Арктический совет: работа по арктическому мониторингу и оценке, сохранению арктического биоразнообразия и морской среды. С целью защиты морской акватории от энергодобывающей деятельности в Арктике Арктической рабочей группой по защите морской среды (ПАМЕ)³¹⁵ были разработаны Принципы Арктической морской нефтегазовой деятельности³¹⁶. Руководящие принципы были впервые приняты в 1997 году и пересмотрены в 2002 и 2009 годах. Они применимы в арктических районах всех восьми государств Арктического совета, и на всей арктической акватории.

Рекомендации и стандарты документа не являются юридически обязывающими, они нацелены только на «защиту морской среды Арктики от нежелательных экологических последствий, связанных с морской нефтяной и газовой деятельностью» (преамбула), что

³¹⁰ Новый проект по загрязняющим веществам в Арктике - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел. - Режим доступа -<http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/78-new-arctic-contaminants-project> (дата обращения 22.12.2017)

³¹¹ Создание Циркумпольной сети локального наблюдения за окружающей средой - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2034/2017-07-31-ACAP-fact-sheet-CLEO-network-letter-size-RUSSIAN-DIGITAL.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения 22.12.2017)

³¹² В финском городе Инари начинается семинар АСАР по работе сети CLEO - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел. - Режим доступа - <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/400-cleo-inari> (дата обращения 22.12.2017)

³¹³ Расширение сети наблюдений за окружающей средой в Арктике // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел. - Режим доступа -<https://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/438-cleo-workshop-jan-2017> (дата обращения 22.12.2017)

³¹⁴ Россия перечислила первые 5 млн. евро на очистку Арктики - [Электронный ресурс] // Официальный сайт периодического издания Газета «Выборг» - Режим доступа - <http://www.gazetavyborg.ru/article.php?table=events&item=31114032&album=null> (дата обращения 22.12.2017)

³¹⁵ Рабочая группа по защите морской среды Арктики (ПАМ- [Электронный ресурс] // Официальный сайт периодического издания Газета «Выборг» - Режим доступа - <http://www.pame.is/> (дата обращения 22.12.2017)

³¹⁶ Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines, 2009. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/63>(дата обращения 21.12.2017)

оставляет на усмотрение государств-участников возможность дальнейших шагов по имплементации на национальном уровне. Руководящие принципы обеспечивают довольно жесткий список рекомендаций по нефтегазовой деятельности в Арктике и связанным с ней операциям на суше. В качестве общих принципов включены принцип осторожности, принцип «загрязнитель платит» и принцип устойчивого развития. Однако, к сожалению, на данный момент на базе АС отсутствует юридическое обязательство или орган, отвечающий за реализацию принципов.

На современном этапе сотрудничество под эгидой АС в сфере арктического мониторинга и оценки сосредоточено вокруг принятия предупреждающих действий, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата с акцентом на короткоживущие загрязнители климата (сокращение выбросов углекислого газа и метана, а также поддержку усилий по адаптации к изменению климата в Арктике) экологически безопасным управлением Северно-Ледовитым океаном (улучшение исследований процессов окисления в Северно-Ледовитом океане (АОА) и его воздействия на арктическое биоразнообразие и связанным с ним промыслам). Также ведется работа по поддержке международных конвенций по вопросам окружающей среды и климата³¹⁷.

В 2017 г. вышло несколько важных докладов, разработанных рабочей группой по мониторингу и оценке в Арктике:

- обновленный и пересмотренный доклад «Снег, вода, лёд и вечная мерзлота в Арктике»³¹⁸, содержащие ценные результаты научных исследований о таянии ледяного покрова в океане, его влияния и последствий для населения и экономики арктических государств, а также климатических мировых процессов,

- впервые вышло исследование «Действия по адаптации к меняющейся Арктике» (ААСА), состоящее из трех докладов о климатической ситуации в трех географических точках - районе морей Берингова-Чукотско-Бофорта, окрестностях Баффинова залива - пролива Дейвиса, районе Баренцева моря и описывает новые подходы и участие сообщества могут улучшить перспективы успешной адаптации к изменениям в Арктике³¹⁹. Согласно

---

³¹⁷ Arctic Monitoring and Assessment Programme. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по мониторингу и оценке в Арктике (АМАР) - Режим доступа - <http://www.amap.no/> (дата обращения 22.12.2017)

³¹⁸ Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) - Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/doc/snow-water-ice-and-permafrost-in-the-arctic-swipa-2017/1610> (дата обращения 22.12.2017)

³¹⁹ Adaptation Actions for a Changing Arctic (ААСА) Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - Bering/Chukchi/Beaufort Region Overview report. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) - Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (дата обращения 22.12.2017)

этому докладу, изменение климата - не единственный фактор, влияющий на изменения уровня жизни населения Арктики. Интенсификация использования природных ресурсов, перспектива более активного промышленного освоения Арктики, демографические и социальные изменения усложняют процесс адаптации и требуют государственного регулирования.

- новый доклад «Химические вещества, вызывающие растущую обеспокоенность в Арктике»³²⁰, где особенное внимание обращается на обнаружение в Арктике новых веществ, которые не могут поступать из местных источников, что свидетельствует о способности к трансграничному распространению этих веществ³²¹.

Работа по оценке изменения климата продолжается, Канада, Дания, Норвегия, Россия, Швеция, США и Норвегия посредством рабочих групп АС будут содействовать проекту МГЭИК по подготовке специальных докладов о «воздействии глобального потепления на 1,5° С выше показателей доиндустриальной эпохи» (в 2018 году) и «изменении климата в океанах и криосфере»³²², выход которых планируется к 2018 и 2019 годам соответственно, Последующая работа SWIPA и АОА также распространяется на целый ряд других мероприятий Арктического совета.

Особенно необходимо остановиться на проектах АС по влиянию загрязнения на здоровье человека. Для Финляндии, Швеции и Дании особенно опасны стойкие органические загрязнители, последние две вместе с Канадой также страдают от ртутного загрязнения, проблема радиоактивного загрязнения особенно актуальна для Норвегии и России, на всех вопросах загрязнения воздуха делают акцент Финляндия, Норвегия и США, а вопросы влияния на здоровье человека особенно прорабатывают Канада и Дания. При этом информационная деятельность по данным вопросам многоуровневая и ведется при посредничестве Европейской экономической комиссии ООН, которая в декабрьском докладе 2017 года подчеркивает необходимость продолжения кооперации с АС.³²³ Основные мероприятия по ртути в 2017-2019 годов касаются совместной работы с ЮНЕП, связанной с

³²⁰ Chemicals of Emerging Arctic Concern. Summary for Policy-makers. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) - Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/doc/chemicals-of-emerging-arctic-concern.-summary-for-policy-makers/1533> (дата обращения 22.12.2017)

³²¹ Новые важные доклады, посвящённые криосфере, адаптации и химическим загрязнителям - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа - <http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/447-swipa-aaca-ceac> (дата обращения 22.12.2017)

³²² Почему необходимо поддерживать МГЭИК? - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной группы экспертов по изменению климата МГЭИК - Режим доступа - https://www.ipcc.ch/pdf/brochure_resource_mobilization_ru.pdf (дата обращения 22.12.2017)

³²³ Доклад о ходе работы по информационно-пропагандистской деятельности ЕЭК ООН, Женева, 2017 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕЭК ООН - Режим доступа - http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/AIR/EB/_R_Final_Informal_doc._no_2_on_outreach.pdf (дата обращения 22.12.2017)

Минаматской конвенцией о ртути 2013 г.³²⁴ и готовящимся к 2021 г. обновлением информации 2011 г. об оценке ртути в Арктике. Оценка влияния радиоактивности на здоровье человека была представлена в 2015 году сразу в двух докладах³²⁵, поэтому запланированная работа в 2017-2019 годах в основном связана с компиляцией новых данных и мероприятиями для расширения сотрудничества между группами, работающими над влиянием загрязнения на здоровье человека.

Государства АС при поддержке наблюдателей занимаются мониторингом биологического разнообразия и разрабатывают меры и рекомендации по его сохранению.

Продолжается стартовавшая с докладом об оценке Арктического биологического разнообразия³²⁶ в 2013 году работа по усовершенствованию рекомендаций АС по сохранению биологического разнообразия, а также реализация проекта по сохранению морского биоразнообразия (СВМР), включающая мониторинг состояния арктических пресноводных, земноводных, анализ воздействия изменения климата на морских тюленей. Со-руководители этих проектов - США, Дания, Швеция, Канада, Исландия; Россия способствовала подготовке справочника «Арктические рыбы Тихого океана», содержащего информацию по более 100 видам рыб³²⁷.

В сфере изучения арктических перелетных птиц и их миграционных путей - одного из приоритетных проектов АС в области биоразнообразия - разработан План действий на период 2015-2019 гг.³²⁸ В плане выделяются 4 миграционные зоны арктических птиц, и в рамках каждой определяется порядок и система действий по обеспечению их сохранности. Проекты по сохранению биологического разнообразия отличаются наибольшей представленностью стран-наблюдателей АС. К действиям по защите приоритетных видов арктических перелетных птиц причастны все государства, по территории которых пролегают маршруты перелета. Создан специальный Реестр арктической флоры, исследования которой

³²⁴ Государства-члены Арктического совета приветствуют принятие Минаматской конвенции о ртути- [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа - <http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/180-arctic-council-states-welcome-minamata-convention-on-mercury?download=688;participant-information> (дата обращения 22.12.2017)

³²⁵ Human Health in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Programme – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по арктическому мониторингу и оценке (АМАР) Oslo, Norway, 2015 - Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-human-health-in-the-arctic/1346> (дата обращения 22.12.2017); Radioactivity in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Programme, Oslo, Norway, 2015 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по арктическому мониторингу и оценке (АМАР) - Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-radioactivity-in-the-arctic/1457> (дата обращения 22.12.2017)

³²⁶ Arctic Biodiversity Assessment / Arctic Contamination Action Programme, 2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) - Режим доступа - <https://www.arcticbiodiversity.is/index.php/the-report/chapters> (дата обращения 22.12.2017)

³²⁷ Ледяной консилиум...

³²⁸ The Arctic Migratory Birds Initiative. Workplan 2015-2019 / Conservation of Arctic flora and Fauna. 2013 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) - Режим доступа - (дата обращения 22.12.2017)

ранее не были комплексными в силу особенностей арктических условий и необходимости использования дорогостоящего оборудования; велась работа по картографированию областей с наибольшей представленностью редких видов фауны для содействия созданию там особо охраняемых территорий.

Арктический совет: политика по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, морскому поиску и спасанию. Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) разрабатывает программы предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные экологические ситуации в Арктике. Цель Рабочей группы EPPR - обеспечение защиты окружающей среды Арктики от последствий, которые могут возникнуть в результате случайного выброса загрязняющих веществ или радионуклидов. Кроме того, Рабочая группа рассматривает вопросы, связанные с последствиями стихийных бедствий³²⁹.

Первое юридически-обязывающее *Соглашение по морскому поиску и спасанию в Арктике*³³⁰ при АС было заключено в 2011 году. Согласно этому документу, стороны могут запросить разрешение на доступ на территорию других Сторон для целей поиска и спасания (включая заправку): в таких случаях при оперативном информировании об инциденте применяется наиболее оперативная процедура пересечения границ, в соответствии с законом и международными обязательствами.

Соглашение рекомендует сторонам обязаться обмениваться информацией, которая повышает эффективность поисково-спасательных операций (например, информацией о портах заправки, снабжении и медицинских учреждениях, состоянии аэродромов, а также возможности снабжения). Они также должны содействовать сотрудничеству по многим вопросам обмена опытом, наблюдениями, системами судовых сообщений, проводить совместные учения в области исследований и разработок спасательных операций. Стороны должны регулярно встречаться для рассмотрения и решения вопросов практического сотрудничества. Поощряются совместные обзоры крупных поисково-спасательных операций после их проведения.

Первые командно-штабные учения Арктического совета по поиску и спасанию прошли 4-6 октября 2011 г. в Уайтхорсе (Юкон)³³¹. Основными учениями, при посредничестве

³²⁹ Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group. 2014. - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) - Режим доступа - <http://www.arctic-council.org/eppr/> (дата обращения 22.12.2017)

³³⁰ Соглашение по морскому поиску и спасанию в Арктике, 2011 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа - <http://hdl.handle.net/11374/531> (дата обращения 22.12.2017)

³³¹ Первые учения Арктического совета по поиску и спасанию в Уайтхорсе (Канада) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа - <http://arctic->

государств АС впоследствии были поисково-спасательные учения «Арктика-2014»,³³² «Arctic Chinook», проводившиеся в период 23-24 августа 2016 года на Аляске (США)³³³ и др.

Арктический совет также принимает участие в качестве наблюдателя на ежегодных учениях Совета Баренцева/Евроарктического региона Баренц-рескью.³³⁴ В марте 2018 АС будет наблюдать за международными учениями по ликвидации аварийных разливов нефти под руководством Финляндии в Ботническом заливе³³⁵.

По словам председателя Рабочей группы АС по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций во время заседания в Монреале в 2016 г.: «учения осуществлялись поэтапно, поэтому у всех стран было много возможностей внести свой вклад. Все делегации также могли во всех подробностях изучить вопрос предоставления ресурсов для международных мероприятий»³³⁶.

В 2016 г. вступило в силу *Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике*, принятое под эгидой Арктического совета и подписанное всеми в мае 2013 года. Соглашение относится к территориальным водам государств арктической пятерки, но, согласно ст. 3 основные положения также могут быть применены к районам, находящимся за пределами юрисдикции государств.³³⁷ Соглашение применяется только к коммерческим судам. Частое использование «должны» и институциональные формальности предполагают юридические обязательства, однако существуют и более мягкие формулировки, например, в ст. 7, стороны «стремятся сотрудничать в организации и проведении мониторинга, особенно в отношении трансграничного загрязнения нефтью, среди прочего, путем заключения двусторонних или

---

council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/330-first-arctic-council-sar-exercise-in-whitehorse-canada (дата обращения 22.12.2017)

³³² Танкер «Михаил Ульянов» принял участие в учениях «Арктика-2014» - [Электронный ресурс] // Официальный сайт СКФ-групп - Режим доступа - http://www.scf-group.com/press_office/press_releases/item16.html?print=y (дата обращения 22.12.2017)

³³³ Специалисты единой системы авиационно-космического поиска и спасания Росавиации приняли участие в поисково-спасательных учениях Arctic Chinook - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства транспорта РФ - Режим доступа - <http://favt.ru/novosti-novosti/?id=2967> (дата обращения 22.12.2017)

³³⁴ На Международных учениях «Баренц Рескью-2017» спасатели четырех стран ликвидировали последствия столкновения двух судов - [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЧС России - Режим доступа - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33329804/> (дата обращения 22.12.2017)

³³⁵ Делегация МЧС России приняла участие в работе Арктического совета - [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЧС России - Режим доступа - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33438985/> (дата обращения 22.12.2017)

³³⁶ Итоги заседания ЕРРР в Монреале - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/409-eprr-montreal-2016> (дата обращения 06.04.2017)

³³⁷ Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа - <http://arctic-council.org/eprr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (дата обращения 21.12.2017)

многосторонних соглашений или договоренностей»³³⁸, а в ст. 11 стороны «прилагают все усилия, чтобы под руководством Стороны или Сторон, координировавших операцию, провести совместный разбор операции»³³⁹. Как гласит ст.15.2, «выполнение настоящего Соглашения... зависит от возможностей Сторон и наличия соответствующих ресурсов»³⁴⁰.

Соглашение содержит 23 статьи и пять приложений, из которых наиболее практически применимо приложение IV, содержащее подробное руководство. Однако, согласно ст. 20, приложения не являются неотъемлемой частью Соглашения и не имеют юридической силы. Позитивным итогом можно признать то, что «целью соглашения является укрепление сотрудничества, координации и взаимопомощи между Сторонами в отношении готовности и реагирования на загрязнение нефтью в Арктике в целях защиты морской среды от загрязнения нефтью»³⁴¹, соглашение признает принцип «загрязнитель платит». В ст. 4 говорится о национальной «системе быстрого и эффективного реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью»³⁴², но нет никакой дополнительной информации о том, что конкретно должны собой представлять такие системы. В соглашении просто говорится, что стороны разрешают споры посредством «прямых консультаций» (статья 18), но не учреждается централизованный орган исполнительной власти. Основное внимание в этом соглашении уделяется государственной ответственности по готовности и реагированию на разливы нефти (статья 4). Таким образом, невысокая точность формулировок, нежесткое юридическое регулирование, нечеткие и размытые положения статей, безусловно, являются слабыми сторонами данного договора, однако, его наличие – это первый шаг к региональной юридической защите окружающей среды.

Тем не менее, эти соглашения «рассматриваются сегодня как факт, подтверждающий переход от традиционного формата экологической и климатической проблематики к расширению сферы влияния совета и решению вопросов «мягкой безопасности» в арктическом регионе»³⁴³.

При АС созданы Целевая группа по арктическому морскому сотрудничеству (TFAMC) и Целевая группа по инфраструктуре электросвязи в Арктике (TFTIA), которые способствуют обмену информацией и передовыми методами, а также проводят работу по поиску путей поддержки результатов.

---

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

³⁴³ Кожухов Ю., Лукин В., Мусиенко Т. Региональные инструменты обеспечения безопасности - [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Интеллектуальная Россия» - Режим доступа – http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/e1-2017/32200-regionalnye-instrumenty-obespecheniya-bezopasnosti.html (дата обращения 22.12.2017)

К 2017 году версия «Руководства по полевому реагированию на разливы нефти в арктических водах» обновлена за счет добавления разделов по здоровью и безопасности человека в Арктике; на основе комментариев Комитета по защите морской среды и Международной морской организации дообработано «Руководство по реагированию на разливы нефти в снегу и ледовых условиях в Арктике».

Рабочая группа АС ЕРРР занимается подготовкой и обучением персонала для реагирования на чрезвычайные ситуации, а также является «спонсором конкретных технических проектов, направленных на повышение возможностей анализа инцидентов или чрезвычайных ситуаций, затрагивающих радиацию»³⁴⁴.

Арктический совет и устойчивое развитие Арктики. Руководящим принципом для Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) является реализация инициатив, направленных на получение практических знаний и внесение вклада в повышение возможностей коренных народов и арктических сообществ по реагированию на вызовы и извлечению выгод из возможностей, возникающих в арктическом регионе³⁴⁵.

Наиболее успешными проектами АС и Рабочей группы по устойчивому развитию стал «Доклад по человеческому развитию в Арктике». Это постоянный проект, инициированный в 2005 году и возглавляемый Гренландией, Данией и США. Это междисциплинарный и международный исследовательский проект, исследующий условия жизни и благосостояния инуитов и саамов в Арктике с упором на приоритеты благосостояния коренных народов³⁴⁶.

В 2006 - 2015 гг. вышли три доклада проекта «Экономика Севера» (ECONOR III), возглавляемого Норвегией, США, Канадой и Советом саамов. ECONOR III оценивает взаимосвязь экономических условий, природных ресурсов и культуры, занимается сбором социально-экономических данных. В этом отчете представлен один из самых всесторонних обзоров развития экономики в арктическом регионе, подчеркивается важность воздействия климата и изменения окружающей среды на ключевые экономические сектора.

По инициативе Канады был разработан проект «Будущее детей и молодежи Арктики», сосредоточенный на решении медицинских проблем, с которыми сталкиваются дети и молодежь Арктики, анализе здоровья и благополучия и выработке рекомендаций для

---

³⁴⁴ Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций - Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/eppr> (дата обращения 22.12.2017)

³⁴⁵ Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg> (дата обращения 22.12.2017)

³⁴⁶ Arctic Human Development Report / Arctic Sustainable Development Working Program, 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт рабочей группы по Устойчивому развитию - Режим доступа – <http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2016/04/AHDIRFINALREPORT2015-02-24.pdf> (дата обращения 22.12.2017)

удовлетворения их конкретных потребностей в области здравоохранения. В докладе отмечается, что, несмотря на значительные улучшения в области здоровья детей и молодежи во многих регионах Арктики, сохраняется дисбаланс между здоровьем коренных народов и остального населения Арктики. Для преодоления этих диспропорций потребуются стандартизированные данные, сопоставимые между странами, регионами Арктики и группами коренных народов. В продолжение и в дополнение к этой работе, Канадой, Данией, Норвегией, США и Циркумполярным Советом инуитов реализован ряд проектов по сокращению случаев самоубийства в группах коренных народов – Восходящее солнце 2013-2015 гг., а также «Сила надежды» для профилактики самоубийств и своевременной психологической помощи. Результаты этих исследований впоследствии были переработаны в инструментарий для политиков государств АС.

Проект «Единое здоровье», возглавляемый Канадой и США, применил экосистемный подход к оценке рисков для здоровья людей, животных и экосистемы. Это крайне важно для Арктики, где существует огромная потребность в понимании того, как изменение климата воздействует на здоровье региона в целом³⁴⁷. Концепция Единого Здоровья, принятая в некоторых районах Арктики пропагандирует комплексный подход к здравоохранению, в проекте представлены мероприятия по обмену знаниями, публикации и опрос 334 человек, проживающих в Арктике, которые продемонстрировали осведомленность и интерес к подходу «Единое здоровье». «Единое здоровье» будет развиваться под председательством Финляндии, при посредстве большинства рабочих групп АС - АМАР, АСАР и САФФ³⁴⁸.

Исследования АС показали, что не все коренные малочисленные народы имеют доступ к водопроводу и канализации. Проект WASH, возглавляемый Данией и США, рассматривает важный компонент улучшения здоровья, качества жизни и устойчивого развития в Арктике путем улучшения санитарных условий в областях проживания коренных народов.

Две конференции WASH, проведенные на Аляске и Гренландии, при участии 200 человек из всех арктических государств, подчеркнули новаторские стратегии по улучшению доступа к санитарным услугам, эффективности систем и адаптированности к северным природным условиям³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Рабочая группа по устойчивому развитию занимается вопросами здоровья в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/406-sdwg-tromso-may-2016> (дата обращения 22.12. 2017)

³⁴⁸ Арктический совет добился прогресса по ряду вопросов, касающихся Арктики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/388-sao-fairbanks-2016> (дата обращения 22.12. 2017)

³⁴⁹ Conference on Water Innovations for Healthy Arctic Homes [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции по водяным инновациям при АС - Режим доступа – <http://wihah2016.com/> (дата обращения 22.12. 2017)

Академия по энергосистемам для удаленных районов Арктики (ARENA), возглавляемая Канадой, Финляндией, Исландией, США, Международным Советом гвичинов и Арктическим советом обучает людей новейшим технологиям и устойчивому использованию энергии через Интернет, работу в лабораториях, на местах. Для участия в этой трехступенчатой программе (онлайн-подготовка, обучение на месте, наставничество) было отобрано 20 участников из арктического региона, которые смогут реализовать полученные знания в родных регионах и продолжат работу по использованию чистой энергии и технологий³⁵⁰.

«Молодежь коренных народов Арктики, изменение климата и культура питания» (EALLU) - совместный проект Норвегии, Канады, Дании, Россией, США, Международной ассоциации алеутов и Совета саамов, при участии Ассоциации оленеводов мира - ориентирован на создание знаний и обмен опытом в местных коренных оленеводческих обществах в Арктике, с акцентом на культуре продуктов питания.

Проект EALLU включал более 30 семинаров для молодежи по всему циркумполярному региону, и способствовал признанию и развитию традиционных пищевых культур и систем. Основные рекомендации по вопросам продовольственной безопасности и культуры обобщены в его докладе и кулинарной книге³⁵¹.

Для обеспечения широкой доступности ключевой информации для лиц, принимающих решения в Арктике, SDWG использует онлайн-инструменты для демонстрации данных, например, Арктический атлас возобновляемых источников энергии (AREA). При сотрудничестве Канады, США и Международного совета гвичинов разработан онлайн-инструмент, предназначенный для повышения уровня знаний о передовой практике и местных адаптационных действиях по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности в Арктике. Сайт визуализирует собранные данные о потреблении возобновляемых источников энергии для облегчения получения информации заинтересованными лицами и политическими структурами³⁵².

---

³⁵⁰ Академия по энергосистемам для удаленных районов Арктики (ARENA) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии по энергосистемам для удаленных районов Арктики при АС - Режим доступа – <http://arena.alaska.edu/> (дата обращения 22.12. 2017)

³⁵¹ Презентация проекта Молодежь коренных народов Арктики, изменение климата и культура питания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации оленеводов мира - Режим доступа – <http://reindeerherding.org/projects/eallu/> (дата обращения 22.12. 2017)

³⁵² Атлас возобновляемой энергии в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации оленеводов мира - Режим доступа – www.arcticrenewableenergy.org (дата обращения 22.12. 2017)

В ближайшем будущем, по словам председателя Рабочей группы по устойчивому развитию, работа продолжится при содействии реализации «целей ООН в области устойчивого развития»³⁵³

Таким образом, под эгидой Арктического совета осуществляется двустороннее и многостороннее межгосударственное сотрудничество в области защиты окружающей среды и экологической безопасности в Арктике. Особенностью является то, что сотрудничество также имеет многоуровневую направленность: задействованы государственные органы власти, некоммерческие организации, бизнес-структуры, активно вовлечено коренное население арктических территорий.

Выделяются две категории в деятельности рабочих групп Арктического совета. К первой категории относятся: Группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, о работе которой можно говорить как о политикообразующей благодаря заключению двух юридически обязывающих соглашений и продолжающейся работе по их реализации, а также Рабочая группа по устранению загрязнений в Арктике, характеризующаяся технической направленностью финансируемых АС проектов по очистке арктических территорий.

Ко второй категории можно отнести все остальные рабочие группы АС, поскольку их основные проекты сосредоточены на оценке, научном исследовании, выработке рекомендаций, при этом в данной категории стоит выделить Рабочую группу по Устойчивому развитию, деятельность которой имеет более выраженную экономическую и социальную направленность. Их решения не имеют обязательного характера и имплементация в законодательство или практическое осуществление органами власти остается на усмотрение государств. С одной стороны, это можно назвать слабой стороной политики АС, с другой стороны, мягкая направленность действий рабочих групп АС позволяет им получить доступ к документации и пропуск на предприятия, деятельность которых вызывает наиболее серьезные последствия для окружающей среды. Четкость проработки рекомендаций также имеет привлекательность с точки зрения их воплощения на практике, что доказывает увеличение количества проектов, многофазность и продление большинства мероприятий после первых этапов их осуществления.

---

³⁵³ Интервью: Пекка Шемейкка, председатель рабочей группы СДВГ Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/454-pekka-interview> (дата обращения 22.12. 2017)

ГЛАВА III ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

3.1. Влияние региональных межгосударственных отношений в Арктике на политику экологической безопасности

Ключевым моментом для данного исследования является дихотомия достижения экономических выгод за счет разведки и разработки ресурсов Арктики в арктической акватории / необходимости защиты окружающей среды от вредного воздействия экономической деятельности, особенно нефтегазовой.

Оран Янг, размышляя об устойчивом развитии Арктического региона, предлагал систематизировать и разделить угрозы устойчивости на внутренние и внешние. Эндогенные (внутренние) угрозы, появляются из-за процессов, происходящих в самом регионе - чрезмерный промысел живых ресурсов или воздействие промышленных объектов. Экзогенные (внешние) угрозы, по Янгу, напротив, связаны с деятельностью, происходящей за пределами региона, имеющей, тем не менее, побочные эффекты и для Арктики³⁵⁴. Хотя оба типа угроз важны, проблемы и перспективы их решения в интересах достижения устойчивого развития существенно различаются. К примеру, справиться с внешними угрозами представляется гораздо сложнее хотя бы потому, что на промышленную деятельность внерегиональных субъектов довольно сложно оказать какое-либо влияние.

Одна из наиболее опасных внутренних угроз – истощение рыбных ресурсов в результате деятельности по добыче и эксплуатации углеводородов. Проблема осложняется столкновением экологических и промышленных интересов арктических государств. С одной стороны, национальные интересы предполагают экономическое сотрудничество с Shell, BP, Exxon и другими нефтяными гигантами, с другой же, экологичность их технологий сомнительна, что создает угрозу существованию Арктической экосистемы.

Что касается внешних экологических угроз, то их опасность обуславливается биогеофизическим воздействием на арктические экосистемы извне. Ежегодно увеличивается количество вредных выбросов в атмосферу со стороны промышленных объектов,

---

³⁵⁴ Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities, 2000 / Institute of Arctic Studies – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской конференции Арктического региона – Режим доступа – http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Дата обращения: 25.09.2017)

расположенных вне Арктики; сезонные увеличение ультрафиолетового излучения в результате истощения стратосферного озона являются причинами климатических изменений, которые могут привести к изменениям температуры в районах Крайнего Севера. Тяжелые органические загрязнители, попадающие в Арктику посредством механизмов переноса на большие расстояния, достигли серьезных масштабов. Нарушен механизм миграции птиц и животных, которые страдают от загрязнения и разрушения среды обитания в средних широтах.

Особенно этот конфликт между экономическим развитием и охраной окружающей среды характерен для приполярных районов и акватории.³⁵⁵ Если экономическое развитие станет основной целью государств, то существует риск столкновения экологических интересов и развития околополюсного энергетического сотрудничества. Подобное можно сказать и о территориальном размежевании.

Даже при самых строгих системах управления и новейших технологиях риски для экосистемы Арктики, такие как загрязнение и возможные аварии в результате разливов нефти, утечки на трубопроводах и других аварий, не могут быть полностью устранены. Из-за низких температур углеводороды в арктической среде разрушаются медленно, очистка в таких отдаленных районах очень сложна³⁵⁶, следовательно, восстановление окружающей среды происходит дольше.

Технологии, которые были применены для ликвидации последствий аварии, например, во время одной из последних крупнейших катастроф – разлива нефти на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе - сжигание и применение химических диспергаторов, могут оказаться неэффективными в арктических водах. Всасывающие устройства для поглощения нефти могут забиться льдом, сезонного дневного света может быть недостаточно, что затрудняет усилия по очистке. Возникновению трудностей, связанных с реагированием на разливы нефти, способствует отсутствие инфраструктуры и общая удаленность арктических территорий.³⁵⁷

Многие эксперты скептически относятся к тому, что нефтяная промышленность готова справиться с большой аварией в сложных арктических условиях. Национальная комиссия по

³⁵⁵ Nilson H.R. Arctic environmental protection strategy (AEPS): process and organization, 1991–97. An assessment. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1997. P.35.

³⁵⁶ Arctic Oil and Gas 2007. Arctic Monitoring and Assessment Programme, (AMAP) Oslo, Norway. 2007. - [Электронный ресурс] // Сайт Программы по мониторингу и оценке в Арктике - Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-oil-and-gas-2007/71> (дата обращения 21.12.2017)

³⁵⁷ Carpiello D., Gulf anniversary renews debate on Arctic drilling.2011 - [Электронный ресурс] // - Режим доступа –http://www.boston.com/news/nation/articles/2011/04/23/gulf_disaster_renews_debate_over_arctic_oil_spill (дата обращения 21.12.2017); Mayeda A. No way to clean up oil spill under Arctic ice: Expert, 2010 - [Электронный ресурс] // Сайт периодического издания The Vancouver Sun - Режим доступа - <http://www.vancouversun.com/news/clean+spill+under+Arctic+Expert/3158005/story.htm> (дата обращения 21.12.2017);

расследованию ситуации Deepwater Horizon в 2011 году заключила, что соответствующих возможностей очистки в настоящее время не существует, особенно в сложных регионах, таких как Арктика.³⁵⁸

Учитывая потенциальные трансграничные и транс-эмиссионные последствия загрязнения в Арктике, которые будут особенно серьезными для акватории региона, где ожидается интенсивная разработка углеводородных месторождений, обеспокоенность вопросом охраны окружающей среды и экологической безопасности населения приарктических территорий должна выйти на передний план политики арктических государств. Особенно данный тезис касается Баренцева моря, к которому прилегают территории Норвегии и России, моря Бофорта (США и Канада), Чукотского и Берингова моря (США и Россия), района залива Баффин (Дания и Канада), а также Гренландии.

Анализ задержки реагирования на аварию, произошедшую в 1989 г. с судном Эксон Вальдез в заливе Принца Уильяма (штат Аляска, США), проведенный Всемирным Фондом дикой природы, показывает, что в 65% случаев в течение зимнего сезона проведение мер по ликвидации нефтяных разливов невозможно.³⁵⁹

Если в результате выброса на нефтяной платформе или при транспортировке нефти через арктические воды произойдет авария и разлитая нефть будет распространяться трансгранично, то возникает проблема отсутствия четких двусторонних, региональных или международных норм, касающихся способов нивелирования аварии: очистки, сотрудничества и урегулирования возможных споров.

Вред трансграничного загрязнения Арктики показало исследование, проведенное Всемирным фондом дикой природы, разработавшего интерактивную карту с моделями четырех типов нефтеразливов в разных условиях в море Бофорта, где ведется нефтяная деятельность.

Хотя национальное законодательство по предотвращению и смягчению последствий загрязнения в отношении нефтегазовой деятельности разработано во всех прибрежных государствах Арктики, оно часто оценивается Арктическим советом как недостаточное. Существует лишь несколько особо охраняемых территорий, на которых требуется

---

³⁵⁸ Graham, B., W. K. Reilly, F. Beinecke, D. Boesch, F., T. D. Garcia, C. A. Murray and F. Ulmer. Deep Water - The Gulf Oil Disaster and the Future of Offshore Drilling. Washington, DC: National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling, 2011.

³⁵⁹ Разливы нефти. Проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в Арктических морях/ Всемирный фонд дикой природы - [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного фонда дикой природы - Режим доступа – https://new.wwf.ru/upload/iblock/011/arctic_oil.pdf (дата обращения 21.12.2017)

соблюдение высоких экологических стандартов и наложено ограничения на определенные виды деятельности.³⁶⁰

В некоторых районах Арктики национальное законодательство облегчает политическую и экономическую ответственность для нефтегазовой отрасли. Согласно Закону США о загрязнении нефтью, взыскание с компаний, работающих на Аляске, не может быть выше 75 миллионов долларов США (за исключением случаев вины или грубой халатности). Для сравнения, в Канаде с 2013 года эта сумма составляет не менее 1 млрд. долл. США.³⁶¹ Однако, реальный экономический ущерб от выброса на Deerpwater Horizon в Мексиканском заливе - более 40 миллиардов долларов США.³⁶² В России и Норвегии ответственность для инвесторов не ограничена, существует ряд законодательных лазеек, например, доказанный форс-мажор.³⁶³

Дания (и Гренландия) выделяются довольно строгой системой, которая включает в себя неограниченную ответственность, однако ущерб и деградацию экосистем трудно оценить.

Трансграничность экологических рисков, связанных с разработкой нефтяных и газовых месторождений в Арктике, особенно на шельфе, делает недостаточным государственное регулирование нефтедобычи. Следовательно, возможные последствия для окружающей среды других прибрежных государств требуют двусторонних, региональных и международных норм ответственности и нивелирования.

Кроме того, экономические выгоды от нефтегазодобывающей деятельности снижают государственную заинтересованность в ее экологическом регулировании, что особенно характерно для России и США. Существуют и политические обстоятельства, мешающие экологизации нефтедобычи: например, в Гренландии эксплуатация углеводородов является важнейшим финансовым стимулом достижения независимости от Дании.

Транснациональные добывающие компании проявляют интерес к менее строгим нормам, хотя это и не означает, что они предпочитают отсутствие ответственности: они заинтересованы в соблюдении правил, чтобы избежать ущерба репутации в случае серьезной аварии. Однако, эти субъекты предпочитают собственные правила и высокие технологии, а не обязательства международного права.

³⁶⁰ Circumpolar Protected Areas Monitoring: Arctic Protected Areas Monitoring Scheme Background Paper, 2015 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета - Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/207> (дата обращения 21.12.2017)

³⁶¹ Wilkinson J., Beegle-Krause C., Evers K-U., Hughes N., Lewis A., Reed M., Wadhams P. Oil spill response capabilities and technologies for ice-covered Arctic marine waters: A review of recent developments and established practices - [Электронный ресурс] - Режим доступа – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673874/> (дата обращения 21.12.2017)

³⁶² Keil K. Spreading Oil, Spreading Conflict? Institutions Regulating Arctic Oil and Gas Activities // The International Spectator 2015 Vol. 50, No. 1, P.90

³⁶³ Ibid.

Угрозой экологической безопасности Арктики является возможность конфликта с экологическими последствиями. Широкую дискуссию вызывает тот факт, что все государства Арктического региона наращивают военный потенциал в Арктическом регионе. Страны арктической пятерки продолжают политику укрепления военного присутствия в регионе, регулярно обновляют свои военные доктрины касательно Арктики. Необходимо упомянуть в данном контексте, что США, Канада, Исландия, Дания и Норвегия являются членами НАТО, с которой у России за последние три года значительно ухудшились отношения³⁶⁴, а Швеция и Финляндия поддержали санкции ЕС против РФ. Украинский кризис также позволил многие арктические государства открыто развивать антироссийскую риторику, что затронуло и Арктику³⁶⁵.

Однако, как показало последнее статистическое исследование количества и базирования всех видов морских, воздушных и сухопутных войск стран арктической пятерки Стокгольмского института международных исследований мира, виды и оснащение вооруженных сил говорят скорее о том, что они находятся в Арктике скорее по экономическим, спасательным и экологическим интересам, а «изменения в структуре вооруженных сил с 2012 года никак не опровергает приверженность всех пяти государств к урегулированию проблем Арктики через переговоры и сотрудничество».³⁶⁶

«Некоторые из изменений, например, приобретение новых боевых самолетов Норвегией и Данией, укрепление канадской береговой охраны, норвежские наземные войска, дислокация которых перемещается к северу от Норвегии, или новые Российские арктические части ... скорее, предназначены для целей патрулирования и защиты признанных государственных территорий, которые становятся более доступными... Больше похоже, что новые ледоколы, не оснащенные оружием, предназначены для целей защиты окружающей среды, гражданского судоходства в Арктике и исследований континентального шельфа «в соответствии с требованиями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г».³⁶⁷

Отдельно хотелось бы отметить возрастающую международную озабоченность поведением России на международной арене. В СМИ и научных кругах наблюдается риторика об агрессивности политики России и озабоченность наращиванием ее военного

³⁶⁴Медведев заявил о новой холодной войне между Россией и НАТО - [Электронный ресурс] // Русская служба BBC - Режим доступа - http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_medvedev_munich_new_cold_war (дата обращения 17.12.2017)

³⁶⁵New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up НАТО - [Электронный ресурс] // Русская служба BBC - Режим доступа - <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (дата обращения 17.12.2017)

³⁶⁶Wezeman S.T. Military Capabilities in The Arctic: a new Cold War in the High North? - [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute - Режим доступа - <https://www.sipri.org/sites/default/files/Military-capabilities-in-the-Arctic.pdf> (дата обращения 17.12.2017)

³⁶⁷Ibid.

потенциала в Арктике³⁶⁸. Логика такова, что в случае возможного противодействия по теории зависимости другие арктические государства также будут наращивать свои военные возможности, а потенциальный конфликт вызовет загрязнение окружающей среды и другие экологические последствия. В то же время, существует более нейтральная точка зрения, согласно которой военное присутствие России в Арктике соответствует ее международным обязательствам и не выходит за рамки международного права.³⁶⁹ В основном, исследователи сходятся, что эскалация любого политического конфликта в Арктике в ближайшей перспективе едва ли возможна, а регион останется зоной мира и сотрудничества.³⁷⁰

Велико значение нерешенности размежевания арктической акватории, и потому вопросы перспективы обеспечения экологической безопасности остаются до сих пор трудноразрешимыми. Пространство Арктики состоит из суши, внутренних морских вод, территориального моря, исключительных экономических зон (ИЭЗ) и континентального шельфа. Суша, внутренние воды, территориальные моря и ИЭЗ Арктики находятся под юрисдикцией одного из пяти прибрежных государств: Канады, Норвегии, России, Дании (посредством Гренландии) и США.

При этом, для арктической акватории разработан четкий правовой механизм, который все же оставляет потенциал для противоречий. Сложившийся с начала прошлого столетия в обычном международном праве секторальный способ разделения акватории предполагает, что каждое практическое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над так называемыми треугольными (схематически) секторами, при этом границами сектора

---

³⁶⁸ Trump facing GOP pressure to counter Russia's Arctic fleet - [Электронный ресурс] // Сайт американского информационного агентства foxnews - Режим доступа - <http://www.foxnews.com/politics/2017/02/23/trump-facing-gop-pressure-to-counter-russias-arctic-fleet.html> (дата обращения 17.12.2017); New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up - [Электронный ресурс] // Сайт американского информационного агентства foxnews - Режим доступа - <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (дата обращения 17.12.2017); Braune G. Countries Seek Piece of Pie - [Электронный ресурс] // Сайт Spiegel online - Режим доступа - <http://www.spiegel.de/international/world/cold-war-in-the-arctic-countries-seek-piece-of-pie-a-614900.html> (дата обращения 17.12.2017); McInerney T. The coming struggle for the Arctic [Электронный ресурс] // Сайт The Washington Times - Режим доступа - <https://www.washingtontimes.com/news/2015/may/6/thomas-mcinery-the-coming-struggle-for-the-arctic/> (дата обращения 17.12.2017)

³⁶⁹ Koiwurova T. Analysis: The Arctic conflict – truth, fantasy or a little bit of both? fleet - [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства High North news - Режим доступа - <http://www.highnorthnews.com/analysis-the-arctic-conflict-truth-fantasy-or-a-little-bit-of-both/> (дата обращения 17.12.2017)

³⁷⁰ Ibid.; Østhagen A. Arctic Security: Hype, Nuances and Dilemmas - [Электронный ресурс] // Сайт Центра Циркулярных исследований безопасности The Northern Institute - Режим доступа - <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-security-hype-nuances-dilemmas/> (дата обращения 21.12.2017); Schaller B. Deconstructing the Narrative of Arctic War - [Электронный ресурс] // Сайт проекта World Policy Blog - Режим доступа - <http://www.worldpolicy.org/blog/2016/03/09/deconstructing-narrative-arctic-war> (дата обращения 21.12.2017)

являются крайние точки арктических территорий государства – с одной стороны, и Северного полюса - с другой³⁷¹.

Исходя из конвенционального подхода, основным юридически обязывающим документом, касающимся, среди прочего, вопросов правообладания и, соответственно, обязанностей по обеспечению экологически безопасной деятельности в акватории Арктики, является Конвенция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). Открытое море, включая Северный полюс и окружающую его часть Северного Ледовитого океана, не находится под юрисдикцией ни одного из государств и его воды считаются международными водами, а морское дно – наследием человечества, потому разведка и эксплуатация природных ресурсов на указанных пространствах регулируется Международным органом по морскому дну ООН³⁷².

Согласно (пункту 8 ст. 76) ЮНКЛОС прибрежные государства могут получить исключительные экономические права (в акватории и на морском дне) на территории 200 морских миль (200-мильную исключительную экономическую зону), и эта зона может быть расширена, если государству удастся доказать, что шельф является естественным продолжением территории страны³⁷³.

В юрисдикцию прибрежного государства в исключительной экономической зоне в таком случае входят:

- «защита и сохранение морской среды»³⁷⁴ (Ст.56)

- принятие «мер по сохранению и управлению, чтобы состояние живых ресурсов в исключительной экономической зоне не подвергалось опасности в результате чрезмерной эксплуатации»³⁷⁵ (Ст.61)

- необходимость при разработке ресурсов или логистической деятельности учитывать «экономические нужды прибрежных рыболовецких общин»³⁷⁶ (Ст.61) и «последствия для видов, ассоциированных с вылавливаемыми видами или зависимых от них, в целях поддержания или восстановления популяций таких ассоциированных или зависимых видов

---

³⁷¹ Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. 2011. №3. С.3.

³⁷² Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 20.12.2017)

³⁷³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения 20.12.2017)

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же.

выше уровней, на которых их воспроизводство может быть подвергнуто серьезной опасности»³⁷⁷ (Ст.61)

Арктика долгое время не находилась в спектре политического и общественного внимания, пока 2 августа 2007 российская экспедиция к Северному полюсу не опустила титановую капсулу с государственным флагом на глубину 4261 метров. После этого события вопрос о суверенных правах на морские и прибрежные территории Арктики остро встали на повестку дня арктических государств и ООН.

Научные работы для обоснования расширения экономических зон ведутся всеми арктическими государствами. Однако, то, что ЮНКЛОС до сих пор остается нератифицированной таким значительным арктическим игроком, как США³⁷⁸, затрудняет функционирование конвенционального принципа разграничения ИЭЗ, и, как следствие, достижение полного консенсуса среди государств арктической пятерки, оставляя открытыми и вопросы ответственности за нивелирование экологических рисков.

Следующий комплекс противоречий касается контроля над трассами северо-восточного (другое название – Северный морской путь) и северо-западного морских проходов. Воды этих морских путей, связаны с канадской и российской акваторией, но право вышеуказанных государств регулировать эти пути интерпретируются по-разному. Канада считает северо-западный морской проход частью своих внутренних вод, в то время как США рассматривают его как часть ИЭЗ Канады, ставя под вопрос степень государственной юрисдикции Канады. Канада стремится к максимальному контролю над северо-западным проходом, в противовес ей другие государства предпочитают свободу судоходства. В случае северо-восточного прохода маршрут проходит главным образом внутри ИЭЗ России, а не через ее внутренние воды. Однако, Россия по-прежнему устанавливает правила и инструкции для тех, кто проходит через СМП³⁷⁹. Ссылаясь на статью 234 ЮНКЛОС, касающуюся возможности прибрежного государства выдвигать особые требования по охране окружающей среды в рамках ИЭЗ в «ледяных водах», Россия требует обязательного сопровождения российским ледокольным флотом судна, эксплуатирующего СМП. Это вызывает озабоченность не только со стороны арктических государств, но и некоторых

---

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Bittner J. East vs. West in the Arctic Circle - [Электронный ресурс] // The New York Times online - Режим доступа - <https://www.nytimes.com/2016/04/28/opinion/east-vs-west-in-the-arctic-circle.html> (дата обращения 20.12.2017)

³⁷⁹ Borgerson, S. Arctic Meltdown: The economic and security implications of global warming // Foreign Affairs, 2008., No. 87, Pp. 63-77.

азиатских стран и, в частности, Китая, поскольку высокие цены на услуги ледокола снижают потенциальное коммерческое преимущество маршрута³⁸⁰.

«США претендуют на ту часть морского дна в северной части Чукотского плато, которая граничит с Аляской, а для доказательства своих прав в рассматриваемом районе американцы также направляли аналогичные экспедиции. Однако по международным нормам США могут заявить свои претензии лишь на относительно небольшой сектор Арктики. Как следствие, из Вашингтона все чаще раздаются предложения о международном использовании арктических ресурсов и необходимости открытого допуска к ним транснациональных корпораций»³⁸¹.

Ожидается, что с таянием льдов станут возможными еще более короткие альтернативные маршруты через центр Северного Ледовитого океана.

Иная группа спорных моментов касается претензий нескольких государств на континентальный шельф. Это наиболее острый арктический вопрос, поскольку морское дно Арктики богато углеводородными месторождениями. ЮНКЛОС позволяет прибрежным государствам добиваться расширения их ИЭЗ до 350 миль через заявку в Комиссии Организации Объединенных Наций по континентальному шельфу. В случае удовлетворения заявки прибрежные государства смогут получить суверенные права на морское дно и, соответственно, разведку и добычу ресурсов, при сохранении морской акватории в качестве открытого моря. «В 2015 году Россия вторично подала в ООН пересмотренную заявку на расширение границ своего континентального шельфа в Арктике за счет присоединения подводного хребта Ломоносова, протянувшегося в направлении Северного полюса, и других образований. Заявки в комиссию ООН на установление внешних границ континентального шельфа в Арктике также подали Норвегия и Дания, в ближайшее время ожидается заявка от Канады и позднее - от США»³⁸².

При этом, среди пяти прибрежных (Северо-Ледовитому океану) государств, как уже упоминалось, меры по обеспечению экологической безопасности сводятся к разумному контролю над природными ресурсами, ведению экологически чистой логистической и добывающей деятельности, противодействию и ликвидации чрезвычайных ситуаций, поддержанию ядерной безопасности в арктической акватории и прибрежных районах. Даже несмотря на такую суженную трактовку экологической безопасности, не учитывающую

---

³⁸⁰ Käpylä J., Mikkola H. Arctic Conflict Potential. Towards an Extra-Arctic Perspective. / The Finnish Institute of International Affairs. 2013. P.4.

³⁸¹ Белов П.Г. Борьба за Арктику: геополитика и геостратегия - [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://www.contrtv.ru/common/4455/>(дата обращения 17.12.2017)

³⁸² Донской рассказал, когда РФ и Канада начнут переговоры по шельфу в Арктике - [Электронный ресурс] // РИА Новости online - Режим доступа - <https://ria.ru/world/20171122/1509327604.html> (дата обращения 20.12.2017)

защиту населения, адаптацию к климатическим изменениям и пр, то вопрос о том, кто будет осуществлять юрисдикцию над арктической акваторией приобретает ключевое значение для флоры и фауны региона, поскольку экономическое развитие, как и экологическое правосознание у стран Арктики сильно различается.

Таким образом, с одной стороны, в Арктике наблюдаются деструктивные тенденции, связанные с увеличением количества и качества вооруженных сил в регионе, возрастает недоверие между Россией, странами Северной Европы, США и Канадой и риск того, что напряженность между НАТО и Россией отразится на Арктике. Возможный политический конфликт мог бы привести к серьезным экологическим последствиям, однако, как заключает большинство исследователей, военный потенциал арктических государств в Арктике связан как-раз с вопросами обеспечения экологической безопасности. «речь идет не столько о подготовке государств к классическому вооружённому межгосударственному конфликту, сколько к формированию потенциала для реагирования на новые вызовы и угрозы, с которыми они могут столкнуться здесь в результате климатических изменений и освоения арктических акваторий»³⁸³.

С другой стороны, кооперация в сфере адаптации к изменению климата и противодействия чрезвычайным ситуациям (которые относятся к вопросам защиты окружающей среды Арктики) образуют потенциал сотрудничества арктических государств³⁸⁴, что подтверждают исследования проф. В.Н. Конышева и проф. А.С.Сергунина.

Для выработки доверия Арктическим государствам необходимо проявлять осторожность и укреплять сотрудничество в рамках двусторонних и многосторонних политических отношениях. Основной возможностью для налаживания конструктивного сотрудничества в регионе по-прежнему остается экологическая сфера и область мягкого права, в которой работает АС. Позитивные шаги в этих областях смогут стать платформой для разрешения политических и территориальных противоречий.

В целом, динамика такова, что все арктические прибрежные государства проявляют интерес к экологическому сотрудничеству, однако, сохраняются разногласия относительно его степени и видов. Основным фактором, негативно влияющим на природоохранную кооперацию являются противоречия между экономическими и экологическими интересами государств Арктического региона. Возможность более жесткого международного регулирования нефтегазовой отрасли зависит от сотрудничества государств высоких

---

³⁸³ Загорский А.В. Освоение Арктики: вопросы безопасности Арктический регион: проблемы международного сотрудничества / Российский совет по международным делам. Хрест. в 3х томах. Т.1. - М. 2013, С.320.

³⁸⁴ Konyshov V.N., Sergunin A.S. The 'Arctic age' ahead? / RIAC - [Электронный ресурс] - Сайт Российского совета по международным делам - Режим доступа – <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-arctic-age-ahead/> (дата обращения 21.12.2017)

экологических стандартов с государствами, тяготеющими к их смягчению в пользу нефтегазодобывающей политики. Хотя последним было бы проще не соблюдать региональные и международные природоохранные нормы для снижения экономических издержек, они должны иметь согласие первых для разработки трансграничных месторождений. Страны с высокими экологическими стандартами заинтересованы в их закреплении посредством международного права и региональных соглашений, однако на их пути стоит нежелание добывающих государств. Этот дуализм приводит в итоге к неподготовленности к реагированию на экологические аварии и катастрофы. Под эгидой Арктического совета уже реализуется ряд проектов, направленных на смягчение данных противоречий, продолжение работы в этой области должно не только решить непосредственную проблему, но и стать форпостом для дальнейшего позитивного многостороннего политического диалога по вопросам Арктики.

3.2. Перспективы развития Арктического совета как основного института формирования политики экологической безопасности в Арктике

Арктический совет - сравнительно молодая организация, которая создавалась, прежде всего, с целью кооперации в сфере устойчивого развития, потому и вопросы, которые решает данный форум, связаны, в основном, с охраной окружающей среды, здоровья коренного населения, обеспечения безопасного использования и добычи природных ресурсов.

При этом, говоря о перспективах дальнейшего развития АС, необходимо рассмотреть его институциональное развитие. Развитие международного сотрудничества, с точки зрения теории либерального институционализма связывает с деятельностью международных институтов, одним из которых и является изучаемая организация. С точки зрения представителя институциональной теории Д.Норта, «Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен»³⁸⁵.

При этом, по классификации Э.Баталова на современном этапе можно выделить несколько типов международных институтов (речь о них шла ранее), причем применительно к функционированию Арктического совета можно говорить о синтезе общих черт двух типов: институтов-субъектов и институтов-практик.

---

³⁸⁵ Норт Д. Указ.соч. М. 1997. С. 17.

Согласно подходу Э.Баталова, АС сложно типологизировать в отдельную группу институтов. Скорее, на современном этапе это институт-субъект с элементами института-практики.

Институты-субъекты				Институты-практики
Постоянность объединения. АС действует с 1996 г. по настоящее время	Четкая структурированность. Работа АС построена на деятельности 6 рабочих групп и создающихся при необходимости экспертных групп, существует секретариат, при этом, высшей законодательной силой обладают решения, принимаемые на встречах министров иностранных дел государств-членов	Действие на основе соглашения между несколькими субъектами международных отношений (Оттавская декларация) и опора на выработанные ими учредительные документы (Оттавская декларация, Правила процедуры, Стратегия взаимодействия с наблюдателями и др)	Ориентированность на совместное решение предусмотренных учредительными документами общих проблем и достижение определенных в них общих целей	Обеспечивают взаимодействие различных государственных и негосударственных субъектов в проблемных сферах. Уникальность АС состоит в представленности и объединений малочисленного коренного населения Арктики. Несмотря на то, что коренные народы не допущены (формально) к процессу принятия решений, механизм консультаций с ними подразумевает их одобрение аспектов работы АС

Формально АС является международной организацией, однако отсутствие правосубъектности и особенности взаимодействия с коренным населением позволяют говорить о работе АС как части международного режима управления Арктикой, частично подпадая под определение международных режимов Краснера «режимы могут быть определены как наборы имплицитных или эксплицитных принципов, норм, правил и

процедур принятия решений, вокруг которых происходит конвергенция ожиданий субъектов, действующих в данной сфере международных отношений»³⁸⁶.

Такая сложность классификации АС связана со следующей ситуацией: учрежден он был как «форум высокого уровня», однако, за время существования претерпел значительные изменения и сделал шаги в сторону трансформации в международную организацию. Теория институционализма в лице Д. Норта объясняет такое положение тем, что «устойчивость институтов ни в коей мере не противоречит тому факту, что они претерпевают изменения»³⁸⁷.

Кроме того, успешность действия любого международного института можно оценить по соответствию поставленным им целям и задачам.

Цель № 1 по Оттавской декларации: «нахождение способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между Арктическими государствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес, с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устройства развития и защиты арктической окружающей среды»³⁸⁸

За более 20 лет функционирования АС под его эгидой было проведено более 1000 инновационных исследований и выпущено множество научно проработанных докладов о здоровье и благосостоянии коренного населения и иных жителей Арктики, реализованы различные программы и проекты по ликвидации загрязнений, научной оценке различных аспектов промышленной деятельности, систематизации накопленных знаний об арктическом биоразнообразии и др. Помимо этого, необходимо отметить, что с 1996 г. вдвое возросло количество постоянных участников форума (за счет Международного совета гвичинов, Международной ассоциации алеутов и Арктического совета атабасков). Можно было бы говорить о стопроцентном выполнении данной цели, если бы не критика со стороны научных кругов (да и самих представителей коренного населения, как упоминалось во второй главе данного исследования) недостаточности полномочий постоянных участников. На данный момент в этом направлении сделано много шагов: уникальная возможность присутствия почти на всех заседаниях совета, регулярные консультации, работа Секретариата коренных

---

³⁸⁶ Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No 2. P. 186.

³⁸⁷ Норт Д. Указ.соч. М. 1997. С. 18.

³⁸⁸ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

народов были дополнены созданием и в 2017 г. фонда поддержки *Álgu*³⁸⁹, перспективы которого положительно оцениваются представителями 6 объединений коренных народов.

Политика АС по отношению к коренному населению сталкивается с критикой, указывающей на то, что многие организации коренных народов не имеют представительства в Совете, а число постоянных участников не может расширяться, поскольку по Оттавской декларации постоянных участников не может быть больше, чем государств-членов³⁹⁰.

Арктическому совету следует продолжать и совершенствовать взаимодействие с коренным населением и рассмотреть возможность внесения поправок в соответствующие пункты учредительных документов. Юридически оформленное официальное участие коренных народов в процессе принятия решений и программах исследований, закладывающих основу для стратегических рекомендаций, могло бы стать показателем прогрессивности Арктического совета и усилить его позиции в регионе.

Цели № 2 «надзора и координации программ, учрежденных в рамках Стратегии охраны окружающей среды Арктики по Программе арктического мониторинга и оценки; Программе сохранения арктической природы и фауны; Программе защиты арктической морской среды; Предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации» и № 3 «определение круга ведения программы устойчивого развития, а также ее контроля и координации»³⁹¹ касаются рабочих групп АС, поэтому их можно поместить в одну категорию.

Было достигнуто согласие по вопросам, которыми занимаются вышеуказанные рабочие группы. Кроме того учреждена Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики. И все же неоднократно подчеркивалось, что разграничение обязанностей между рабочими группами в некоторых случаях ограничивает способность обрабатывать сложные и взаимосвязанные вопросы, вытекающие из климатических изменений происходящих в Арктике. В качестве примера можно привести АМАР и САФФ, мандаты которых пересекаются³⁹². Специальный доклад, подготовленный приглашенным ученым П.Хаависто

³⁸⁹ Establishment of \$30 million *Álgu* Fund marks new beginning in Arctic Council, indigenous peoples say - [Электронный ресурс] // Официальный сайт The Independent BarentsObserver – Режим доступа – <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/05/establishment-30-million-algo-fund-marks-new-beginning-arctic-council> (дата обращения 25.11.2017)

³⁹⁰ Czarny R. M. The Arctic Council's role in the region and on the international arena - [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2014_1_03.pdf (дата обращения 25.11.2017)

³⁹¹ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

³⁹² Там же.

к министерской встрече в Инари в 2002 году выявил, что производительность рабочих групп снижается из-за недостаточной связи друг с другом и конкуренцией за источники финансирования³⁹³.

Была предпринята попытка решить проблемы финансирования деятельности рабочих групп. РФ выделила 10 млн. евро на инициативу по предотвращению загрязнения, эти деньги пошли на запуск Инструмента поддержки проектов при Северной экологической финансовой корпорации (НЕФКО). Это обеспечивает более надежное финансирование проектов по ликвидации загрязнений в Арктике, в первую очередь, проводимой Рабочей группой АСАР. Несмотря на то, что ИПП ориентирован на финансирование мер по очистке АЗРФ (поскольку Россия – основной донор средств ИПП), нет официальной информации о закрытости ИПП для поддержки деятельности остальных рабочих групп, если они будут признаны приоритетными проектами Арктического совета.

Цель №4 «распространение информации, поощрения образования и обеспечения интереса к вопросам, относящимся к Арктике»³⁹⁴.

Одна из задач АС - привлечение внимания к проблемам климатических и иных изменений в Арктике. Конечно, основным положительным результатом работы АС в данном направлении является заключение в 2017 г. Соглашения о научном сотрудничестве, основной целью которого и стало все вышеперечисленное. Поскольку соглашение заключено сравнительно недавно, не представляется возможным оценить его работу, однако упрощение визового режима по данному соглашению особенно актуально для ученых из РФ, не входящей в шенгенскую зону и не имеющей иных двусторонних соглашений со странами АС. Несомненным достижением АС в рассматриваемой сфере стало создание Университета Арктики – сети высших учебных заведений, объединенных общей идеей изучения Арктического региона, регулярно проводящей международные конференции для обмена опытом. Следующий Конгресс Университета Арктики назначен на 3-7 сентября 2018 года и пройдет в Оулу и Хельсинки³⁹⁵.

Однако, существуют недочеты в институциональном оформлении стратегии АС по связям с общественностью. С 2012 в АС начинает выпускать стратегии информационно-разъяснительной работы. В последнем принятом подобном документе добавлен раздел о руководящих принципах, а также предусматривается расширение целевой аудитории и

³⁹³ Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001

³⁹⁴ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

³⁹⁵ Arctic Cooperation in Education. Draft for Senior Arctic Officials meetings, October, 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного издания VarentsObserver – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/2083> (дата обращения 23.11.2017)

каналов связи (к существующим традиционным каналам официально добавляются социальные сети)³⁹⁶. Чуть позже стратегия дополнена более четким разграничением роли и обязанностей Председателя АС, арктических государств, постоянных участников, рабочих групп и секретариата.

Однако, для продвижения Арктического совета в других соответствующих организациях и наблюдения за международными процессами, Т. Койвуро и Д. Вандерцваг предложили сформировать рабочую группу по международному сотрудничеству, или Комитет по внешним связям при совете.³⁹⁷ До настоящего момента эта идея не получила практического оформления, хотя принятие вышеуказанных стратегий может рассматриваться как шаг к реализации предложения.

Учреждение подобного органа облегчило бы работу с неарктическими государствами, а также и привлечение интереса к проблемам Арктики, также, как и учреждение специальной штатной позиции по связям с общественностью и СМИ.

Таким образом, деятельность АС полностью соответствует его целям и можно утверждать, что на пути их реализации достигнуты значительные успехи. Однако, с 1996 года (года принятия Оттавской декларации) международная конъюнктура и положение в ней АС претерпели значительные изменения.

Для выявления основных препятствий и особенно «чувствительных» зон в политике арктических государств, в которых они неохотно соглашаются на изменения, очень важно рассмотреть предложения преобразований, которые уже были применены государствами-членами (полностью или частично) и те, которые были отклонены или не отвечали их интересам³⁹⁸. Действенность внутренней структуры Арктического совета, правила процедуры и процесса принятий решений зачастую ставятся под сомнение научными кругами и аналитиками, работающими с Арктическим Советом³⁹⁹.

Спектр помех, препятствующих интенсивной работе Арктического совета довольно широк. Прежде всего, это то, что мешает Арктическому совету занять возможную роль в международной системе - отсутствие правовой базы, ограниченный мандат, структурные

---

³⁹⁶ Arctic Council Communications Strategy – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1794/EDOCS-3768-v1A-ACSAOUS203_Portland_2016_4-2_Communications_strategy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 23.11.2017)

³⁹⁷ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 129

³⁹⁸ Huebert R., Yeager, B. A New Sea: The Need for a Regional Agreement on Management and Conservation of the Arctic Marine Environment / WWF International Arctic Programme. Oslo. 2008. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт WWF – Режим доступа – http://wwf.panda.org/what_we_do/where_we_work/arctic/publications/?122260/A-New-Sea-The-Need-for-a-Regional-Agreement-on-Management-and-Conservation-of-the-Arctic-Marine-Environment (дата обращения 23.11.2017)

³⁹⁹ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects // University of British Columbia Law Review, Vol. 40, No. 1, 2007. P. 122-123.

недостатки, малоразвитые информационные и просветительские возможности и вполне конкретные вопросы, касающиеся функционирования рабочих групп, а также финансирования проектов.

В новой международной ситуации есть несомненные перспективы для АС, которые связывают и с его институциональным реформированием. Отправной точкой при анализе возможных вариантов развития событий является текущая международная ситуация: начало председательства Финляндии в АС, международная обстановка геополитических противоречий и низкого уровня сотрудничества между арктическими государствами по неэкологическим вопросам или вне рамок АС. При этом, изменения могут коснуться следующих аспектов: правосубъектности АС, роли наблюдателей, функционирования рабочих групп, расширение круга рассматриваемых вопросов. Частая смена председателя также отражается на деятельности Арктического совета, поскольку влечет за собой перемены в политике.

Правосубъектность. Критика сосредоточена главным образом на недостаточности юридического мандата, поскольку учредительным документом организации является декларация, а не договор⁴⁰⁰, что является причиной проблем при надзоре за реализацией рекомендаций и руководящих принципов. Кроме того, было указано, что функционирование Арктического совета на основе двух основополагающих принципов - устойчивого развития и охраны окружающей среды в действительности порождает только противоречия⁴⁰¹.

На международном уровне Арктический совет может быть наделен более широкими полномочиями однако это потребует взаимодействия с другими региональными структурами.⁴⁰² АС также может решать триединую задачу: регулировать вопросы охраны окружающей среды, быть связующим звеном между Арктикой и внешним миром, как это происходит с глобальными проблемами (изменение климата), и участвовать в разработке международного режима экологически чистого судоходства и транспортировки или морской добычи нефти и газа.⁴⁰³

Однако, Арктическая пятерка с осторожностью относится к реформированию мандата АС, а потому пока выступает за сохранение АС как рекомендательного органа, а не института, принимающего решения. Тем не менее, есть основания полагать, что дискуссия по этому вопросу может быть возобновлена в ближайшем будущем. Учитывая, что все

---

⁴⁰⁰ Molenaar E.J. Current and Prospective Roles of the Arctic Council System within the Context of the Law of the Sea // *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2012, Vol. 27. P. 555-558.

⁴⁰¹ Young, O. R. *The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities*, 2000 / Institute of Arctic Studies – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской конференции Арктического региона – Режим доступа – http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Дата обращения: 25.09.2017)

⁴⁰² Stokke O. S. Ibid.P. 403-407.

⁴⁰³ Young, O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // *Polar Record* Vol. 45 (232). 2009.Pp. 73-79; Huebert R., Yeager, B. A Op. cit.

государства-члены соглашаются реформировать внутреннюю структуру форума, можно предположить, что существует пространство для новых договоренностей, которые могли бы интенсифицировать диалог, в том числе с неарктическими игроками.

Если вспомнить место и роль Арктического совета в стратегиях и концепциях арктических государств, то, по общей позиции, он должен оставаться форумом высокого уровня (но не формальной организацией), сохраняя свой мандат в нынешнем виде. Хотя большинство арктических государств хотели бы расширить деятельность совета и на другие вопросы, маловероятно все же, что они смогут добиться изменения двух основополагающих принципов, установленных в Оттавской декларации, особенно в отношении наиболее спорных моментов. С другой стороны, вполне возможно, что прецеденты заключения юридически обязывающих соглашений будут повторяться.

Наблюдатели. Интерес внерегиональных игроков к Арктике и увеличивающееся число заявок на предоставление статуса наблюдателя в Арктическом Совете заставляет думать о выработке специальной политики по работе с заинтересованными субъектами. Любое изменение ситуации не может не вызывать опасений со стороны вовлеченных структур⁴⁰⁴. Так, постоянные члены Арктического совета неоднократно выражали свое нежелание принимать новых наблюдателей в Арктический совет⁴⁰⁵, а вопрос о предоставлении такого статуса Европейскому Союзу до сих пор остается нерешенным⁴⁰⁶.

Наконец, многие исследования заключают, что отсутствие консенсуса по вопросу необходимости принятия наблюдателей может представлять потенциальную проблему для Арктического совета в ближайшие годы. Некоторые авторы и Отчеты СДЛ подчеркивают потенциальный позитивный вклад - например, научно-исследовательских возможностей или финансовой поддержки, - которые АС может получить от наблюдателей. В тоже время, есть мнения, что большое число наблюдателей может представлять угрозу для положения постоянных участников. Консенсуса по данному вопросу арктическим государствам пока не удастся достичь.

Рассматриваемые вопросы. Неоднократно выдвигавшиеся предложения о реформировании внутренней структуры, дополнились идеями о расширении сфер сотрудничества.

---

⁴⁰⁴ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. The Arctic Council ... P. 122-123.

⁴⁰⁵ Заявка ЕС на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете снова отложена – [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного издания BarentsObserver – Режим доступа – <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2015/05/zayavka-es-na-poluchenie-statusa-nablyudatelya-v-arkticheskom-sovete-snova-otlozhena> (дата обращения 23.11.2017)

⁴⁰⁶ Наблюдатели – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council/observers> (дата обращения 23.11.2017)

Так или иначе, научные круги сходятся во мнении, что достижение устойчивого развития и экологической безопасности в Арктике потребует изменения экологической политики сразу на нескольких уровнях. Существуют проблемы (например, утилизацией отходов), которые можно и нужно решать на местном уровне. Региональные и национальные природоохранные ведомства наиболее успешно могли бы решить вопросы, касающиеся экологического налогообложения, здравоохранения, экологического образования и благосостояния. Проблемы же экологического контроля судоходства, угрозы, связанные с потоком стойких органических загрязнителей в Арктику, потребуют скоординированных действий на международном уровне, в которых также должны принять участие государства, расположенные далеко за пределами Арктики.

При условии придания решениям Арктического совета обязывающего характера, он сможет быть подходящим средством решения проблем, общих для всего региона (минимизация антропогенного воздействия на воздух, воду и почву), или выходящих за пределы национальных границ (например, разработке стандартов навигации в арктических водах), а также отправным пунктом для обмена опытом в поиске наилучших методов борьбы с экологическими проблемами.

Кроме того, Арктический совет может играть определенную роль в продвижении интересов Арктики и укрепления ее голоса на международной экологической арене (контроль над изменением климата). Было бы нелогично ожидать инициатив Арктического совета, ограничивать усилия, чтобы справиться с внешними угрозами. Тем не менее, необходимо признать, что организация имеет возможности в борьбе как с внутренними, так и с внешними угрозами устойчивому развитию региона.

Необходима работа по укреплению и реализации существующих (и, возможно, будущих) международных соглашений, касающихся Арктики и координация их применения⁴⁰⁷. Как продемонстрировали последние события, в отношении поиска и спасания, ликвидации нефтеразливов, научного сотрудничества Арктический совет может быть площадкой для переговоров юридически обязывающих соглашений. Некоторые авторы предложили, что будущая деятельность Арктического совета может касаться разработки регионального соглашения по внутренним морям, как это предусмотрено в рамках программы ЮНЕП по региональным морям ООН⁴⁰⁸.

Что касается внутреннего реформирования, то выражаются мнения, что сфера деятельности Совета должно быть расширена за счет включения вопросов рыболовства, вылова морских млекопитающих, а также политического сотрудничества и вопросов

---

⁴⁰⁷ Koivurova, T. Limits and possibilities ... P. 147.; Molenaar E.J. Ibid. P. 555-558

⁴⁰⁸ Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation...

безопасности.⁴⁰⁹ То есть, по мнению некоторых аналитиков, было бы полезно отказаться от нынешнего мандата АС на деятельность в области охраны окружающей среды и устойчивого развития и реорганизовать работу Совета вокруг большего числа вопросов.⁴¹⁰ Это также поможет интенсифицировать разделение труда между рабочими группами. Кроме того, было также предложено создание новых рабочих групп для решения проблем законного и квотируемого рыболовства, морских млекопитающих, и «повышения социальной и культурной среды северных территорий»⁴¹¹. Однако, жесткая позиция членов АС с момента основания организации не изменилась, и политика РФ в АС дает основания утверждать, что Россия не поддержит идею расширения агенды АС до вопросов безопасности.

По мнению министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, АС находится «на пути к превращению этой структуры в межгосударственную организацию»⁴¹²

Уже началась дискуссия об усилении роли Арктического совета и придании ему новых, более широких полномочий в разработке международной политики, о чем заявила посол Норвегии в Канаде Эльзе Берит Эйкеланд, выступая на конференции в Монреале по вопросам полярного судоходства.

Встреча министров иностранных дел Арктических стран в Нууке в 2011 году стала в некоторой степени знаковой, поскольку было решено учредить постоянный Секретариат в г.Тромсё (Норвегия), а также приняты новые, более полные, правила и критерии принятия наблюдателей в АС.

Возможно несколько сценариев институционального развития АС:

1) Реформирование правосубъектности АС, придание его решениям обязывающего характера, дальнейшая трансформация в международный институт - субъект, расширение круга рассматриваемых вопросов

Деятельность АС направлена на его превращение в координационный центр всех международных соглашений (юридически обязывающих и рекомендательных), программ и организаций, действующих к Арктике. АС наделен правом рассматривать предложения других сторон с целью обеспечения наиболее оптимального решения проблем Арктики и выполнения задач. На заседания по вопросам, вверенным в мандат Арктического совета, необходимо приглашать другие заинтересованные международные организации. Происходит пересмотр существующих международных документов, норм и правил по конкретным

---

⁴⁰⁹ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 124-128.

⁴¹⁰ Young O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // Polar Record, 2009. Vol. 45 (232). P. 73-79.

⁴¹¹ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 129; Huebert R., Yeager, B. Ibid.

⁴¹² Глава МИД РФ: Арктический совет превращается в межгосударственную организацию [Электронный ресурс] // Сайт новостного агентства «Росбалт» - Режим доступа – <https://m.rosbalt.ru/main/2013/05/15/1128388.html> (дата обращения 22.12.2017)

вопросам с целью выявления их соответствия изменениям, произошедшим с момента подписания (принятия). Появляется орган при Арктическом Совете, обладающий функцией надзора и помощи в имплементации принятых им решений в национальные законодательства. Поскольку ни Секретариат, ни одна из рабочих групп объективно не сможет выполнять такую функцию, скорее всего, необходимо учреждение нового органа, который бы готовил соответствующие вспомогательные доклады для каждой министерской встречи.

Перспективы Арктического совета, в данном ключе, представляются довольно обширными (от обмена природоохранным научным опытом до координации действий государств региона по вопросам судоходства и разработки новых экологических международных норм).

2) Статус quo, отсутствие ключевых изменений, незначительные институциональные преобразования

Институциональное устройство АС продолжает являть собой классический пример нежелания государств жертвовать своим суверенитетом. Учреждение подобной организации на декларативных принципах, оставляет государствам возможность отступления от достигнутых договоренностей, а также неограниченное время на имплементацию природоохранных норм в законодательство неприемлемо с точки зрения срочной необходимости борьбы с проблемами загрязнения, исчезновения редких видов животных, экосистемного кризиса, а также воздействием внешних акторов на климат и атмосферу Арктики. Арктический совет – региональная организация, решения которой не являются юридически обязывающими, а потому основная деятельность Арктического совета будет направлена на привлечение внимания к проблемам Арктики, стимулировании научных знаний и разработок в сфере борьбы с угрозами существования экосистем.

Наиболее приемлемым видится второй сценарий. Несмотря на значительные изменения, которые произошли в регионе за период функционирования Арктической стратегии по охране окружающей среды (АЕПС) и ее дальнейшего развития⁴¹³ в рамках АС, правовой статус Арктического совета, мандат и организационная структура вряд ли изменятся. В последние годы различные инициативы и предложения по укреплению Арктического совета в этом отношении были предложены странами-председателями (Норвегия, Дания), некоторыми из постоянных участников⁴¹⁴, а также исследователями

---

⁴¹³ Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance. *Polar Record*, 2010. Vol. 46 (237). P. 147.

⁴¹⁴ Arctic Athabaskan Council (AAC), Improving the Efficiency and Effectiveness of the Arctic Council: A Discussion Paper – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1668> (дата обращения 23.11.2017)

арктических институтов. Однако, приверженность арктических стран к реформированию Арктического совета далека от оптимальной с самого начала сотрудничества в Арктике.⁴¹⁵ С момента своего создания сотрудничество в Арктике носило не договорный, а декларативный характер, и существует мнение, что если бы АЕПС или АС были бы учреждены на основании договора, коренные народы не смогли бы получить столь уникальный статус⁴¹⁶.

Что же касается вопроса института наблюдателей, то правила приема и процедуры были так или иначе описаны в учредительных и иных документах Арктического совета, однако в них мало говорится о роли наблюдателей в Арктическом Совете. Важно, таким образом, найти пути их включения в работу АС, которые могут быть приемлемыми для всех сторон и в соответствии с нынешним мандатом. Этот вопрос вызывает различные реакции со стороны государств-членов организации и кажется самым сложным. Несмотря на принятие деклараций, в которых приветствуется расширение состава наблюдателей, государства-члены АС относятся с осторожностью к внерегиональным структурам, стараясь держать их на расстоянии. Арктические государства должны проанализировать и учесть цели и арктическую политику внешних акторов, претендующих на статус наблюдателей, и предусмотреть, содержат ли они потенциальные угрозы для самого АС или регионального сотрудничества и управления. Новые критерии для наблюдателей, которые должны были сделать шаг по пути решения проблемы, на самом деле, скорее положили начало более ограниченной и осторожной политике по отношению к наблюдателям. Такая политика нацелена на препятствование получению этого статуса вместо того, чтобы пересмотреть их участие в работе Совета и найти применение предлагаемым ими ресурсам. Например, наблюдатели, обеспокоенные влиянием экологических изменений в Арктике на мировые экосистемы, могли бы оказать содействие при продвижении целей и программ АС в мировом масштабе.

Арктический совет – структура, управление которой осуществляется из центров, расположенных далеко от региона Арктики. Эту проблему можно было бы решить путем более глубокого вовлечения в управленческие структуры коренных народов и населения северных территорий⁴¹⁷, а также путем привлечения к вопросам Арктики регионов арктических государств, географически не относящихся к их арктическим территориям.

---

⁴¹⁵ Koivurova T. Limits and possibilities ... P. 149.

⁴¹⁶ Heinämäki, L. Rethinking the Status of Indigenous Peoples in International Environmental Decision-Making: Pondering the Role of Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change // *Climate Governance in the Arctic*. Springer Netherlands, 2009.

⁴¹⁷ Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities, 2000 / *Institute of Arctic Studies* – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской конференции Арктического региона – Режим доступа – http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Дата обращения: 25.09.2017)

Вполне вероятно, что реформирование могло бы предусматривать если не создание долгосрочного планирования целей и задач всей организации, то выработку совместной стратегии развития на период более 2 лет. Сейчас АС уже ведется такая работа, однако консенсуса в 2016-2017 гг. не удалось, существует договоренность продолжения работы в 2018 г. и далее. Выше уже упоминалось, что срока председательства одной страны недостаточно для воплощения серьезных структурных реформ. Председатели могли бы руководствоваться целями и принципами, выработанными в данном документе и идти на пути воплощения общей стратегии. Необходимо также создание определенного консультативного органа, состоящего из экспертов по работе Арктического совета, (не связанных с экспертами Рабочих групп), единственной задачей которого будет пересмотр внутренней структуры с целью выявления сторон, которые не отвечают международной обстановке и состоянию окружающей среды.

Арктический совет должен интенсифицировать работу по привлечению внимания международного общественного мнения к проблемам Арктики. С этой целью, форум должен повысить уровень осведомленности о его существовании и деятельности, прежде всего на местном и региональном уровнях, а затем и в мировом масштабе. Существует необходимость убеждения общественности, что АС - надежный источник информации о делах Арктики, признанный арктическими государствами и заинтересованными неарктическими акторами. Помимо научных докладов, необходимо выпускать ориентированные на массовую публику сообщения, телевизионные программы, газетные статьи, книги, бюллетени, и т.д.

Не менее важно продолжать развивать платформу для обмена информацией между Советом (например секретариат) и средствами массовой информации. Возможно, выходом будет создание специализированного отдела в рамках Секретариата.

При этом, продолжающаяся институционализация Арктического совета (подтверждением чему является еще соглашение 2017 г.), согласно теории институционализма, отражает изменение международной конъюнктуры: новые вызовы и угрозы Арктике с характерным для региона экологическим уклоном АС решает с помощью международного (в основном, межгосударственного) политического сотрудничества. Политическое направление работы в области устойчивого развития, в соответствии с которым формируется повестка дня АС, в сфере обеспечения экологической безопасности подразумевает меры «мягкой безопасности».

3.3 Перспективы экологической политики России в Арктике

В Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) входят территории, областей (Мурманская), автономных округов (Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого), муниципальных образований (Беломорский муниципальный район, Лоухский муниципальный район, Кемский муниципальный район (Республика Карелия)⁴¹⁸; Город Архангельск, Мезенский муниципальный район, Новая Земля, Город Новодвинск, Онежский муниципальный район, Приморский муниципальный район, Северодвинск (Архангельская область), Долгано-Ненецкого муниципального района), городского округа Воркута (Республика Коми), районов (Аллаиховского, Анабарского национального (Долгано-Эвенкийского) района, Булунского, Нижнеколымского, Усть-Янского, Туруханского, Таймырского), республик (Республика Саха (Якутия)), городского округа города Норильска, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане. Площадь АЗРФ составляет «3 714 793 км² с населением около 2,4 млн. человек дополнительно включена территория площадью 43 377 км² с населением около 46 тысяч человек»⁴¹⁹.

Особенностью природы Арктики являются низкие температуры в течение всего года, наличие ледников на преобладающей части территории региона. Адаптация живых организмов под природные условия Арктики занимала столетия, однако современные температурные колебания как следствие глобальных климатических изменений, деструктивно влияют на арктические экосистемы. С 1990-х годов можно говорить о качественно новом этапе промышленного освоения российской Арктики. И.В. Кефели в статье о промышленном освоении северного-морского пути справедливо указывает на то, что «загрязнение морской среды может нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо нарушить его»⁴²⁰. Наиболее вредные экологические последствия наблюдаются со стороны добывающей и логистической деятельности: многочисленные локальные аварии на буровых установках опасны выбросом различных вредных веществ, однако самые серьезные последствия влекут за собой разливы углеродного сырья,

⁴¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 - [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ - Режим доступа –<http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения 22.12.2017); Беломорский муниципальный район, Лоухский муниципальный район, Кемский муниципальный район (Республика Карелия) были включены в АЗРФ в 2017 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. N 287 - [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ - Режим доступа – <http://kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения 22.12.2017)

⁴¹⁹ Арктика на пороге 2018 года - [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политической газеты «Президент» - Режим доступа –<http://www.prezidentpress.ru/news/4855-arktika-na-poroge-2018-goda.html> (дата обращения 22.12.2017)

⁴²⁰ Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия»: к вопросу о методологии геополитической экспертизы // Геополитика и безопасность, 2017. № 3 (39). С. 40.

нивелировать которые в условиях арктических льдов крайне сложно. Для определения степени воздействия и меры негативных последствий для АЗРФ используется понятие «экологические риски».

Проанализировав широкий пласт отечественной и зарубежной литературы, В.Г.Дмитриев определяет риск как понятие, отражающее «неопределенность относительно принимаемых решений и, следовательно, инвариантно к виду деятельности и процессам, носящее априорный характер»⁴²¹. Результатом исследования ученых Томского политехнического университета стало выделение следующих групп «особых экологических рисков Арктического региона РФ»: «природно-экологические риски (выбросы метана, загрязнения стойкими органическими соединениями, возрастание глубины протаивания подземного льда); технико-экологические риски (накопленный экологический ущерб...в местах дислокации предприятий и организаций как результат современных загрязнений арктических территорий; техногенное воздействие, связанное с освоением месторождений-аварийные разливы нефти; выброс загрязняющих веществ в атмосферу и морскую среду) и социально-экологические риски (негативное влияние климатических изменений и промышленной деятельности на сохранение традиционного уклада жизни коренных народов)»⁴²².

Согласно докладу Программы по мониторингу и оценке в Арктике, «холодная война» оставила деконструктивное наследие в виде превышающего норму загрязнения представленных стойкими органическими загрязнителями⁴²³. Общий объем используемых в промышленности России ПХБ составил 20 000 тонн, что равно примерно 11% от общего объема производства ПХБ бывшего СССР и России в период 1939 - 1993 гг. (когда производство прекратилось). Наиболее загрязненными оказались территории Северного, Центрального, Приволжского и Уральского районов, на которые приходится примерно 65% от общего количества ПХБ в России. При этом, наиболее серьезная ядерная катастрофа, произошедшая в СССР в 1986 выявила недостаточное внимание к обеспечению экологической безопасности со стороны государственного аппарата.

Экологические риски АЗРФ можно классифицировать не по характеру загрязнения, а по объекту. Здесь посредством использования экосистемного подхода можно условно получить две группы: загрязнение воздуха/почвы/водоемов, негативное влияние на здоровье

⁴²¹ Дмитриев В.Г. Оценка экологического риска//Арктика и Север. 2014. № 14. С. 126-147

⁴²² Болсуновская Ю.А., Боярко Г.Ю. Особые экологические риски в системе обеспечения экологической безопасности арктического региона РФ //Фундаментальные исследования. -2014. -№ 9-12. -С. 2725-2728

⁴²³ PCB in the Russian Federation: Inventory and Proposals for Priority Remedial Actions. Remedial Actions of the Multilateral Cooperative Project on Phase-out of PCB Use, and Management of PCB-contaminated Wastes in the Russian Federation / АМАР, 2000, revised 2003 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел - Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/pcb-in-the-russian-federation-inventory-and-proposals-for-priority-remedial-actions/797> (дата обращения 25.12.2017)

человека/арктическую флору и фауну. Обе группы являются основными для исследуемого региона. Согласно Стратегии защиты окружающей среды Арктики, основные негативные тенденции, происходящие в окружающей среде Арктики - изменение климата, трансформация биологического разнообразия и накопление в воде, на суше и воздухе токсичных веществ различного характера - связаны с «загрязнением стойкими органическими соединениями, нефтью, тяжелыми металлами, шумовым и радиоактивным загрязнением, закислением»⁴²⁴.

При этом выделяются так называемые импактные районы (зоны), «участки в пределах территориально-промышленного комплекса, на которых в результате антропогенного воздействия произошли негативные изменения природной среды, приведшие к появлению и развитию острых экологических ситуаций»⁴²⁵, среди которых территории Мурманской и Архангельской областей, республики Коми и др., где наблюдается серьезное загрязнение территорий, увеличение количества заболеваний населения (обусловленных загрязнением, военной активностью и др.)⁴²⁶. Исследование Душковой Д.О. и Евсеева А.В. показало, что «территории Европейского Севера России характеризуются сложной геоэкологической ситуацией, вызванной интенсивной хозяйственной деятельностью, и, в первую очередь, добычей и переработкой сырьевых ресурсов, часто по устаревшим технологиям»⁴²⁷.

Судя по высказываниям заместителя Председателя Правительства РФ Д.О.Рогозина, подчеркивающего приоритетность «обеспечения экологической безопасности» АЗРФ⁴²⁸, экологическая направленность политики России в АЗРФ также интенсифицируется. Министр экологии и природных ресурсов РФ С.Е. Донской тоже подчеркивает значимость и многосторонность проектов по очистке арктических территорий⁴²⁹.

Существует связь привлечения внутриполитического внимания к решению экологических проблем региона с активным международным интересом к Арктике (то есть после 2007 г.). Если в 1996 году российское правительство реструктурировало министерство по окружающей среде в Государственный Комитет, что свидетельствует не только об

⁴²⁴ Стратегия защиты окружающей среды Арктики 1991. [Электронный ресурс] // Сайт электронного фонда правовой и нормативно-технической документации «Консорциум-кодекс» – Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения 02.11.2017)

⁴²⁵ Душкова Д.О., Евсеев А.В. Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 2.

⁴²⁶ Sergunin A., Konyshev V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016. P.29.

⁴²⁷ Душкова Д.О., Евсеев А.В. Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 3.

⁴²⁸ Как нам обустроить Арктику. Дмитрий Рогозин: Освоение северного региона выходит на новый уровень – [Электронный ресурс] // Сайт периодического издания «Российская газета» – Режим доступа – <https://www.rg.ru/2017/02/27/dmitrij-rogozin-osvoenie-arktiki-vyhodit-na-novyy-uroven.html> (дата обращения 22.12.2017)

⁴²⁹ Донской: Россия наведет в Арктике первозданную чистоту – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа – <http://tass.ru/obschestvo/4509744> (дата обращения 22.12.2017)

экономическом кризисе, но и невысоком месте экологической безопасности в системе приоритетов России, то к 2008 г. наблюдаются шаги к изменению ситуации: Комитет по экологии РФ в 2000 г. передан под руководство Министерства природных ресурсов и экологии⁴³⁰. Остававшуюся проблему отсутствия государственного органа по обеспечению экологической безопасности, защиты природы или по вопросам Арктики с природоохранным отделом, создававшую на государственном уровне сложности в выработке и осуществлении государственной политики по вопросам охраны окружающей среды, пытались решить институционально⁴³¹, предлагая создание министерства Арктики.⁴³² По словам Д. О. Рогозина, были «разные варианты - либо поручить одному из федеральных органов исполнительной власти ведение комплекса вопросов по Арктике, создать с нуля госкомпанию, что потребует от четырёх до пяти лет, поручить одной из существующих госкомпаний»⁴³³. Координацией вопросов Арктики и охраны ее окружающей среды занимались: Государственная комиссия по вопросам развития Арктики (при Министерстве экологии и природных ресурсов РФ), работа которой, однако, затруднялась из-за отсутствия секретариата и механизма реализации проектов; Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации РФ, взаимодействующий с вышеуказанной комиссией на законодательном уровне. В декабре 2017 г. в Санкт-Петербурге прошла конференция «Арктика: настоящее и будущее», на которой было объявлено о планах по созданию государственной структуры, которая будет заниматься вопросами развития Арктики, и сможет содействовать грамотному управлению регионом. Выходит ряд новостных статей с обоснованием роли неарктических российских регионов⁴³⁴ и, в особенности, Санкт-Петербурга в Арктике и его важности как потенциального авиационного и морского центра СМП⁴³⁵. В то же время на пост вице-губернатора Санкт-Петербурга был назначен М.М.Кучерявый, в сферу ответственности

⁴³⁰ Историческая справка - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору - Режим доступа –<http://mos.gosnadzor.ru/about/history/> (дата обращения 25.12.2017)

⁴³¹ Нечаев В. Донской: «Создание министерства Арктики могло бы решить ряд проблем» - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия» - Режим доступа –<https://iz.ru/news/580281> (дата обращения 25.12.2017)

⁴³² Министерство Арктики создавать не будут - [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства СеверПост.ru - Режим доступа – <http://severpost.ru/read/57873/> (дата обращения 25.12.2017)

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Арктика: настоящее и будущее - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа – https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arktika_nastoyashchee_i_nbsp_budushchee/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 25.12.2017)

⁴³⁵ Петербург ищет место в Арктике - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа – https://spbvedomosti.ru/news/ekonomika/peterburg_ishchet_mesto_v_arktike/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 25.12.2017)

которого вошли «вопросы экологической безопасности, окружающей среды и Арктики»⁴³⁶, существует возможность о создании при правительстве Санкт-Петербурга механизма по взаимодействию с федеральными органами власти и арктическими правительствами. В декабре 2017 г. было объявлено о наделении Росатома полномочиями по управлению СМП, что связывают с новым этапом развития АЗРФ⁴³⁷.

При этом различные аспекты экологической безопасности в Арктике закреплены в трех государственных документах РФ, которые вышли при Правительстве РФ и Совете национальной безопасности: (Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (2008 г.); Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (2013г.); Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.)). Таким образом, механизм управления экологической политикой в Арктике излишне бюрократизирован, что не может не влиять на качество политической проработки обеспечения экологической безопасности АЗРФ.

Среди концептуальных установок России в рассматриваемых областях присутствует понимание того, что «угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем»⁴³⁸, а среди рисков в «сфере природопользования и охраны окружающей среды выделяется возрастание техногенной и антропогенной нагрузки на окружающую среду с увеличением вероятности достижения ее предельных значений в некоторых прилегающих к Российской Федерации акваториях Северного Ледовитого океана, а также на отдельных территориях Арктической зоны Российской Федерации, характеризующихся наличием особо неблагоприятных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения, высоким уровнем накопленного экологического ущерба»⁴³⁹. Одним из приоритетов развития АЗРФ является устойчивое развитие. Однако, как подчеркивают эксперты, «в российских доктринальных документах и среди экспертов отсутствует четкое определение концепции устойчивого развития. Кроме

⁴³⁶ Полтавченко предложил Михаила Кучерявого на пост «арктического» вице-губернатора - [Электронный ресурс] // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру» - Режим доступа - <https://www.fontanka.ru/2017/12/11/025/> (дата обращения 25.12.2017)

⁴³⁷ Арктика обретет хозяина - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа - https://spbvedomosti.ru/news/politika/arktika_obretet_khozyaina_/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 13.01.2018)

⁴³⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 2015. - [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации - Режим доступа - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения 08.11.2017)

⁴³⁹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года - [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Российской Федерации - Режим доступа - <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

того, назрели тенденции развития АЗРФ, препятствующие реализации планов устойчивого развития ... В экологической сфере источниками загрязнения окружающей среды являются выбросы в атмосферу предприятий, разрывы нефтепроводов, аварии при добыче и транспортировке нефтепродуктов. РФ пока не имеет эффективной правовой базы по защите окружающей среды АЗРФ»⁴⁴⁰.

Интересно, что ни в одном из названных выше документов не упоминается Арктический совет, хотя Стратегия национальной безопасности РФ постулирует, что «особое значение имеет развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в Арктике»⁴⁴¹. Вероятнее всего, отсутствие АС в концептуальных документах по безопасности связано с тем, что при создании организации акцент был сделан на то, что вопросы безопасности лежат за рамками деятельности АС. Кроме того, по мнению С.С. Жильцова «для России интерес к Арктике во многом объясняется вопросами экономики, хотя не меньшее значение имели вопросы геополитики, которые можно было решать только при наличии мощной сырьевой базы в приарктических районах с развитой инфраструктурой».⁴⁴²

Тем не менее, работа по решению основных экологических проблем Арктики стала одной из основных в рамках АС и участие России в ней с точки зрения теории международных отношений можно объяснить с помощью теории взаимозависимости и либерального институционализма. Ввиду трансграничности экологических проблем справиться с ними в одностороннем порядке ни одно государство (РФ в том числе) не может, при этом военные средства бессильны при решении этого вопроса, что выводит их из сферы распространения *hard power* и обуславливает необходимость международного сотрудничества по решению экологических проблем Арктики. При этом наиболее удобной площадкой для этих целей является международный институт. Доказательством этого может служить тот факт, что при создании АС страны Северной Европы были решительно настроены на то, что мандат Совета должен иметь экологическую направленность, основной причиной для чего было их стремление побудить Россию к решению экологических проблем. Граничащие с РФ приарктические государства, страдающие от последствий трансграничного загрязнения в довольно значительной степени, хотели устранить загрязнение в российской Арктике и были готовы оказать в этом содействие. На

---

⁴⁴⁰ Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2017. т. 13, вып. 3, С. 416

⁴⁴¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 2015. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации – Режим доступа – <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения 08.11.2017)

⁴⁴² Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба за углеводородные ресурсы. 2012. - [Электронный ресурс] // Сайт «Мир и политика» – Режим доступа – <http://mir-politika.ru/101-arktika-geopolitika-i-borba-za-uglevodorodnye-resursy.html> (дата обращения 08.11.2017)

современном этапе в Арктическом Совете представлены все участники арктической политики, а его функционирование можно отнести к сфере мягкого права и мягкой безопасности, что делает его наиболее приемлемым международным институтом для обеспечения экологической безопасности в Арктике.

Анализ деятельности России в АС, проведенный Э.Чейтером, показал, что, несмотря на общее ухудшение отношений между США и Россией, напряженности в отношениях с европейскими странами в Арктике, в период с 2013 по 2015 гг., Россия интенсифицировала деятельность в Арктическом Совете.⁴⁴³

В период председательства США (2015 -2017) было проведено 4 заседания Арктического совета на уровне старших должностных лиц: в Анкоридже (октябрь 2015), Фэрбанксе (март 2016), Портленде (октябрь 2016), Джуно (март 2017).

Страна	Комментарии	Пункты повестки дня	Средняя численность делегации	Количество проектов с участием арктических государств 2015-2017
Канада	20	17	10,3	32
Дания	14	13	7,3	9
Исландия	15	11	2,7	9
Финляндия	8	8	4	22
Норвегия	23	21	5,3	27
Швеция	8	6	5,3	14
США	24	22	9	38
Россия	17	15	1	25

Составлено автором на основе изучения протоколов заседаний АС в период председательства США с 2015г. по 2017г.

В графе «Комментарии» приведено общее количество комментариев, высказанных представителями арктических государствам на заседаниях СДЛ;

В графе «пункты ПД» приведено общее количество пунктов, которых касались комментарии государств на заседаниях СДЛ;

В графе «Средняя численность делегации» приведена средняя численность делегаций государств на заседаниях СДЛ, основанном на соответствующих материалах трех заседаний ввиду отсутствия информации о четвертом;

⁴⁴³ Чейтер Э. Участие России в работе Арктического совета / Пер.с англ. А.Г.Сахарова //Вестник международных организаций, 2016. т. 11. №4. С.215.

В графе «Количество проектов с участием арктических государств 2015-2017» приведено общее количество реализуемых и утвержденных на министерской встрече проектов АС.

Как видно из таблицы, в период 2015-2017 Россия продолжает интенсификацию деятельности в Арктическом Совете, по сравнению с периодом 2013-2015 увеличилось количество комментариев на заседаниях АС, количество проектов с участием России. Несмотря на председательство США, называющих Россию угрозой в своей стратегии национальной безопасности, на экологическое сотрудничество этих двух стран в АС не оказывают влияние ни противоречия в других регионах, ни политические противоречия в самой Арктике. Последние также не имеют ключевого влияния на экологическое сотрудничество всех арктических государств. С позиций либеральной парадигмы теории международных отношений такая работа доказывает возможность укрепления мер доверия через взаимодействие в рамках международного института. Можно также сделать вывод о том, что успешность работы Арктического совета определяется через расширенное понятие экологического аспекта безопасности в ее неореалистическом толковании, также наблюдаются элементы мягкой безопасности, меры по обеспечения безопасности человека.

При этом, наиболее дискуссионными вопросами, по которым сложно достичь консенсуса, стали проблемы изменения климата.

Россия довольно болезненно реагирует на любые возможности вмешательства в вопросы арктического судоходства, будь то даже проект по сбору данных о траффике судовых транспортных средств в Арктике, носящий информационный характер⁴⁴⁴. Можно предположить, что РФ по-прежнему противодействует даже любому намеку на придание рекомендациям АС юридической силы, что демонстрирует ситуация с представленном экспертной группой по черному углероду и метану СДЛ докладом об улучшении прогресса по конкретным акциям, когда российский представитель при общем согласии с текстом доклада просил отредактировать его стиль из опасения, что он носит инструктивный (а не рекомендательный) характер⁴⁴⁵. С точки зрения теории политического реализма такую политику России можно было бы объяснить как защиту национальных интересов в сфере энергетики.

---

⁴⁴⁴ Summary report. SAO plenary meeting. Fairbanks, Alaska. 16-17 March 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1762> (дата обращения 22.12.2017)

⁴⁴⁵ Summary report, SAO Plenary meeting, Juneau, Alaska, March 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/2044> (дата обращения 22.12.2017)

Несмотря на это, растущую значимость АС в политике России демонстрируют его упоминания в риторике политических лидеров высшего звена - В.В.Путина⁴⁴⁶, С.А.Лаврова⁴⁴⁷ - в контексте необходимости международного сотрудничества. Среди представителей научного сообщества существует мнение, что сотрудничество под эгидой АС необходимо еще и потому, что на его базе возможно решение спорных вопросов, выходящих за рамки Арктической повестки дня⁴⁴⁸.

Рассматривая российскую внешнеполитическую стратегию в контексте кризиса на Украине, ряд исследователей считают, что АС остается одним из основных кооперационных институтов для России, даже несмотря на пересмотр некоторых внешнеполитических взглядов РФ⁴⁴⁹.

Если АС расширит агенду до других политических измерений, а также до экономических, то она сможет заработать достаточно авторитета, чтобы претендовать на более весомую роль в координации арктических вопросов и кооперации в регионе. Встреча министров иностранных дел Арктических стран в Нууке в 2011 году стала в некоторой степени знаковой, там было решено учредить постоянный Секретариат в г.Тромсё (Норвегия), а также приняты новые, более полные, правила и критерии принятия наблюдателей в АС.

Большинство стран арктической восьмерки объединяет схожесть интересов и высокий уровень ответственности за коренное население крайнего севера. России следует пересмотреть некоторые особенности политики по отношению к объединению коренных народов Арктики РАЙПОН. Препятствия любого характера к участию объединения в работе АС наносит урон имиджу России в глазах других арктических государств и постоянных участников АС. Кроме того, несомненная заинтересованность коренных народов в сохранении культурного наследия, традиционного образа жизни и их обеспокоенность состоянием окружающей среды является одним из основных приоритетов политики АС. Коренное население должно быть допущено к процессу принятия решений. Без учета интересов малочисленных народов Севера и их Ассоциаций работа АС носит неполный

---

⁴⁴⁶ Путин готов встретиться с Трампом на форуме Арктического совета в Финляндии 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты АиФ – Режим доступа – http://www.aif.ru/politics/world/putin_gotov_vstretitsya_s_trampom_na_forume_arkticheskogo_soveta_v_finlyandii (дата обращения 22.12.2017)

⁴⁴⁷ Лавров: Арктика должна оставаться территорией диалога и партнерства – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа – <http://tass.ru/ekonomika/3701004> (дата обращения 22.12.2017)

⁴⁴⁸ Пилясов А.Н. Перспективы деятельности Арктического совета в условиях кризиса на Украине – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Россия сегодня» – Режим доступа – <http://inosmi.ru/world/20150514/228035086.html> (дата обращения 22.12.2017)

⁴⁴⁹ Konyshov V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // Polar Record, 2006.Vol 42, No. 221. P. 7

характер, а его решения не отвечают вызовам и угрозам, стоящим перед Арктическим регионом.

С точки зрения налаживания политического диалога с государствами Арктики, следует учитывать значимость Арктического совета на международной арене, которая довольно высока. Заинтересованность мирового сообщества в более активном участии в деятельности Совета увеличивается по мере изменения климатической обстановки. В условиях напряженных отношений со странами Северной Америки и Северной Европы, России было бы логично развивать сотрудничество в таких организациях, как АС, поскольку его уникальное устройство и функционирование не только позволят интенсифицировать производство и обеспечить социальные, экологические и экономические изменения региона, но способствует улучшению имиджа России как международного партнера.

По итогам рассмотрения экологических проектов Арктического совета, институциональных проблемах его работы, а также степени участия России в деятельности организации было бы логично выделить рекомендации России по дальнейшей деятельности в АС.

1. Рассмотреть возможность интенсифицировать взаимодействие с Арктическим Советом с целью объединения решения экологических проблем и вопросов социально-экономического развития, в таких сферах, как: разработка и реализация эффективных мер по сохранению систем землепользования и контроля загрязнений, формирование управленческих режимов устойчивого использования возобновляемых ресурсов и выработка природоохранных рекомендаций для крупномасштабных промышленных действий.

2. С одной стороны, логично было бы поддерживать идеи государств АС об основании механизмов, которые бы вели наблюдение за воплощением решений, имели бы реальные рычаги управления ситуацией, и далее сотрудничать с международными экспертами, обеспечивать им упрощенную процедуру въезда в страну и допуска на экологически небезопасные промышленные предприятия (не выходящие на уровень секретности). Тем не менее, России нецелесообразно одобрять наделение потенциальных структур надзора какими-либо судебными полномочиями или полномочиями накладывать санкции, в том числе по каким-либо причинам временно приостановить членство в Совете, так как важно не перейти грань и сохранить особенность АС, которая состоит в добровольном участии государств, достигших необходимого для этого уровня правосознания.

3. Поскольку решения Арктического совета не несут обязательный характер, у государств-участников остается слишком много времени на имплементацию принятых норм и принципов. России было бы логично проанализировать возможность интенсификации

воплощения рекомендаций АС на внутривластном уровне, а также поощрять идею создания специального координирующего института, который бы оказывал помощь в приведении национального законодательства в соответствие с решениями АС. Такие функции смогло бы частично взять на себя Министерство окружающей среды и / или реорганизованная до уровня министерства Государственная комиссия по вопросам развития Арктики.

4. Частое негативное отношение России к расширению состава наблюдателей может быть неоправданным с точки зрения обеспечения экологической безопасности Арктики. Тенденция к обеспокоенности в возможной энергетической конкуренции, которую могут составить наблюдатели, присутствующая в позиции РФ, в принципе, имеет основания, однако в качестве наблюдателей в АС неарктические государства оказывают значительную финансовую, информационную и научную поддержку проектам АС, в том числе реализуемым на территории России.

5. Россия могла бы способствовать повышению осведомленности о деятельности АС на локальном, региональном и мировом уровне. Результаты исследований, проведенные рабочими группами организации должны быть более доступными мировому сообществу в целях повышения экологической культуры. В связи с этим, было бы целесообразно не только работа со СМИ, телевидением, радио и печатными изданиями, направленными на массового реципиента, но и продвижение идеи и финансовая поддержка создания специальной структуры по связям с общественностью на базе АС.

Реализация вышеуказанных рекомендаций в высокой степени отвечает интересам России и остальных арктических государств. Большинство предложений при желании может быть воплощено в России путем реформирования уже функционирующих структур. Россия стоит перед выбором дальнейшего пути развития, от которого зависит также ее положение в структуре региональных международных отношений, сотрудничество под эгидой Арктического совета может стать решением некоторых стратегических проблем РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, глобализации и трансформация международных отношений и ситуации на международной арене заставила представителей теории международных отношений пересмотреть понятие «безопасность», его определение, субъекты и объекты путем включения новых вызовов и угроз. Общими чертами определения «безопасности» стали: наличие общественного порядка, защищенности социума; обеспечение условий, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов конфессий; обеспечение защиты от внешних угроз путем сотрудничества с другими государствами в рамках международных организаций; обеспечение защиты от внутренних угроз социуму.

Автором данной работы выделяется несколько типов экологической безопасности: национальная (государственная) экологическая безопасность, где наблюдается единство субъекта и объекта – государства; экологическое измерение человеческой безопасности, где объектом защиты от экологических угроз является человек; безопасность природных систем, тесно коррелирующая с понятиями «устойчивое развитие» и «охрана окружающей среды», но не тождественная им.

При этом, референтным объектом экологической безопасности можно обозначить экосистему как единую структуру, состоящую из ключевых элементов, где выход из строя одного из них порождает нестабильность всей системы и угроза человеку автоматически ставит под угрозу остальные элементы (растительный и животный мир, почвы, воду, воздух). Осознание суверенными государствами невозможности односторонних усилий в борьбе с экологическими проблемами способствует формированию международного экологического направления политики государств. Инструментами такой политики являются: международное право (через заключение международных договоров по экологическим вопросам), международные организации (следят и оказывают поддержку при имплементации правовых норм в национальное законодательство, осуществляют финансовую и административную поддержку) и международные консультации (позволяют выработать совместные позиции по вопросам охраны окружающей среды, обеспечению человеческой безопасности от глобальных экологических угроз).

Во-вторых, существует комплекс характерных для экосистем Арктики экологических проблем и рисков регионального и глобального характера. **Региональные экологические проблемы** - радиоактивное загрязнение воздуха, территорий и акватории Арктики, накопление токсичных загрязнений в почве, перенос ветром и морскими течениями вредных

химических веществ с одной стороны и глобальные экологические проблемы Арктики - изменение климата, повышение среднегодовой температуры – с другой, вызывают экологические риски - возможность аварий в результате добывающей и логистической работы, риски для здоровья населения, исчезновение зон традиционного распространения растительных культур и обитания животных, разрушение мест обитания и промежуточных площадок для остановок мигрирующих видов птиц. При этом под угрозой находятся различные объекты: природа, животный и растительный мир, люди и их здоровье

Независимо от причин их возникновения (будь то промышленное освоение территорий или естественные природные процессы), политика экологической безопасности в Арктике, в основном, характеризуется взаимодействием арктических государств как основных объектов, обладающих суверенными правами на территорию и природу Арктики. Международное сотрудничество по вопросам обеспечения экологической безопасности в Арктике ведется через ряд международных институтов и международное право в результате чего был принят ряд международных и межгосударственных соглашений. Однако, проанализировав положения документов, можно резюмировать, что в политическом контексте государствами Арктики экологическая безопасность региона долгое время понималась как реагирование на чрезвычайные ситуации, защита морской среды от загрязнений судами, взаимодействие в области нивелирования угрозы ядерного загрязнения.

На современном этапе восемь государств-членов АС осознают необходимость интенсификации международного экологического сотрудничества с целью решения климатических и других природных проблем, что подтверждено с помощью анализа арктических доктрин «арктической восьмерки».

Однако, существует проблема отсутствия глубокого понимания экологической безопасности Арктики, и, как следствие наблюдается отсутствие выделения общего направления политики экологической безопасности в концептуальных документах государств. Поэтому при сохранении традиционного, созвучного основным постулатам политического реализма, подхода к безопасности Арктики (когда в экологическом измерении политика государств больше ориентирована на охрану своих территорий) *de facto* политика по обеспечению экологической безопасности ведется через сотрудничество в области охраны окружающей среды и «мягкой безопасности» с акцентом на безопасность человека, что прослеживается во многосторонней кооперации государств на региональном уровне в области устойчивого развития.

Второй проблемой, которая требует дальнейшего изучения, является факт того, что несмотря на попытки теоретического и практического характера, общепринятого на глобальном или региональном уровне, учитывающего особенности Арктики, определения

экологической безопасности Арктики также не существует. Причиной тому можно считать различные интерпретации субъекта(ов) защиты, отсутствие четкой концептуализации понимания политики по экологической безопасности в доктринальных документах.

Автором предлагается следующая трактовка экологической безопасности Арктики.

Экологическая безопасность Арктики - совокупность действий и правил по защите природной среды Арктического региона; комплекс мер, принимаемых государствами для предотвращения угроз и вызовов, ликвидацию их последствий в локальном, трансграничном и глобальном масштабе; политика по обеспечению жизнедеятельности настоящего и будущего поколений в пригодной окружающей среде.

Такое понимание экологической безопасности Арктики, в свою очередь, является производной от расширенного понимания безопасности, содержит элементы теоретического осмысления понятия «мягкой безопасности» и тесно коррелирует с идеей «устойчивого развития», которая реализуется в регионе посредством имплементации в законодательства государств и через международные организации.

В-третьих, в диссертации раскрывается эволюция межгосударственного сотрудничества в Арктике и становление АС как международного форума высокого уровня. Анализ эволюции деятельности АС показал, что период его функционирования условно можно разделить на два периода, для которых характерна различная степень интенсификации сотрудничества под его эгидой и непосредственной деятельности организации.

Первый период - 1996 - 2006 гг. - характеризуется становлением сотрудничества в рамках АС, началом его институционального формирования, небольшим интересом (практически, отсутствием интереса) к работе форума со стороны внеарктических участников международных отношений.

Второй период: 2006г. - по настоящее время. Начало положил выход доклада Arctic Climate Impact Assessment, который, среди прочего, показал влияние последних климатических изменений на состояние арктической акватории, обосновал и предсказал продолжение процессов с ними связанных. После того, как этот доклад увидел свет к Арктике, в целом, и Арктическому совету, в частности, было привлечено внимание различных природоохранных неправительственных организаций, межправительственных структур, занимающихся вопросами изменения климата, исследования арктической акватории и природных ресурсов, а также беспрецедентное число внерегиональных государственных акторов, стремящихся быть причастными к событиям, происходящим в регионе. Причем, повышенный интерес к Арктике из всех регионов мира (Сразу же подали свою заявку Сингапур, Китай, Корея.) подтолкнул работу Арктического совета.

После 2006 года наблюдаются значительные институциональные преобразования: помимо увеличения количества научных и аналитических материалов, происходят разработка и реформация Процедурных правил, требований к наблюдателям в АС, изменяется подход к председательству в организации, учреждается Секретариат и финансовый орган – Инструмент поддержки проектов. Проведена успешная работа по подписанию трех юридически обязывающих соглашений при непосредственном участии рабочих групп Совета. Благодаря деятельности АС можно говорить о качественно новом этапе сотрудничества в Арктике.

В-четвертых, одной из основных целей данной работы было доказать, что Арктический совет - структура, задействованная в обеспечении экологической безопасности. Благодаря изучению институциональных особенностей АС, способа взаимодействия участников, формирования его повестки дня можно сделать вывод, что Арктическим советом ведется уникальная политика по обеспечению экологической безопасности и существует несколько аргументов в пользу этого тезиса. Первый касается того, что субъектами обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе для АС являются государства, человек, окружающая среда. Второй связан с тем, что уникальность политики АС в области экологической безопасности состоит в использовании экосистемного подхода, когда человек, и окружающая среда взаимосвязаны и взаимозависимы и могут как негативно, так и позитивно влиять друг на друга, поддерживая системный баланс, однако любое воздействие на систему извне ведет к изменению ее структуры и состояния элементов. Третий - несмотря на довольно ограниченную правосубъектность, в сферу деятельности АС, тем не менее, входит большинство составляющих элементов экологического измерения безопасности.

На современном этапе такими элементами политики Арктического совета по обеспечению экологической безопасности Арктического региона являются:

1) В области разработки действий и правил по защите природной среды Арктического региона ведется работа по сокращению выбросов загрязняющих веществ стойких органических загрязнителей, короткоживущих загрязнителей, в частности, черной сажи, метана, радиоактивного загрязнения, осуществляется комплексный мониторинг и оценка состояния окружающей среды в регионе, наблюдение за состоянием арктической флоры и фауны. Одним из ключевых проектов в данном контексте является оценка влияния деятельности человека на климат Арктики (Arctic Climate Impact Assessment) С 2015 реализуется работа по Плану действий по сокращению выбросов черной сажи и метана. Для обеспечения контроля и мониторинга за состоянием окружающей среды и биоразнообразия проведены исследования, наиболее важными результатами которых стали – доклады «Снег, вода, лёд и вечная мерзлота в Арктике», «Действия по адаптации к меняющейся Арктике»,

«Химические вещества, вызывающие растущую обеспокоенность в Арктике», доклад об оценке Арктического биологического разнообразия – и План действий на период 2015-2019 г по изучению маршрутов арктических перелетных птиц и др.

Значительная часть Плана действий Арктического совета по устранению загрязнения Арктики АС касается ликвидации загрязнения на территории РФ, где в 2014–2016 годах в рамках ИПП была оказана поддержка примерно 30 проектам в Карелии и Мурманской области, направленные на сокращение выбросов сажи при электрогенерации, черного углерода из дизельных источников, уничтожению пестицидов а также по производству чистой энергии, запланирован проект по демонстрации возможности реализации экологической безопасности и экономической эффективности проектов, разработанных в соответствии с рекомендациями Стокгольмской конвенции по стойким органическим загрязнителям.

2) Результатом разработки комплекса мер Арктического совета, принимаемых для предотвращения угроз и вызовов, а также ликвидацию их последствий в локальном, трансграничном и глобальном масштабе стали действия по обеспечению логистической безопасности, энергодобывающей деятельности.

Арктической рабочей группой по защите морской среды (ПАМЕ) были разработаны Принципы Арктической морской нефтегазовой деятельности. Заключено Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике, утверждённое на министерской встрече АС в мае 2011 г., ставшее первым юридически обязывающим документом АС. Позже подписано Соглашение о сотрудничестве в области готовности и реагирования на морские разливы нефти в Арктике. Подписание этих соглашений также свидетельствуют о трансформации АС из форума высокого уровня в международную организацию, хотя документального подтверждения (в виде нового учредительного документа пока нет). В рамках договоренностей по данным соглашениям проводятся систематические учения на территории арктических государств.

3) Политика АС по обеспечению жизнедеятельности настоящего и будущего поколений в пригодной окружающей среде выразилась в направленности многих сроков председательства на сохранение человеческого капитала, в особенности, коренных малочисленных народов Севера, развитию телемедицины, информационно-коммуникационных технологий, гендерных исследований, инфраструктуры Арктического региона, поддержка экологического туризма.

Одним из самых успешных проектов АС в данной области считается «Доклад по человеческому развитию в Арктике». В 2006 г. реализации политики по поддержанию человеческого потенциала создан Университет Арктики, международная сеть высших

учебных заведений и исследовательских центров, занимающихся исследованиями арктического региона.

В духе устойчивого развития также вышли исследования «Экономика Севера», «Будущее детей и молодежи Арктики». С целью ликвидации последствий дисбаланса между здоровьем коренных народов остальным населением Арктики реализован ряд проектов по сокращению случаев самоубийства в группах коренных народов, обеспечению доступа к коммуникационным и санитарным услугам. Практическую применимость экосистемного подхода к экологической политике Арктики обосновал ряд проектов, среди последних проект «Единое здоровье», возглавляемый Канадой и США, оценивающий риски для здоровья людей, животных и экосистемы. Она крайне важна для Арктики, где существует огромная потребность в понимании того, как изменение климата воздействует на здоровье региона в целом.

Каждый член АС обязательно делает оговорку о необходимости вовлечения коренного населения в принятие решений, затрагивающих интересы народов Севера. Кроме того, составляющей уникальности Арктического совета как организации является институт постоянных участников АС, который обеспечивает возможность представительства коренных народов Севера, хотя и без права голоса.

Необходимо также учитывать, что проекты Арктического совета коррелируют посредством деятельности рабочих групп организации, функционирование которых подразумевает тесное взаимодействие. Можно также выделить несколько особенностей последних путем их категориальной классификации.

К первой категории относятся группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, о деятельности которой можно говорить как о политикообразующей благодаря заключению двух юридически обязывающих соглашений и продолжающейся работы по их реализации, а также Рабочая группа по устранению загрязнений в Арктике, характеризующейся технической направленностью финансируемых АС проектов по очистке арктических территорий.

Ко второй категории можно отнести все остальные рабочие группы АС, поскольку их основные проекты сосредоточены на оценке, научном исследовании, выработке рекомендаций. При этом в отдельную категорию следует поместить Рабочую группу по Устойчивому развитию, деятельность которой имеет более выраженную экономическую и социальную направленность.

Под эгидой Арктического совета осуществляется двустороннее, многостороннее и многоуровневое сотрудничество в области защиты окружающей среды и экологической безопасности в Арктике между арктическими и неарктическими государственными

акторами, внутригосударственными властными структурами, некоммерческими организациями, бизнес-сообществом при активном вовлечении организаций коренного населения арктических территорий.

При этом сотрудничество с внеарктическими участниками международных отношений, в основном, носит научно-исследовательский характер и расширяется *ad hoc*, путем финансирования наблюдателями отдельных проектов. Органы власти арктических государств привлекаются для организации ликвидации загрязнений арктических территорий, бизнес-структуры – для внедрения экологически безопасных технологий. Научные центры и высшие образовательные учреждения оказывают поддержку в научных исследованиях, через них АС также ведет молодежную политику, целью которой является повышение экологической культуры и знаний об особенностях Арктики.

Ориентированность государств-членов Арктического совета на сохранение суверенных прав не позволяет говорить о широкой возможности других субъектов ключевым образом влиять на политику в Арктическом Совете, однако констатировать отсутствие какого-либо воздействия также не представляется возможным.

В-пятых, мировые события, напрямую не затрагивающие Арктику, все же влияют на международное сотрудничество в регионе. За период своего существования Арктический совет эволюционировал и с 2007 года можно четко проследить новый этап его развития, связанный с резким скачком повышения интереса к Арктике

Арктические региональные акторы присутствуют и в других регионах мира, причем, их интересы и политика носят часто противоречивый характер. Во-многом возможность арктических государств обеспечивать экологическую безопасность Арктики в будущем станет зависеть от нивелирования наблюдаются деструктивные тенденций в самой Арктике. Политические проблемы, препятствующие полноценному сотрудничеству связаны, во-первых, с увеличением количества и качества вооруженных сил в регионе. Возрастает также недоверие между Россией, странами Северной Европы, США и Канадой.

Существует также риск того, что напряженность между НАТО и Россией отразится на Арктике. Для укрепления доверия Арктическим государствам необходимо проявлять осторожность и развивать сотрудничество в рамках двусторонних и многосторонних политических отношениях. Основной возможностью для налаживания конструктивного сотрудничества в регионе по-прежнему остается экологическая сфера и область мягкого права. Позитивные шаги в этих направлениях смогут стать платформой для разрешения политических и территориальных противоречий.

Основным фактором, негативно влияющим на природоохранную кооперацию, являются противоречия между экономическими и экологическими интересами государств

Арктического региона. Возможность более жесткого международного регулирования нефтегазовой отрасли зависит от сотрудничества государств высоких экологических стандартов с государствами, тяготеющими к их смягчению в пользу нефтегазодобывающей политики. Хотя последним было бы проще не соблюдать региональные и международные природоохранные нормы для снижения экономических издержек, они должны иметь согласие первых для разработки трансграничных месторождений. Страны с высокими экологическими стандартами заинтересованы в их закреплении посредством международного права и региональных соглашений, однако на их пути стоит нежелание добывающих государств. Этот дуализм приводит в итоге к неподготовленности к реагированию на экологические аварии и катастрофы.

Несмотря на это, проведенное исследование позволяет утверждать, что влияние политических и энергетических противоречий велико, но в обозримом будущем не приведет к прекращению сотрудничества в области устойчивого развития и охраны природы под эгидой АС.

В-шестых, перспективы деятельности Арктического совета весьма обширны: от продолжения научного и просветительского сотрудничества до работы над заключением новых юридически обязывающих документов и дальнейшей институционализации в международную организацию.

Перспективна работа АС на превращение АС в координационный центр всех международных соглашений (юридически обязывающих и рекомендательных), программ и организаций, действующих к Арктике, наделение его правом рассматривать предложения других сторон с целью обеспечения наиболее оптимального решения проблем Арктики. Более того, роль АС должна состоять не только в сотрудничестве с соответствующими учреждениями по вопросам управления регионом, но и в привлечении внимания международного общественного мнения к проблемам Арктики. С этой целью, форум должен повысить уровень осведомленности о его существовании и деятельности, прежде всего на местном и региональном уровнях, а затем и в мировом масштабе. Существует необходимость убеждения общественности, что Арктический совет - надежный источник информации о делах Арктики, признанный арктическими государствами и заинтересованными неарктическими акторами. Помимо научных докладов, необходимо выпускать ориентированные на массовую публику сообщения, телевизионные программы, газетные статьи, книги, бюллетени, и т.д.

Не менее важно развивать платформу для обмена информацией между Советом (например секретариат) и средствами массовой информации. Возможно, выходом будет создание специализированного отдела в рамках Секретариата.

Продвижение целей и программ АС в мировом масштабе должно стать одной из основных функций наблюдателей, обеспокоенных экологической ситуацией в Арктике. Чтобы эффективно выполнить эту задачу, кажется важным обеспечить для них постоянный и непрерывный обмен информацией, доступ к научным исследованиям в пределах Рабочих групп, а также заседаниям АС.

В-седьмых, Арктическая зона Российской Федерации является самой протяженной из арктических государств, для нее характерно большое радиоактивное загрязнение, наличие в воде, воздухе и земле стойких органических загрязнителей, негативно влияющих на здоровье жителей Арктики. Промышленное производство РФ, размещенное вблизи государственных границ, наносит экологический ущерб соседним государствам, которые активно подталкивают Россию к сотрудничеству в области «мягкого права» под эгидой АС.

Однако, Российская политика в АС носит характер смещённости в сторону защиты национальных интересов суверенного государства, что соответствует приоритетам РФ, обозначенным в соответствующих внешнеполитических и арктических стратегиях. При этом, Россия довольно критично относится к возможности придания АС более широкой правосубъектности, а тенденции превращения АС в полноценную международную организацию с юридическими обязательствами не входят в национальные приоритеты РФ. Взаимодействие с Арктическими государствами в АС ведется в основном по вопросам очистки северных территорий России, что стало возможным благодаря учреждению Инструмента поддержки проектов при помощи АС, в который Россия вносит самый весомый денежный вклад. С другой стороны, активное содействие России заключению юридически обязывающих соглашений по поиску и спасанию и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций стали доказательством понимания РФ рисков и возможных последствий добывающей и логистической деятельности, промышленного освоения акватории и прибрежных северных районов, которые и являются стратегическими целями РФ.

Вышеперечисленные особенности российской политики заставляют автора придерживаться мнения, что в дальнейшем Россия не прекратит взаимодействие с Арктическим Советом с целью объединения решения экологических проблем и вопросов обеспечения экологической безопасности промышленного освоения северных территорий. Например, Россия станет участвовать в проектах, направленных на разработку и реализацию эффективных мер по сохранению систем землепользования и контроля загрязнений, формирование управленческих режимов устойчивого использования возобновляемых ресурсов и выработку природоохранных рекомендаций для крупномасштабных

промышленных действий, ликвидацию последствий и предотвращение чрезвычайных ситуаций, поиск и спасание, очистку АЗРФ от радиационного загрязнения.

Национальными интересами России обусловлена политика по дальнейшему противодействию наделению потенциальных структур надзора за имплементацией рекомендаций АС какими-либо судебными полномочиями или возможностью накладывать санкции, поскольку для России важно сохранить особенность АС, которая состоит в добровольном участии государств, достигших необходимого для этого уровня правосознания.

Таким образом, изучение основ формирования природоохранной политики в регионе Арктики, разработка определения экологической безопасности Арктики, выявление эволюция деятельности межправительственной международной организации «Арктический совет» в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, анализ политики России в Арктическом совете как основном институте международного сотрудничества в области охраны окружающей среды в Арктике позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, Арктический совет участвует в формировании политики экологической безопасности в Арктике. Во-вторых, Арктический совет можно назвать политическим инструментом. Роль АС в формировании политики экологической безопасности в Арктике обусловлена уникальностью его организации. Деятельность АС в сфере «мягкого права» - как форума высокого уровня для консультаций по вопросам взаимодействия в области охраны окружающей среды и устойчивого развития в Арктике, основанная на принципах обеспечения «мягкой безопасности» Арктики акцентом на защиту уникальной окружающей среды Арктики и обеспечение безопасности человека. - позволяет путем многосторонних и многоуровневых консультаций выработать всем категориям участников совместные позиции по ряду проблем экологического характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Документы международных организаций и международные соглашения

Венская конвенция об охране озонового слоя. Принята 22 марта 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения 05.11.2017)

Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, принята на Конференции ООН в Стокгольме в 1962 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 04.11.2017)

Доклад о ходе работы по информационно- пропагандистской деятельности ЕЭК ООН, Женева, 2017 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕЭК ООН - Режим доступа - http://www.unep.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/AIR/EB/_R_Final_Informal_doc._no_2_on_outreach.pdf (дата обращения 22.12.2017)

Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого/ Программа развития ООН - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения 25.12.2017)

Илулиссатская декларация пяти государств, прибрежных к Северному Ледовитому океану // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. Т.3. М.2013.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года/ Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения 25.12.2017)

Конвенция Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 17.12.2017)

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (дата обращения 20.12.2017)

МГЭИК, 2014: Изменение климата, 2014 г.: Обобщающий доклад. Вклад Рабочих групп I, II и III в Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата [основная группа авторов, Р.К. Пачаури и Л.А. Мейер (ред.)]. МГЭИК, Женева, Швейцария

Приложение I к Конвенции МАРПОЛ 73/78 «Правила предотвращения загрязнения нефтью» - [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации - Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/499014769> (дата обращения 09.11.2017)

Повестка дня на XXI век. Итоговый документ Конференции ООН по проблемам окружающей среды. 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (дата обращения 02.11.2017)

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / Организация Объединенных Наций, 2015 - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.11.2017)

Протокол 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) - [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации - Режим доступа - <http://docs.cntd.ru/document/901764505> (дата обращения 09.11.2017)

Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 1987г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 02.11.2017)

Резолюция 37/7 от 28. 10. 1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН – Режим доступа – <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/429/93/IMG/NR042993.pdf?OpenElement> (дата обращения 17.12.2017)

Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества» от 29.12.1992. [Электронный ресурс] – Режим доступа –

http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_46082.html (дата обращения 17.12.2017)

Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года - [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (дата обращения 20.12.2017)

Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств - [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://www.npacific.ru/np/sovproblem/law/zakon/razgranich.htm> (дата обращения 20.12.2017)

Human Development Report (UNDP, 1994) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения 25/12/2017)

Human Development Report 2007/8. Fighting climate change. Human solidarity in a divided world - [Электронный ресурс] Официальный сайт ООН - Режим доступа - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (дата обращения 25/12/2017)

Arctic Oil and Gas 2007 / Arctic Monitoring and Assessment Programme, (AMAP), 2007 - [Электронный ресурс] // Сайт Программы по мониторингу и оценке в Арктике - Режим доступа - <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-oil-and-gas-2007/71> (дата обращения 21.12.2017)

Национальные доктрины и законодательство Арктических государств

Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации в 2013 году и задачах на среднесрочную перспективу. Москва. 2014. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации - Режим доступа - http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/E543DA81B862140144257CC9003E2CF9?OpenDocument (дата обращения 23.11.2017)

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Москва, 2008. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Российской Федерации - Режим доступа -

<http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Москва, 2015. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Безопасности Российской Федерации – Режим доступа – <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (дата обращения 08.11.2017)

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года - [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Российской Федерации - Режим доступа – <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>(дата обращения 08.11.2017)

Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 - [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ - Режим доступа –<http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения 22.12.2017);

Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. N 287 - [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ - Режим доступа –<http://kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения 22.12.2017)

Федеральный Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002. [Электронный ресурс] // Правовая база данных Консультант онлайн – Режим доступа – <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (дата обращения 17.12.2017)

Стратегия защиты окружающей среды Арктики 1991. [Электронный ресурс] // Сайт электронного фонда правовой и нормативно–технической документации «Консорциум–кодекс» – Режим доступа – <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения 02.11.2017)

A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 2011. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Исландии – Режим доступа – <http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

Canada's Northern Strategy: Our North our Heritage. 2009. [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Канады – Режим доступа – <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (дата обращения 08.11.2017)

Finnish Arctic Strategy. 2013. [Электронный ресурс] // Сайт Офиса Премьер–министра Финляндии – Режим доступа – URL: <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (дата обращения 08.11.2017)

National strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] // Сайт Белого дома в период президентства Барака Обамы. – Режим доступа –

https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 08.11.2017)

New building blocks in the North. 2009. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Финляндии – Режим доступа – https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (дата обращения 08.11.2017)

USA National Security Strategy. Washington, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>

Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx (дата обращения 08.11.2017)

Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development (Арктическая стратегия Норвегии) – [Электронный ресурс] // Сайт министерства иностранных дел Норвегии – Режим доступа – <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения 08.11.2017)

The Arctic: Sweden's strategy for the region, 2011 [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Швеции – Режим доступа – <http://www.government.se/sb/d/14766/a/167998> (дата обращения 08.11.2017)

USA National Security Presidential Directive. Washington D.C. 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/20090112-3.html> (дата обращения 08.11.2017)

USA National Security Strategy. Washington, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения 08.11.2017)

National strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс] // Сайт Белого дома в период президентства Барака Обамы – Режим доступа – https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения 08.11.2017)

Документы Арктического совета

Декларация Тромсё по случаю Шестой Министерской сессии Арктического совета (2009) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/780> (дата обращения 23.11.2017)

Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета (2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/778> (дата обращения 23.11.2017)

Лучшие методы снижения выбросов черного углерода и метана при добыче нефти и газа в Арктике / Доклад компании Carbon Limits по поручению Арктического Совета – [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Carbon Limits – Режим доступа – http://carbonlimits.no/wp-content/uploads/2015/06/130820DRAFT-CARBON-LIMITS_RUS-AK.pdf (дата обращения 22.12.2017)

Отчёт: Пленарное заседание старших должностных лиц Арктического Совета, Портленд, США, ноябрь 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1837> (дата обращения 22.12.2017)

Рейкьявикская декларация Арктического Совета (2004 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/777> (дата обращения 23.11.2017)

Салехардская декларация Арктического Совета (2006) // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. Т.3. М.2013

Соглашение по морскому поиску и спасанию в Арктике, 2011 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета - Режим доступа - <http://hdl.handle.net/11374/531> (дата обращения 22.12.2017)

Устаревшие пестициды на Севере России: Новый доклад АСАР – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/186-obsolete-pesticides-in-northern-russia-new-report-from-acap> (дата обращения 22.12.2017) ACIA, Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. ACIA Overview report. Cambridge University Press. 2004.

Adaptation Actions for a Changing Arctic (AACA) Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - Bering/Chukchi/Beaufort Region Overview report. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (дата обращения 22.12.2017)

AMAP, Snow, Water, Ice and Permafrost. Summary for Policy-makers / Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. 2017.

AMAP Assessment 2015: Temporal Trends in Persistent Organic Pollutants in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway.

Arctic Athabaskan Council (AAC), Improving the Efficiency and Effectiveness of the Arctic Council: A Discussion Paper – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1668> (дата обращения 23.11.2017)

Arctic Biodiversity Assessment / Arctic Contamination Action Programme, 2013 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) – Режим доступа – <https://www.arcticbiodiversity.is/index.php/the-report/chapters> (дата обращения 22.12.2017)

Arctic Cooperation in Education. Draft for Senior Arctic Officials meetings, October, 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного издания VarentsObserver – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/2083> (дата обращения 23.11.2017)

Arctic Council Communications Strategy – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1794/EDOCS-3768-v1A-ACSAOUS203_Portland_2016_4-2_Communications_strategy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 23.11.2017)

Arctic Environmental Protection Strategy, 1991 – [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal – Режим доступа – http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (дата обращения 08.11.2017)

Arctic Human Development Report / Arctic Sustainable Development Working Program, 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт рабочей группы по Устойчивому развитию – Режим доступа – <http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2016/04/AHDRIFINALREPORT2015-02-24.pdf> (дата обращения 22.12.2017)

Arctic Monitoring and Assessment Programme – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по мониторингу и оценке в Арктике (АМАР) – Режим доступа – <http://www.amar.no/> (дата обращения 22.12.2017)

Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines, 2009 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета - Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/63>(дата обращения 21.12.2017)

Barrow Declaration of the Arctic Council (2000). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/87> (дата обращения 23.11.2017)

Circumpolar Protected Areas Monitoring: Arctic Protected Areas Monitoring Scheme Background Paper, 2015 - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета - Режим доступа –<http://hdl.handle.net/11374/207> (дата обращения 21.12.2017)

Chemicals of Emerging Arctic Concern. Summary for Policy-makers / Arctic Monitoring and Assessment Programme (АМАР), Oslo, Norway, 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АМАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/chemicals-of-emerging-arctic-concern.-summary-for-policy-makers/1533> (дата обращения 22.12.2017)

Declaration of the Foreign Ministers of the Arctic States at the 10th Ministerial meeting of the Arctic Council, held in Fairbanks, Alaska, 10-11 May, 2017 – [Электронный ресурс] // Сайт библиотеки Arctic Portal – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1910> (дата обращения 23.11.2017)

Iqaluit Declaration of the Arctic Council (1998). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/86> (дата обращения 23.11.2017)

Naavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, Helsinki, 2001

Human Health in the Arctic, 2015 / Arctic Monitoring and Assessment Programme, Oslo, Norway, 2015 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по арктическому мониторингу и оценке (АМАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-human-health-in-the-arctic/1346> (дата обращения 22.12.2017);

List of participants, Fairbanks SAO meeting, 16-17 March 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1754> (дата обращения 22.12.2017)

List of Participants, Oulu SAO Plenary Meeting, 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/2099> (дата обращения 22.12.2017)

List of participants, Portland SAO meeting, 5-6 October 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1829> (дата обращения 22.12.2017)

Nuuk Declaration of the Arctic Council (2011) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1535> (дата обращения 23.11.2017)

Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Tromsø, (2007) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/371>(дата обращения 22.12.2017)

Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Yakutsk (2005) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/350> (дата обращения 22.12.2017)

Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/85> (дата обращения 25.11.2017)

Participant List Anchorage SAO Meeting 21-22 October 2015 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1575> (дата обращения 22.12.2017)

PCB in the Russian Federation: Inventory and Proposals for Priority Remedial Actions. Remedial Actions of the Multilateral Cooperative Project on Phase-out of PCB Use, and Management of PCB-contaminated Wastes in the Russian Federation / AMAP, 2000, revised 2003 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел - Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/pcb-in-the-russian-federation-inventory-and-proposals-for-priority-remedial-actions/797> (дата обращения 25.12.2017)

Radioactivity in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Programme, Oslo, Norway, 2015 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по арктическому мониторингу и оценке (АМАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-radioactivity-in-the-arctic/1457> (дата обращения 22.12.2017)

Report of Senior Arctic Officials to Arctic Council Ministers. Barrow, Alaska, United States of America (2000) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1551> (дата обращения 21.12.2017)

SAO report to Ministers Fairbanks, Alaska, United States, 11 May 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения 22.12.2017)

Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017 / Arctic Monitoring and Assessment Programme (АМАР), Oslo, Norway [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устранению загрязнения в Арктике (АСАР) – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/doc/snow-water-ice-and-permafrost-in-the-arctic-swipa-2017/1610> (дата обращения 22.12.2017)

Status Report 13.07.2016 Short-Lived Climate Forcers and Pollutants Expert Group For ACAP WG meeting August 2016, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation - [Электронный ресурс] // Сайт Arctic Contaminants Action Program – Режим доступа – http://www.arctic-council.org/images/Password-Area/ACAP_Krasnoyarsk/2016_08_02_Status_Report_EG_SLCP.pdf (дата обращения 22.12.2017)

Summary report. SAO plenary meeting. Anchorage, Alaska. 21-22 October 2015 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1576> (дата обращения 22.12.2017)

Summary report. SAO plenary meeting. Fairbanks, Alaska. 16-17 March 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1762> (дата обращения 22.12.2017)

Summary report, SAO Plenary meeting, Juneau, Alaska, March 2017 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/2044> (дата обращения 22.12.2017)

The Arctic Council Rules of Procedure (adopted in 1998 and revised in 2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/940> (дата обращения 25.11.2017)

The Arctic Migratory Birds Initiative. Workplan 2015-2019 / Conservation of Arctic flora and Fauna, 2013 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) – Режим доступа – (дата обращения 22.12.2017)

The Inari Declaration. of the Arctic Council (2002). [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/88> (дата обращения 23.11.2017)

The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 – [Электронный ресурс] // Архив сайта Arctic Circle – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения 08.11.2017)

20th Anniversary Declaration - The Arctic Council: A Forum for Peace and Cooperation – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://hdl.handle.net/11374/1784> (дата обращения 23.11.2017)

ЛИТЕРАТУРА

Книги, монографии

Арктика: зона мира и сотрудничества / Под. ред. А.В. Загорского. - М.: ИМЭМО РАН, 2011.

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества / Российский совет по международным делам. Хрест. в 3х томах. Т.1. - М. 2013

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества / Российский совет по международным делам. Хрест. в 3х томах. Т.3. - М. 2013

Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Медведев Д.А., Волков А.Г., Аньшина Е.В., Онищук С.М. Страны-наблюдатели в Арктическом Совете: позиция и мотивы деятельности / доклад Центра стратегических оценок и прогнозов Сер. Проблемы безопасности в Арктике Т.1 М.: 2014.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? - М.,2011.

Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. / Фонд экономической книги «НАЧАЛА» - М. 1997.

Современные международные отношения. Коллективная монография. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. - М. Аспект Пресс, 2012.

Управление, общество, экология: ответы на вызовы и угрозы Циркумполярного Севера / Под ред. И.Н.Ильиной. - М.2017.

Barnett J. The Meaning of Environmental Security: Ecological Politics and Policy in the New Security Era. 2001. - London: Zed Books.

Buzan B., People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. - Wheatsheaf Books. Ltd. 1983.

Buzan B., Wæver O, de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - Lynne Rienner Publishers, 1998.

Carr, E.H., Cox M. The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: Reissued With a New Preface. - UK: Palgrave Macmillan, 2016.

Danchin P. G., Fischer H. United Nations Reform and the New Collective Security. - Cambridge University Press, 2010.

Environmental Security in the Arctic Ocean / eds. P.A.Berkman and A. N. Vylegzhanin. - The Netherlands: Springer, 2010.

From Michael Cox. London: Palgrave Macmillan UK: Imprint: Palgrave Macmillan, 2016.

Climate Governance in the Arctic. - Netherlands: Springer, 2009

Falk R., The Endangered Planet. - New York: Random House, 1971.

Heinen L. Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. - London: Palgrave Pivot, 2016.

Jacob E. D. Rethinking Security in the Twenty–First Century: A Reader. New York: Palgrave Macmillan US Imprint. - Palgrave Macmillan, 2017.

The Evolution of International Security Studies. - Cambridge: Cambridge University Press. 2009.

Kaldor M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. Stanford University Press, 1999.

Meadows D. H., Meadows D. L. Randers J. Behrens III W. W. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind - New York: Universe Books, 1972.

Nilson H.R. Arctic environmental protection strategy (AEPS): process and organization, 1991–97. An assessment. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1997.

Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004.

Russia and the world: understanding international relations. - Maryland: Latham, 2017

Sergunin A., Konyshov V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? - Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.

Tennberg, M. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. - Ashgate, 2000.

Vidas D. V. Protecting the Polar Marine Environment: Law and Policy for Pollution Prevention. - Cambridge, 2000.

Waltz K.N. Man, the State and War: a Theoretical Analysis. - New York: Columbia University Press, 1959.

Waltz K.N. Theory of International Politics. - Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. - London: Palgrave Macmillan, 1993.

Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. - Cornell University Press, 1994.

Young O. R., Osherenko G. Polar Politics: Creating International Environmental Regimes. - Cornell University Press, 1993.

Статьи

Алимов А.А., Стецко Е.В. Вызовы глобализации и формирование международных институтов поддержания окружающей среды и развития // Общество. Среда. Развитие, 2010.№3.

Алимов А.А., Товбина В.Л. Глобализация, устойчивое развитие и новая экологическая парадигма // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2014.

Балуев Д. Понятие human security в современной политологии - [Электронный ресурс] // Сайт электронного журнала «Международные процессы» - Режим доступа - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (дата обращения 22.12.2017)

Баталов Э. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы, 2016, т.14, № 1.

Белянина А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2015. т.17, №3(2).

Болсуновская Ю.А., Боярко Г.Ю. Особые экологические риски в системе обеспечения экологической безопасности арктического региона РФ //Фундаментальные исследования. 2014. № 9–12.

Голдин В.И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: вехи истории и современность // Вестник (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011 №6.

Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (дата обращения 22.12.2017)

Дмитриев В.Г. Оценка экологического риска //Арктика и Север. 2014. № 14.

Душкова Д.О., Евсеев А.В. Анализ техногенного воздействия на геосистемы Европейского Севера России // Арктика и Север, 2011. № 4.

Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба за углеводородные ресурсы - [Электронный ресурс] // Сайт «Мир и политика» – Режим доступа – <http://mir-politika.ru/101-arktika-geopolitika-i-borba-za-uglevodorodnye-resursy.html> (дата обращения 08.11.2017)

Журавель В. П. Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север, 2017. № 28.

Кефели И.Ф. Арктика в проекте «Большая Евразия»: к вопросу о методологии геополитической экспертизы // Геополитика и безопасность, 2017. № 3 (39)

Кефели И.Ф. Геополитика Арктики в стратегии развития морских коммуникаций / Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015». Мурманский государственный технический университет, 2015

Кижяева А.В. Проблема обеспечения экологической безопасности Арктического региона как важный вектор Российской политики [Электронный ресурс] // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный

форум» – Режим доступа – www.scienceforum.ru/2016/1834/22695 (дата обращения: 06.11.2017)

Кириллов С.М., Сбойчакова А.В. Человеческое измерение экологической безопасности в Арктике // Международное научное сотрудничество в Арктике /ред. Харлампьева Н.К. СПб. 2017.

Кожухов Ю., Лукин В., Мусиенко Т. Региональные инструменты обеспечения безопасности - [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Интеллектуальная Россия» - Режим доступа – http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/e1-2017/32200-regionalnye-instrumenty-obespecheniya-bezopasnosti.html (дата обращения 22.12.2017)

Комлева Н.А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное // Арктика и Север. 2011. №2.

Коньшев В.Н. Безопасность личности - новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктическая стратегия США и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №48.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3(34).

Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2017. т. 13, вып. 3.

Ланцов С.А., Усмонов Ф.И. Проблемы безопасности в теории международных отношений [Электронный ресурс] // Журнал Политекс (Политическая экспертиза) – Режим доступа – <http://www.politex.info/content/view/437/30/> (дата обращения 02.12.2017)

Ломагин Н. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональной элит (на примере Северо–Западных областей России) // Международные процессы. 2003. №2.

Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=350&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=DESC&offset=540&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (дата обращения 22.12.2017)

Маркушина Н.Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 4 (255).

Минаева И.Ю. Экологическая безопасность арктического региона: международно-правовые аспекты [Электронный ресурс] // Федеральный правовой портал «Юридическая

- Россия» - Режим доступа -
<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090,100047088#text>
(дата обращения 09.11.2017)
- Пилясов А.Н. Арктика Азии и Арктика Европы: будут ли расходиться траектории развития? // Экономика Востока России, 2015. №1.
- Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Арктика и Север. 2011.№3.
- Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств // Арктика и Север. 2012. № 6.
- Разливы нефти. Проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в Арктических морях/ Всемирный фонд дикой природы - [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного фонда дикой природы - Режим доступа –
https://new.wwf.ru/upload/iblock/011/arctic_oil.pdf (дата обращения 21.12.2017)
- Региональный уровень праворегулирования отношений государств в Арктике (комментарий) / Комментарий проф. Вылегжанина А.Н., д. ю. н., члена Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Московский журнал международного права 2012, № 1 (85).
- Рыхтик М. И. Вопросы безопасности в современном мире // Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ / под ред. М.М. Лебедевой. Ин–т «Открытое общество». М.: Аспект Пресс, 2002.
- Сбойчакова А.В. Арктический Совет в обеспечении экологической безопасности в Арктике: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2016. Т.5. № 3 (16)
- Сергунин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис. Политические исследования. 2005. № 6.
- Ткаченко Б. И. Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море // Россия и АТР. 2017. №2 (96). С.
- Урсул А.Д. В.И.Вернадский и ноосферные перспективы глобального развития науки // Уровень жизни населения регионов России, 2013. №8.
- Харламьева Н.К. Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. Якутск, 2014. № 3 (75)
- Харламьева Н.К., Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого–политический аспект. // Общество. Среда. Развитие, 2010. № 3.
- Харламьева Н.К., Лагутина М.Л. Транснациональная модель Арктического управления в XXI веке. Арктика и Север. 2011. № 3.

Харрелл, Э. Международная политическая теория и глобальная окружающая среда // Теория международных отношений на рубеже столетий: Пер. с англ. под общ. ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 142.

Чейтер Э. Участие России в работе Арктического Совета / Пер.с англ. А.Г.Сахарова //Вестник международных организаций, 2016. т. 11. №4.

Шмелева И.А. Устойчивое развитие, изменение климата и экологическая безопасность в современном политическом дискурсе // Актуальные проблемы мировой политики. СПб, 2007.

Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М. Л. Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2015. №1.

Яровой Г. О. Международное сотрудничество в сфере обеспечения «мягкой» безопасности в циркумполярном пространстве - [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского Центра «Стратегия» - Режим доступа - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (дата обращения 22.12.2017)

Ярыгин Г.О. Экологическое измерение безопасности // Вестник Санкт–Петербургского Университета. 2007. Сер.6, Вып.3.

Bergman R. A. Perspectives on Security in the Arctic Area/ Report for Danish Institute for International Studies, 2011 [Электронный ресурс] // Сайт Датского института международных исследований – Режим доступа – https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (дата обращения 25.11.2017)

Borgerson, S. Arctic Meltdown: The economic and security implications of global warming // Foreign Affairs, 2008., No. 87, Pp. 63-77.

Brosnan I. G., Leschine T. M., Miles E. L. Cooperation or conflict in a changing Arctic? // Ocean Development and International Law, (2011). No 42, Pp. 173–210.

Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty–First Century // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944–), 1991. Vol. 67, No. 3.

Cela M. Arctic security: Policy analysis of the circumpolar states [Электронный ресурс] // Платформа для обмена результатами научных исследований «Academia» – Режим доступа – http://www.academia.edu/1286195/Arctic_security_Policy_analysis_of_the_circumpolar_states (дата обращения 07.11.2017)

Chater A. Explaining Non-Arctic States in the Arctic Council // Strategic Analysis, 2016. Vol. 40. No. 3. Pp. 174-176.

Coote M.L. Environmental Decision–Making in the Arctic Council: What is the Role of Indigenous People [Электронный ресурс] – Режим доступа –

http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2016/scholarly-articles/1-AY2016-Coote.pdf
(дата обращения 25.11.2017)

Commoner B. How Poverty Breeds Overpopulation (and not the other way around) - [Электронный ресурс] // Сайт интернет-архива Wayback Mashine - Режим доступа - <https://web.archive.org/web/20120720055340/http://www.marathon.uwc.edu/geography/malthus/ramparts.htm> (дата обращения 25.12.2017)

Comparative Quantification of Health Risks: Global and Regional Burden of Disease Due to Selected Major Risk Factors. World Health Organization, 2004. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ – Режим доступа – http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42792/1/9241580348_eng_Volume1.pdf (дата обращения 15.12.2017)

Czarny R. M. The Arctic Council's role in the region and on the international arena [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2014_1_03.pdf (дата обращения 25.11.2017)

Doyle M. W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 1. // *Philosophy & Public Affairs*. 1983. Vol. 12, No. 3.

Doyle M. W. Liberalism and World Politics // *The American Political Science Review*. 1986. Vol.80, No. 4.

Dupont A., Pearman G. Heating up the Planet: Climate Change and Security/ Lowry Institute Papers . Sydney: Lowry Institute, 2006.

Farber Henry S., Gowa J. Politics and Peace // *International Security*. 1995. Vol. 20, No. 2.

Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // *Journal of Peace Research*. 1985. Vol. 22, No. 2.

Graczuk P. Koivurova T. A new era in the Arctic Council's external relations? Broader consequences of the Nuuk observer rules for Arctic governance. *Polar Record*. Cambridge University Press, 2013.

Graczuk P. The Arctic Council Inclusive of Non-Arctic Perspectives seeking a new balance / *The Arctic Council: its place in the future of Arctic Governance*. Munk School of Global Affairs. 2012.

Graham, B., W. K. Reilly, F. Beinecke, D. Boesch, F., T. D. Garcia, C. A. Murray and F. Ulmer. Deep Water - The Gulf Oil Disaster and the Future of Offshore Drilling. Washington, DC: National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling, 2011.

Haas, E. B. Why Collaborate? Issue-Linkage and International Regimes. // *World Politics*, 1980. Vol. 32, No. 3.

Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001

Hahn, R. W. United States Environmental Policy: Past, Present and Future. [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://lawlibrary.unm.edu/nrj/34/2/04_hahn_policy.pdf

Hass J.K. Sustainable development: the problem field of political theory and practice // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. СПб, 2013.

Heinämäki, L. Rethinking the Status of Indigenous Peoples in International Environmental Decision-Making: Pondering the Role of Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change // Climate Governance in the Arctic. Springer Netherlands, 2009.

Huebert, R. Arctic Security: Different Threats and Different Responses, 2004 [Электронный ресурс] // Сайт исследовательского центра университета Акурейри – Режим доступа – https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Yellowknife2004/3rd-nrf_plenary-4_pp_huebert.pdf

Huebert R., Yeager, B. A New Sea: The Need for a Regional Agreement on Management and Conservation of the Arctic Marine Environment / WWF International Arctic Programme, 2008. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт WWF – Режим доступа – http://wwf.panda.org/what_we_do/where_we_work/arctic/publications/?122260/A-New-Sea-The-Need-for-a-Regional-Agreement-on-Management-and-Conservation-of-the-Arctic-Marine-Environment (дата обращения 23.11.2017)

Homer-Dixon T. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // International Security, 1994, Vol. 19 No. 1.

Hsiang S., Meng K., Cane M. Civil Conflicts are Associated with Global Climate. // Nature, 2011. Vol. 476.

Käpylä J., Mikkola H. Arctic Conflict Potential. Towards an Extra-Arctic Perspective / The Finnish Institute of International Affairs, 2013.

Koivurova, T, Heinämäki, L. The Participation of Indigenous Peoples in International Norm–

Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects // University of British Columbia Law Review, Vol. 40, No. 1, 2007.

Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance. Polar Record, 2010. Vol. 46 (237).

Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No 2.

Levy J. Domestic Politics and War // The Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol. 18, No. 4.

Lindley-French J. The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century // *European Security*, 2004. No 13:1-2.

Kao S-M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis? // *Marine Policy*, Vol. 36, Is.3, 2012.

Kaplan R. The Coming Anarchy. How scarcity, crime, overpopulation, tribalism, and disease are rapidly destroying the social fabric of our planet - [Электронный ресурс] // Сайт журнала *The Atlantic* - Режим доступа -<https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1994/02/the-coming-anarchy/304670/> (дата обращения 25.12.2017)

Keil K. Spreading Oil, Spreading Conflict? Institutions Regulating Arctic Oil and Gas Activities // *The International Spectator*, 2015. Vol. 50, No. 1, P.90

Kennan G. F. Morality and Foreign Policy // *Foreign Affairs*, 1985. Vol. 64, No. 2.

Konyshev V.N., Sergunin A.S. The 'Arctic age' ahead? / *РИАС* - [Электронный ресурс] - Сайт Российского совета по международным делам - Режим доступа - <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-arctic-age-ahead/> (дата обращения 21.12.2017)

Konyshev V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // *Polar Record*, 2006. Vol 42, No. 221

Milazzo E. The Arctic: the role of indigenous peoples – [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта *The Arctic Climate Change Emerging Leaders* – Режим доступа – https://accelfellowship.wordpress.com/the-arctic-the-role-of-indigenous-peoples/#_ftn1 (дата обращения 23.11.2017)

Mearsheimer J.J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War // *International Security*. 1990. vol. 15, No. 1 pp. 5–56

Molenaar E.J. Current and Prospective Roles of the Arctic Council System within the Context of the Law of the Sea // *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2012, Vol. 27.

Nuttall M. The Arctic is changing [Электронный ресурс] // Сайт *The Arctic*. – Режим доступа – <http://www.thearctic.is/articles/overviews/changing/enska/index.htm> (дата обращения 06.11.2017)

Nye, J. S. (Jr); Welch D. A. *Managing Conflict // Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History*. New York: Pearson. 2013.

Oldberg, Ingmar. *Soft Security in the Arctic-The Role of Russia in the BEAC and Arctic Council*. UI Occasional Papers, No. 4, Swedish Institute of International Affairs, 2011.

Our Plundered Planet. Fairfield Osborn. Review by Paul F. Sears // *The Journal of Geology*. 1950. Vol. 58. No1.

Owen J.H. How Liberalism Produces Democratic Peace // *International Security*, 2004.vol. 19, No. 2.

Pirnuta O-A., Secarea D. N. Defining the liberal concept of security: liberalism and its impact on security systems // *Review of the Air Force Academy* . 2012, Vol. 20. No 1.

Ramos B. S. Strengthening the Capacity of the Arctic Council: Is the Permanent Secretariat a First Step? – [Электронный ресурс] – Режим доступа – http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2013/SANCHEZ_AY13_FINAL.pdf (дата обращения 23.11.2017)

Ray J. L. Wars Between Democracies: Rare, or Nonexistent? // *International Interactions*. 1993. Vol. 18, No. 3.

Russell B.A. The Arctic Environmental Protection Strategy & the New Arctic Council. U.S. Arctic Policy & the Arctic Council. Arctic Research of the United States Fall/Winter: 2–8. 1996. – [Электронный ресурс] // Архив сайта Arctic Circle – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html> (дата обращения 08.11.2017)

Russett B. Democracy, War and Expansion through Historical Lenses // *European Journal of International Relations*. 2009. Vol. 15, No. 9.

Scot R. L. The Closing Circle: A Review of Barry Commoner's Book - [Электронный ресурс] // Сайт электронного репозитория Iustitia - Режим доступа - <https://www.repository.law.indiana.edu/iustitia/vol1/iss1/6> (дата обращения 05.11.2017)

Scrivener D. From Ottawa to Iqaluit: Towards Sustainable Arctic Co-Operation?// *Environmental Politics*, 1998. Vol.7 No 4, p. 137.

Simon M. The Arctic Council: Tackling sustainable development in the Circumpolar region // *Biodiversity*, 2002, Vol.3 No. 3

Spiro D. E. The Insignificance of the Liberal Peace // *International Security*. 1994. Vol. 19, No. 2.

Starr J. Water Wars // *Foreign Policy*. 1991. No. 82.

Stokke O. S. A legal regime for the Arctic? Interplay with the Law of the Sea Convention. *Journal of Marine Policy*, 2007. Vol. 31.

Tennberg, M. Indigenous peoples' involvement in the Arctic Council [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/tennberg.html>(дата обращения 23.11.2017)

Waltz K.N. The Origins of War in Neorealist Theory // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1988. vol. 18(4)

Wilkinson J., Beegle-Krause C., Evers K-U., Hughes N., Lewis A., Reed M., Wadhams P. Oil spill response capabilities and technologies for ice-covered Arctic marine waters: A review of

recent developments and established practices - [Электронный ресурс] - Режим доступа – <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673874/>(дата обращения 21.12.2017)

Wendt A. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992. Vol. 46, No. 2.

Wezeman S.T. Military Capabilities in The Arctic: a new Cold War in the High North? – [Электронный ресурс] // Stockholm International Peace Research Institute – Режим доступа – <https://www.sipri.org/sites/default/files/Military-capabilities-in-the-Arctic.pdf> (дата обращения 17.12.2017)

Wolfers A. 'National Security' as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952. vol. 67(4).

Young O.R. Creating an Arctic Sustainable Development Strategy. First Stefansson Memorial Lecture. –Akureyri, Iceland, Stefansson Arctic Institute. December, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.svs.is/oranyoung.htm> (дата обращения 02.11.2017)

Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities, 2000 / Institute of Arctic Studies – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской конференции Арктического региона – Режим доступа – http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Дата обращения: 25.09.2017)

Young O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // Polar Record, 2009. Vol. 45 (232).

Ullman R. H. Redefining Security // International Security, Vol. 8, No. 1, 1983.

UNEP year book : an overview of our changing environment. Paul Harrison; United Nations Environment Programme. Division of Early Warning and Assessment. Nairobi.2008

Новостные, справочно-статистические материалы, диссертации, авторефераты

Новостные материалы

Академия по энергосистемам для удаленных районов Арктики (ARENA) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Академии по энергосистемам для удаленных районов Арктики при АС - Режим доступа – <http://arena.alaska.edu/>(дата обращения 22.12. 2017)

Арктика: настоящее и будущее - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа – https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arktika_nastoyashchee_i_nbsp_budushchee/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 25.12.2017)

Арктика на пороге 2018 года - [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политической газеты «Президент» - Режим доступа –<http://www.prezidentpress.ru/news/4855-arktika-na-poroge-2018-goda.html> (дата обращения 22.12.2017)

Арктика обретет хозяина - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа - https://spbvedomosti.ru/news/politika/arktika_obretet_khozyaina_/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 13.01.2018)

Арктический совет добился прогресса по ряду вопросов, касающихся Арктики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел - Режим доступа - <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/388-sao-fairbanks-2016> (дата обращения 22.12. 2017)

Арктический Совет сказал ЕС «нет» - [Электронный ресурс] - режим доступа - <http://newhorizons.fi/?p=672> (дата обращения 22.12.2017)

Атака на «Приразломную» и проекты по освоению Арктики (Мониторинг федеральных СМИ: 13–26 августа 2012 года) [Электронный ресурс] // Материалы информационного агентства Arctic Info – Режим доступа – http://www.arctic-info.ru/analytics/monitoring-federal-mass-media/27-08-2012/ataka-na-prirazlomnyu-i-proekti-po-osvoeniu-arktiki-monitoring-federal_nih-smi-13-26-avgysta-2012-goda/ (дата обращения 23.11.2017)

Атлас возобновляемой энергии в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации оленеводов мира - Режим доступа – www.arcticrenewableenergy.org (дата обращения 22.12. 2017)

Белов П.Г. Борьба за Арктику: геополитика и геостратегия - [Электронный ресурс] - Режим доступа - <http://www.contrtv.ru/common/4455/> (дата обращения 17.12.2017)

В финском городе Инари начинает работу семинар АСАР по работе сети CLEO – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел. – Режим доступа - <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/400-cleo-inari> (дата обращения 22.12.2017)

Графические материалы АМАП – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по мониторингу и оценке в Арктике – Режим доступа – <https://www.amap.no/documents/18/maps-and-graphics/74> (дата обращения 22.12.2017)

Делегация МЧС России приняла участие в работе Арктического совета – [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЧС России – Режим доступа – <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33438985/> (дата обращения 22.12.2017)

Донской рассказал, когда РФ и Канада начнут переговоры по шельфу в Арктике - [Электронный ресурс] // РИА Новости online - Режим доступа - <https://ria.ru/world/20171122/1509327604.html> (дата обращения 20.12.2017)

Донской: Россия наведет в Арктике первозданную чистоту – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа – <http://tass.ru/obschestvo/4509744> (дата обращения 22.12.2017)

Заявка ЕС на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете снова отложена – [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного издания BarentsObserver – Режим доступа – <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2015/05/zayavka-es-na-poluchenie-statusa-nablyudatelya-v-arkticheskom-sovete-snova-otlozhena> (дата обращения 23.11.2017)

Интервью: Пекка Шемейкка, председатель рабочей группы СДВГ Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/454-pekka-interview> (дата обращения 22.12. 2017)

Интервью Ульрика Вестмана, председателя АКАП – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел. Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/466-ulrik-interview> (дата обращения 22.12.2017)

ИПП утвердил проекты по смягчению последствий выбросов короткоживущих климатических загрязнителей в российской Арктике – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Северной экологической финансовой корпорации – Режим доступа – <https://www.nefco.org/news-media/novosti/ipp-utverdil-proekty-po-smyagcheniyu-posledstviy-vybrosov-korotkozhiivushchih> (дата обращения 22.12.2017)

Историческая справка - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору - Режим доступа – <http://mos.gosnadzor.ru/about/history/>(дата обращения 25.12.2017)

Итоги заседания ЕPPR в Монреале – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета, новостной раздел – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/409-eppr-montreal-2016> (дата обращения 06.04.2017)

Как нам обустроить Арктику. Дмитрий Рогозин: Освоение северного региона выходит на новый уровень – [Электронный ресурс] // Сайт периодического издания «Российская газета» – Режим доступа – <https://www.rg.ru/2017/02/27/dmitrij-rogozin-osvoenie-arktiki-vyhodit-na-novuj-uroven.html> (дата обращения 22.12.2017)

Лавров: Арктика должна оставаться территорией диалога и партнерства – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа – Режим доступа – <http://tass.ru/ekonomika/3701004> (дата обращения 22.12.2017)

Ледяной консилиум: что мы знаем о роли России в Арктическом совете - [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства ТАСС – Режим доступа – <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4231363> (дата обращения 22.12.2017)

Медведев заявил о новой холодной войне между Россией и НАТО - [Электронный ресурс] // Русская служба BBC - Режим доступа - http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_medvedev_munich_new_cold_war (дата обращения 17.12.2017)

Министерство Арктики создавать не будут - [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства СеверПост.ru - Режим доступа – <http://severpost.ru/read/57873/>(дата обращения 25.12.2017)

Министры арктических государств встретились для подписания соглашения о научном сотрудничестве и передачи председательства Финляндии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/451-fairbanks-04>

Наблюдатели в Арктическом Совете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council/observers> (дата обращения 25.12.2017)

Научное сотрудничество: как сделать из хорошего еще лучше – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/192-scientific-cooperation-making-a-good-thing-even-better> (дата обращения 23.11.2017)

На Международных учениях «Баренц Рескью-2017» спасатели четырех стран ликвидировали последствия столкновения двух судов – [Электронный ресурс] // Официальный сайт МЧС России – Режим доступа – <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33329804/>(дата обращения 22.12.2017)

Нечаев В. Донской: «Создание министерства Арктики могло бы решить ряд проблем» - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия» - Режим доступа – <https://iz.ru/news/580281/>(дата обращения 25.12.2017)

Николаев Н. А. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки, 2016. №2 (8)

Новые важные доклады, посвящённые криосфере, адаптации и химическим загрязнителям – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/447-swira-aasa-ceac> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: Всемирная метеорологическая организация – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/461-observer-wmo> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: Комиссия ОСПАР – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/463-observer-ospar> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: МСИМ организация - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/460-observer-ices> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: Национальное географическое общество организация – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/459-observer-national-geographic> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: организация Осеана – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета - Режим доступа – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/462-observer-oseana> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: Совет западных стран Северной Европы – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/470-observer-west-nordic-council> (дата обращения 22.12.2017)

Новый наблюдатель: Швейцария – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/471-observer-switzerland> (дата обращения 22.12.2017)

Новый проект по загрязняющим веществам в Арктике – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/78-new-arctic-contaminants-project> (дата обращения 22.12.2017)

Остров раздора [Электронный ресурс] // Сайт Insider.pro - Режим доступа - <https://ru.insider.pro/analytics/2015-11-16/ostrov-razdora/>-(дата обращения 20.12.2017)

Первые учения Арктического совета по поиску и спасанию в Уайтхорсе (Канада) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <http://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/330-first-arctic-council-sar-exercise-in-whitehorse-canada> (дата обращения 22.12.2017)

Петербург ищет место в Арктике - [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Санкт-Петербургские ведомости» - Режим доступа – https://spbvedomosti.ru/news/ekonomika/peterburg_ishchet_mesto_v_arktike/?sphrase_id=1104097 (дата обращения 25.12.2017)

Почему необходимо поддерживать МГЭИК? – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной группы экспертов по изменению климата МГЭИК – Режим доступа – https://www.ipcc.ch/pdf/brochure_resource_mobilization_ru.pdf (дата обращения 22.12.2017)

Правовой режим Арктики - [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства Arctic info - Режим доступа - <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/countries-and-regions/pravovoy-rezhim-arktiki/> (дата обращения 20.12.2017)

Презентация проекта Молодежь коренных народов Арктики, изменение климата и культура питания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации оленеводов мира - Режим доступа – <http://reindeerherding.org/projects/eallu/> (дата обращения 22.12.2017)

Пилясов А.Н. Перспективы деятельности Арктического совета в условиях кризиса на Украине – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Россия сегодня» – Режим доступа – <http://inosmi.ru/world/20150514/228035086.html> (дата обращения 22.12.2017)

Полтавченко предложил Михаила Кучерявого на пост «арктического» вице-губернатора - [Электронный ресурс] // Петербургская интернет-газета «Фонтанка.ру» - Режим доступа – <https://www.fontanka.ru/2017/12/11/025/> (дата обращения 25.12.2017)

Путин готов встретиться с Трампом на форуме Арктического совета в Финляндии 2016 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты АиФ – Режим доступа – http://www.aif.ru/politics/world/putin_gotov_vstretitsya_s_trampom_na_forume_arkticheskogo_soveta_v_finlyandii (дата обращения 22.12.2017)

Путин и Медведев подарили Норвегии шельф в Баренцевом море - [Электронный ресурс] // Сайт Центра Льва Гумилева - Режим доступа - <http://www.gumilev-center.ru/putin-i-medvedev-podarili-norvegii-shelf-v-barencevom-more/> (дата обращения 20.12.2017);

Рабочая группа по защите морской среды Арктики (РАМЕ) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт периодического издания Газета «Выборг» – Режим доступа – <http://www.pame.is/> (дата обращения 22.12.2017)

Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/eppr> (дата обращения 22.12.2017)

Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике <http://www.arctic->

council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg (дата обращения 22.12.2017)

Рабочая группа по устойчивому развитию занимается вопросами здоровья в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел - Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/406-sdwg-tromso-may-2016> (дата обращения 22.12.2017)

Расширение сети наблюдений за окружающей средой в Арктике // Официальный сайт Арктического Совета, новостной раздел – Режим доступа – <https://arctic-council.org/index.php/ru/our-work/news-and-events-ru/438-cleo-workshop-jan-2017> (дата обращения 22.12.2017)

Российская экспедиция на Северный полюс. Комментарии и оценки – [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостного агентства РИА-Новости – Режим доступа – <https://ria.ru/society/20070803/70307088.html> (дата обращения 23.11.2017)

Россия отдаёт Норвегии 90 тысяч кв. км Заполярья - [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Свободная пресса - Режим доступа - <https://svpressa.ru/society/article/30533/> (дата обращения 20.12.2017)

Россия перечислила первые 5 млн. евро на очистку Арктики – [Электронный ресурс] // Официальный сайт периодического издания Газета «Выборг» – Режим доступа – <http://www.gazetavyborg.ru/article.php?table=events&item=31114032&album=null> (дата обращения 22.12.2017)

Смирнов С. Китай добился статуса наблюдателя в Арктическом совете – [Электронный ресурс] // Сайт газеты Ведомости – режим доступа – https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/05/15/kitaj_dobilsya_statusa_nablyudatelya_v_arcticheskom_sovete (дата обращения 22.12.2017)

Специалисты единой системы авиационно-космического поиска и спасания Росавиации приняли участие в поисково-спасательных учениях Arctic Chinook – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства транспорта РФ – Режим доступа – <http://favt.ru/novosti-novosti/?id=2967> (дата обращения 22.12.2017)

Создание Циркумполярной сети локального наблюдения за окружающей средой – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического Совета – <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2034/2017-07-31-ACAP-fact-sheet-CLEO-network-letter-size-RUSSIAN-DIGITAL.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения 22.12.2017)

Танкер «Михаил Ульянов» принял участие в учениях «Арктика-2014» – [Электронный ресурс] // Официальный сайт СКФ-групп – Режим доступа – http://www.scf-group.com/press_office/press_releases/item16.html?print=y (дата обращения 22.12.2017)

Участник Конгресса UArctic предложил создать этический кодекс для ведения бизнеса в Арктике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного университета - Режим доступа - <http://spbu.ru/press-center/press-relizy/uchastnik-kongressa-uarcic-predlozhit-sozdat-eticheskiy-kodeks-dlya> (дата обращения 30.12.2017)

Финляндия методично прорабатывает политику экономической и технологической экспансии в арктический регион – [Электронный ресурс] // Сайт Информационного агентства nord-news.ru – Режим доступа – <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=453> (дата обращения 08.11.2017)

Establishment of \$30 million Álgu Fund marks new beginning in Arctic Council, indigenous peoples say - [Электронный ресурс] // Официальный сайт Официальный сайт The Independent BarentsObserver – Режим доступа – <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/05/establishment-30-million-algu-fund-marks-new-beginning-arctic-council> (дата обращения 25.11.2017)

Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group, 2014 – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Рабочей группы предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) – Режим доступа – <http://www.arctic-council.org/eppr/> (дата обращения 22.12.2017)

Bittner J. East vs. West in the Arctic Circle – [Электронный ресурс] // The New York Times online - Режим доступа - <https://www.nytimes.com/2016/04/28/opinion/east-vs-west-in-the-arctic-circle.html> (дата обращения 20.12.2017)

Braune G. Countries Seek Piece of Pie – [Электронный ресурс] // Сайт Spiegel online – Режим доступа – <http://www.spiegel.de/international/world/cold-war-in-the-arctic-countries-see-piece-of-pie-a-614900.html> (дата обращения 17.12.2017)

Cappiello D., Gulf anniversary renews debate on Arctic drilling, 2011 – [Электронный ресурс] // – Режим доступа – http://www.boston.com/news/nation/articles/2011/04/23/gulf_disaster_renews_debate_over_arctic_oil_spill (дата обращения 21.12.2017)

Conference on Water Innovations for Healthy Arctic Homes [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции по водяным инновациям при АС – Режим доступа – <http://wihah2016.com/> (дата обращения 22.12.2017)

Koiwurova T. Analysis: The Arctic conflict – truth, fantasy or a little bit of both? fleet – [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства High North news – Режим доступа – <http://www.highnorthnews.com/analysis-the-arctic-conflict-truth-fantasy-or-a-little-bit-of-both/> (дата обращения 17.12.2017)

Mayeda A. No way to clean up oil spill under Arctic ice: Expert, 2010 – [Электронный ресурс] // Сайт периодического издания The Vancouver Sun – Режим доступа – <http://www.vancouversun.com/news/clean+spill+under+Arctic+Expert/3158005/story.htm> (дата обращения 21.12.2017)

McInerney T. The coming struggle for the Arctic – [Электронный ресурс] // Сайт The Washington Times – Режим доступа – <https://www.washingtontimes.com/news/2015/may/6/thomas-mcinery-the-coming-struggle-for-the-arctic/>(дата обращения 17.12.2017)

New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up НАТО – [Электронный ресурс] // Русская служба BBC – Режим доступа – <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (дата обращения 17.12.2017)

Østhagen A. Arctic Security: Hype, Nuances and Dilemmas – [Электронный ресурс] // Сайт Центра Циркуполярных исследований безопасности The Northern Institute – Режим доступа – <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-security-hype-nuances-dilemmas/>(дата обращения 21.12.2017)

Schaller B. Deconstructing the Narrative of Arctic War – [Электронный ресурс] // Сайт проекта World Policy Blog – Режим доступа – <http://www.worldpolicy.org/blog/2016/03/09/deconstructing-narrative-arctic-war> (дата обращения 21.12.2017)

Trump facing GOP pressure to counter Russia's Arctic fleet – [Электронный ресурс] // Сайт американского информационного агентства foxnews – Режим доступа – <http://www.foxnews.com/politics/2017/02/23/trump-facing-gop-pressure-to-counter-russias-arctic-fleet.html> (дата обращения 17.12.2017)

Справочные материалы

Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура // Словарь–справочник. сост. В.П. Пилипенко. М.: ПЕР СЭ–Пресс, 2005.

Российская энциклопедия по охране труда [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://slovari.yandex.ru/книги/Охрана20труда> (дата обращения 17.12.2017)

Словарь экологических терминов [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://eco9571.narod.ru/eco-glossary.html> (дата обращения 17.12.2017)

Экологический словарь - [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа –

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1073/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения 17.12.2017)

Энциклопедический словарь «Конституция РФ» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://slovari.yandex.ru/dict/konst/> (дата обращения 17.12.2017)

Авторефераты и диссертации

Максимова Д.Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады: автореф к дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Институт США и Канады РАН - Москва, 2011

Медведев Д.А. Ситуативное прогнозирование и формирование внешнеполитической стратегии России (на примере внешней политики Российской Федерации в Арктике): дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации - Орел, 2016

Медведев Д.А. Ситуативное прогнозирование и формирование внешнеполитической стратегии России (на примере внешней политики Российской Федерации в Арктике): автореф к дис.на соиск.ст. к.п.н.: 23.00.04 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации - Орел, 2016

Филиппенкова М.О. Международно-правовые основы регионального и двустороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды в Северном Ледовитом океане: автореф к дис.на соиск.ст. к.ю.н.: 12.00.10/ Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России - Москва, 2013

Ярыгин Г.О. Проблемы экологической безопасности в политике США, Канады и Европейского союза: автореф. к дис. на соиск.ст. к. п. н.: 23.00.04 / Санкт-Петербургский государственный Университет - Санкт-Петербург, 2007

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

SBOYCHAKOVA Anastasiia Viacheslavovna

**THE ROLE OF THE ARCTIC COUNCIL IN FORMING THE POLICY OF
ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE ARCTIC**

Specialization: 23.00.04 –

Political problems of international relations, global and regional development
(political science)

Dissertation is submitted

for degree of candidate in Political Science

Scientific supervisor:

Professor, Dr. Of History,
distinguished academic
of Russian Federation
Yagya V. S.

Saint-Petersburg

2018

CONTENTS

INTRODUCTION	178
CHAPTER I. THEORETICAL FRAMEWORK OF STUDIES ON ENVIRONMENTAL SAFETY POLICY IN THE ARCTIC	191
1.1. Terminological aspects of the concept of security and approaches to security in the era of globalization	191
1.2. The place of environmental safety in the modern theory of the international relations and world politics	203
1.3 Fundamentals of formation of the environmental safety policy in the Arctic and their intercommunication with sustainable development	214
CHAPTER II THE ARCTIC COUNCIL AND ENSURING OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE ARCTIC	230
2.1 Establishment of cooperation in the field of environmental protection in the Arctic and The Arctic Council	230
2.2. Features of Environmental Cooperation between States, Permanent Participants and Observers within the Arctic Council	241
2.3. Practice of inter-state environmental cooperation under the auspices of the Arctic Council at present stage.....	252
CHAPTER III PROSPECTS OF THE ARCTIC COUNCIL ACTIONS FOR ENVIRONMENTAL SECURITY IN ARCTIC	266
3.1. Influence of regional interstate relations in the Arctic on environmental security policy	266
3.2. Prospects for the development of the Arctic Council as the main institution for the formation of the policy of environmental safety in the Arctic	274
3.3 The prospects of environmental policy of Russia in the Arctic	285
CONCLUSION	296
REFERENCES	305

INTRODUCTION

Research relevance of the research thesis is due to a number of extremely important factors. The first of these is the large deposits of energy and other natural resources. Since the 1990s, a qualitatively new stage of mining activity in the Arctic has begun. Intensification of exploration and production of hydrocarbons led to an increase in the scale of industrial development in the region. To the date “according to the US Geological Survey, 90 billion barrels of oil (13% of the world's undiscovered reserves), 48.3 trillion cubic meters of natural gas (30% of the world's undiscovered reserves) and 44 billion barrels of gas condensate (20 % of the world's undiscovered reserves). In all, about 412 billion barrels of oil equivalent, or 22% of the world's undiscovered hydrocarbon reserves, are in the polar circle”⁴⁵⁰.

Secondly, the shortest and most convenient routes of commercial cargo transportation pass through the Arctic waters. There is also the prospect of spatial expansion due to the increase in the area of the unfrozen water area. According to one possible scenario of the United Nations Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), “Arctic Ocean in the summer sea ice minimum in September before mid-century is *likely*”⁴⁵¹.

Third, the problem of nuclear fuel spills in the Arctic waters or unsolved since the Cold War issue concerning elimination of the consequences of radioactive contamination. Most of the radioactive disposals of the former USSR fall on the Arctic territory of the Russian Federation.

Fourth, the process of climate change in the Arctic has an impact on sea level rise is the cause of cardinal changes in weather phenomena. At the moment, the degree of industrial impact on climate change has been studied. In 2014, the IPCC strongly emphasized that “human influence on the climate system is clear, and recent anthropogenic emissions of greenhouse gases are the highest in history”⁴⁵² and since the mid-twentieth century there is a correlation between industrial air pollution and climate warming.

These factors cause serious environmental consequences. So, pollution of the water area and coastal areas stem from the mining and logistic activities. At the same time, potential local accidents at drilling rigs usually are accompanied by emissions of various harmful substances, but the greatest danger is represented by carbon stocks, which are extremely difficult to level out in

---

⁴⁵⁰ Kolpakov A. The oil polar horizon. [Electronic resource] // The site of the publication ‘Expert’ - Access mode - <http://expert.ru/northwest/2016/40/neftyanoj-polyarnyj-gorizont/> (accessed 02.11.2017)

⁴⁵¹ IPCC, 2014: Climate Change 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (eds.)]. IPCC, Geneva, Switzerland. P.2

⁴⁵² Ibid.P.2

Arctic ice conditions. Like other regions, the Arctic is not protected from major man-made accidents, short-term and long-term negative effects that they exert on nature and humans.

Wind and ocean currents carry persistent chemicals into the Arctic, many of which are toxic. Accumulation of toxic compounds in the Arctic threatens the health of human and nature. Persistent organic pollutants (pollutants that are stored in the environment and accumulate in living organisms) should be specially noted, as they are transported through the atmosphere and the ocean, through the food chain. It is evident that the population of the Arctic daily consumes toxic substances that enter the blood, the number of which is 10 times higher than the permissible norm.⁴⁵³

The consequences of climate change in the Arctic were assessed by the Arctic Council (AC). The 2004 Report Climate Change in the Arctic was the result of increased attention to climate change by this international organization, which includes eight Arctic states. The report also aroused a greater interest of non-regional participants of international relations to the Arctic, and particularly paid observer states attention to the Arctic Council.

The statistics of the record high temperature values was given in one of the latest reports of the working groups of the AC. For example, in period between 2011 - 2015 the air temperature in the region was higher than ever in the twentieth century (from the time of the technical possibility of records), and in January 2016 it increased by 5 ° C compared to the same mark for the period 1981-2010.⁴⁵⁴

Global warming causes ice cover decreases and the area of water reflecting sunlight widened. As a result, the increasing rate of melting ice causes evaporation and circulation of warm air streams, which affects the weather in the northern hemisphere⁴⁵⁵ and can, accordingly, catalyze global warming⁴⁵⁶. Therefore, monitoring of climatic processes and adaptation to them in the Arctic are important for the entire world community.

Changes in the quantitative ratio of snow, water and ice have an impact on the Arctic itself. Warming provokes emissions of methane from the soils (of the melting of permafrost), affects the circulation of the ocean due to the influx of warm fresh water. The latter can cause the melting of the ice shelf of Greenland.

An increase in the average annual temperature threatens the way of life of the indigenous peoples of the North, since their welfare depends, first of all, on the state of nature. The change in

---

⁴⁵³ AMAP Assessment 2015: Temporal Trends in Persistent Organic Pollutants in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. C.5

⁴⁵⁴ AMAP, Snow, Water, Ice and Permafrost. Summary for Policy-makers. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway. 2017.C.3

⁴⁵⁵ UNEP year book : an overview of our changing environment. Paul Harrison; United Nations Environment Programme. Division of Early Warning and Assessment. Nairobi.2008

⁴⁵⁶ Nuttall M. The Arctic is changing [Electronic resource] // The Arctic. - Access mode - <http://www.thearctic.is/articles/overviews/changing/enska/index.htm> (accessed 06.11.2017)

the landscape and the habitat of region animals is more likely to affect indigenous people, who, because of traditional lifestyles, are considered the most vulnerable group in terms of environmental impacts.

Climatic change negatively affects the ecosystems of the region: there is a shift in the zones of traditional spread of plant and animal habitats, intermediate sites for stopping migratory bird species are destroyed. The highest-altitude rare species of animals of Norway, Sweden, Finland and Russia are most threatened, because they cannot exist in other natural conditions in case of degradation of their habitat.⁴⁵⁷

The main environmental problems of the Arctic are not unique or unique to this region, but their unresolved can lead to global consequences for ecosystems around the globe. In view of their transboundarity, states cannot deal with them alone, which causes the need for international efforts to ensure environmental security.

The negative environmental consequences have led to international cooperation in the field of environmental protection in the Arctic. The Arctic Environmental Protection Strategy - multilateral agreement signed in 1991 - marked the beginning of regional interstate cooperation and later became the basis for the establishment in 1996 of an intergovernmental forum - the Arctic Council (AC), overwhelming the participants of the international cooperation in the Arctic.

At an international forum dedicated to Arctic issues, Vladimir Putin, among other things, stressed the uniqueness of the Arctic nature and the dependence of the “climate of the planet”⁴⁵⁸ on the processes taking place in Arctic. S. Lavrov noted the success of various aspects of the work of the AC: in the sphere of sustainable development by ensuring “peace and stability in the Arctic, in improving the quality of life of residents”⁴⁵⁹ of the Arctic territories. In a message on the occasion of the AC meeting in Fairbanks, the Russian foreign minister indicated the contribution of the AC to the creation of a financial support structure for work on ‘reducing black carbon emissions and collecting hazardous waste’⁴⁶⁰.

At the present stage, it can be said that there are a number of factors that have a significant impact on the development of international cooperation in the Arctic in general and in the

---

⁴⁵⁷ Adaptation Actions for a Changing Arctic (a) April 8, / Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP)Oslo, 2013

⁴⁵⁸ Speech by Vladimir Putin at the International Forum ‘The Arctic Territory of Dialogue’ - [Electronic resource] // The site of the international Arctic forum ‘The Arctic is the Territory of Dialogue’ - <http://forumarctica.ru/news/vystuplenie-vladimira-putina-na-mezhdunarodnom-forume-arktiki-territoriya-dialoga/> (accessed 22.12.2017)

⁴⁵⁹ Lavrov: The Arctic should remain the territory of dialogue and partnership - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - <http://tass.ru/ekonomika/3701004> (accessed 22.12.2017)

⁴⁶⁰ Statement by Foreign Minister Sergey Lavrov at the Ministerial Meeting of the Arctic Council, Fairbanks, USA, May 11, 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2024/EDOCS-4287-v2A-ACMMUS10_FAIRBANKS_2017_Statement_by_Foreign_Minister_of_Russian_Federation_EN.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 22.12.2017)

framework of the AC in particular. These factors are capable of both stimulating and hampering the development of the AC in terms of institutional changes and revising the range of issues traditionally included in its agenda. Since the establishment of the AC in its policy, there has been a transformation of measures to ensure sustainable development, traced features of soft security with an emphasis on ensuring human security.

Cooperation of countries on nature protection since the founding of the AC and the international agreements (on prevention and response to emergencies) developed since then with the participation of the AC allow us to assert that the AC has become a forum for consultations on the development of an environmental safety policy. Confirmation of this thesis is also the expanding cooperation on adaptation to climate change, the joint practice of eliminating industrial pollution in the Arctic, the development of recommendations for the conservation of rare species of animals and plants. A special feature of the activities of the AC is the work on the development of scientific research, the formation of the Arctic policy, the transfer of the results of the expert community to policy-forming structures. The AC actively supports scientific cooperation between the higher educational institutions of the Arctic states, which was reflected not only in the signing in 2017 with his assistance of an agreement on scientific cooperation, but also with long-term support for the work of the University of the Arctic, a network of educational institutions of various levels engaged in Arctic research. At the University of the Arctic Congress in 2016, which was held in St. Petersburg on the basis of the St. Petersburg State University, Professor S. P. Aplonov noted that in the Arctic “it is necessary to conduct interdisciplinary research, since Arctic ecosystems are extremely vulnerable, geological prospecting and oil production, not taking into account their impact on the environment”⁴⁶¹.

The above mentioned provisions determine the relevance of the research of the activities of the AC in the formation of environmental safety in the Arctic. Of great importance in this case are the political aspects of the study, which make it possible to clarify the key moments of international relations in the Arctic.

The **object of the research** of this thesis is the policy of the AC in the field of ensuring environmental safety in the Arctic region. The **subject of the research** - the prospects of the AC in the formation of policies to ensure environmental safety. The **aim of the research** is to determine the main directions of the Arctic Council's policy in the field of environmental security in the region and highlight its features. In this connection, it is necessary to solve the following **goals**:

---

⁴⁶¹ Member of the Congress of UArctic proposed to create an ethical code for doing business in the Arctic [Electronic resource] // Official site of the St. Petersburg State University - Access mode - <http://spbu.ru/press-center/press-relizy/uchastnik-kongressa-uarctic-predlozhit-sozdat-eticheskiy-kodeks-dlya> (accessed 30.12.2017)

1. To characterize the concept of “environmental safety” and to determine its place in the structure of theoretical research on safety; to define “environmental safety of the Arctic”;

2. Identify the characteristic features of the interstate policy to ensure environmental safety in the Arctic;

3. Analyze the evolution of interstate cooperation in the Arctic and the establishment of the Arctic Council as an international high-level forum;

4. To clarify the specifics of the AC policy on ensuring environmental safety in the Arctic within the framework of the current work of the AC on sustainable development, pollution control, conservation of flora and fauna, marine search and rescue, response to oil pollution in the marine environment;

5. To determine the influence of political and energy contradictions on environmental security in the Arctic;

6. To assess the possibility of further institutional development of the Arctic Council and to identify the prospects of the AU in ensuring the environmental safety of the Arctic;

7. To consider the evolution and prospects of Russia's policy in the AU as the main platform for international cooperation in the field of environmental protection in the Arctic.

Background. The research is based on the works of Russian and foreign scientists. The topic of security in international political theory has always been one of the most controversial. At the same time, security in the works of G. Morgenthau⁴⁶², A. Wolfers⁴⁶³, K. Waltz⁴⁶⁴, J. Mearsheimer⁴⁶⁵, representatives of the realistic direction of the theory of international relations, was determined from the point of view of the state as a reference object. Representatives of the liberal theory of international relations paid much attention to international cooperation and collective security, the role of international law and international institutions (international regimes in particular) as mechanisms for its provision, which was reflected in the works of M. W. Doyle⁴⁶⁶, B. Russett⁴⁶⁷, D. North⁴⁶⁸.

The transformation of security, the expansion of the notion of national security through the addition of economic, social, cultural, environmental and other aspects in the theory of international

---

⁴⁶² Morgenthau H. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 3rd edn. NY.: 1964.

⁴⁶³ Wolfers A. ‘National Security’ as an Ambiguous Symbol // *Political Science Quarterly*. 1952., vol. 67(4).

⁴⁶⁴ Waltz K. N. *Man, the State and War: a Theoretical Analysis*. NY.: Columbia University Press. 1959.

⁴⁶⁵ Mearsheimer J.J. *Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War* // *International Security*. 1990. vol. 15, No. 1

⁴⁶⁶ Doyle M. W. *Liberalism and World Politics* // *The American Political Science Review*. 1986. Vol.80, No. 4; Doyle M. W. *Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 1*. // *Philosophy & Public Affairs*. 1983. Vol. 12, No. 3.

⁴⁶⁷ Russett B. *Democracy, War and Expansion through Historical Lenses* // *European Journal of International Relations*. 2009. Vol. 15, No. 9. Pp. 11-12.

⁴⁶⁸ North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. M. Fund of the economic book ‘BEGINNING’. M. 1997.

relations was due to the works of the Copenhagen School, primarily B. Buzan⁴⁶⁹ and O. Wæver⁴⁷⁰. Deepening by research of new possible security objects, other than the state, is presented in the works of A. Wendt⁴⁷¹, R. Walker⁴⁷², while the representative of the world research direction J. Galtung⁴⁷³ introduced the concept of 'soft security' into the scientific revolution. J. Nye⁴⁷⁴ conducted the research of this concept through the prism of the concept of "soft power" developed by him. Distinctive features of threats to soft security, as well as the formation of terminological aspects of the concept are given attention in the works of J. Lindley-French, A.S. Makarychev, G.O. Gorny, G.O. Yarovoy⁴⁷⁵. Comprehensive domestic studies of security issues in international relations are determined by P. A. Tsygankov⁴⁷⁶ and M.M. Lebedeva⁴⁷⁷, in whose works the main features of the modern understanding of security are characterized.

The merit of assessing the impact of environmental changes on people and defining a person as a security object (including environmental) belongs to the UN. The concept of "human security" (HS)⁴⁷⁸, developed under the auspices of the United Nations, introduced a new approach to human security into scientific discourse, treating the individual as an object to which protection should be directed. The evolution of this concept, as well as its relationship to ensuring human environmental security (for example, through the need to protect against the threat of climate change) can be seen

---

⁴⁶⁹ Buzan B., *People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations*. Wheatsheaf Books. Ltd. 1983; Buzan B. *New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-), 1991. Vol. 67, No. 3.

⁴⁷⁰ Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe*, London, Palgrave Macmillan, 1993.

⁴⁷¹ Wendt A. *Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization*, 1992. Vol. 46, No. 2.

⁴⁷² Walker R. *One world, many worlds. Struggle for a just world peace*. London, 1998. P. 120.

⁴⁷³ Galtung I. *Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research*. 1985. Vol. 22, No. 2. Pp. 41-43

⁴⁷⁴ Nye J., Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y.: Public Affairs, 2004.

⁴⁷⁵ Lindley-French J. *The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century // European Security*, 2004. No 13:1-2; Makarychev A.S. *Security as a phenomenon of public policy - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center 'Strategy' - Access mode - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (accessed 22.12.2017);*

⁴⁷⁶ Tsygankov PA *Political sociology of international relations: Textbook*. M.: Radiks, 1994.

⁴⁷⁷ Lebedeva M.M. *Non-military aspects of international security / M. Lebedeva, K.P. Borishpolets, A. Krutsky, A.V. Khudaikulova // Modern international relations / Ed. A.V. Torkunova, A.V. Malgina. - Moscow: Aspect Press, 2017. - P. 537-564.*

⁴⁷⁸ *Human Development Report (UNDP, 1994) - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed 25.12.2017)*

in further reports by UNDP and other UN documents⁴⁷⁹. In 1987, a fundamental report was issued under the leadership of G. Brundtland⁴⁸⁰, the Chairman of the United Nations Environment Commission. For the first time, the notion of sustainable development there, not only changed the approach to understanding the interrelationship between the environmental, social and economic problems of mankind, but became the starting point for the development of the concept of sustainable development.

After the publication of the first reports of the United Nations in international political theory, two areas of research can be identified. First, it is a philosophical and political analysis of the concept of sustainable development of J. Hass⁴⁸¹, D.A. Ursul⁴⁸², A.A. Alimov⁴⁸³, E.V. Stetsko⁴⁸⁴, V.L. Tovbina⁴⁸⁵ and the study of the relationship between sustainable development, climate change, environmental safety in the political discourse of I.A. Shmeleva⁴⁸⁶, the formation of the ecological dimension of security of G.O. Yarygin⁴⁸⁷. The development of the concept of human security successfully undertaken by V.N. Konyshhev⁴⁸⁸, D. Baluev⁴⁸⁹, M.I. Rykhtik⁴⁹⁰. The interrelation of

---

⁴⁷⁹ 2005 World Summit Outcome / Adopted by General Assembly resolution 60/1 of September 16, 2005 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (circulation date on 25.12. 2017); Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017); Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world- [The electronic resource] // The official website of the United Nations - Access mode -http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (accessed 25.12.2017); Human Development Report 2016. Human Development for All and Everyone / United Nations Development Program - [Electronic resource] // UN Official Site - Access Mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (accessed 25.12.2017)

⁴⁸⁰ Development and international economic cooperation: environmental problems. Report of the World Commission on Environment and Development. 1987. [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 02.11.2017)

⁴⁸¹ Hass J.K. Sustainable development: the problem field of political theory and practice // Actual problems of world politics in the XXI century. SPb, 2013.

⁴⁸² Ursul AD Philosophy of science and the concept of sustainable development. - [Electronic resource] // - Access mode - <http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/800/01URSUL.htm>. (accessed 04.12.2017)

⁴⁸³ Alimov, A.A. Environmental policy and environmental diplomacy (conceptual apparatus and individual problems) / A.A.Alimov // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations - 2003 №3. - P. 101-109; Alimov A.A., Tovbina V.L. Globalization, sustainable development and a new ecological paradigm // Actual problems of world politics in the 21st century. SPb, 2014.

⁴⁸⁴ Alimov AA, Stetsko E.V. Challenges of globalization and the formation of international institutions for maintaining the environment and development // Society. Wednesday. Development, 2010. №3.

⁴⁸⁵ Alimov A.A., Tovbina V.L. Globalization, sustainable development and a new ecological paradigm // Actual problems of world politics in the 21st century. SPb, 2014.

⁴⁸⁶ Shmeleva I.A. Sustainable Development, Climate Change and Environmental Security in Current Political Discourse // Actual Problems of World Politics. SPb, 2007.

⁴⁸⁷ Yarygin G.O. Ecological dimension of security // Bulletin of St. Petersburg University. 2007. Ser.6, Issue 3.

⁴⁸⁸ Konyshhev V.N. Personal security is a new turn in the understanding of security policy // National interests: priorities and security. 2014. No. 40;

⁴⁸⁹ Baluev D. The concept of human security in modern political science - [Electronic resource] // The site of the electronic journal 'International processes' - Access mode - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (accessed 22.12.2017);

⁴⁹⁰ Rykhtik M.I. Security issues in the modern world // Modern problems of world politics: security, conflicts and their analysis / ed. M.M. Lebedeva; Open Society Institute. M.: Aspect Press, 2002.

the HS and “soft security” in the security system of the northern countries has been convincingly proved in the works of N.Yu.Markushina⁴⁹¹.

The necessity of the Arctic environment protection is recognized by all Arctic states. This fact has caused international cooperation, and since the late 1980s it has been possible to talk about the emergence of a new view on the relationship between security and environmental problems, which has also been reflected in the scientific literature. The importance of natural resources for the security of the Arctic in the 80s of the 20th century investigated K. Archer and D. Scrivener⁴⁹², H. Bergessen, A. Moe and V. Estreng⁴⁹³. One of the topical issues of discussion in the 1990s was the need to ensure collective environmental security, developed by R. Langlais⁴⁹⁴ and P. Bröms⁴⁹⁵. Modern foreign studies of the Arctic O. Young⁴⁹⁶, A. Hurrel⁴⁹⁷, M. Tennberg⁴⁹⁸ focus on the concept of an international regime in Arctic governance, with emphasis on the need for international environmental cooperation.

Most of the monographs and articles of recent years on the AU - T. Koivurova⁴⁹⁹, R. Hubert and B. Yeager⁵⁰⁰ - are devoted to the work of the AC Working Groups, the current and future role of the Arctic Council in international cooperation on environmental protection. By the second decade of the XXI century. Among foreign authors, there was a common opinion about the need to rethink the policy of Arctic security, as indicated by collective monographs⁵⁰¹.

The most significant works of Russian scientists on the issues of conceptual and political comprehension of environmental safety, sustainable development and protection of the Arctic

---

⁴⁹¹ Markushina N.Yu. Northern security and the concept of the ‘New North’ // Scientific and analytical journal Observer - Observer. 2011. № 4 (255).

⁴⁹² Archer C., Scrivener, D. Northern waters : security and resource issues. Croom Helm, London and Sydney. 1989.

⁴⁹³ Bergesen H. O., Moe, Arild., Østreng W. Soviet Oil and Security Interests in the Barents Sea. Pinter, 1987.

⁴⁹⁴ Langlais R. Reformulating Security. A Case Study from Arctic Canada, Humanekologiska Skrifter 13, Göteborg Universitet, Göteborg.1995.

⁴⁹⁵ Bröms P., Eriksson J. and Svensson B. Reconstructing Survival. Evolving Perspectives on Euro-Arctic Politics, Fritzen, Stockholm. 1994.; Bröms P. Environmental Security Regimes: A Critical Approach. The Swedish Institute of International Affairs, Stockholm. 1995.

⁴⁹⁶ Young O.R., Creating regimes: Arctic accords and international governance. Ithaca and London: Cornell University Press. 1998; Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. Cornell University Press, 1994.; Young O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities. 2000. - [Electronic resource] // - Access mode- http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf (accessed 10.12.2017); Young, O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north. Polar Record Vol. 45 (232). 2009.

⁴⁹⁷ Hurrel A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics. Review of International Studies, Vol. 21, No. 4. 1995.

⁴⁹⁸ Tennberg M. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. Ashgate. 2000.

⁴⁹⁹ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects. University of British Columbia Law Review, Vol. 40, No. 1, 2007; Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance. Polar Record. Vol. 46 (237). 2010.

⁵⁰⁰ Huebert R., Yeager, B. A New Sea: The Need for a Regional Agreement on Management and Conservation of the Arctic Marine Environment. WWF International Arctic Programme, 2008. - [Electronic resource] // - Access mode- http://assets.panda.org/downloads/a_new_sea_jan08_final_11jan08.pdf (accessed 10.12.2017)

⁵⁰¹ Climate Governance in the Arctic. Springer Netherlands. 2009; Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. Palgrave Pivot, London.2016; Rethinking Security in the Twenty-First Century: A Reader. New York: Palgrave Macmillan US. Imprint. Palgrave Macmillan, 2017;

environment, peculiarities of politics in the region were the works of A.V. Zagorsky⁵⁰², D. Shirina⁵⁰³, including the School of International Relations of St. Petersburg State University N.K. Kharlampieva⁵⁰⁴ and others, dealing with issues of international environmental cooperation and the applicability of the transnational model of regional governance. N.K. Kharlampieva, in addition, historically justified the selection of the Arctic as a region of international relations⁵⁰⁵. Features, conceptual design of Russian politics in the Arctic, national interests and their strategic expression are contained in the works of V.N. Konyshv and A.A. Sergunin⁵⁰⁶, I.F. Kefeli⁵⁰⁷.

An undoubted indicator of the increased interest in the Arctic is the large number of dissertational studies published in recent years that deal with issues of international legal aspects of the Arctic⁵⁰⁸, and there are also dissertational studies on environmental security in the world politics⁵⁰⁹.

At the same time, both in the foreign and domestic research communities, at the moment, there has never been a comprehensive study of the features of the functioning of the Arctic Council, the effectiveness of its activities in terms of the role of a high-level regional forum in shaping a policy to ensure environmental security.

Methodological framework. The theoretical basis of the dissertation research is the integrated approach. The concepts of “soft security” by J. Galtung, J. Nye and J. De Wilde, who adhere to a multifaceted and multilevel approach to understanding security policy, became the basis

---

⁵⁰² Zagorsky A.V. Arctic: zone of peace and cooperation M., IMEMO RAN, 2011, 195 p.

⁵⁰³ Shirina D.A. International cooperation: to a new thinking in the Arctic. // *Modern Arctic: the experience of learning and problems.* Yakutsk: SB RAS, Yakut. fil., 2005.-p. 7-33.

⁵⁰⁴ Kharlampieva N.K., Lagutina M.L. International cooperation in the Arctic: the ecological and political aspect. // *Society. Wednesday. Development (Terra Humana) No. 3/2010 p.212-216; Lagutina M.L. Prospects for International Cooperation in the Arctic in the Context of Sustainable Development // Actual Problems of World Politics in the 21st Century: Sat. articles / ed. V.S. Yagya, M.L. Lagutina. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2011.- 519 c.*

⁵⁰⁵ Kharlampieva N.K. Evolution of the concept "Arctic" // *Science and education.* Yakutsk, 2014. № 3 (75)

⁵⁰⁶ Konyshv V.N., Sergunin A.A. Arctic in international politics: Cooperation or rivalry? // *The Arctic in the activities of international organizations. Report of RISI. M., 2011 ; Konyshv V.N., Sergunin A.A. International organizations and cooperation in the Arctic // Bulletin of International Organizations. 2011. № 3 (34); Konyshv V.N., Sergunin A.A. Arctic strategy of the USA and national interests of Russia // National interests: priorities and security. 2012. № 48 ; Sergunin A., Konyshv V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.*

⁵⁰⁷ Kefeli I.F. The Arctic in the project ‘Big Eurasia’: on the methodology of geopolitical expertise // *Geopolitics and Security.* 2017. No. 3 (39). Pp. 39-44; Kefeli I.F. Geopolitics of the Arctic in the strategy of development of sea communications / *Northern Sea Route: development of Arctic communications in the global economy ‘Arctic-2015’.* Murmansk State Technical University. 2015. P. 111-112.

⁵⁰⁸ Maksimova D.D. The problems of development of northern regions and the Arctic in Canada's foreign policy: the author's abstract of the dissertation on the topic of social science: 23.00.04 / Institute of the USA and Canada of Russian Scientific Academy - Moscow, 2011; Filipenkova M.O. International legal foundations of regional and bilateral cooperation of states in the field of environmental protection in the Arctic Ocean: the author's abstract of the dissertation on social science. Cand. of Political Science: 12.00.10 / Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia - Moscow, 2013; Medvedev D.A. Situational forecasting and the formation of Russia's foreign policy strategy (on the example of the Russian Federation's foreign policy in the Arctic): the author's abstract to the dissertation in degree of political science: 23.00.04 / The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation - Orel, 2016

⁵⁰⁹ Yarygin G.O. Problems of environmental safety in the policy of the USA, Canada and the European Union: the author's abstract. to dis. to Political Science 23.00.04 / Saint-Petersburg State University - St. Petersburg, 2007.

for substantiating the non-traditional nature of environmental threats; from the positions of the securitization theory of B. Buzan, an analysis of environmental safety in the Arctic strategies of the Arctic states was carried out. The concept of sustainable development and the ecosystem approach have made it possible to distinguish the relationship between environmental protection and the policy of environmental safety through international cooperation in the field of environmental protection. With the help of D. North's concept of liberal institutionalism, the author investigates the functioning of the AC as the main institution of cooperation in the Arctic to assess its role in shaping the policy of environmental safety.

The research methodology is presented in the form of analysis, comparative method, historical method, as well as other general scientific methods used in modern political science and the humanities. The method of system analysis allowed us to consider the activities of the AC to ensure environmental safety in the Arctic as a whole, as well as its individual components in their interconnection and interaction, and to study the influence of the international context on Russia's work in the AC. The comparative analysis applied in comparing the Arctic concepts of the states of the Arctic Council made it possible to trace similar and different aspects of their conceptual orientations in the sphere of environmental safety policy. Using the historical method, the evolution of the policy of the AC in the field of environmental protection and environmental safety is traced. The institutional method was useful in identifying the main features of the AC as an international organization, studying its institutional features. Prognostic methods were presented in the form of a method for constructing scenarios, with the help of which options were developed for further institutional development of the AC.

Sources overview. Among the sources of this study, the official documents of the Arctic Council states - the concepts, directives and strategies of policy in the Arctic region, the constitutive documents of the Arctic Council, expert reports, the materials of the Arctic Council Working Groups, documents of other international organizations. A distinctive feature that must be taken into account is that the official concepts relating to Arctic policy have appeared relatively recently in the Arctic region, but are still subject to revision. For example, the Arctic strategy of the Kingdom of Norway was revised in 2017. The goal of the study of the Arctic states' program documents is to identify their national interests and political attitudes in the sphere of ensuring environmental safety.

International cooperation of the states of the Arctic region, as already mentioned, began with issues of environmental protection. The study of the constituent documents of the Arctic Environment Protection Strategy⁵¹⁰ and the Rovaniemi process⁵¹¹, and then the Arctic Council⁵¹²,

---

⁵¹⁰ Arctic Environment Protection Strategy, 1991 - [Electronic resource] // Arctic Portal site - Access mode - http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (accessed 08.11.2017)

helps to understand the initial vision of states for the role and functions of international cooperation. To identify changes in activities and internal rules of the Arctic Council, the final documents of ministerial meetings⁵¹³, recommendations and reports of the Arctic Working Groups and Associations are included in the work⁵¹⁴. In order to analyze Russia's interaction with other participants in international cooperation in the Arctic, with the help of working groups, minutes of meetings and lists of participants in meetings of senior officials of the AC⁵¹⁵ are presented.

A special category was made by expert reports and works by researchers of the reform of the Arctic Council⁵¹⁶, as well as reports of senior officials of the Arctic Council to foreign ministers, which provided information on the work of the forum.

Scientific novelty of the study:

1. Using the various methodological methods and concepts of security, the problem of the environmental safety of the Arctic is formulated, the relationship between environmental safety, sustainable development and environmental protection in the Arctic is identified;

2. A new principle for the consideration of environmental safety in the national strategies of the member states of the AU is proposed;

3. During the study of the documentary basis of the AU, documents were first introduced (for example, the Report of Senior Officials to Ministers at a meeting in Fairbanks), which highlighted the direction of the AU policy in the field of environmental safety;

4. Based on the study of a wide range of domestic and foreign scientific literature, supplemented with a new factology, possible scenarios for the evolution of the Arctic Council as an institution for international cooperation in the Arctic are presented;

---

⁵¹¹ The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 - [Electronic resource] // Archive of the Arctic Circle website - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (accessed 08.11.2017)

⁵¹² Ottawa Declaration on the Establishment of the Arctic Council (1996) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017); The Arctic Council Rules of Procedure [The electronic resource] // The official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/940> (accessed 25.11.2017)

⁵¹³ Kiruna Declaration on the Occasion of the Eighth Ministerial Session of the Arctic Council (2013) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/778> (accessed 23.11.2017); Alaska, 10-11 May, 2017 - [Electronic resource] // Arctic Portal site - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1910> (accessed 11/23/2017)

⁵¹⁴ Adaptation Actions for a Changing Arctic (AACA) Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - Bering / Chukchi / Beaufort Region Overview report. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (accessed 22.12.2017)

⁵¹⁵ List of participants, Portland SAO meeting, 5-6 October 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1829> (reference date 22.12.2017); Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Tromsø, (2007) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/371> (accessed 22.12.2017)

⁵¹⁶ Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001.

5. With the help of the analysis of the Russian policy of the AC in retrospect and at the present stage, specific features of Russia's approach to the formation of a policy of environmental security in the Arctic have been determined, as well as authorial developments on Russian policy in the Arctic Council.

Findings to be defended:

1. The contribution of the AC as a forum for international cooperation in the Arctic in the formation of a policy of environmental safety in the Arctic is important through effective work on institutional development, scientific research of the problems of the region and the development of recommendations for environmental cooperation in the Arctic;

2. Ensuring environmental safety is one of the main activities of the AC, which manifests itself both in the constitutive documents of the AC, and in the practice of its work;

3. Within the framework of the AC, the interaction of states and associations of indigenous minorities is effectively realized, as well as the participation of non-Arctic actors, facilitated by the consensual method of decision-making and openness of discussions on the AS site. This determines the uniqueness of the Arctic Council, as well as its prospects in the future;

4. The AC is a platform for multilateral cooperation, in particular in the field of environmental security, contributes to building constructive political dialogue and reducing international and political tensions in relations between the member states of the AC in other regions and spheres;

5. Two main features prevail in Russia's policy in the AC: firstly, despite the rhetoric in support of international cooperation in politics, domestic rather than region-wide environmental objectives dominate (for example, the elimination of pollution on the territory of the Russian Arctic); Secondly, despite active participation in the preparation of legally binding agreements, the position of the Russian Federation is to preserve the AC as a forum for consultations and a negative attitude of transforming the AC into an international organization with legal obligations.

The practical significance of the work. The research provides an assessment of the current activities of the Arctic Council in the field of ensuring environmental safety and can become the basis for the allocation of a special direction of Arctic policy.

The recommendations based on the analysis on key areas of Russia's policy in the Arctic Council can be useful as an analytical base for external and internal political bodies responsible for international cooperation in the protection of the environment in the Arctic.

The results obtained by the author can be used in the educational process in the system of higher education, in particular - new courses on the theory and policy of environmental safety, cooperation in the field of environmental protection, the activities of the Arctic Council.

Approbation of the research is presented in three aspects: scientific and pedagogical work with students of the Faculty of International Relations in the framework of pedagogical practice;

Participation in conferences in the field of research; publications⁵¹⁷, which reflect the main results of scientific research. Most of them were published in journals reviewed by the Russian Scientific Academia or included in the Russian Index of Scientific Citation system.

The **structure** of the dissertation research is determined by the purpose and objectives. The study consists of an introduction, three chapters and a conclusion. In the first chapter we are talking about the theoretical foundations of the study of policies to ensure environmental safety in the Arctic through the study of the main findings of the theory of international relations on the evolution of the concept of security, identifying the features of environmental security in the Arctic, the relationship of sustainable development of the Arctic, human security and environmental safety. The second chapter is devoted to the policy of the Arctic Council on ensuring environmental safety in the Arctic, highlighting the features of participants in political relations in the AU, spheres and the degree of their interaction within the framework of the AU. The third chapter examines the problems of interstate cooperation in the Arctic and the prospects for the Arctic Council to ensure environmental security in the region, with an emphasis on Russian policy in the Arctic Council. The conclusion summarizes the main conclusions of the study. The list of sources and literature used contains a list of sources and literature used, on the basis of which the work was written.

---

⁵¹⁷ Sboychakova A.V. Norway's policy in the field of environmental protection and environmental safety in the Arctic // In the world of scientific discoveries, №7.2 (67), 2015, C.719-731; Sboychakova A.V. Arctic Council in Ensuring Environmental Safety in the Arctic: Problems and Prospects // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management, 2016. Vol.5. No. 3 (16); Yagya V.S., Sboychakova A.V. Political Aspects of Environmental Safety of the Russian Arctic // Science of Krasnoyarsk. № 4 (37). 2016. P.104-122; Kirillov SM, Sboychakova A.V. The Human Dimension of Ecological Safety in the Arctic // International Scientific Cooperation in the Arctic / Ed. Kharlampieva N.K. St. Petersburg, 2017. P.48-51. and etc.

CHAPTER I. THEORETICAL FRAMEWORK OF STUDIES ON ENVIRONMENTAL SAFETY POLICY IN THE ARCTIC

1.1. Terminological aspects of the concept of security and approaches to security in the era of globalization

The notion of “security” is one of the key categories in the theory of international relations. For centuries, security has been the main goal of state policy, and many philosophers and politicians have been involved in the interpretation and development of this concept in the history of international relations from ancient times to the present. If, prior to the beginning of the 20th century, security was viewed mainly as the absence of a military threat to state sovereignty from other states, the diversity of views on the meaning of the notion of “security” in the twentieth and twenty-first centuries became the basis of a lengthy theoretical debate. Despite all the comprehensive studies done on the matter, it is not complete due to the global processes taking place in the society today.

An inherent terminological aspect of security is the degree of impact on the safety of the reference object. There are two types of impact: a real and potential. While the real impact includes the following: “threats – the most dangerous phenomena capable to cause an essential loss in the sphere of safety and demanding immediate fissile actions for their neutralization (terrorism, drug trafficking, increase of organized crime); and calls – the phenomena having the destabilizing potential of influence the answer to which requires a complex of long-term economic, political and humanitarian actions (mass inflow of migrants, a problem of refugees)”⁵¹⁸; and to potential – “risk – the secondary negative results of human activity which overcoming requires correction of political and economic strategy (deterioration in an ecological situation, spread of infectious diseases)”⁵¹⁹.

Evolution of theoretical judgment of aspects, levels and security concerns found the reflection through the general theories (paradigms) of the theory of the international relations and private theory⁵²⁰, the origins of which can be attributed to general theories.

---

⁵¹⁸ Alimov A.A., Stetsko E.V. Challenges of globalization and the formation of international institutions for maintaining the environment and development // Society. Wednesday. Development.2010.№ 3. P. 52; Modern global problems of world politics / ed. M.M. Lebedeva. - M., 2009. P. 92.

⁵¹⁹ Ibid.

⁵²⁰ Konyshov V.N. American neo-realism about the nature of war: the evolution of political theory. SPb. : Science, 2004. P.11.

The beginning of the filling of the notion of “security” was laid by the liberal line of studies on international relations, where scientists tried to reduce the significance and role of power in global affairs. In view of the fact that states have common interests in combating global threats, there is a need for collective tools. In the early twentieth century, the ideas of the US President W. Wilson on the creation of a system of collective security were embodied through the creation of the League of Nations as the first global organization.

The main postulate of the classical realistic approach was that the only policy-forming actors in the international arena in the Westphalian system of international relations would be sovereign states. The founder of realism H. Morgenthau wrote that the purposes of policy have to be defined in terms of ensuring key needs of the state.⁵²¹ An instrument for ensuring of safety within the realistic theory was military force, and the concept “safety” is bound to the key concepts “national interest” (protection is (first of all, military) has to be the purpose of foreign policy of the state) and “balance of power”. Collective security, in this context, - only the tool, and hardly capable to provide balance of power, and, therefore, national security of the state.⁵²²

According to A. Wolfers “security, in an objective sense, measures the absence of threats to acquired values, in a subjective sense, the absence of fear that such values will be attacked”⁵²³. According to K. Waltz security [of state] depends on structure of the international system in which the condition of anarchy⁵²⁴ is inherent, however “in crucial situations, however, the ultimate concern of states is not for power but for security”⁵²⁵. So, the key idea of approach of realists to safety was the fact that it depends at most the states and provide the state’s security.

However, expansion of the actor field of world's policy at the expense of the international and regional organizations, NGO, social movements and individuals⁵²⁶, emergence of new universal international relations of a tendency, was resulted in need of formation padding (except military force) mechanisms of ensuring state security. The increasing transnationality of threats has called into question the ability of traditional actors to react alone to modern challenges.

The ideas of collective security were developed through a number of private theories: one of them was the concept of liberal institutionalism, which is of considerable interest for the study of security. The founders of the concept of liberal institutionalism (R. Keohane, A. Stein) believe that international institutions (or regimes) that play a number of advantages for states in comparison

⁵²¹ Morgenthau H. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 3rd edn. NY: 1964 P.76.

⁵²² Ibid.

⁵²³ Wolfers A. ‘National Security’ as an Ambiguous Symbol // *Political Science Quarterly*. 1952., vol. 67(4), P. 485.

⁵²⁴ Waltz, K.N. *Theory of International Politics*. Addison-Wesley Publishing Company.1979.

⁵²⁵ Waltz, K.N. The Origins of War in Neorealist Theory // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1988. vol. 18(4)P.616

⁵²⁶ Lantsov S.A., Usmonov F.I. Security problems in the theory of international relations [Electronic resource] // *Journal Politex (Political expertise)* - Access mode - <http://www.politex.info/content/view/437/30/> (accessed 02.12.2017)

with independent response to challenges will play a key role in solving global problems of our time that affect security issues.

They are two main approaches of a concept “institution”. The classic of the institutional theory D. North who differently defines institutions as “the rules of the game in society or, more formally, are the humanly devised constraints that shape human interaction”⁵²⁷ - and (international) organizations as “political bodies and institutions ..., economic structures ..., public institutions ..., academic institutions. An organization is a group of people united by a common desire to achieve a specific goal”⁵²⁸. Within the second approach institutes are treated more widely: “the social practices formed by set of rules of conduct, who are characterized by cast between participants, defining interaction between performers of these roles”⁵²⁹.

In modern Russian literature there is a systematized point of view according to which international organizations are a particular type of multilateral international institutions⁵³⁰. Adhering to an integrated approach to understanding international institutions, when institutions are “both the rules for building interaction, and the material forms of the implementation of these rules”⁵³¹, E.G. Batalov outlines the following classification of international institutions: “institutions as norms (international law), institutions as organizations (international organizations), institutions as integration associations, institutions as clubs, practice institutions and dialogue institutions”⁵³².

Among the advantages of international organizations: membership of the majority of states, the existence of multilateral treaties, common goals and means to achieve them, institutional structure, general decision-making procedures, and others.

International organizations as “permanent associations; clearly structured; acting on the basis of a voluntary agreement between several subjects of international relations and based in their activities on the constituent documents they have developed; presuming close cooperation between the members of the organization; focused on the joint solution of common problems provided by the constituent documents and the achievement of the common goals defined therein.”⁵³³

The activities of global intergovernmental international organizations are devoted to addressing global problems such as lack of education, cross-border crime, humanitarian assistance, environmental crisis, etc. Regional and sub-regional intergovernmental organizations (OSCE, League of Arab States) focus on a narrower range of issues of interstate cooperation. Most non-

⁵²⁷ North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. M. Fund of the economic book ‘BEGINNING’. M. 1997. P.17.

⁵²⁸ Ibid.P.20

⁵²⁹ Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. Cornell University Press, 1994. P. 3.

⁵³⁰ Modern international relations. Collective monograph. Ed. A. V. Torkunov, A. V. Malgin. - M. Aspect Press, 2012. P.383.

⁵³¹ Batalov E. New institutionalization of world politics // International processes, 2016. Volume 14, № 1, P. 10.

⁵³² Ibid. P.10.

⁵³³ Ibid.

governmental organizations work in the field of solving problems in the economic, environmental, health, cultural and security spheres. They are social groups that can mediate the signing of certain treaties (usually between states) concerning non-governmental aspects (for example, pollution problems).⁵³⁴

Unlike international organizations, institution-entities (EU) have a supranational governing body that has legal personality. Integration associations can be created artificially (the political decision of the states) and their institutional development takes a long time period. E. Batalov also refers to international multilateral institutions-entities as “para-organizations”, which differ by a less formalized functioning (the absence of a constituent treaty and bureaucratic regulation of relations between members).

A separate group of institutes are international regimes, which, according to E. Batalov's classification, refer to institutes - practitioners. International regimes can be defined as “measures of institutionalized cooperation in areas characterized by complex interdependence”⁵³⁵. They can also be defined according to the classic definition, S. Krasner as “the implicit and explicit principles, norms, rules, and procedures that guide international behavior”⁵³⁶.

Among the theorists of the international thought, opinions on the insolvency of international regimes are often expressed. In their view, the low effectiveness of international cooperation in general and the theory of regimes in particular regarding the sphere in question, is conditioned by: the inconsistency of the overwhelming number of international institutions and the lack of management levers; a particular priority for current problems over global ones; the lack of continuity among politicians in addressing long-term environmental problems; “inadequate interest of political figures in taking into account the results of scientific research; the degree to which the irresponsible rhetoric of “interdependence” masks a variety of problems, when specific dependency structures can sometimes promote cooperation (as in the case of ozone emissions into the atmosphere), but may also hamper it (as in the case of global climate change)”⁵³⁷.

The activities of international organizations are directly related to the international law - a tool that provides a unified view of the system of international interaction, offers the possibility of applying a number of rules aimed at minimizing the tension. International law is important when considering economic relations (foreign trade, operations with foreign currency, etc.). But the main purpose of this tool is to provide the possibility of resolving some conflicts through legal rather than

⁵³⁴ Pirnuta O-A, Secarea D. N. Defining the liberal concept of security: liberalism and its impact on security systems // Review of the Air Force Academy . 2012, Vol. 20 No 1, Pp.106-107.

⁵³⁵ Haas E. B. Why Collaborate? Issue-Linkage and International Regimes. // World Politics, 1980. Vol. 32, No. 3.P. 358.

⁵³⁶ Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No 2. P. 186.

⁵³⁷ Hurrell E. International Political Theory and the Global Environment // Theory of International Relations at the Turn of the Centuries: Trans. from English. Ed. P.A. Tsygankov. - Moscow: Gardariki, 2002. P. 142.

power mechanisms. A significant shortcoming of international law is the absence of a legislative body at the global level, the final authority for the adoption of legal norms, or a supranational institution authorized to punish for an offense. All responsibility for the implementation of the decisions of the International Court of Justice ultimately rests with states and their unions, therefore, the effectiveness of these decisions may depend not on the desire for justice, but on national interests. States also decide on their own whether sanctions are applied to violators of international legal norms. For all imperfection, the collective security system based on international law is a valuable contribution of the liberal approach in the theory of international relations.

Object and subject. A controversial issue for the whole complex of theoretical approaches in the field of security was the issue of an object which security must be ensured.

Traditional theories of international relations ((neo) realism, (neo) liberalism) were considered by the object and subject of security to be states with their sovereignty. Representatives of the critical approach to the study of security believe that the object is the person. States in this context often are not a means of solving the security problem, but a part of it, since they can simultaneously be a subject providing security and a source of threat to people (for example, a restrictor of the freedom of speech).

Although critical approach advocates see security in a currently irrelevant idea of releasing people and society from state and political (economic and cultural) constraints (which are giving them more freedom), their focus on the person as a security object is extremely valuable for the filling of the notion of “security”.

At the global political level, the idea of an identity as a reference object of security was expressed in the concept of human security, which was designated by the United Nations. In the 1994 report, the United Nations Development Program put human security at the center of the debate on international security, focusing on human development such as the problems of hunger, the spread of disease and repression, the inaccessibility of education, housing and employment.⁵³⁸ Human security consists of two components: freedom from fear and freedom from basic needs, and the definition of human security is as follows: “First, protection from such chronic threats as hunger, disease and repression; secondly, it is protection from sudden, unforeseen and pernicious events occurring in people's lives at work, at home or elsewhere. Such threats to human security can exist in states with different levels of welfare and development”⁵³⁹.

---

⁵³⁸ Human Development Report (UNDP, 1994) [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed 22.12.2017)

⁵³⁹ See Yarygin G.O. Ecological dimension of security // Bulletin of St. Petersburg University. 2007. Ser.6, Issue 3. P. 444

According to this concept, which has evolved since 1994, human security concerns, inter alia, the protection of health, well-being, the rights to a healthy environment. Separate aspects of human security are handled by several UN subsidiary agencies, which determines the availability of references to the CSC in various documents, including the World Summit Outcome Document on the occasion of the 60th anniversary of the United Nations among them.⁵⁴⁰ The interrelation of the work of the United Nations explains the correlation of some aspects of the CSC with the report of the Commission on Sustainable Development (the report of G. H. Brundtland, published earlier in 1987) and other UN reports. At the same time, the environmental dimension of the CSC is enshrined in the “Agenda for Sustainable Development 2030”, in which it is possible to find justification for the need of insuring a safe human environment, its sustainability, mitigate the impact of negative urban activities on human health and the environment and etc⁵⁴¹; in the annual reports on human development of the United Nations Development Program, where it is especially necessary to highlight thematic reports on the impact of climate change on human beings⁵⁴² and on human security. For example, “pandemics, natural disasters, climate change”⁵⁴³ are listed among the threats to human resilience in the report from 2016. The idea of key importance in this document is “security in a broad sense”, interconnected “not only with the end of wars and conflicts, but also with the eradication of violence among the population, and with ensuring security in the personal and public life of people”⁵⁴⁴.

According to D. Baluyev, “the concept of human security can complement the concepts of national and international security, but not replace them”⁵⁴⁵.

Nevertheless, the problem remains that developed countries are reluctant to sacrifice economic growth for the sake of compliance with the Kyoto Protocol and the Paris Agreement, and developing countries do not want to seek a compromise between economic success and conservation of nature. This fact leads to a deadlock in terms of the impact on the environment and stimulation of climate change. Demographic changes lead to age-related imbalances in the

---

⁵⁴⁰ 2005 World Summit Outcome / Adopted by General Assembly resolution 60/1 of September 16, 2005 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode -http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (accessed 25.12.2017)

⁵⁴¹ Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017)

⁵⁴² Human Development Report 2007/8. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world- [The electronic resource] // The official website of the United Nations - Access mode -http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (accessed 25.12.2017)

⁵⁴³ Human Development Report 2016. Human Development for All and Everyone / United Nations Development Program - [Electronic resource] // UN Official Site - Access Mode -http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (accessed 25.12.2017)

⁵⁴⁴ Ibid.

⁵⁴⁵ Baluyev D. The concept of human security in modern political science - [Electronic resource] // The site of the electronic journal "International processes" - Access mode - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (accessed 22.12.2017)

population structure, generate uncontrolled transnational migration. Cyber-terrorist attacks can acquire a wide scope in the near future, because they are cost-effective and do not lead to human losses. All these new threats to the national security of the state go beyond traditional conflicts and need to be dealt with in a new way.

Levels. The contribution of critical security research and the postmodern approach is the idea of a multilevel security system, generated by the increasing complexity and diversity of threats and challenges. “Security can not be localized in one place, whether it is a question of a state or an international organization; Security needs to be created in a variety of places and at multiple levels”⁵⁴⁶.

Representatives of the postmodern approach, substantiated the advantages of a united struggle against common problems for all mankind (global warming, international terrorism), necessary to the same extent as ensuring the military security of states.

At the same time, they consider military methods and coercive policy to be part of the old world order in a realistic sense of it. The attempt to achieve a balance of power (and through it power) is part of the process leading to war, and the alliances that are forming for this provoke conflict. S. Weber, S. Delby, D. Campbell, R. Walker are reviewing the concepts of international security, “speaking of expanding sources of threats, the inability to separate security problems from environmental problems and human rights”⁵⁴⁷.

In the 1980s, bipolar confrontation and a state-centered approach to international relations did not allow large-scale debates about the nature of mutable security. However, even within the framework of neo-realism, this idea of the existence of only military security has undergone a transformation. There is a tendency to expand the concept of “security” through the awareness of the emergence of new threats and the need to respond to them.

Representatives of the Copenhagen School of International Relations B. Buzan and O. Waiver are credited with the emergence of a new trend in the theory of international relations, called the security studies. The idea of B. Buzan that the problems of state security include not only military aspects, but also political, economic, social and environmental⁵⁴⁸ are one of the key problems in the evolution of the theoretical interpretation of security. B. Buzan wrote that the use of military force by states is often caused by competition in other sectors and concentration on the military aspect of security can lead to a misunderstanding of the causes of many conflicts. For example, the problems of the third world - poverty, disease and lack of resources (social sector), and issues of economic

---

⁵⁴⁶ Walker R. One world, many worlds. Struggle for a just world peace. London, 1998. P. 120.

⁵⁴⁷ Lantsov S.A., Usmonov F.I. Op. cit.

⁵⁴⁸ Buzan B., People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. Wheatsheaf Books. Ltd. 1983. P 75-90; Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), 1991. Vol. 67, No. 3. Pp. 431-451.

stability (economic sector), together constitute security threats that cannot be combated by military means. Despite the fact that B. Buzan did not question the idea that States remain subjects and object of ensuring protection, his ideas broadened the understanding of security by including new sectors requiring protection.

O. Weaver argued that B. Buzan's approach to the five security sectors requires an expansion in order to be able to better understand public safety. From the point of view of Weaver, the object of ensuring security is not only the state, but also the society. Accordingly, B. Buzan proposed to complement the sectoral model of state security with two additional levels such as social and state. In his opinion, the security of society is still preserved as a sector of state security, but, at the same time, it is also allocated social level as an object of the second level of ensuring security. The state level is associated with threats to state sovereignty, and social - with threats of identity (because if a society loses identity, it ceases to exist)⁵⁴⁹.

Thanks to the works of the school of security studies by B. Buzan, O. Weaver, J. de Wilde, the *theory of securitization* has been proposed. The securitization process presupposes “transforming subjects into matters of “security”: an extreme version of politicization that enables extraordinary means to be used in the name of security”⁵⁵⁰. The securitization proposed by Buzan, Weaver and de Wilde is a high degree of politicization of the problem, its elevation to the security issue by attracting public and government attention to it.

Important terminological aspects of the theory of securitization are the securitization actor - the subject who poses the problem, the existential threats(problems) that are recognized as dangerous, the reference object - who, by means of something and under certain conditions is threatened, the audience - those who recognize the reality and existence of a security threat⁵⁵¹. If classical approaches to security are studied by security factors (political power, military power), then the securitization theory studies the process of transformation of the problem into a security threat.

Due to the fact that securitization usually occurs through public perception, it is possible that a disproportionate amount of attention and resources is allocated to resolving securitized problems than to solving unsecured ones (which, nevertheless, can do more harm).

The inequality caused by imbalances within the global economic system and the accompanying problems of the backwardness of the third world, from which most of the population suffered, were not usually in the focus of security research. However, the founder of the *School for*

---

⁵⁴⁹ Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe, London, Palgrave Macmillan, 1993. P.23.

⁵⁵⁰ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998. P.23-24

⁵⁵¹ Ibid. P. 24-26.

Peace Studies, J. Galtung, put forward the idea of structural violence, which generates a set of security challenges in a comprehensive understanding of the term⁵⁵². Structural violence is a side effect caused by the existing structure of the political system. Structural violence generates paradoxes such as death from hunger in conditions of global surplus food production. J. Galtung identified four major crisis phenomena: violence, poverty, violation of human rights, ecological crisis. One of the conclusions of his studies, J. Galtung pointed out that the notion of security is deepening and state security can no longer be key and unique, since it is necessary to include the peoples and structures of economic systems in security objects.

During the Cold War, the arguments and theories of the Copenhagen school, like the Peace Studies, were not given due attention. However, the events and processes of the end of the last century: the disintegration of the USSR, the collapse of the bipolar system, the growing integration in Europe, the erosion of identity and the crisis of sovereignty, the consequences of which were felt by all the representatives of the world community, also caused a radical shift in theoretical approaches to the comprehension of security. The processes of integration and fragmentation, along with the globalization of world politics, required a rethinking of the notion of security. The blurring of state borders and sovereignty undermined the classical world order, where the centers of power were the Westphalian sovereign states. The disintegration of the bipolar system created new problems of borders, minorities and the organization of ideologies that cause regional instability⁵⁵³. The most important current trend is globalization, which generates new risks and dangers associated with such phenomena as international terrorism, the destruction of the global monetary system, global warming and the dangers of nuclear accidents. These security threats go beyond the control of national states, some of them can be leveled out only through international cooperation, and if there is a traditional security object-state sovereignty, new objects such as society or even selected individuals.

The leveling of new threats is associated with the concept of “soft security”. The merit of developing the concept belongs to the proponent of “soft power” J. Nye, while the term “soft security” was introduced by J. Galtung⁵⁵⁴, and the idea closely correlates with the developments of the Copenhagen school. In the opinion of prof. A. A. Sergunin, “positive” definition of security, developed by the researchers of the above-mentioned school, “security is a public order that

---

⁵⁵² Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // *Journal of Peace Research*. 1985. Vol. 22, No. 2. Pp. 41-43

⁵⁵³ Kaldor M. *New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era*. Stanford University Press, 1999. P.3.

⁵⁵⁴ Gorny M. Soft security - the Baltic dimension - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center "Strategy" - Access mode -

provides not only the security of the society, but also conditions conducive to the fullest disclosure of the creative abilities of the individual, social groups, ethnic groups, and others” seems more acceptable⁵⁵⁵.

In the monologue of the apologist of the concept of the “soft power” of J. Nye (“Soft Power: The Means of Success in World Politics”), when developing recommendations for US foreign policy, one can trace a certain juxtaposition of hard and soft threats. J. Nye drew the attention of the president George W. Bush Jr.’s administration to its insufficient attention to the new threats (terrorism, weapons of mass destruction) of soft security.⁵⁵⁶ Until now, in the views of Russian and foreign researchers, there is no certainty about the understanding of “soft security”. According to D. Lindley-French, “the nature of threats, risks, problems and the forces that provoke them require a broader concept of security and an increase in the number of tools necessary to achieve security”⁵⁵⁷.

M. Gorny emphasizes that the reference object of “soft security” is a person, and “the security of the state is achieved through the security of its individual citizens”⁵⁵⁸. In many ways, the definition that M. Gorny refers to is the definition of “safety” of the Copenhagen school, although the accent shifts on the state-centeredness of “soft security”: “soft security is a creation of such conditions within the country, when the threat to this country is reduced to its external environment, the credibility of it, the actions of its leader leu”⁵⁵⁹.

Globalization processes generate new security threats, which in Russian literature are also called “soft” (new, non-military⁵⁶⁰, non-traditional⁵⁶¹), contrasting them with traditional (hard-hitting or military) ones. Such threats pose a danger not only to states, but also to society or individuals, often arising as harm accompanying global processes⁵⁶². Among those we can distinguish such threats as the proliferation of weapons of mass destruction, international terrorism, the increase in the number and influence of non-state actors in international relations, intra-state

⁵⁵⁵ Sergunin A.A. International security: new approaches and concepts // Polis. Political studies. 2005. № 6. P. 128.

⁵⁵⁶ Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. C. 23.

⁵⁵⁷ Lindley-French J. The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century // European Security, 2004. No 13:1-2. P. 1.

⁵⁵⁸ Gorny M. Soft security - the Baltic dimension - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center "Strategy" - Access mode - [http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor=](http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_pub=&time_order=&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor=) (accessed 22.12.2017)

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Yarovoy G.O. International cooperation in the field of providing "soft" security in the circumpolar space - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center "Strategy" - Access mode - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (accessed 22.12.2017)

⁵⁶¹ Rykhtik MI Evolution of the concept of "security": from "hard threats" to "soft calls" / M.I. Rykhtik // Contemporary Problems of World Politics: Security, Conflicts and Their Analysis, Ed. M.M. Lebedevoy; Open Society Institute. Moscow: Aspect Press, 2002. P. 104.

⁵⁶² Ibid.P.105.

contradictions, environmental degradation and climate change, the demographic problem, cyberterrorism and information wars.

According to A.S. Makarychev “the wide distribution of various versions of soft security is not an alternative to tough security. Rather, it is a fair desire to supplement the state-centered view of security, to show that it has a human dimension, and therefore - to recreate a broader picture of socially conditioned relations associated with threats, risks and dangers”⁵⁶³. In this case, A.S. Makarychev emphasizes the need to involve non-state actors of world politics (civil society, international organizations) in the security process.

There is also a point of view supported by the participants of the conference “New Security Challenges and EU Responses” and expressed in the survey report of the organizer A. Missiroli that it is necessary to synthesize the concepts of “soft” and “tough” security, the delineation of which interferes with security policy⁵⁶⁴.

In general, we can say that the concept of soft security implies that states, international law and international organizations (UN) are the main subjects of conflict prevention and expansion of cooperation⁵⁶⁵. At the same time, despite the fact that the society and persona have become the reference object, none of the researchers of “soft security” expresses the necessity of sacrificing state sovereignty for that sake. States as the central subject of security are better suited to combat organized crime or terrorist organizations.

We can say that the applicability of the concept of “soft security” for most countries of the Arctic Council is proved by N. Yu. Markushina, who views the northern security through the prism of the concept of the “new north” and highlights the features typical for the security policies of the Nordic countries (Sweden, Finland, Denmark, Norway and Iceland). According to N. Y. Markushina, the peculiarities of “northern security” (the key importance of personal (human) security, with the emphasis on protection from human impact) cause prevalence of views specific to supporters of the “soft security”⁵⁶⁶ concept as J. Nye views it.

At the present stage, the process of developing the most complete definition of the concept of “security” continues. Professor A. A. Sergunin points out the weakness of the negative definition of

---

⁵⁶³ Makarychev A.S. Security as a phenomenon of public policy - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center "Strategy" - Access mode - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=350&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=DESC&offset=540&find_title=&find_type=&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (accessed 22.12.2017)

⁵⁶⁴ Missiroli A. Executive Summary/ New Security Challenges and EU Responses Conferention - [Electronic resource] // Сайт Latvian Institute of International Affairs - Access mode - http://liia.lv/site/attachments/17/01/2012/New_Security_Challenges.pdf (accessed 22.12.2017)

⁵⁶⁵ Nye, J. S. (Jr); Welch D. A. Managing Conflict // Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History. New York: Pearson. 2013.

⁵⁶⁶ Markushina N.Yu. Northern security and the concept of the "New North" // Scientific and analytical journal Observer - Observer. 2011. № 4 (255), p. 93.

security “as a lack of danger or the ability of the actor to effectively meet and prevent potential threats”, which the traditional paradigms of the theory of international relations adhere to.⁵⁶⁷ As A. A. Sergunin writes, such a concept does not present an idea on how to define security not in terms of the absence of something (dangers, challenges, threats), but through the characteristics of its constituent parts⁵⁶⁸. It can be assumed that the scientist is inclined to agree with the continuity of the Copenhagen school’s definition, however, such a definition is supported by the minority at the moment.

The study of the evolution of approaches to the matter of “security” in the theory of international relations allows us to conclude that the traditional directions of the theory of international relations are due to the filling of the notion of national security. Thanks to the research of the Copenhagen School, studies from around the world, as well as the activities of the United Nations, there is a tendency to expansion (by adding new areas) and deepening (due to the emphasis on multi-level and multi-subjectivity) understanding of security. Theorization of the concept has gone through its refinement, the inclusion of new levels, dimensions (spheres) and objects.

The objects of security are the persona (society) and the state, which, consequently, creates a distinction between individual and national security depending on the object.

Depending on the scale of the policy-forming subjects, several levels of security policy can be identified: national, (internationally) regional, global. Universal international organizations (UN) and their specialized bodies (the UN Security Council) are engaged in dealing with security problems at the global level, while regional structures (EU) deal with such at the regional level, and federal authorities of the internal states, districts, cities, etc. are engaged at the national level.

Thus, following the evolution of views on the content of security in the theories of international relations, it is important to emphasize that this study tends to expand the definition of security (which includes economic, environmental, political and other dimensions), while synthesizing the views of neo-realist theorists, Copenhagen school, domestic and foreign approaches to soft security.

Common features of such a definition could be: public order that ensures the protection of the society; conditions that favor the most complete fulfillment of the creative abilities of individuals, social groups, ethnic groups of confessions; assistance to the state of residence in the harmonious development of society; protection from external threats through cooperation with other states within the framework of international organizations; protection of the society from internal threats.

---

⁵⁶⁷ Sergunin A.A. *International Security: New Approaches and Concepts* // *Polis. Political studies*. 2005. № 6. P. 128.

⁵⁶⁸ *Ibid.*

Such a definition contains an understanding of what exactly constitutes a state of security, that is the availability of security, favorable conditions for the life of a person and society, without deviating towards excessive state-centeredness or the erosion of sovereignty. The main features of this approach can be traced in the policies of international organizations, especially the UN and its reports on sustainable development, human security.

1.2. The place of environmental safety in the modern theory of the international relations and world politics

The foundation of a conceptual framework is laid in the second half of the XX century while several processes of its judgment and development were going in parallel at the same time: internationally legal and scientific.

On the one hand it was obviously a need of combination of practical efforts to fight against the problems of natural character, general for all mankind (global warming, spread of incurable diseases, protection of natural resources). Response to calls of the ecological sphere stands in one row with ensuring military and economic security. On the other hand, definition of ecological safety was required and happened, however it appeared through a prism of the concept of sustainable development.

In the 70-80th years of the XX century concern about state of environment has been repeatedly expressed in the international scene: for the embodiment of the ideas and careful attitude to the nature a number of practical steps is undertaken, both under the aegis of the UN, and with assistance of think-tanks and non-governmental organizations. The increasing interdependence of modern society together with a global environmental problem have caused emergence of one more sphere of interaction – ecological which is also called cooperation in environmental protection.

The realistic approach which was dominating during the Cold War and opposition of two international blocks in the theory of the international relations considered the international security as safety for the certain states at preservation (achievements) and their national interests. And was focusing attention on threats of mainly military character from other participants of the international relations. At the same time, the general problems for all mankind (global) about which they have started talking in the second half of the last century forced theorists to expand a concept of safety. It was also promoted by appeals from the liberal theoretics of the international relations to revision

of national security concepts⁵⁶⁹, philosophical judgment of environmental problems caused the international political efforts to fight against these problems and mutually complement each other. The international context has influenced the agenda and the decisions of the UN conference on environmental problems (June, 1972) in Stockholm. Following the results of this conference, the Declaration which has become, subsequently, a source of the ecological right was adopted. In its need of joint policy to fight against environmental problems, rationalisation of the natural resources use was accepted, the question about mankind responsibility for degradation of the environment was for the first time brought up and so was the program of the UN for the environment (UNEP) which purpose was and is development of measures to fight against environmental challenges⁵⁷⁰.

These considered problems and their deterioration in the environment have given a push to their's inclusion, as well as global climatic warming and the related dangers to the sphere of national security as ecological measurement. Besides, a number of politicians and diplomats from the USA and Canada claimed that environmental risks have to become object of the national security, appealing to the fact that the lack of resources can serve as the reason of armed conflict. Though such idea has arisen in the past once before, after the end of World War II.⁵⁷¹ In 1983 R. Ullman, reflecting on new threats of national security of the USA called, among other things “a sharp deterioration in the quality of the environment caused by sources within and outside the state territory”⁵⁷².

The American politicians also specified a certain aspect on an environmental problem: D. Kennan distinguished them on the equal basis with threat of nuclear war “the destructive effect of industrialization and overpopulation on the world's natural resources”⁵⁷³, and J. Matthews emphasized the need to draw close attention to environmental problems (ozone depletion, climate change and the disappearance of the forest cover) which may lead to global consequences.⁵⁷⁴

Scientific development of the concept “environmental safety” was conducted with the second half of the last century, but especially sharply became on the agenda by 1980th when the need for reconsideration of both: the nature of threats, and measures for safety, became obvious. Realistic approach which still remained the basic has ceased to explain many phenomena in the international life.

---

⁵⁶⁹ Falk R., *The Endangered Planet*. New York: Random House. 1971, C.185.

⁵⁷⁰ Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, adopted at the UN Conference in Stockholm in 1962 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode -http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (accessed 04.11.2017)

⁵⁷¹ *Our Plundered Planet*. Fairfield Osborn. Review by Paul F. Sears // *The Journal of Geology*. 1950. Vol. 58. No1, P.87.

⁵⁷² Ullman R. H. *Redefining Security* // *International Security*, 1983, Vol. 8, No. 1, P. 134.

⁵⁷³ Kennan G. F. *Morality and Foreign Policy* // *Foreign Affairs*, 1985. Vol. 64, No. 2.P. 216.

⁵⁷⁴ Mathews, J. T. *Redefining Security* // *Foreign Affairs*, 1989, Vol. 68, No. 2pp. 162–177.

The first group of the researches which start working after Cold War touched interrelation of ecological factors and the military conflicts as the main threats of national state security. The thesis about danger of overpopulation on the planet and the need to fight against this problem became one of the main postulates of the scientists developing this question⁵⁷⁵. Strengthening of the competition for resources can cause opposition, especially in the developing world. As T. Homer-Dixon writes “environmental scarcities are already contributing to violent conflicts in many parts of the developing world. These conflicts are probably the early signs of an upsurge of violence in the coming decades that will be induced or aggravated by scarcity”⁵⁷⁶. During this period many researches publish their works devoted to problems of “water wars” where to be said that access to water resources can become the tool of political blackmail or the reason of a dispute.⁵⁷⁷ A number of foreign authors's works has been devoted to global warming as the potential cause of conflict. The attention was drawn that climate change conducts to a lack of resources, natural disasters and spread of diseases, flows of refugees, an intensification of fight for the remained resources⁵⁷⁸.

Similar views allowed as G.O. Yarygin fairly notices, “to develop a design of ecological safety: steady relations between national security and state of environment”⁵⁷⁹.

The big resonance was caused by the article of a journalist R. Kaplan. He wrote that exhaustion of natural resources together with overpopulation of our planet poses a real threat to the national security. “It is time to understand – R. Kaplan – writes - that the environment - at the beginning of the 21st century becomes a problem of the national security. The growing population, the spread of diseases, deforestation and an erosion of soils, the exhaustion of reserves of fresh water, air pollution, sea level rise in such overpopulated regions as the delta of the Nile and Bangladesh causing mass migrations and catalyzing the conflicts - will become the main foreign policy problem ... awakening the public to forget about disagreements of Cold War times”⁵⁸⁰.

The research of the scientists of The University of Columbia has shown that there are (no less than 25 death cases), like serious civil and international conflicts in the countries, in the countries which suffered from extreme influctuated weather phenomenon, which were twice as more than on unaffected weather anomaly territories. This was caused by the south oscillation from 1950 to 2005.

---

⁵⁷⁵ Commoner B. How Poverty Breeds Overpopulation (and not the other way around) - [Internet resource] // Web-archive archive Wayback Mashine - Access mode -https://web.archive.org/web/20120720055340/http://www.marathon.uwc.edu/geography/malthus/ramparts.htm (accessed 25.12.2017)

⁵⁷⁶ Homer-Dixon T. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // *International Security*, 1994, Vol. 19 No. 1. Pp. 5-6.

⁵⁷⁷ Starr J. Water Wars // *Foreign Policy*. 1991. No. 82. Pp. 17–36.

⁵⁷⁸ Dupont A., Pearman G. Heating up the Planet: Climate Change and Security/ Lowry Institute Papers . Sydney: Lowry Institute, 2006. Pp. 1-6.

⁵⁷⁹ Yarygin G.O. International Environmental politics / Russia and the world: understanding international relations, Maryland.: Latham, 2017. P. 210.

⁵⁸⁰ Kaplan R. The Coming Anarchy. How scarcity, crime, overpopulation, tribalism, and disease are rapidly destroying the social fabric of our planet - [Electronic resource] // The Atlantic magazine site - Access mode -https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1994/02/the-coming-anarchy/304670/ (accessed 25.12.2017)

The research emphasizes possible interrelation of a revolt in 1982 in Peru and the civil war in Sudan, taking place in the parallel with manifestation of extreme weather conditions⁵⁸¹. It is possible to relate these listed works to the realistic theory of the international relations however also working within expanded understanding of safety.

The following approach to ecological safety is characterized by the high anthropocentricity, considering the person as it's object, studying changes of the environment and it's danger to people. Among the most striking examples there are influences of ecological changes on human safety, it is possible to name the negative effects caused by exhaustion of an ozone layer, climate change and air pollution

In the international and political agenda everyone has started talking about exhaustion of an ozone layer due to accumulation of a chlorofluorocarbon in an upper atmosphere which generates the increased danger of cancer and diseases of organs of vision. Greenhouse effect, though unevenly influences the atmosphere, in certain regions causes desertification, sea level rise because of polar ices thawing, defiant extreme weather events and spread of tropical diseases. These phenomena in this or that form threaten people's health and life. The World Health Organization assumes that about 150 000 death a year in the early seventies can be explained with gradual increase of average annual temperature.⁵⁸² Anthropogenic air polluted by smoke, and smog and so forth, and waters polluted by harmful substances brings threats for people too. If hypothetically to assume that fatal cases because of pollution could be possibly avoided if acceptance of political measures happened (as in the most developed states), then broader representation of questions about ecological measurement of human safety in the political agenda would cause positive reaction.

Such thesis has found reflection in the final document of the Conference of the UN on problems of the environment and sustainable development. Speech about that will be presented and discussed below. Safety interpretation expansion and also securitization of environmental problems allowed to speak by 1980th about the person (and not just the state) as about the object of threat. Since the degradation of the environment first of all influences the individual (causes diseases, deterioration of life and so forth) which has been confirmed at the international and practical level in the Vienna convention about protection of an ozone layer in 1985⁵⁸³.

---

⁵⁸¹ Hsiang S., Meng K., Cane M. Civil Conflicts are Associated with Global Climate. // *Nature*, 2011. Vol. 476. Pp. 438–441

⁵⁸² Comparative Quantification of Health Risks: Global and Regional Burden of Disease. World Health Organization, 2004. [Electronic resource] // Official website of WHO - Access mode - http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42792/1/9241580348_eng_Volume1.pdf (accessed 15.12.2017)

⁵⁸³ Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer. Adopted March 22, 1985 - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (accessed 05.11.2017)

Since the beginning of the 90th of the last century we can speak about safety as about one of seven components in recognition of ecological measurements for the human⁵⁸⁴. In 1994 UNDP defined ecological safety as “freedom and protection against threats of ecological pollution, first of all, existence of clean air and uncontaminated water; possibility of acquisition of ecologically safe food; possibility of accommodation in the conditions which aren't constituting equals to health hazards from the point of view of ecology (the dwelling, working conditions, etc.); security from environmental disasters”⁵⁸⁵. It is especially relevant and has close correlation for the Arctic as “with environmental protection the question of protection of the rights of the indigenous people living in zones of active development of resources rise up”⁵⁸⁶.

New approach to problems of ensuring ecological safety is in parallel formed. It is possible to track sources of allocation of the environment as one of reference objects of ecological safety. The idea that environmental problems threaten national security is exposed to criticism, and threats the potential ecological conflicts (resource wars).

In the conditions of scientific and technical progress, the wide public response was caused by works and reports of the members of “Club of Rome”, especially the report “The limits to Growth” in which the idea that if industrial development, processes of growth of the population and the destructive relation to problems of the environment continue is put forward, then shortly the mankind will go beyond which is established by the nature⁵⁸⁷.

As B. Commoner wrote, the person is a part of the ecosphere and has to coexist with the nature as they are interdependent harmoniously⁵⁸⁸. Development of the industry and economy during an industrial era never reached such scales as in the XX century, therefore, never had negative effect on the nature before. The person has to level consequences of the harm done to the nature (generally B. Commoner suggests to make it by introduction of ecological technologies) as on the first two from four laws of systems drafted by him (everything is interconnected, nothing disappears irrevocably)⁵⁸⁹ damage caused to the nature is restored to the human Commoner's ideas that the person and the nature became interconnected by sources of the so-called green theory which basic provisions was a requirement of refusal of anthropocentric approach to ensure ecological

---

⁵⁸⁴ Kirillov S.M., Soboychakova A.V. The Human Dimension of Ecological Safety in the Arctic // International Scientific Cooperation in the Arctic / Ed. Kharlampieva N.K. St. Petersburg. 2017. P.48.

⁵⁸⁵ Human Development Report (UNDP, 1994) - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (circulation date 05.11. 2017)

⁵⁸⁶ Sboychakova A.V. Arctic Council in Ensuring Environmental Security in the Arctic: Problems and Prospects // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management, 2016. Vol.5. № 3 (16). 246.

⁵⁸⁷ The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind Meadows D. H., Meadows D. L. Randers J. Behrens III W. W. Universe Books. NewYork. 1972. Pp. 10-12.

⁵⁸⁸ Scot RL The Closing Circle: A Review of Barry Commoner's Book - [Online resource] // Iustitia electronic repository site - Access mode -<https://www.repository.law.indiana.edu/iustitia/vol1/iss1/6> (accessed 05.11.2017)

⁵⁸⁹ Ibid.

safety and also a postulate that ecological safety has to be ensured not on state, and at the human level. The representative of the green theory J. Barnett claims that ecological measurement of safety is considered from positions of the state (and its sovereignty) often comes down to leveling of fight for exhaustible resources and counteraction to natural disasters, than the valid awareness of need to solve environmental problems. However, according to J. Barnett, ecological safety has to be considered as one of aspects of safety for the human kind when living conditions, health and welfare of people are undermined by degradation of the environment⁵⁹⁰.

It is necessary to stop on the E. Hurrell's approach. He is allocating five groups of arguments for need of revision the place of problems in the environment for policy of states and the international organisations to ensure the ecological safety in more detail. He connects the first group of arguments with a sovereignty erosion from above. Owing to emergence on the international scene of a large number of new actors who can't but exert some impacts on these states actions in various spheres including in the field of environmental protection. At first sight, the new international institutes created under the influence of the international situation are urged to carry out partially some state functions, in connection with existence and recognition of need for the interstate solution of global environmental problems the number of the international agreements in the field of environmental protection which do the states by less powerful participants of the international interaction sharply increases. Such tendencies in world politics are perceived as it is positive, and is negative, and in the second case often the situation develops so that the states consider new norms as threat to sovereign management of natural resources. Rules and principles of the international nature protection agreements are concluded by the states owing to their fears, have limited and most of them are characterized as non-obliged character. "Fast increase of the modes in the field of the environment can be considered as the proof of preservation and the statement of the government in the face of new calls and the fact that countries can offer exchange of legal freedom of action on a specific problem on greater practical influence on policy of other countries and on participation in management of common problems"⁵⁹¹. The following group of arguments concerns deleting of distinctions between "internal" and "international": direct correlation between degradation of the environment and the international conflicts, complexity of definition of the state interests in the field of environmental protection, difficulty of the actual implementation of the international control mode environment problems - all these characteristics are generated by the fact that the majority of environmental disasters has a cross-border consequence. The complexity of

---

⁵⁹⁰ Barnett J. *The Meaning of Environmental Security: Ecological Politics and Policy in the New Security Era*. 2001. London.:Zed Books. Pp. 8-10.

⁵⁹¹ Hurrell E. *International Political Theory and the Global Environment // The Theory of International Relations at the Turn of the Centuries: Trans. from English. Ed. P.A. Tsygankov. - Moscow: Gardariki, 2002. P. 142.*

problems of the environment complicates traditional theoretical division of policy on interstate and external that is especially noticeable on the example of ecological measurement.

Further, the direct dependence between ecological and economic development which political-scientific confirmation was a theory of sustainable development emphasizes, according to E. Hurrell, existence of “close ties between various structures and systems together creating world system”⁵⁹². The international economic and international environmental problems have to be solved together, and can't be considered as separate substances, and the international organizations authorized in these spheres have to work for the solution of a two-uniform task. Establishment of a clear understanding of interrelation of concrete ecological and economic aspects is necessary: modern functioning of economic system without thinking about the impact made on the environment can lead to harmful global consequences.

The fourth group of arguments concerns the perspective connected with “appearance of transnational civil society”. In the criticism of government- centred policy E. Hurrell points models of the international relations to increase of influence of NGO, multinational corporation and other actors out of sovereignty by consideration of a nature protection perspective. “The power of such groups is based on their ability to develop and extend knowledge, to accurately formulate a complex of universal values, to lean on the amplifying feeling of cosmopolitan moral knowledge and to respond to numerous weaknesses of the state system both on local, and on global levels”⁵⁹³. One of the traditional directions of the international relations research considers influence of their policy on policy and methods of the states, another – impact of the nature protection movements on the international ecological cooperation. The increasing influence of NGO, a colossal work which is done by them and the opportunity to continue efforts in the sphere of environmental protection cause their inevitable influence not only on interstate policy, but also on more global processes of formation a new identity.

The following thesis concerns “an obstacle of the state system at management of the global environment”. At this stage, the expanded understanding of coherence of political processes has led to change in world sense of justice, and various problems interfering interstate cooperation in ecological safety strengthens arguments against existence of the Westphalian sovereignty. And, if for the solution of certain local questions the state system can be too bulky, then to fight against global problems of sovereignty it won't be sufficient. The answer to many calls demands serious revision of the national interests, restrictions (termination) of use of some types of resources, the termination of emissions in the atmosphere. All this causes rejection from most the modern states as that is logically will do harm to their market system and production in the form in which it exists

---

⁵⁹² Ibid. P. 145

⁵⁹³ Ibid. Pp 146-148.

since industrialization. On the other hand, in view of incompleteness of formation process about the general standards of the world ecological sense of justice there is a danger of inadequate interpretations of interests, the purposes and tasks of environmental protection. Compulsory restriction of sovereignty, according to E. Hurrell, can lead to the next situation of neo-colonialism when more influential states of the North interfere in the internal affairs of the South, thus, without observing the imposed restrictions, or “expansion of external participation in definition of internal priorities of the states involves risk to reduce importance of responsibility and representation”⁵⁹⁴ The key moment in E. Hurrell's theory is the thesis that “detailed consideration of the specified arguments is necessary also for understanding and lighting very important self - centred and “traditional” agenda of the international political theory, and for understanding how problems of the environment and policy can change the dominating structures of instructions and offer wider, but more difficult approach to the international political theory”. Thus, it is possible to assume that E. Hurrell's arguments prove need of global management as a possible step on the solution of environmental problems, nevertheless, not the ecological aspect of a state security, and the international (transnational) issues of environmental protection is the cornerstone of his research.

A certain expression of the concept of E. Hurrell on the international scene is the fact that concern in questions of environmental protection has forced most the states to hold not one international summit devoted to sustainable development and ecological safety. (In Rio de Janeiro, 1992) adoption of the framework Convention of bio - diversity (CBD) which has established the basic principles of ecosystem approach to management of biological resources and environmental protection. It became a result of one of the international conferences.

Safety as the condition of the mankind and society has found reflection in policy of sustainable development, for formation of the purposes and which mechanisms conferences of the UN of 1992 and 2012 - in Rio de Janeiro worked, and 2000 - in Johannesburg. Questions which were raised there have been also connected with protection and preservation of the environment for future generations. The adopted declarations contain norms, the principles and rules of formation of environmental policy, ensuring ecological safety and environment protection.

Protection of the nature against ecological disasters and global climatic processes, and the harm done by anthropogenic activity and protection of people against the same processes, is the achievement of a situation when “the habitat of the man is safe, capable to resist to the negative phenomena and is ecologically steady”⁵⁹⁵ are interconnected through the concepts “ecosystem” and “ecosystem approach” and “environmental safety”.

---

⁵⁹⁴ Ibid. Pp 149-150.

⁵⁹⁵ Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017)

The resolution of the UN No. 37/7 or the World Charter of the nature says that “the nature needs to be protected from plunder as the result of war or other hostile actions”⁵⁹⁶, that is anthropogenic activity. “Ecosystem” as the definition got involved on the international scientific traffic with the first half of the last century, in particular, A. Tensley and E. Odum and other western scientists, as a result of their work long time the concept “biogeocenosis”, popular in Russian literature, has been forced out standard foreign (“ecosystem”). In the Convention on bio - diversity (CBD) the following definition is given: “ecosystem” means a dynamic complex of communities of plants, animals and microorganisms and also their lifeless environment interacting as uniform functional whole”⁵⁹⁷.

Ecosystem approach means preservation and protection not only separate types of organisms or their populations, but also ecosystems, in general. At the same time, if to consider the biosphere of Earth as a big ecosystem, it is possible to assume that it's stability as well as “stability of an ecosystem”⁵⁹⁸ or her “ability to the reactions proportional the size of influence force which extinguish these influences”⁵⁹⁹ needs to maintain in order to avoid environmental disasters of global scale.

According to CBR, ecosystem approach assumes achievement of a triune task: preservation, steady use and equitable and equal distribution of all benefits from use of genetic resources, that is maintenance of stability of ecosystem.

At the same time, the scientists who work in the sphere of the earth define global ecological safety as “a condition of security of a terrestrial civilization from threats and dangers of ecological capacity decrease on planet and in general and it's certain regions out of limits of the bearing capacity and a necessary biodiversity”, using the concept developed by V.I. Vernadsky as the definition of bio-sphere⁶⁰⁰ as the barrier capacitance at which excess can occur the destabilization which is expressed in global environmental disaster.

Today, at the international level there is no standard definition of the concept “environmental safety” yet, however on regional and federal level their wide range is presented.

---

⁵⁹⁶ Resolution 37/7 of 28. 10. 1982 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/429/93 /IMG/NR042993.pdf?OpenElement> (accessed date 17.12. 2017)

⁵⁹⁷ United Nations Convention on Biological Diversity 1992 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (accessed 17.12.2017)

⁵⁹⁸ Alimov A.A., Tovbina V.L. Globalization, sustainable development and a new ecological paradigm // Actual problems of world politics in the 21st century. SPb, 2014. P. 455.

⁵⁹⁹ Ecological dictionary - [Electronic resource] // United Nations site - Access mode - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1073/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (accessed 17.12.2017)

⁶⁰⁰ Ursul A.D. V.I. Vernadsky and noosphere perspectives of the global development of science // Living Standard of Population of Russian Regions, 2013. №8.P.66.

P. Berkman, investigating environmental security of the Arctic Ocean gives the following definition: environmental security – “an integrated approach for assessing and responding to the risks as well as the opportunities generated by an environmental state-change”⁶⁰¹

For example, in the Recommendatory act of Inter-parliamentary Assembly of the CIS such definition is given: “ecological safety - a condition of security of the personality, society and State from consequences of anthropogenic impact on the environment and also natural disasters and accidents”⁶⁰²

The federal law of the Russian Federation “On environmental protection” defines environmental security as “a condition of security of the environment and the vital interests of the human kind from possible negative impact of economic and other activity, emergency situations of natural and technogenic character, their consequences”⁶⁰³.

There are also other definitions of ecological safety. It will be desirable to present some of them.

1. “Ecological safety - prevention of the existing threat of considerable deterioration in ecological parameters of the habitat of people and the biosphere in general, to a condition of the atmosphere, the hydrosphere, a lithosphere and a near cosmos - sphere, the specified list of fauna and flora and also danger of exhaustion of non-renewable natural resources as a result of different types of activity of the person”⁶⁰⁴.

2. “Ecological safety - the sum of the rules directed to environmental protection, rational environmental management, ensuring human rights on the healthy and favourable environment”⁶⁰⁵.

3. “Ecological safety - the system of the political, legal, economic, technological and other measures aimed to provide guarantees of security of the environment and the vital interests of the person and the citizen from possible negative impact of economic and other activity and threats of emergency situations of natural and technogenic character in the present and future time; a condition of security of the vital interests of the personality, society and the surrounding environment from the threats, resulting anthropogenic and natural dangerous influences”⁶⁰⁶.

---

⁶⁰¹ Berkman P.A. Preface // Environmental Security in the Arctic Ocean/ eds. P.A.Berkman and A. N. Vylegzhanin. The Netherlands.: Springer, 2010. P. xxi

⁶⁰² The recommended legislative act "On the principles of environmental safety in the Commonwealth states" of 29.12.1992. [Electronic resource] - Access mode - http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_46082.html (accessed 17.12. 2017)

⁶⁰³ Federal Law of the Russian Federation “On Environmental Protection” of 10.01.2002. [Electronic resource] // Legal database Online consultant - Access mode - <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (date of circulation 17.12.2017)

⁶⁰⁴ Security: theory, paradigm, concept, culture. // Dictionary-reference. comp. V.P. Pilipenko. M.: Per SE Press, 2005. - P. 170.

⁶⁰⁵ Encyclopaedic dictionary "Constitution of the Russian Federation". [Electronic resource] - Access mode - <http://slovari.yandex.ru/dict/konst/> (accessed 17.12.2017)

⁶⁰⁶ Russian encyclopaedia on labor protection. [Electronic resource] - Access mode - <http://slovari.yandex.ru/needs/Treatment of labor> (accessed 17.12.2017)

4. “Ecological safety - the complex of forms, the phenomena and actions providing ecological balance on Earth and in any its regions at the level to which physically, social and economically, technologically the mankind is also politically ready”⁶⁰⁷.

Apparently from definitions, more often a concept of ecological safety is compared with the sum of rules, the system of measures, process or a complex of forms which are directed to prevent ecological threats of natural and technogenic character. All these definitions have rather negative character and almost don't reflect the specifics of a concept, for example, in regional (that is also necessary, especially for writing of this research) or global scale.

At the same time, “the states recognise the cross-border nature of ecological threats”⁶⁰⁸ and “the insufficient ability to protect the sovereign territory and the population unilaterally”⁶⁰⁹. Existence of global problems of the present among which was called also ecological has pushed critics of the realistic concept to a talk on the concept of “global safety” which meant depending on the scale of threats (global problems) to look for also the level of their levelling (global community) where the part of defenders was assigned not only and not just to the states, but rather international structures. From here take there the institutionalisation and the theory of the international modes have begun which ideological inspirers were R. Keokhane, O. Young, etc.

So, thanks to expansion and deepening of a concept of safety in general and also depending on a reference object of ecological safety it is allocated the following types of ecological safety:

- national (state) security where the unity of the subject and an object - the state is observed;
- human security where subject of protection against ecological threats is the person;
- safety of natural systems which is closely correlating with concepts of sustainable development and environmental protection, but not identical.

At the international level tools of interstate policy in the sphere of ensuring ecological safety are the international law, the international consultations, interaction in the international organizations for environmental issues.

Reference object in this context is the ecosystem as the uniform structure consisting of key elements, failure of one of them generates instability of all systems and can cause threat for existence of the person, flora and fauna of the system.

---

⁶⁰⁷ Dictionary of environmental terms. [Electronic resource] - Access mode - <http://eco9571.narod.ru/eco-glossary.html> (accessed 17.12.2017)

⁶⁰⁸ Yarygin G.O. International Environmental politics... P. 213.

⁶⁰⁹ Ibid.

1.3 Fundamentals of formation of the environmental safety policy in the Arctic and their intercommunication with sustainable development

The Arctic region in this study means the northern territories of Canada, Denmark, Finland, Iceland, Norway, Russia, Sweden and the USA. This choice can be substantiated historically (five countries possess the northern territories) and by following international documentation.

In international political practice the Arctic was not considered as an international region for a long time (territories owned by five Arctic states – Denmark (Greenland), Canada (Canadian North), USA (Alaska), USSR (Far North) – were rather considered as internal areas of countries which national interests also laid outside the Arctic; and the idea of the Arctic as an area of international relations and, moreover, multilateral cooperation became possible just after the Cold War's end).⁶¹⁰

At the present stage there is a viewpoint that only five states considered to be “arctic states” (whose territory directly puts out to the Arctic Ocean): Denmark, Canada, Norway, Russia, the United States⁶¹¹ - the so-called Arctic five. However, in the Arctic Environmental Protection Strategy of 1991, the term refers to “a group of eight states whose territory intersects with the Arctic Circle”⁶¹²: the “Arctic Five” has expanded to the “Arctic Eight” due to addition of Iceland, Finland and Sweden.⁶¹³

At the moment, there is no official position in international law regarding which territories are considered to be arctic so the definition of the Arctic as “a part of the Earth centered on the North Pole and the outer boundary passing through the Arctic Circle”⁶¹⁴ is used. National legal acts of the Arctic states and bilateral agreements are considered to be the legislative base concerning the Arctic territories. For the water area the legislative base is the UN Convention on the Law of the Sea and a number of other legal documents which will be discussed further.

---

⁶¹⁰ Young O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities. // Fourth Conference of Parliamentarians of the Arctic Region. Rovaniemi, Finland, 2000.

⁶¹¹ Konyshov V.N., Sergunin A.A. Arctic in international politics: Cooperation or rivalry? // The Arctic in the activities of international organizations. Report of RISI. M., 2011. P.9.

⁶¹² Regional level of law regulation of relations of states in the Arctic (comment) / Comment of prof. Vylegzhanina AN, d. Member of the Expert Council for the Arctic and Antarctic under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // Moscow Journal of International Law 2012, No. 1 (85), p. 274.

⁶¹³ Kharlampieva N.K. Evolution of the concept “Arctic” // Science and education. Yakutsk, 2014. № 3 (75). C. 7.

⁶¹⁴ Legal regime of the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the information agency Arctic info - Access mode - <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/countries-and-regions/pravovoy-rezhim-arktiki/> (accessed 20.12.2017)

Despite the fact that the development of arctic territories began as long ago as at the beginning of the last century, the interest then was shown mostly to areas of water and islands of the Arctic Ocean within the frameworks of growing international tension before the first world conflict. This region had not been playing the key role in international relations for a long time although not being in an outlying area: for the space of the 20th century the Arctic had become an arena of the military potential accumulation and a zone of political struggle for territories.⁶¹⁵ The regional strategic importance was realized in a new way in the 1980s-1990s while it became apparent that the process of ice melting may involve enormous recourse and logistic opportunities for states if they could prove their right to arctic territories and water area. However, after the Cold War a peculiar taboo to military cooperation in that region was in force because the comprehension of a military conflict possibility was still fresh in political memory. Negotiations on environmental safety provision became a special solution of the situation.

There are several explanations to the fact that the problem of the Arctic region's environmental safety provision became an agenda after the end of the Cold War. Firstly, the Arctic appears to be one of the most delicate ecological systems of the planet. Ecological problems of the Arctic owing to its physico-geographical features have a high probability to develop from regional to global. Accordingly to this fact the questions of international legal protection of this region's fauna acquire special urgency. Secondly, in political practice of foreign states the idea of non-military security (reaction to non-military threats)⁶¹⁶ had been developing since 1960s, and in the theory of international relations the term of so-called "soft power" was introduced which meant reaction to non-military challenges in which ecological threats were mentioned among others.

As stated above, after the end of the Cold War the idea that ecological threats are comparable with military threats at a level of danger got theoretical comprehension. They are untraditional in their nature and require an integrated approach to resolution. Danger which the aggravation of environmental conditions (caused with human activity) presents to the global system has taken in a new way nowadays. The pollution frequently caused with global processes may threaten to existence of entire states. For example, global warming may lead to melting of ice beds of Greenland, as a result to the sea level rise and low ground or coastal states (like Bangladesh) may face with a threat of flooding. Transborderity of ecological problems needs a coordination of efforts of their resolution, and search of such resolution falls on international community. Resolutions of

---

⁶¹⁵ Goldin V.I. The Arctic in International Relations and Geopolitics in the Twentieth and Beginning of the 21st Century: Milestones of History and Modernity // Vestnik (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2011. - №6. - P. 22 - 33.

⁶¹⁶ Lomagin N. "Soft" security in the representations of the federal and regional elites (on the example of the North-West regions of Russia) // International processes. 2003. № 2. P. 109.

ecological problems to a considerable extent depend on both the political will of states and the ecological legal awareness of their citizens.

The best way to react to threats to the international system is coordination of actions of states and people through the civil society. Theorists of human dimension of security prove that in regional policy owing to joint actions of civil society and states there can be created norms and institutions which are essential for removing threats to international peace and security. Human safety in the Arctic also includes protection of health and cultural heritage. The native peoples (whose way of life depends on necessity of preservation and maintenance of their traditions) are under threat now as well as does the remaining population of arctic territories which suffers from consequences of climate change and anthropogenic pollution.⁶¹⁷

From the administrations of the Arctic states, the ideas of soft security were supported in the Scandinavian countries, partially found expression in the Mikhail Gorbachev's Murmansk initiative of 1987 in which he proposed international environmental cooperation in the Arctic.⁶¹⁸ The emergence of the idea of ecological cooperation was explained with the fact that the Arctic region, on the one hand, is characterized by a rather vulnerable ecosystem (acuter than others reacting to climatic and negative anthropogenic processes), on the other - the Arctic is able to influence the climate on a global scale by itself.

The realities of the late 20th century underscored the connection between the struggle against environmental problems and problems of development – thereby they denoted the link between human environmental and social security which was the forerunner of the emergence of the concept of sustainable development (SD), the development of which had to stimulate the notion of environmental safety. In 1987, in the report of the Chairman of the UN Commission on Environment, Gro Harlem Brundtland, was given the following definition: “Sustainable development is such development which meets the needs of the present but does not threaten the ability of future generations to meet their own needs”⁶¹⁹. This definition was discussed at the UN Conference in Rio de Janeiro and formed the basis of this conference's final document: “sustainable development is a model of the forward movement in which satisfaction of the vital needs of the present generation of people is achieved without depriving this opportunity for future

---

⁶¹⁷ Heininen L. Security of the Global Arctic in Transformation – Potential for Changes in Problem Definition Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. Palgrave Pivot, London.2016. P.27-29.

⁶¹⁸ Lomagin N.Op.sit. P. 109.

⁶¹⁹ Development and international economic cooperation: environmental problems. Report of the World Commission on Environment and Development. 1987g. [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 02.11.2017)

generations”⁶²⁰. With the help of sustainable development policies the following problems were supposed to be solved: climate change, the problem of excessive energy consumption, waste utilization, public health threats, poverty, natural resource management, degradation of biodiversity and natural resources.

The notion of ‘sustainable development’ faced criticism in several areas. First, there are some questions about translation into Russian which has inconsistencies: they are pointed out by several researchers at once, suggesting replacement of the word ‘sustainable’ with ‘supportive’, ‘reinforcing’⁶²¹.

Secondly, the vagueness of the concept is also noted, what gives the possibility of its different political interpretation. At the same time, directly for the Russian side is typical emphasis toward the economic component of the SD ensuring policy, as I.A. Shmeleva notes⁶²².

The semantic content of the sustainable development concept is associated with the need for policy orientation (at all levels) to achieve the well-being of people without harm to future generations. The Brundtland Commission report, like the numerous reports of the Club of Rome and ideas of individual researchers within the frameworks of social and environmental sciences, proceeds from the fact that at the end of the 20th century, mankind has reached a critical level of development, having almost exhausted the planet's resources, and the latter calls into question the accessibility of resources to the future generations. G.H. Brundtland by herself and many other people after her stressed the three-tier nature of SD: economic, political and environmental aspects. This thesis was confirmed in the new UN report on SD, published in 2015⁶²³.

At the same time, environmental security in the UN's goals is revealed through interconnection with other components of policy. In 2015, the UN revised the global goals of the sustainable development agenda. The UN issued a report in which the global Millennium Goals (especially “The universal elimination of poverty in all its forms, the preservation and rational use of oceans, seas and marine resources for sustainable development, ensuring the availability and rational use of water resources, ensuring openness, security, vitality and environmental sustainability of cities and settlements”, etc.) are recommended to be achieved through the rational use of “resources and sanitation for all, environmentally considered management and safe use of

---

⁶²⁰ Agenda for the XXI century. The final document of the United Nations Conference on the Problems of the Environment. 3-14 June 1992 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (accessed 02.11.2017)

⁶²¹ Hass J.K. Sustainable development: the problem field of political theory and practice // Actual problems of world politics in the XXI century. SPb, 2013. P. 12; Shmeleva I.A. Sustainable Development, Climate Change and Environmental Security in Current Political Discourse // Actual Problems of World Politics. SPb, 2007. With. 122; Alimov A.A., Tovbina V.L. Op.cit. P. 454.

⁶²² Shmeleva I.A. Op.cit. P. 122.

⁶²³ Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017)

chemicals, waste reduction and recycling, more efficient use of water and energy resources” (p. 34), transfer of environmentally safe technologies to developing countries (p.41), protection of the population from environmental shocks and disasters (Goal 1, p.1.5), enhancing international cooperation for facilitating access to researches and technologies in the realm of environmentally clean energy including renewable energy (Goal 7, paragraph 7.a.), wider use of clean and environmentally safe technologies and industrial processes (Goal 9, paragraph 9.4), increase of resilience and adaptability to dangerous climatic phenomena and natural disasters in all countries (Goal 13, paragraph 13.1), ensuring the rational use and protection of marine and coastal ecosystems (Goal 14, paragraph 14.2), ecologically rational catch considering biological characteristics (Goal 14, paragraph 14.4)”⁶²⁴ .

The concept of sustainable development found a response at the political arena, influenced the revision by states of their concepts and the inclusion of environmental safety in the system of national interests. Putting into operation the concept of “sustainable development” gave birth to a number of international-regional concepts in the early 1990s including the Arctic Environment Protection Strategy⁶²⁵, the goals of which are closely correlated with the policy on ensuring environmental safety.

According to O.Young, a theorist who was standing at the origins of environmental cooperation in the Arctic, the peculiarity of environmental problems in the Arctic is that “Arctic systems are slowly recovering from serious disturbances; in addition, there are hot spots in the Arctic (for example, areas of extreme concentrations of animals and other organisms), which are particularly sensitive to interference, and the Arctic is a reservoir in which substances that pollute water and air accumulate and continue to exist for a long period”⁶²⁶.

International cooperation in the field of sustainable development, aimed to solve the above-stated problems of the Arctic region, O.Young sees in the interaction and complementarity of economic activities, cultural, scientific and environmental components of international cooperation⁶²⁷.

---

⁶²⁴ Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017)

⁶²⁵ Arctic Environmental Protection Strategy 1991. - [Electronic resource] // The site of electronic fund of legal and normative technical documentation “Consortium-Code” - Access mode - <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (accessed 02.11. 2017)

⁶²⁶ Young O.R. Creating an Arctic Sustainable Development Strategy. First Stefansson Memorial Lecture. - Akureyri, Iceland, Stefansson Arctic Institute. December, 1998. [Electronic resource] - Access mode - <http://www.svs.is/oranyoung.htm> (accessed 02.11.2017)

⁶²⁷ Young O.R. Creating an Arctic Sustainable Development Strategy. First Stefansson Memorial Lecture. - Akureyri, Iceland, Stefansson Arctic Institute. December, 1998. [Electronic resource] - Access mode - <http://www.svs.is/oranyoung.htm> (accessed 02.11.2017)

In addition, conditions of the Arctic are very conducive to environmental degradation in the sense that actions or events (for example, hunting certain animals) can cause processes that lead to irreversible changes. All these conditions are arguments for the implementation of the ecosystem approach to environmental and resource management in order to minimize the effects of industrial impact and focus on regulating the circulation of pollutants coming from outside the region.

The issue of the objects (hence, the policy) of ensuring the environmental security of the region is of a debatable nature nowadays. Due to the uniqueness of regional development as well as the general trends of changing the system of international relations, joint work to ensure environmental safety should be aimed at protecting nature and human as part of the ecosystem, eliminating pollution of natural and anthropogenic character, adapting to climate change. At the same time, states are remaining the main subjects of the policy to ensure environmental safety.

In political practice, sustainable development and environmental security have been taken into account by states in conceptual documents relatively recently, and their place in the relevant national doctrines is still not sufficiently ordered, which cannot be said about the protection of the environment in the Arctic region. In order to characterize the role of environmental policy of the Arctic region's countries and their national interests in the field of environmental protection, it is most appropriate to consider the National Security Concepts of the respective states as well as internal documents (if there are any) on their Arctic policy.

In the USA, the state (federal government) is the main subject of the formation of federal environmental policy, and all three branches of power are involved in the rule-making process. Congress adopts laws and also exercises some informal control over their implementation.⁶²⁸ Official responsibility for the implementation of the norms is borne by the executive authorities. Regarding the protection of the environment, they primarily provide the administration of most environmental laws. The Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Agriculture also play an important role in the formation of environmental policy. In 1970, the US Environmental Protection Agency (EPA) was established. In the United States there is a large number of federal agencies for the environmental issues management, but the States in their environmental policies mostly rely on various specially established bodies to combat regional or local environmental problems as well as certain environmental projects. Laws set standards for permissible levels of pollutants in air and water. The responsibility for developing and accepting official documents and development plans is conferred on the US Government. There is a certain disproportion in practical implementation of environmental policy in the Arctic region for the United States and its reflection in official documents.

---

⁶²⁸ Hahn, R. W. United States Environmental Policy: Past, Present and Future. [Electronic resource] – Access mode - http://lawlibrary.unm.edu/nrj/34/2/04_hahn_policy.pdf (accessed 02.11.2017)

Basing on the National Security Strategy adopted by the Government, for the US environmental security is not a key concept and is limited to the intention to provide “measures to strengthen sustainability and reduce vulnerability to climate impacts”⁶²⁹. The States understand the protection of the environment as “energy security” and combating climate change which “is an urgent and growing threat to our [US] national security, contributing to the spread of natural disasters, refugee flows and conflicts concerning priority resources such as food and water”⁶³⁰. At the same time, they did not have an Arctic doctrine for a long time, the role of which was fulfilled by the special Presidential National Security Directive concerning the Arctic, where it was stated that the US had vital interests in the Arctic region and would act independently or through cooperation with other states in order to meet these interests.⁶³¹

The US National Security Strategy in the Arctic region published by the US Security Council during the Obama presidency identifies three areas of US policy in the Arctic: promoting the security interests of the United States, continuing responsible governance of the Arctic region and strengthening international cooperation. The phrase “environmental safety” is not mentioned although it has been repeatedly mentioned about the sustainable development of the region and intentions to promote it.⁶³² “Protection of the Arctic environment and preservation of natural resources, protection of the unique and changing environment of the Arctic”⁶³³ is considered as an integral part of the policy for managing the region and preserving its resources.

One of the US’ goals from strategy is assessment and monitoring the state of Arctic ecosystems, the risks arising because of climate change and other stress factors for preparedness and effective response to environmental challenges. Although there is no definition or listing of these risks in the US Arctic strategy, there is a possibility that this is a matter of time. In any case, the above-stated measures, of course, can be considered as elements of a policy to ensure environmental safety although they are not directly called this way in concept papers. It is important to note that the US views the Arctic Council as a platform for promoting its interests in the region but only “within its [AC] current mandate”⁶³⁴.

---

⁶²⁹ USA National Security Strategy. Washington, 2015. [Electronic resource] - Access mode - <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (accessed 08.11.2017)

⁶³⁰ Ibid.

⁶³¹ USA National Security Presidential Directive. Washington D.C. 2009. [Electronic resource] - Access mode - <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/20090112-3.html> (accessed 08.11.2017)

⁶³² National strategy for the Arctic Region // The White House site during the presidency of Barack Obama - Access mode - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 08.11.2017)

⁶³³ Ibid.

⁶³⁴ National strategy for the Arctic Region // The White House site during the presidency of Barack Obama - Access mode - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 08.11.2017)

Canada focuses on the consequences of global climate change in the region. This state was the main advocate of the ideas of international environmental documents concerning such important issues as pollution of the environment and the need to protect and preserve the unique nature of the Arctic.

There are three documents concerning the Arctic policy in Canada's archives. These documents provide a common vision of the future of the Arctic region by Canada as well as actions of the state aimed at achieving such a future. First of all, the Arctic must become a stable area, governed by international law, with certain boundaries, where there is dynamic economic growth and trade, a distinctive indigenous population and a healthy ecosystem.⁶³⁵

Since Canada, for historical reasons, does not have a National Security Doctrine, it is very difficult to trace the role of environmental security among other policies. Canada's environmental policy consists in an integrated approach to the protection of ecologically sensitive lands and waters in the north of the country. The Government of Canada is developing legislation to prevent pollution of arctic waters, is trying to contribute to the study of climate change and is assisting the peoples of the North in adapting to these changes.⁶³⁶

Environmental protection in the Canada Strategy 'Our North, Our Heritage' is mainly discussed concerning the sustainable development and also is not directly related to security. Nevertheless, measures to preserve the lifestyle of the Arctic population and environmental protection which are included in the document will contribute to improvement of environmental and human security.

The next country, Denmark, had developed its position under the influence of both foreign and internal political factors. Its policy is neutral and is distinguished with restraint in making decisions. It is stated in the third chapter of the Arctic Strategy of the Kingdom of Denmark that "Denmark is on the way to accumulating scientific knowledge on climate change measures to prevent environmental pollution"⁶³⁷.

The section of the security policy substantially includes the issues of environmental protection. Unlike the United States, Denmark identifies risks associated with environmental security problems such as those related to climate change and pollution from oil spills.

The main geopolitical interests and policy principles of Iceland are the development of opportunities and the development of resources, as well as the development of bilateral relations with the Arctic states. Iceland believes that the Arctic is a platform for international cooperation,

---

⁶³⁵ Canada's Northern Strategy: Our North Our Heritage. 2009. [Electronic resource] - Access mode - <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (accessed 08.11.2017)

⁶³⁶ Ibid.

⁶³⁷ Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020. 2010. [Electronic resource] - Access mode - http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx (accessed 08.11.2017)

and the discussion should be in many dimensions, including climate change, agreements on oil emissions, extraction of energy resources which cannot manage without special environmental protection measures. Therefore, Iceland is interested in adopting the relevant international environmental legislation.

First of all, the environmental points of the Icelandic Parliament's Directive on the Arctic include the thesis that the starting point for a world discussion could be: protection of the rights of indigenous peoples, preservation of resources and ecosystems, response to challenges, preservation of biological diversity etc.⁶³⁸

However, the priority of this dissertation is paragraph 9 of the Icelandic Parliamentary Resolution which implies an expanded understanding of security by including “protection of flora and fauna, research and observation in the region, search and rescue, and prevention of pollution ... in order to protect Icelandic interests in the field of environmental protection, social welfare and sustainable use of natural resources”⁶³⁹. The Arctic Council, albeit with reservations, is considered by Iceland to be the most influential and worth-while organization in the region.

In Sweden's priorities in the Arctic region are included general population priorities, climate change, polar research and sustainable development. The increased attention of recent decades to this region has entailed ecological consequences that have affected the life of flora and fauna. Sweden considers it necessary to strengthen the political role of the Arctic Council and “advocates the fight against pollution as a result of emissions of hazardous substances”⁶⁴⁰. In the Swedish strategy there is such a notion as risks caused by extractive and logistic activities in the Arctic, as well as hot spots in the Arctic region which are defined as areas most prone to negative consequences of anthropogenic pollution. Undoubtedly, measures to level risks and eliminate the effects of pollution are part of the policy to ensure environmental safety.

Since Finland (as well as Sweden) does not have an Arctic coastline and energy resources, it can be concluded from official documents and activities that interest in developing the Arctic will be practically expressed through the desire for cooperation in the field of soft security through sustainable development. Finland has also set up a special group to support and coordinate the country's activities in the Arctic.⁶⁴¹

---

⁶³⁸ A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 2011. [Electronic resource] // The website of the Ministry of Foreign Affairs of Iceland - Access mode -<http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (accessed 08.11.2017)

⁶³⁹ Ibid.

⁶⁴⁰ The Arctic: Sweden's strategy for the region. 2011. [Electronic resource] // The website of the Government of Sweden - Access mode - <http://www.government.se/sb/d/14766/a/167998> (accessed 08.11.2017)

⁶⁴¹ Finland methodically studies the policy of economic and technological expansion into the Arctic region [Electronic resource] // Site of the News Agency nord-news.ru - Access mode - <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=453> (accessed 11.08.2017)

Regarding environmental protection, the policy of Finland, according to the Strategy adopted in 2013, is consistent with the policy of other states of this region, what means studying climate change, paying attention to pollution and preservation of biological diversity.⁶⁴² The tri-unity of Finland's goals in this aspect is to draw attention to the characteristic ecological features and risks in international organizations; providing strong support for Arctic research, developing regional climate models and environmental monitoring; contributing to nuclear safety. The Finnish strategy clearly shows the applied nature of research and its direct connection with politics. At the same time, measures that contribute to the sustainable development of the region are viewed as part of Arctic security.

A specific feature of the Russian concept is that principles and priorities are well-developed. Proceeding from the “Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and a further perspective”, among the main national interests of the Russian Federation in the Arctic is “saving the unique ecological systems of the Arctic”⁶⁴³, although the use of the Russian Arctic in the interests of the extraction and transportation of resources and management of the northern sea route predominates. The Russian concept also contains a lot points about the environment protection, monitoring and elimination of pollution etc.

At the same time, the National Security Strategy of the Russian Federation mentions “environmental security” (without definition) as well as the “environmental sphere of national security” and “strategic goals of ensuring environmental safety and rational nature management” are emerged. Among the latter “preservation and restoration of natural systems, ensuring the quality of the environment necessary for human life and sustainable economic development; elimination of environmental damage from economic activity in conditions of increasing economic activity and global climate change”⁶⁴⁴.

Norway was one of the first to issue the “Norwegian Plan for Cooperation in the Sphere of Environment and Development”, the Government Strategy in the Northern Regions (2006), and a few years later the report “New Building Blocks in the North” (2009). They contained the goals and principles of the Norwegian environmental policy in the Arctic.

---

⁶⁴² Finnish Arctic Strategy. 2013. [Electronic resource] // Site of the Office of the Prime Minister of Finland - Access mode - <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (accessed 08.11.2017)

⁶⁴³ Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and a further perspective. Moscow, 2008. [Electronic resource] // Site of the Government of the Russian Federation - Access mode - <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (accessed 08.11.2017)

⁶⁴⁴ National Security Strategy of the Russian Federation. Moscow 2015. [Electronic resource] // The site of the Security Council of the Russian Federation - Access mode - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (circulation date 08.11.2017)

At the foreign policy level, Norway declares the need for international, regional and bilateral cooperation in the field of environmental protection with emphasis on the orientation towards interaction with certain states.

Norway's goals in the Arctic included the development of knowledge on climate change and the environment, and the strengthening of marine monitoring in order to respond to challenges in a timely manner, ensuring the preservation of the culture and livelihoods of indigenous people.⁶⁴⁵

In the previous Arctic doctrine of Norway, the only one of all others, it was said about achieving priorities using the concept of “soft power”.⁶⁴⁶ Norway, before many states in the region, began to pay attention to the interests of the indigenous population, since the issue of demographic policy was particularly acute for the country. As a state accustomed to receiving most of the national budget revenues from fuel production and transit, Norway is interested in exploring Arctic fields and getting as much new territories as possible. However, in this country all these things are combined with a high level of environmental awareness and high environmental standards of the above-stated activities. The environmental component of sustainable development is important for Norway's practice; among the main goals are protection of endangered species and habitats, maintenance of ecosystems, sustainable use and preservation of nature, reduction of greenhouse gas emissions and anthropogenic pollution.

At the same time, Norway proceeds from the need for an integrated approach to the Arctic as a region that is at the junction of the foreign and domestic policies of states. According to its Arctic strategy, Norway plans to focus its efforts on cooperation with regional neighbors “in the field of security, environmental protection and resources in the Arctic”⁶⁴⁷, including cooperation in the Arctic Council.

Thus, understanding of the transboundary nature of environmental problems and fragility of Arctic ecosystems and biological diversity in practice compel governments to seek solutions at the international level, and the need for intensification of international environmental cooperation in order to solve climate and other natural problems is a red thread in all strategies. At the same time, there is no common understanding of the security policy. Such a state of interstate cooperation can be explained with the help of the securitization theory of B. Buzan and his colleagues according to the Copenhagen School of International Relations Theory. Common features of awareness of

---

⁶⁴⁵ New building blocks in the North. 2009. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs website for Finland - Access mode - https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (accessed 08.11.2017)

⁶⁴⁶ Komleva N.A. Arctic strategy of the Arctic states: general and special // Arctic and North. 2011. № 2. P. 4.

⁶⁴⁷ Norway's Arctic Strategy - between geopolitics and social development, 2017 - [Electronic resource] // The website of the Ministry of Foreign Affairs of Norway - Access mode - <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (accessed 09.11.2017)

environmental problems unambiguously force states to interact at various levels on issues of their solution; however, it is not possible to talk about successful securitization of problems through doctrinal consolidation at this stage. Conceptually, the Arctic states are still approaching the security of the region from traditional positions, consonant with political realism.

The international policy on environmental safety in the Arctic is expressed in the interaction of states for implementation of common national interests and priorities. On the other hand, international cooperation of the eight Arctic states is carried out in the field of environmental protection and human security, maritime search and rescue in the Arctic, liquidation of the consequences of emergency situations. In this regard, it can be said that the security policy in the region implies cooperation in providing soft security with an emphasis on the environmental dimension.

To date, it is clear that de facto such forms of security policy not only play a significant role in recognizing the uniqueness and importance of preserving the nature of the region, but also enable states to form common positions in other areas of national interests, both in the Arctic and beyond. However, there is a problem of the need to revise the place of environmental security in the conceptual documents of the states of the region, the official allocation of the environmental dimension of security as a special sphere of political interaction.

In general, international cooperation on ensuring environmental security in the Arctic is conducted through a number of international institutions, international consultations and through international law.

Besides the AC, the following organizations are active in the region, anyway related to nature protection: the Barents Euro-Arctic Council (BEAC), the European Union (EU), the Nordic Council of Ministers (NCM), the Northern Forum (NF) and the Council of Baltic Sea States (CBSS). At the same time, the EU has the most developed Arctic strategy at the expense of the 'northern dimension' policy that exists there, but the EU "has an indirect influence on the Arctic region ... On the formal side, only Denmark's membership in the EU (and even with its Greenland territories of special status) gives Brussels the right to apply for some role in the region"⁶⁴⁸. Among all the international institutions only the AC has all eight Arctic countries as its members.

Another argument in favor of the fact that interaction in the Arctic Council will be the most perspective for the development of environmental security in the Arctic is that, for example, the Russian Arctic, according to the approach of the Doctor of Economic Sciences Pilyasov A.V., geographically includes not only European, but also Asian territories.⁶⁴⁹ "Insufficient integration of

---

⁶⁴⁸ Konyshov V.N., Rykhtik M.I., Sergunin A.A. Arctic strategy of European countries: problems and prospects // *The Arctic: a zone of peace and cooperation* / Pod. Ed. A.V. Zagorsky. - Moscow: IMEMO RAS, 2011. P. 157

⁶⁴⁹ Pilyasov A.N. The Arctic of Asia and the Arctic of Europe: Will the trajectory of development diverge? // *The Economy of the East of Russia*, 2015. №1. P.26

the BEAC in the system of relations in the Arctic”⁶⁵⁰ is noted by D. Medvedev in forecasting foreign policy situations in the Arctic. At the same time, the work of the AC to improve the environmental situation is aimed at both parts of the Arctic.

The adoption of a number of international and interstate conventions and agreements was a result of cooperation in the international legal sphere.

The adoption of the Convention on Prevention of Pollution from Ships (MARPOL) in 1973 (ratified by eight Arctic states) was important for formation of a unique Arctic-specific policy for environmental safety. There is article 11 in the first chapter of the convention, according to which there are so-called special areas where “for recognized technical reasons relating to their oceanographic and environmental conditions and the specifics of navigation, it is necessary to adopt special mandatory methods for preventing oil pollution of the sea”⁶⁵¹. As I. Minaeva rightly notes, “taking into account the prevalence of marine spaces with special geocological features in the Arctic, the specifics and intensification of sea transportations as well as the specifics of the land area of the Arctic region closely connected with the sea, it is possible to determine the status of the Arctic as a ‘special area’ subject to special international legal protection”⁶⁵².

The Protocol to the Convention of 1978 implies the need for notification in the case of “the discharge of oil or harmful liquid substances carried out during the operation of a ship, the quantity or instantaneous rate of discharge of which exceeds the limits permitted under this Convention”⁶⁵³.

One of the key documents is the United Nations Convention on the Law of the Sea of 1982 which contains norms for preservation of living resources, protection of the marine environment and assessment of ecological consequences of activity. Environmental security measures under the Convention vary depending on who has the right to conduct economic activities in the area. In the case it is an exclusive economic zone, environmental protection should be ensured by the rightholder states, for which article 234 provides the rules “on prevention, reduction and preservation under control the marine pollution from ships in ice-covered areas”⁶⁵⁴, in the case it is the high seas the environmental protection is ensured with help of international legal mechanism for

---

⁶⁵⁰ Medvedev D.A. Situational forecasting and the formation of Russia's foreign policy strategy (on the example of the Russian Federation's foreign policy in the Arctic): Candidate dis. In Political Sciences: 23.00.04 / The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation - Orel, 2016. P. 88.

⁶⁵¹ Annex I to the MARPOL Convention 73/78 “Regulations for the Prevention of Oil Pollution” - [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents - Access Mode -http://docs.cntd.ru/document/499014769 (accessed 09.11.2017)

⁶⁵² Minaeva I.Yu. Ecological security of the Arctic region: international legal aspects - [Electronic resource] // Federal legal portal “Legal Russia” - Access mode - http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090, 100047088 # text (issued 09.11.2017)

⁶⁵³ Protocol of 1978 to the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973 (MARPOL 73/78) - [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents - Access Mode -http://docs.cntd.ru/document/901764505 (accessed 09.11.2017)

⁶⁵⁴ United Nations Convention on the Law of the Sea - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (accessed 12/20/2017)

interaction, consisting of a number of specialized bodies of the UN. In 1990, the International Convention on Oil Pollution Preparedness, Response and Cooperation was signed, supplemented in 2000 by the Protocol on Preparedness for Pollution of Hazardous and Noxious Substances, Control and Cooperation, OPRC-HNS 90/00.

There are a number of international documents containing elements of environmental policy which has not been ratified by all eight countries in the Arctic⁶⁵⁵, these documents mainly contain norms for prevention or elimination of nuclear pollution in relation to the water area.

Since 2017, the Polar Code began to operate, where paragraphs 3 and 4 from preamble are interesting, recognizing that “communities of Arctic coastal peoples may be, and polar ecosystems are vulnerable to ... shipping”⁶⁵⁶, and “any security measure undertaken with the purpose of reducing the likelihood of an emergency is clearly very useful for preservation of the environment”⁶⁵⁷.

There are also a big amount of bilateral agreements at the regional level: the Copenhagen Accord on Alerting and Cooperation in Case of Marine Pollution by Oil or Other Hazardous Substances (participants: Denmark, Norway, Finland, Iceland, Sweden); Scandinavian agreement on environmental protection (participants: Denmark, Finland, Norway, Sweden) of 1974 involving joint actions to prevent and respond to accidents.⁶⁵⁸

Regional multilateral agreements contain provisions for protection of the environment and human security, however, do not imply the participation of all eight states of the Arctic Council.

Summing up, we can summarize that although in center of the doctrinal postulates of the Arctic states still are national interests in the field of governance of the region and the rational use of natural resources, the environmental component of extractive activities and the emphasis on sustainable development of the region is still present in them to some extent. Concern with the state of the environment can to a large extent be found in the program documents of the Nordic

---

⁶⁵⁵ International Convention on Intervention on the High Seas in Accidents Conducting Oil Pollution (Brussels, 29 November 1969) - [Electronic resource] // Legal Internet Portal “Zone of Law” - Access Mode -<https://www.zonazakona.ru/law/abro/572/> (accessed 20.12.2017); Convention on Early Notification of a Nuclear Accident / Adopted by the IAEA General Conference (September 26, 1986) - [Electronic resource] // UN Official Site - Access Mode -http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml (accessed 20.12.2017); Convention on Assistance in the Case of a Nuclear or Radiological Emergency / Adopted by the IAEA General Conference (September 26, 1986) - [Electronic resource] // Official UN Website - Access Mode -http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml (accessed 20.12.2017); Convention on the Transboundary Effects of Industrial Accidents (as amended in 2008) - [Electronic resource] // Official website of the European Commission - Access mode -[https://circabc.europa.eu/webdav/CircaBC/env/seveso_seg/Library/legislation/TEIA_convention/TEIA%20Convention%20\(2008%20version\)%20RU.pdf](https://circabc.europa.eu/webdav/CircaBC/env/seveso_seg/Library/legislation/TEIA_convention/TEIA%20Convention%20(2008%20version)%20RU.pdf) (accessed 20.12.2017)

⁶⁵⁶ International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) - [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documentation “Consortium Code” - Access Mode -<http://docs.cntd.ru/document/420376046> (accessed 09.11.2017)

⁶⁵⁷ Ibid.

⁶⁵⁸ Minaeva I.Yu. Ecological security of the Arctic region: international legal aspects - [Electronic resource] // Federal legal portal “Legal Russia” - Access mode - [# text](http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090,100047088) (issued 09.11.2017)

countries: Denmark, Finland, Sweden, Iceland. The new edition of the Arctic doctrine of Norway implies an emphasis on traditional security, although all the features and measures on the policy of ensuring environmental safety can be found in the sections on sustainable development and international cooperation in the region. Environmental principles are gradually beginning to occupy a proportionally important issue in the Russian Arctic doctrine. Features of approaches of the USA and Canada are traced in the desire to manage the region and postulate its own special position and the right to use resources, which logically implies the ecological component of this process. It can be assumed that Iceland is the only country in the Arctic that talks about expanding the concept of security by including new challenges and threats of a natural nature.

Ecological safety in the doctrines of national security of the Arctic states occupies a different place, however, if not a special section, then at least measures to combat environmental challenges and constituent features indicate an understanding of the importance of this component in the management of the territory of this region and in their domestic policy.

According to one of the viewpoints⁶⁵⁹ on the development of the security/safety system in relation to the Arctic region, it is possible to distinguish three main directions:

1) “Traditional (military or hard). After the end of the Cold War, there were fewer military threats in the Arctic, but they did not disappear. The main spheres of consideration here can be considered nuclear deterrence, a system of military weapons.

2) Environmental safety: considers the range of environmental problems that can not be effectively solved by state actors in international relations alone because of the non-military (soft) nature of the threats they require interstate and international cooperation.

3) Human security: focused on protection from existing threats and the development of a situation where people's interests are preserved. Among the goals of ensuring human security: health, cultural and food security”⁶⁶⁰.

There is an interrelation between the last two directions, since the preservation of the environment ensures the protection of human health, lifestyle, recreational and self-realization conditions. Interaction on these correlating areas involving Arctic residents is conducted under the aegis of the high-level intergovernmental forum “Arctic Council”. Due to the historical situation that took place at the moment of creation of the AC, in its constituent documents there is a problem of the lack of definition of environmental security and the conceptual formulation of policies to ensure it. However, since the establishment of the AC, there has been a significant evolution of its

---

⁶⁵⁹ Cela M. Arctic security: Policy analysis of the circumpolar states [Electronic resource] // Internet academic platform «Academia» – Access mode – http://www.academia.edu/1286195/Arctic_security_Policy_analysis_of_the_circumpolar_states (accessed 07.11.2017)

⁶⁶⁰ Ibid.

policy, expressed in the institutional formation and expansion of spheres of cooperation and legalization of some of them.

Despite attempts of a theoretical and practical nature, there is no generally accepted global or regional definition of the ecological safety of the Arctic. The reasons for this can be considered different interpretations of the subject (s) of protection, lack of a clear conceptualization of understanding of the policy on environmental safety in doctrinal documents.

The main achievement of all theoretical and international efforts of the late twentieth century was the expansion of the concept of security through the recognition of different levels of threats. The most approximate conceptual consolidation of expanded and soft security - the concept of sustainable development - made it possible to talk about the intentions of the states of the region to ensure in practice monitoring and assessment of the environment in order to preserve the welfare of the population and adaptation to natural changes.

In this study, the author will adhere to the following understanding of the ecological safety of the Arctic.

Ecological safety of the Arctic is a set of actions and rules for protecting the natural environment of the Arctic region; a set of measures taken by states to prevent threats and challenges and to eliminate their consequences on a local, transboundary and global scale; policy on ensuring the livelihoods of present and future generations in a favorable environment.

This understanding of the environmental security of the Arctic, in turn, is a derivative of the expanded understanding of security developed by postmodernists, contains elements of theoretical understanding of the notion of “soft security” and closely correlates with the idea of “sustainable development”, which is implemented in the region through implementation in the legislation of states and through international organizations.

Taking into account the above-studied, it is possible to formulate the main features of the policy on ecological security of the Arctic region:

- a set of actions and rules to protect the natural environment of the Arctic region,
- a set of measures taken by states to prevent threats and challenges as well as to eliminate their consequences on a local, transboundary and global scale,
- a policy on ensuring the livelihoods of present and future generations in a supportive environment.

CHAPTER II THE ARCTIC COUNCIL AND ENSURING OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE ARCTIC

2.1 Establishment of cooperation in the field of environmental protection in the Arctic and The Arctic Council

The forming process of environmental safety policy in the Arctic is strongly connected to the institutions of international relations. Most often these are interstate government organizations, in which participate several of the eight Arctic states. The Arctic Council deserves a close attention as the only international organization, in which all the Arctic states are represented. At the same time, the evolution of cooperation, the study of its mechanisms and directions allows to determine its future prospects.

Dualism of the opposite trends in international relations in the Arctic has been observed in the late 80's of the past century. On the one hand, as a result of militarization during the Cold War, the region became one of the centers of combat potential accumulation of the two opposing blocs, on the other - coordination of some aspects of the economic activities of the Arctic states pushed forward the development of bilateral relations between the Arctic states. In economic policies it was necessary to take into account the prospects and threats of climate change, the consequences of which became obvious. The problem of state sovereignty over natural resources is complicated by the existence of transboundary ecological problems, which is reflected on the international level. There was a need for scientific assessment and studies of the climate processes impact on the regional landscape and economic prospects, while the need to protect the environment was no less obvious. During the Cold War the Arctic states took part in opposite political poles, which complicated the political and economic interaction between them. In the Western bloc the USA had allies like Canada, Denmark, Iceland and Norway, the USSR was their main ideological and political adversary. Finland and Sweden tried to maintain neutrality, but were more drawn to the West.

The proposal of multilateral cooperation in the field of ecology on the political level was first heard in 1987 during the visit of M.S. Gorbachev to Murmansk. That statement about the need for peaceful cooperation – in scientific sphere, in the field of environmental protection, as well as in joint work in order to provide adequate living conditions for the population of the Arctic - met a response of some Arctic countries, especially Norway, Canada and Finland. It was the latter that

initiated the preparation of the conference in Rovaniemi, because it was hoped that cooperation in less critical environmental issues will improve Arctic relations and solve serious environmental problems of Russia, from which Finland suffered as well (for example, nuclear waste disposal in Kola Peninsula).

At the Preparatory meeting in Rovaniemi in 1989 all Arctic states expressed concern about the Arctic environment and the need for special interstate environmental measures. Representatives of Finland stressed the need for a long-term strategy and policy for improving environmental conditions and prevention of further pollution, as well as the need for codified political, legislative and other national measures of environmental protection. It was assumed that these initiatives would provide an opportunity for political cooperation and legally binding multilateral agreement. Such a clause was included in the draft declaration, and its adoption was considered at further negotiations.⁶⁶¹

In the early 90's, given the emerging regional struggle for resources initiated by the countries that didn't have direct access to the Arctic, it was necessary to have something to back up the rights to be present in the region. And if NATO as an organization dealing with security in Western Europe has already long existed and, moreover, it included most of the eight countries represented after all in the Arctic Council, the issues of soft security and international cooperation (exactly in the Arctic, where there were no influential regional organizations on this subject) represented a niche to be taken. By virtue of of international transformations occurred during that period (such as, for example, disintegration of the USSR and the political bloc of its allies, drawing public attention to global problems), the Finnish initiative was just in time. In addition, the results of Brundtland Commission work and the report on sustainable development, probably, also became one of the catalysts that was heard by the rest of the Arctic governments, which supported Finland. So began the Rovaniemi Process: a bunch of several preparatory measures to ensure and institutionalize international cooperation in the region.

Canada also insisted on the need for achievement and fast ratification of the agreement because of the growing threats to the Arctic environment and the need for specific measures that could be implemented and applied, emphasizing that, however, that Canada is an Arctic state, one of five with access to the Arctic waters. Feature of Canada's the position was an active desire not to include non-Arctic states in regional cooperation.⁶⁶²

After the collapse of the Soviet Union, the Russian Federation's policy in the Arctic was hindered by the absence of modern technologies, financing and clear goals in the field of nature

---

⁶⁶¹ Tennberg, M. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. Ashgate. 2000. P.35.

⁶⁶² Canada's Northern Strategy: Our North Our Heritage. 2009 - [Electronic resource] // Site of the Government of Canada - Access mode - <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (accessed 08.11.2017).

protection. During the formation the Arctic Council, Russian Federation, first of all, was concerned in development of resource potential in the Arctic, and also in development of navigation. For objective reasons, protection of the Arctic environment was not among the prioritized national interests of the Russian Federation, and yet the state of the largest (by territory) Arctic country obliged Russia to strive to maintain its position in the Arctic Council.

The most critical of new regional and legal measures to protect the Arctic was Norway. The goal of the Arctic environmental cooperation, according to Norway, was to search for problems not covered by existing international agreements. Solving environmental problems of the Arctic could not be isolated from the world environmental policy.⁶⁶³

Canada proposed that the Arctic Council was established as an intergovernmental forum for discussion, coordination and development of recommendations for fragmented cooperation back then.

For the reason of the existence of many agreements on specific environmental protection issues, where special conditions of the Arctic region were not taken into account, Sweden insisted on adoption of the Arctic strategy, as well as on the establishment of clear rules and special supervisory structure for its implementation.

In 1991, meeting of foreign ministers (of Finland, Norway, Sweden, Denmark, Iceland, Canada, the USA, the USSR) took place, which resulted in the signing the Rovaniemi declaration on protection of the Arctic environment.⁶⁶⁴

At the same time, the action plan was confirmed: Arctic Environmental Protection Strategy, (AEPS)⁶⁶⁵, Arctic Monitoring and Assessment Program. The proposal to create the Arctic Council put forward at the same conference has not been developed. Environmental Protection Strategy in the Arctic supposed to divide environmental problems and areas of cooperation into four sections: monitoring and assessment of pollutants, protection of marine environment, emergency preparedness and reaction, and preservation of flora and fauna. The first section - pollutants in the Arctic - was one of the key sections.⁶⁶⁶ There are six specific types of pollutants for the region: persistent organic pollutants, oil, heavy metals, noise, radioactivity and acidification. The ultimate goal of the declaration - purification of the region and prevention of its further pollution.^{667, 668}

---

⁶⁶³ Tennberg M. Ibid. P.36.

⁶⁶⁴ The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 - [Electronic resource] // Archive of the Arctic Circle website - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (accessed 08.11.2017)

⁶⁶⁵ Arctic Environmental Protection Strategy, 1991 - [Electronic resource] // Arctic Portal Portal site - Access mode - http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (accessed 08.11.2017)

⁶⁶⁶ Ibid.

⁶⁶⁷ Young O. R., Osherenko G. Polar Politics: Creating International Environmental Regimes. Ithaca: Cornell University Press. 1993. P. 186-187.

⁶⁶⁸ Vidas D. V. Protecting the Polar Marine Environment: Law and Policy for Pollution Prevention. Cambridge. 2000. P. 84-86.

After adoption of the Declaration and the Strategy by the eight states mentioned above further institutionalization of cooperation in the region was temporarily suspended. Then, however, the 1992 forum and the Declaration adopted in Rio de Janeiro, again attracted the attention of the world community to environmental problems and intensified cooperation in the Arctic.

On September 19, 1996 for implementation of objectives of the Arctic Environmental Protection Strategy and policy on ensuring environmental safety in the Arctic a special intergovernmental environmental organization was created: the Arctic Council (AC). The Arctic Environmental Monitoring and Assessment Program has become its part, becoming subsequently one of the first working groups of the AC.

The creation of the AC was led by AEPS cooperation, and therefore the working groups Under the aegis of the Strategy were merged within the Arctic Council. The constituent document of it was the Ottawa Declaration, according to which the “The Arctic Council is established as a high level forum to: (a) provide a means for promoting cooperation, coordination and interaction among the Arctic States, with the involvement of the Arctic indigenous communities and other Arctic inhabitants on common Arctic issues, in particular issues of sustainable development and environmental protection in the Arctic”⁶⁶⁹.

Members of this organization were Denmark, Iceland, Canada, Norway, Russia, United States of America, Finland, Sweden.⁶⁷⁰ Creation of the Arctic Council marked a readiness of Arctic states for new forms of international environmental cooperation and (in some aspects) management by creating a new body for interstate relations. However, the mechanism of cooperation did not involve supranational functions, as, for example, in the EU. And although under the influence of the US the Arctic Council refused to cooperate on military matters (which was a conscious decision in order to avoid unnecessary conflicts between the states⁶⁷¹), the AC expanded the range of interaction to the problems of sustainable development and environmental policy.

According to the Ottawa Declaration, all decisions of the Arctic Council are taken by the consensus of member states. There are several categories of participation in AC: member states of the AC are permanent participants who have an advisory role and do not have the right to vote in decision making.⁶⁷² In addition, a number of entities have status of observers in the Arctic Council, they include non-Arctic states, international organizations and NGOs. Participation of countries in

---

⁶⁶⁹ Ottawa Declaration on the Establishment of the Arctic Council (1996) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017)

⁶⁷⁰ Kharlampyeva N.K., Lagutina M.L. Transnational model of Arctic governance in the 21st century. Arctic and North. 2011. № 3. P. 3.

⁶⁷¹ Bergman R.A. Perspectives on Security in the Arctic Area / Report for the Danish Institute for International Studies, 2011 [Electronic resource] // Danish Institute for International Studies website - Access mode - https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (accessed 25.11.2017)

⁶⁷² Oldberg I. Soft Security in the Arctic-The Role of Russia in the BEAC and Arctic Council. UI Occasional Papers, No. 4, Swedish Institute of International Affairs. 2011. P. 32.

the AC is provided by Ministers of Foreign Affairs, an important part of the work of the organization are meetings of Senior Officials at the AC (SAO). The SAOs are appointed by each state for representation of state interests within the organization; mainly these are the members of governments that monitor the implementation of decisions taken by ministers Foreign Affairs of the Arctic Council. Meetings of Ministers of the AC are held twice a year, the chairmanship of which is being transferred once every two years.

Over a long period the role of secretary and the responsibilities of the Secretariat were assigned to the chairing country, now the members of the AC have agreed to establish Permanent Secretariat, established in 2013. in the city of Tromsø.

From the very beginning funding was carried out as necessary (ad hoc), so there were no permanent contributions from the eight Arctic states or other participants supposed, however later the Project Support Instrument was created.

In 1998, the first meeting of the Arctic Council was held in Canada, where the Iqaluit Declaration was adopted. The Program on sustainable development was approved for the promotion of which was founded the Sustainable Development Working Group (SDWG), as well as the by-laws were adopted and approved (AC Rules Procedures, SDWG Terms of Reference). The Arctic Council confirmed its commitment to propose measures of sustainable development promotion, including opportunities of environmental protection and preservation of Arctic residents well-being.⁶⁷³

At the second meeting of the foreign ministers of the Arctic Council countries, the The Barrow Declaration of 2000 was adopted⁶⁷⁴, which postulated further cooperation within the framework of sustainable development of the Arctic, confirmed the leading role of the Arctic Council in this process, although there were some problems in coordination of ACs activity. The Arctic Council Action Plan on Elimination pollution of the Arctic was developed, an appropriate working group was created under the presidency of Norway, it was planned to prepare reports on the AC for the Conference on the environment in Johannesburg in 2002.

Accordingly, at a meeting of foreign ministers in 2002 in Inari special attention was given to the role of the Arctic Council as an international partner in the global and regional efforts to protect the environment, to which three articles of the Inari Declaration were devoted. It was noted that the reports of Program on monitoring and assessment in the Arctic affected several regional and international agreements - the UNECE Aarhus Protocol on Persistent Organic Pollutants (POPs) and Heavy Metals and global Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants. In the context of

---

⁶⁷³ Iqaluit Declaration of the Arctic Council (1998). [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/86> (accessed 23.11.2017)

⁶⁷⁴ Barrow Declaration of the Arctic Council (2000). [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/87> (accessed 23.11.2017)

the recently released UNEPs report on mercury pollution the project of the Arctic Council to combat contamination with mercury was especially notable, as well as the intention to cooperate in its elimination under the auspices of the AC. It was decided to continue the work on the elimination of pollution, its improvement and implementation, to proceed further work in the field of the Arctic sustainable development, to improve the well-being of the indigenous population through economic and social cooperation, to take additional measures to protect the environment - a regional action program for the protection of the Arctic marine environment from activities on land.⁶⁷⁵

At a meeting of foreign ministers in 2004 in Reykjavik took place a discussion about the results of two major scientific projects of the Arctic Council - Assessments of the Impact of Climate Change in the Arctic and the Human Development Report in the Arctic. During this meeting under discussion was the forthcoming International Polar Year (IPY) and measures the Arctic Council could support the IPY. It was decided to develop proposals of the Arctic Council for the IPY Joint Committee.⁶⁷⁶ So started the process of Project Support Instrument establishment, which was to become a permanent mechanism of financing the activities of the working groups of the AC.

In 2006, a ministerial meeting was held in Salekhard. The main discussion points were the issues of adaptation to climate change, pollution prevention and reduction of harmful substances emissions, protection of marine environment and preservation of biological diversity. It was noted the need to study the structure of the Arctic Council with purpose of increasing its effectiveness. The Salekhard Declaration stressed difficulties in ensuring adequate funding for the Arctic Council. On meeting in Salekhard it was noted that if the Project Support Instrument doesn't work, it's work may be terminated at the sixth meeting at the ministerial level.⁶⁷⁷

After 2006, the meetings at the ministerial level of the Arctic Council have been temporarily stopped, which could be associated with several events: the Russian scientific expedition to the North Pole (2007), and the meeting of five coastal Arctic states in Ilulissat (2008) without participation of three other members Arctic Council.

The melting of ice in the Arctic Ocean made it possible to talk about the opportunity of development of new natural gas fields, so in the mid-1990s the next round of the dispute started between states that have direct access to the Arctic shelf. Verification exceptional economic rights to develop fields in the Arctic waters was only possible by submitting a scientifically grounded application to the United Nations, which would confirm that one or other parts of the Arctic shelf are a natural continuation of the territory of the state. One of the goals of the Russian expedition to

---

⁶⁷⁵ The Inari Declaration. of the Arctic Council (2002). [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/88> (accessed 23.11.2017)

⁶⁷⁶ Reykjavik Declaration of the Arctic Council (2004) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/777> (accessed 23.11.2017)

⁶⁷⁷ The Salekhard Declaration of the Arctic Council (2006) // The Arctic Region: Problems of International Cooperation. Reader. T.3. M.2013. Pp. 201-206.

the North Pole in 2007 was taking samples from the bottom of the Arctic Ocean to study and prove that the Lomonosov and Mendeleev Ridges are continuations of the state continental territory. This action was ambiguously perceived by the Arctic coastal countries like the USA, Canada, Norway and Denmark, since it directly affects their resource interests.⁶⁷⁸ In the light of these events the Ilulissat Declaration which was adopted on meeting of five Arctic coastal states and consolidated the “unique the possibility ... of using the opportunities of the Arctic Ocean”⁶⁷⁹ was probably designed to reduce the tension between them. Although the activities on preservation of biological diversity and policy that promotes sustainable development of the region were still priorities, non-admission to the meeting in Ilulissat of the observers and permanent AC participants, as well as non-participation of Finland, Sweden and Iceland does not allow talking about the Ilulissat declaration as a positive development of environmental cooperation under the aegis of the Arctic Council. On the other hand, as L.Heininen mentioned, it is possible to consider this step of the five Arctic states as a measure of resistance to growing interest from non-Arctic participants.⁶⁸⁰

Resumption of work of the Arctic Council at the ministerial level was marked by meeting in April 2009 and adoption of the Tromsø declaration, which again stressed the role of the Arctic Council and, consequently, of all its members and permanent participants in the policy of promotion the sustainable development of the region. This time, special attention was paid to the implementation of rapid action to reduce vulnerability and taking action on adaptation to climate change.⁶⁸¹ Illustrative moment in the transition to active cooperation within the framework of the AC was work intensification of countries that do not have access to the Arctic water area. They concentrated on problems of the indigenous population, codification of legislation and activities within the framework of individual environmental projects. For example, Iceland, which up to this moment was limited only to official participation in the programs of the Arctic Council. Mainly its policy was aimed at local cooperation issues with Greenland and the Faroe Islands. At the meeting of foreign ministers of member states of the Arctic Council in 2009 it was decided to establish a project “Arctic Ocean Review” (AOR), which Iceland chaired in cooperation with Canada, Norway, Russia and the United States. The aim of the project was to periodically review the status and relevance of international and regional agreements and standards regarding the Arctic marine environment, as well as an analysis of applicability of the agreement to regional Arctic seas.

---

⁶⁷⁸ Russian expedition to the North Pole. Comments and evaluation. [Electronic resource] // Official site of the news agency RIA-Novosti - Access mode - <https://ria.ru/society/20070803/70307088.html> (accessed 23.11.2017)

⁶⁷⁹ Ilulissat Declaration of the Five States Coastal to the Arctic Ocean // *The Arctic Region: Problems of International Cooperation*. Reader. T.3. M.2013. Pp. 206 - 208.

⁶⁸⁰ Heininen L. Security of the Global Arctic in Transformation – Potential for Changes in Problem Definition // Heininen L. (eds) *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. Palgrave Pivot, London. 2016.C.26.

⁶⁸¹ Declaration of Tromsø on the occasion of the Sixth Ministerial Session of the Arctic Council (2009) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/780> (accessed 23.11.2017)

In 2011, Sweden adopted Its Arctic Strategy, where much attention was paid to climate change, sustainable development of the region and the indigenous population conditions. Not being a member of the Arctic five, Sweden could not claim for the management of natural resources in the region, but on its territory there are many indigenous peoples of the North. Throughout 2011 - 2013, during its chairmanship in the AC, the country aimed its activities to questions of work with indigenous population.

By 2011 the Arctic Council states have developed and concluded the first legally binding agreement - on cooperation in aviation and maritime search and rescue in the Arctic⁶⁸² in the development of which actively participated Russia, the USA and Norway. First joint exercise of the Arctic Council on search and rescue in the Arctic, led under the Agreement on Cooperation in aviation and marine search and rescue in the Arctic, took place in October 2011 in Canada, which is a depositary of this agreement.

At the same time, work was being done to reform and strengthen the institutional format of the Arctic Council. And although the principal expansion of the area of AC could be no question, it was possible to concentrate on less controversial issues. For example, financing, technical equipment or relations with non-Arctic participants.

In Nuuk it was decided to establish a permanent secretariat (in the city of Tromsø) with its own budget, developed and adopted rules for Arctic Council observers “as a measure to strengthen the AC”⁶⁸³.

At the next ministerial meeting in Kiruna in May 2013, the secretariat of the AC was created: “We welcome the establishment of the Secretariat of the Arctic Council in Tromsø, Norway, note agreement with the Host Country concluded between the Norwegian Government and the Director of the Secretariat of the Arctic Council, approve the Regulations, the Staff Guide, Financial Rules, Duties of the Director, and the budget of the Secretariat for 2013”⁶⁸⁴. At the same time, the Task Force on Strengthening Scientific Cooperation began its work. However, most importantly, the Arctic states adopted the Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. Signing of the second agreement shows that the Arctic Council de facto transformed from a high-level forum to an international organization.

However, it is important to emphasize that, according to the constituent document, the council is not a legal entity and the agreements are intergovernmental agreements agreed by the states,

---

⁶⁸² Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic. Nuuk. Greenland. 2011 [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/531> (accessed 23.11.2017)

⁶⁸³ Ramos B. S. Strengthening the Capacity of the Arctic Council: First Step? [Electronic resource] - Access mode - http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2013/SANCHEZ_AY13_FINAL.pdf (accessed 11/23/2017)

⁶⁸⁴ Kiruna Declaration on the occasion of the Eighth Ministerial Session of the Arctic Council (2013) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/778> (accessed 23.11.2017)

while the Council continues to function as a consulting forum. According to some researchers, the adoption of a search and rescue agreement is a new approach of the Arctic states to regional problems does not mean applicability of legally binding documents to all Arctic issues.⁶⁸⁵ Yet, considering the ongoing active development of oil deposits by almost all Arctic states, the conclusion of such agreements indicates that countries are ready to take responsibility for possible environmental consequences.

In 2013, Russia organized the third meeting of representatives States members of the Arctic Council in Salekhard and the third International Arctic Forum “Arctic - Territory of Dialogue”⁶⁸⁶.

In Sweden goes on the constant research in the field of climate change, and in the north of Sweden there are research stations (Abisko and Tarfele), as well as radar structures (in Kiruna), which coordinate and conduct experiments and tests of a global scale. Research station conducts meteorological and hydrological studies, studies of chemical composition of snow changes and studies of permafrost.

In 2013 – 2015 presidency of the AC was taken by Canada - for the second time, what's important - since at that time all eight states had already been chair countries. The year 2013 brought several shocks at once, which even affected such a peaceful forum, like the Arctic Council. As early as 2012, the increased oil production in the Arctic has provoked protest moods among environmentalists. Most vivid was the Green Peace action on the Prirazlomnaya platform⁶⁸⁷, which ended by detention of its participants and lengthy court proceedings that ended only in 2013. The Ukrainian crisis of 2013 caused tension between Russia and its neighbors in the Arctic⁶⁸⁸, although later it was overcome in many ways thanks to cooperation in the AC.

In April 2014, during the chairmanship of Canada in the AC, it boycotted Moscow meeting of one of the target groups. According to L. Haininen, tension could be caused not only by the Ukrainian crisis, but also by the dispute between Canada and Russia on the North Pole⁶⁸⁹. Against the background of world events (fight against terrorism which was gaining momentum by the

---

⁶⁸⁵ Kao S-M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis? // *Marine Policy*, Vol. 36, Is.3, 2012, c. 832-838

⁶⁸⁶ Report on the results and main activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in 2013 and tasks for the medium term. Moscow. 2014. [Electronic resource] // The site of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation - Access mode - http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/E543DA81B862140144257CC9003E2CF9?OpenDocument (accessed 11/23/2017)

⁶⁸⁷ Attack on “Prirazlomnaya” and projects on development of the Arctic (Monitoring of federal media: August 13-26, 2012) - [Electronic resource] // Materials of the news agency Arctic Info - Access mode - <http://www.arctic-info.ru/analytics/monitoring-federal-mass-media/27-08-2012/ataka-na-prirazlomnyu-i-proekti-po-osvoeniuarctiki-monitoring-federal-nih-smi-13-26-avgysta-2012-goda-/> (accessed 11/23/2017)

⁶⁸⁸ Konyshov V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // *Polar Record*, 2006. Vol 42, No. 221. P. 1

⁶⁸⁹ Heininen L. High Arctic Stability as an Asset for Storms of International Politics – an Introduction // Heininen L. (eds) *Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate*. Palgrave Pivot, London.2016.P.2.

Islamic state, crises in Syria and EU sanctions against Russia, build-up of military capabilities in the region by the Arctic countries) caused fears of stability loss in the Arctic region.⁶⁹⁰ Five of the eight Arctic States (Canada, Iceland, the Kingdom of Denmark, Norway and the United States) on the one hand and Russia - on the other hand, were involved in the confrontation, and EU sanctions against Russia affected even traditionally neutral Finland and Sweden.

However, during the Canadian chairmanship of the AC, the work on preparation of the third legally binding agreement on scientific cooperation began. And although in view of the tension between Canada and Russia, the Russian Foreign Minister Lavrov did not attend the AC meeting at the ministerial level, which was held in April 2015 in Iqaluit, (the Russian delegation was represented by the Minister of Natural Resources and ecology of the Russian Federation S.E. Donskoy), the work on the agreement on scientific cooperation continued. The mandate of the Task Force on Strengthening Scientific Cooperation was expanded in Iqaluit in 2015.⁶⁹¹

During the presidency of the United States in the AC (2015-2017), the work of the council was concentrated around scientific research of wildlife and cryosphere, health protection of indigenous peoples, climate change and adaptation to it, the work on coordination of actions during oil spills in the sea was improved.

The main outcome of the US presidency in the AC was signing of agreement on scientific cooperation⁶⁹², the report of the working group on monitoring and evaluation (PAME) “Snow, water, ice and permafrost in the Arctic”, joint projects of AC working groups “Telecommunication Infrastructure of the Arctic Assessment”, “Polar network of local environmental monitoring”.

It is considered that the agreement on scientific cooperation “will contribute entry and exit of individuals, import and export of equipment and materials; providing access to research infrastructure and facilities; receiving access to research areas; using of traditional and local knowledge; and the development of education, professional training and creation of opportunities for advanced training for students and young scientists”⁶⁹³.

The Fairbank Declaration adopted in May 2017, considers the continuation of ACs work on monitoring biodiversity, investigating the effects of ice melting and deepening regional cooperation to promote conservation and sustainable use of marine environment of the Arctic.⁶⁹⁴ Commitment of the Arctic states to climate change adaptation and the intention to continue cooperation in the

---

⁶⁹⁰ Ibid.

⁶⁹¹ Scientific cooperation: how to make the best even better [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events -ru / 192-scientific-cooperation-making-a-good-thing-even-better> (accessed 11/23/2017)

⁶⁹² The Ministers of the Arctic States met to sign an agreement on scientific cooperation and the transfer of Finland's Presidency [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our -work / news-and-events-en / 451-fairbanks-04> (accessed 23.11.2017)

⁶⁹³ Ibid.

⁶⁹⁴ Fairbanks Declaration (2017) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1910> (accessed 23.11.2017)

field of sustainable development in the Arctic, enshrined in the declaration, A. Zhuravel highlights as significant results of the US presidency in AC.⁶⁹⁵ Special attention will be given by the AC to efforts to reduce pollutants that affect human health. The Declaration established the “Task Force on Intensification of Cooperation in the Arctic” to support energy initiatives and innovative solutions in the field of energy infrastructure.

Declaration calls on the AC to conduct additional studies to clarify assessment reports of the Intergovernmental Panel on Climate Change. The Declaration calls for development of a strategic plan for the strengthening of the Arctic Council for consideration at ministerial meetings until 2019, further institutionalization of the Secretariat and working groups of the Arctic Council with emphasis on increasing the accountability and transparency of the work of the Council. Declaration recommends using Project Support Instrument funding for projects on mitigation effects of pollution and strengthening relations with observers. In May 2017 the chairmanship was passed from the USA to Finland.

Thus, the member states of the Arctic Council have their own environmental policies and cooperation in the field of the environment is built from the standpoint of sovereign rights to natural resources and territory, which justify the participation of states as the only politically-forming subjects. World events, which don't involve Arctic issues directly, still affect the international cooperation in the region. If we trace the evolution of interaction between the Arctic states on the basis of the AC to the present time, it can be seen that environmental cooperation (the main purpose of the organization) in the era of upheavals gradually fades into the background, yielding place to the interests of states in the management of natural resources (not always joint), then again comes to the fore as a litmus paper, by which can be traced whether the Arctic remains a zone of peace and stability. This is especially evident in the example of the Arctic Five, in which members have more access to natural resources of the Arctic region.

Each member of the AC necessarily makes a reservation about the need to involve indigenous people in decision-making affecting the interests of the peoples of the North. In addition, the component of the uniqueness of the AC as an organization is the institution of permanent members of the AC, which provides the opportunity for representation indigenous peoples of the North, although without the right to vote. I would like to note that the AC institution is, first of all, the decision and work of the Arctic states, and this causes their fundamental role now and in the foreseeable future. Accordingly, the importance of interests of the Arctic states in regional politics cannot be challenged. On the other hand, AC members cannot ignore the international interest of the

---

⁶⁹⁵ Zhuravel V.P. Arctic Council: the transition of the chairmanship from the US to Finland, the further strengthening of Russian-Finnish cooperation // Arctic and North, 2017. №28. P. 28

non-Arctic actors and international institutions. Therefore, in order to preserve the positions in the Arctic, the policy of the AC states should be adapted to new conditions.

2.2. Features of Environmental Cooperation between States, Permanent Participants and Observers within the Arctic Council

The work of the Arctic Council is based on interaction of the Arctic states, AC working groups, permanent participants and observers. To create a complete picture of each category of participation it is needed to assess their involvement in the interaction within the AC.

Permanent participants of the AC in ensuring environmental safety in the Arctic. The realities of the late twentieth and early twenty-first centuries show that the process of international relations is multilateral. Specific features of globalization processes taking place in the world are interdependence, the erosion of state sovereignty, multi-agency international cooperation. Not only the states of the Arctic region are interested in ensuring environmental safety. In addition, the place and role of environmental protection in understanding of states from the very beginning of multilateral cooperation in the region closely correlated with the problems of sovereignty over natural resources.

The indigenous peoples of the Arctic have a different approach: global climate change and other environmental problems are a problem because of their traditional and dependent from the natural conditions way of life, which is reflected in their culture.

At the same time, it is important to note that “ecological segment of international relations is more receptive to the participation of non-state actors in the development and implementation of the agenda than other segments”⁶⁹⁶.

About 4 million people live in the Arctic, of which about 10% are considered indigenous population. Indigenous peoples include the Saami living in the territory of Finland, Sweden, Norway and North-West Russia; Nenets, Khanty, Evens, Yukagirs, Evenks and Chukchi in Russia; Aleuts, Eskimos (Inuit), Aleuts, Inuipaks on Alaska (USA); Inuit in Canada, as well as the Greenland Eskimos (Inuit) in Denmark (Greenland).⁶⁹⁷

---

⁶⁹⁶ Yarygin G.O. International Environmental politics / Russia and the world: understanding international relations, Maryland.: Latham, 2017. P. 220.

⁶⁹⁷ Milazzo E. The Arctic: the role of indigenous peoples // The official website of the project The Arctic Climate Change Emerging Leaders - Access mode - https://accelfellowship.wordpress.com/the-arctic-the-role-of-indigenous-peoples/#_ftn1 (accessed 23.11.2017)

Representatives of indigenous peoples took an active position during the preparatory meetings of the Rovaniemi process in 1989-1990, standing for the importance of direct participation of indigenous peoples in environmental cooperation in the Arctic. They wanted to contribute to the environmental process, which led to development of the idea of using “indigenous knowledge” for inclusion in the AEPS and its program.⁶⁹⁸ It is important to note that indigenous traditional knowledge is now included in most programs and working groups operating in the Arctic Council.

Thanks to the establishment of the AC, indigenous peoples were able to obtain the status of permanent participants (previously they were observers of the Strategy). According to the Ottawa Declaration three organizations of Arctic indigenous peoples (The Inuit Circumpolar Conference, the Saami Council and the Association of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation (RAIPON)) became permanent participants of the AC. This category under the AC was created to “to provide for active participation and full consultation with the Arctic indigenous representatives within the Arctic Council”⁶⁹⁹. Of key importance is the fact that the category of permanent participant was different from categories of the observers.⁷⁰⁰ Indigenous organizations were endowed with full advisory powers and their position on all issues of AC management was always accounted for by members of the organization. And although formally permanent participants in fact do not have the right to vote, they negotiate at the same table with the Arctic States and can make adjustments, therefore, affect the final result, in particular, their (joint) disapproval is in fact equivalent to a veto.⁷⁰¹

The oldest indigenous organization represented in the AC is the Saami Council, established in 1956 and representing the interests of the Saami who live on the territory of Norway, Sweden, Russia and Finland. Inuit Circumpolar Council (ICC), formerly Circumpolar Conference of Inuit, was founded in 1977 and represents about 160,000 Inuit of Alaska, Canada, Greenland and Chukotka. RAIPON, founded in 1990, is a joint organization for approximately 41 indigenous peoples living in Russia.

Three indigenous organizations were created specifically for representation in the AC. Among them, Aleut International Association (AIA) (1998), Gwich'in Council International (GCI) (1999), representing the Gwich'in of Alaska and the Canadian Yukon, the Arctic Athabaskan Council (AAC) (2000), also representing the indigenous population Canada and the USA.

---

⁶⁹⁸ Tennberg, M. Indigenous peoples' participation in the Arctic Council - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/tennberg.html> (accessed 23.11.2017)

⁶⁹⁹ Ottawa Declaration on the Establishment of the Arctic Council (1996) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017)

⁷⁰⁰ The Arctic Council Rules of Procedure [The electronic resource] // The official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/940> (accessed 25.11.2017)

⁷⁰¹ Koivurova, T, Heinämäki, L. The Participation of Indigenous Peoples in International Norm-Making in the Arctic. *Polar Record*, Vol 42, No. 221, 2006, P. 101-109

The policy of the Arctic Council in relation to the indigenous population conditionally can be divided into three parts. The first is work to maintain the spirit of community among indigenous peoples, identification of different ethnic groups as a community of indigenous populations of the Arctic. Permanent participants cooperate in the work on preparation of political projects and presentation of a common position in international negotiations. Especially their attention is focused on the issues of clearing coastal territories of persistent organic pollutants (for example, coalitions of indigenous peoples at the POPs negotiations).

Another important activity to support the culture of indigenous peoples is Arctic Indigenous Languages Symposium, organized under the auspices of the Arctic Council and Action Plan of the Working Group on Sustainable Development.

Of course, the Arctic Council played a significant role in attracting indigenous population in the decision-making process in the Arctic. There is a special role and the situation of the indigenous population of the Arctic: on the one hand, they are more than others interested in preserving the environment of the Arctic, on the other - the most significant impact of climate change is made on them. To evaluate the availability of real possibility of indigenous peoples participation in the work of the AC is helped by research⁷⁰², analyzing the role and contribution of permanent representatives to the decision-making process of the forum.

M. Coote conducted a series of interviews with indigenous peoples experts on their interaction with the AC. It was planned to analyze the goals of the permanent participants in within the framework of the Arctic Council, relations with host states, structural architecture of AC, the ability to perform its functions within the AC.

The study revealed that, although the key goal of all indigenous peoples organizations is the preservation of the traditional way of life, their interests diverge in environmental protection: “For example, Athabaski are more concerned about preservation of terrestrial species of flora and fauna, while Inuit are more concerned about water ones”⁷⁰³.

All participants in the survey agreed that, despite the fact that associations indigenous peoples mainly have several states of residence, it is important maintain good relations with all the member states of the AC, since it depends on access to information, ability to respond in a timely manner to the changing conjuncture (including attracting attention to the interests of the association or people), as well as the amount and sources of funding.

Experts also agreed that the goals formulated by each new chairmanship also limit the range of issues over which the indigenous population can work within the framework of the AC. The

---

⁷⁰² Coote M.L. Environmental Decision-Making in the Arctic Council: What is the Role of Indigenous People - Access Mode - http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2016/scholarly-articles/1-AY2016-Coote.pdf (accessed 25.11.2017)

⁷⁰³ Ibid.

range of environmental topics for proposals development and participation in the discussion, therefore, should be consistent with the AC chairman theme. However, it is participation in the discussion is the main advantage of the status of permanent representatives in the AC, but with a clear the prevailing right of states to influence the policy of the forum.⁷⁰⁴

Obviously, without taking into account the positions of indigenous population, and also without adequate cooperation it is not possible to deal with the a wide range of regional environmental issues. Ensuring preservation of unique way of life and protection of residence territories of indigenous peoples is noted in each Arctic country policy document, in each declaration of the Arctic Council. The guiding principle of one of the working groups of the AC - Sustainable Development of the Arctic (SDWG) - is the implementation of initiatives aimed at gaining practical knowledge and contributing to capacity building of indigenous peoples and the Arctic communities in responding to challenges and extracting benefits from opportunities in the Arctic region.⁷⁰⁵

Observers of the AC and environmental safety of the Arctic. Non-regional actors appeared in the Arctic long before the start of institutionalization of circumpolar intergovernmental cooperation. Their interest in the region was conditioned by a number of factors - from understanding of economic and strategic significance of the Arctic and desire to keep it outside the conflict zone until the need for scientific interaction as means of access to resources and the Northern Sea Route. Non-Arctic states, along with global and regional international organizations, participated in environmental cooperation since the preparatory meetings, where the draft of the Strategy for the Protection of the Arctic Environment was developing.⁷⁰⁶ Non-Arctic states and non-state actors understood that the institute would promote cooperation on issues of a regional and global nature, and the status of observer makes it possible to follow almost all AC work and allows participate in projects of working groups.

After the launch of the Rovaniemi process at the first ministerial conference on environmental issues in the Arctic there were present observers from various external actors, including three states (Germany, Poland and the United Kingdom), three international organizations, two of which were UN bodies (International Arctic Science Committee (IASC), the United Nations Economic

---

⁷⁰⁴ Ibid.

⁷⁰⁵ Working Group on Sustainable Development in the Arctic (SDWG). 2014. [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg> (accessed 25.12.2017)

⁷⁰⁶ Graczyk, P., Koivurova, T. A new era in the Arctic Council's external relations? Broader consequences of the Nuuk observer rules for Arctic governance. Polar Record. Cambridge University Press, 2013. P. 1.

Commission for Europe and the United Nations Environment Program).⁷⁰⁷ Observers of the Strategy included three organizations of indigenous peoples of the North: ICC, SC and RAIPON.

In the preface to the Strategy for Nature Conservation in the Arctic, one can see a gratitude lines “In preparing the Strategy, eight Arctic countries were helped by the above-mentioned participants”⁷⁰⁸. To some extent, the success of the draft declaration owed to non-Arctic actors, especially those who could help the Arctic states develop a plan for the elimination of atmospheric pollutants and other environmental problems of the region. This applies to the Netherlands, Germany, Great Britain, and Poland.

The Arctic Council became the legal successor of the Environmental Strategy in the Arctic and adopted all working groups and procedural principles. It is noteworthy that there are two types of observers in the Ottawa Declaration: accredited (they also are called constants) and observers ad hoc. It was decided that the status of earlier accredited observers and the mechanism used in the selection of observers and ad hoc observers will remain unchanged.⁷⁰⁹ However, after the formation of the AC, the status of observers could be maintained only by non-Arctic states and international organizations that play, in the opinion of the Arctic Council, an essential role in its work. Associations of Indigenous Peoples, which were, according to the Strategy, accredited observers, received a new status after the creation of the AC and became permanent participants of the AC.

In addition to states, observers in the Arctic Council are also different international organizations whose interest in the Arctic region is particularly increased after the oil spill of Exxon Valdez company, which occurred near the coast Alaska in 1989. Their capabilities as observers were very limited, but subsequently they acquired a more significant influence on the positions of the Arctic states.

During the 1996 negotiations, the position of the states regarding the inclusion of international organizations as observers somewhat varied. Denmark, Iceland and Norway opposed to participation of environmental NGOs that spoke out against the whaling fishery in the AC.⁷¹⁰ This position has not met contradictions from other members of the AC, so Greenpeace did not receive observer status. As a result, it was decided admit more moderate organizations such as the World

---

⁷⁰⁷ Young O.R., *Creating regimes: Arctic accords and international governance*. Ithaca and London: Cornell University Press. 1998.P.90.

⁷⁰⁸ Arctic Environment Protection Strategy, 1991 - [Electronic resource] // Arctic Portal site - Access mode - http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (accessed 08.11.2017)

⁷⁰⁹ Russell B.A. The Arctic Environmental Protection Strategy and the New Arctic Council. U.S. Arctic Policy & the Arctic Council. Arctic Research of the United States Fall / Winter: 2-8. 1996. - [Electronic resource] // Archive of the Arctic Circle website - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html> (accessed 08.11.2017)

⁷¹⁰ Scrivener D. From Ottawa to Iqaluit: Towards Sustainable Arctic Co-Operation?// *Environmental Politics*, 1998. Vol.7 No 4, p. 137.

Wildlife Fund, as well as the Red Cross, despite the fact that the degree of its activities in the Arctic caused questions.⁷¹¹

From 1996 to 2004, the Arctic Council was at the stage institutional formation, and therefore the interest of organization observers, like their role in the AC, was not significant and for the most part concerned only financing of particular projects.⁷¹² So, Germany, the Netherlands and Great Britain participated in financing activities of CAFF and AMAP working groups.

Only about a third of the observers presented at the AC meetings contributed notes. Basically, they concerned the reporting of information about their Arctic activities to coordinate general scientific research, minor amendments to the AC projects, technical proposals.⁷¹³

Japan visited in September 1996 a meeting in Ottawa, where the AC was established. France was present as an ad hoc observer at a SAO meeting in Fairbanks in 2000, and was granted observer status at the second AC ministerial meeting in Barrow in October 2000.⁷¹⁴ At the same time, Denmark and Finland called for “closer cooperation” of the Arctic Council with the EU, but the proposal was not supported. The strategy for the protection of the environment in the Arctic and related documents didn’t clarify neither a real role nor an observer participation regime, so such issues were raised from time to time through cooperation in various projects. The only existing criterion for observers was the requirement to promote interests and readiness to participate in the protection of the Arctic environment.⁷¹⁵

Spain participated for the first time as an ad hoc observer at the SOM meeting in Khanty-Mansiysk in October 2005, before becoming a full-fledged observer at the ministerial meeting in October 2006 in Salekhard.⁷¹⁶

From 1998 to 2004, there was an increase in the attendance of meetings of the AC observers, and expanding their composition to 15 international and non-governmental organizations⁷¹⁷, France (2000), Spain and Poland (2006). Since 2005, the role of observers in the AC started to transform. The beginning of this process took place in 2005 in Yakutsk: 11 applications for observer status were filed immediately, the EU announced its wish become a sponsor of a project to study the marine ecosystem in the Arctic, and the UK raised the issue of establishing a project support tool to

---

⁷¹¹ Chater A. Explaining Non-Arctic States in the Arctic Council // Strategic Analysis, 2016. Vol. 40. No. 3. Pp. 174-176.

⁷¹² Report of Senior Arctic Officials to the Arctic Council Ministers. Barrow, Alaska, United States of America (2000) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode -<http://hdl.handle.net/11374/1551> (accessed 21.12.2017)

⁷¹³ Chater A. Explaining Non-Arctic States... Pp.175-176.

⁷¹⁴ Barrow Declaration on the occasion of the Second Ministerial Meeting of the Arctic Council. Barrow. October, 2000. - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/34-2nd-ministerial-meeting-in-barrow-united-states-2000> (accessed 29.12.2017)

⁷¹⁵ Nilson, H.R. Ibid. P.57.

⁷¹⁶ Graczyk, P. Koivurova, T. A new era ... P. 3.

⁷¹⁷ Chater A. Explaining Non-Arctic States... Pp.178.

ensure a stable financing of the council⁷¹⁸, which was the first recorded case of observer participation in the discussion of the reform of the AC.

The activation of observers is linked to the publication “Arctic Climate Impact Assessment” in 2004, which was a large four-year report of the Council, where a scientifically grounded evidence was provided on the fact that climate change is a global problem which leads to the glaciers melting and sea level rise.⁷¹⁹

Legally binding agreements 2011 and 2013 also strengthened attractiveness of the AC for observers. Observers began to finance projects more often, the Northern Environmental Finance Corporation sponsored five CAFF projects.⁷²⁰ However, the Arctic states began to be wary of any inclusion extra-regional players in the affairs of the Arctic region.⁷²¹

After 2004, China, South Korea, India, Italy, Japan and Singapore started to regularly attend meetings of the Council and expressed a desire to become permanent observers.

According to the report of the experts from the Center for Strategic Assessments, the main objectives of these states were access to new transportation routes that would open with melting polar ice, strategically important contracts with members of the Arctic Council for supply of equipment, extraction and development of energy resources and fish catch. The means, with the help of which observers would achieve their goals were: bilateral cooperation with the Arctic countries, financing of pollution control projects in the Arctic, economic cooperation through the Arctic Economic Council, lobbying the expansion of the rights of observers in the AC (China-Iceland). And, often justification of the presence in the Arctic of states located far beyond the region became the rhetoric of the impact of climate change and natural processes in the Arctic on weather and atmospheric phenomena (the case of India, China).⁷²² For example, scientific interest of Spain is in many aspects connected with the potential of the Northern Sea Route, which will affect the demand for the ports of this Mediterranean state.⁷²³ Italy is interested in development of shipbuilding, and the Italian oil company Eni - in development of business.⁷²⁴

Among the states of the AC there was an understanding of real strategic interests of non-arctic actors, because there were some disagreements about their adoption.

---

⁷¹⁸ Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Yakutsk (2005) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode -<http://hdl.handle.net/11374/350> (accessed 22.12.2017)

⁷¹⁹ ACIA, Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. ACIA Overview report. Cambridge University Press. 2004.

⁷²⁰ Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Yakutsk (2005) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode -<http://hdl.handle.net/11374/350> (accessed 22.12.2017)

⁷²¹ Ibid.

⁷²² Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V., Onishchuk S.M. Op. cit. P. 8-73.

⁷²³ Ibid.

⁷²⁴ Ibid.

The increase in the number of observers from 2013 to 2015 shows that it was possible to achieve consensus on the nomination of China, India, the Republic of Korea, Japan and Singapore, the issue of adoption of the EU has so far been postponed. The discussions were prompted by the applications of China and the EU. Controversy around China of most states concerns that China's interest in the Arctic has a consumer energy character. China sought access and partners for oil and gas development of reserves, had logistic purposes in the Arctic Ocean.⁷²⁵ In particular, Russia was also afraid of economic competition in the region that could be made up by China. However, the argument in favor of China's acceptance was that it invested in joint projects with Canada and Russia⁷²⁶, offered scientific and technical cooperation and assistance in research activities⁷²⁷ and was actively supported by Iceland, with which they collaborated in the development of the northern scientific and logistic cooperation. In many respects, this position of Iceland has become reciprocal measure on the desire of the Danish government not to include Iceland in the northern dimension of European Union.⁷²⁸ Shortly before China's admission to the AC as an observer, for free exchange of views of all those interested in Arctic cooperation Iceland has initiated an international Arctic Circle project which was key for non-Arctic participants.⁷²⁹ Experts from the Center for Strategic Assessment suggest that during the years of Iceland's presidency of the AC, an expansion of the rights of observers is expected due to China's active influence⁷³⁰. Particularly interesting is the moment of the EU application for observer status history. The EU is a carrier of advanced environmental technologies, and its members have a high ecological sense of justice. In the concept document of the EU on the Arctic the key tasks are environmental protection, multilateral environmental cooperation and protection of indigenous population of the Arctic⁷³¹. As mentioned above, the EU took an active part in the AC meetings as an ad hoc observer, provided scientific and financial support. But, the opponent of inclusion of the EU in AC observers is the Circumpolar Council of Inuit, which does not agree with the EU ban on fishing for seals (the main traditional

---

⁷²⁵ Yagya V.S., Kharlampieva N.K., Lagutina M.L. Arctic - a new region of China's foreign policy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations, 2015. №1. C. 44.

⁷²⁶ Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V., Onishchuk S.M. Op.cit. P. 42.

⁷²⁷ Smirnov S. China achieved observer status in the Arctic Council- [Electronic resource] // Vedomosti newspaper website - access mode - https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/05/15/kitaj_dobilysya_statusa_nablyudatelya_v_arkticheskom_sovete (accessed 22.12. 2017)

⁷²⁸ Nikolaev N.A. Cooperation between China and Iceland in the Arctic // Arctic XXI century. Humanities, 2016. № 2 (8). 64.

⁷²⁹ Ibid.

⁷³⁰ Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V., Onishchuk S.M. Op. cit. P. 43.

⁷³¹ Konyshov V.N., Sergunin A.A. International organizations and cooperation in the Arctic // Bulletin of International Organizations. 2011. № 3 (34). P. 31.

occupation of Inuit), which convinced not to grant the sought-for EU status in 2013 in Sweden, then in 2015 in Canada.⁷³²

The next round of expansion of the number of AC observers occurred in May 2017 at a meeting in Fairbanks, during the transfer of the chairmanship from the US to Finland. The Observer Corps was joined by Switzerland⁷³³ and 6 international organizations: WMO (United Nations specialized agency on weather, climate and water)⁷³⁴, the Commission OSPAR (a mechanism for cooperation in the protection of the marine environment of the Northeast Atlantic governments of 15 states and the European Commission)⁷³⁵, the National geographical society (educational, environmental and research NGO)⁷³⁶, International Council for the Exploration of the Sea (global scientific advisory Ocean Management Organization)⁷³⁷, Oceana (International public organization, ocean protection)⁷³⁸, Western European Council of Northern Europe (Inter-Parliamentary Cooperation Organization for Iceland, Greenland and the Faroe Islands islands)⁷³⁹.

Increased interest in the Arctic of non-Arctic actors caused concern, that acceptance of a larger number of extra-regional observers may negatively affect the activities of the Arctic Council and the sovereignty of the Arctic states, therefore, after 2010, the process of clarifying the rules for admission of observers and requirements to it was started.

Principles and rules concerning the admission and role of observers in the Arctic Council are contained in three documents: the Ottawa Declaration on the Establishment of the Arctic Council, the Procedural Rules of the Arctic Council⁷⁴⁰ and Annex 1 to the “Framework Program

---

⁷³² The Arctic Council said “no” to the EU - [Electronic resource] - access mode - <http://newhorizons.fi/?p=672> (accessed 22.12.2017)

⁷³³ New Observer: Switzerland- [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council -<https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/471-observer-switzerland> (accessed 22.12.2017)

⁷³⁴ New Observer: World Meteorological Organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/461-observer-wmo> (accessed December 22, 2017)

⁷³⁵ New Observer: OSPAR Commission - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/463-observer-ospar> (accessed 22.12.2017)

⁷³⁶ New Observer: National Geographic Society Organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/459-observer-national-geographic> (reference date is December 22, 2017)

⁷³⁷ New Observer: ICES organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/460-observer-ices> (accessed 22.12.2017)

⁷³⁸ New observer: Oceana- [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/462-observer-oceana> (accessed 22.12.2017)

⁷³⁹ New Observer: Council of Western European Countries- [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council -<https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/470-observer-west-nordic-council> (accessed 22.12.2017)

⁷⁴⁰ The Arctic Council Rules of Procedure ...

strengthening of the Arctic Council”⁷⁴¹, presented in the SOM report to ministers Foreign Affairs in May 2011 at the Seventh Ministerial Meeting of the Arctic Council in Nuuk.

The Ottawa Declaration defines the categories of participants who can apply for observer status as follows:

1. non-Arctic states;
2. intergovernmental and inter-parliamentary organizations (global and regional);
3. non-governmental organizations.

Prior to the ministerial meeting in Nuuk in 2011, the decision to grant status observers were taken without clear admission criteria.

After 2011, the application form for granting observer status had to be enclosed with the memorandum drawing a written description of the potential observer to contribute to the work of the Arctic Council.⁷⁴² In differences from states, the organizations provide additional information about their goals, including a copy of the annual report, as well as a description of the programs, information on the management and total number of participants. All this must be provided no later than 120 days before the ministerial meeting, at which the issue is being considered. After the Nuuk meeting of ministers was also tightened the verification regime of those already admitted observers. Previously, observers were required to submit a status request before the meeting⁷⁴³, the new rules require that observers also report their actions and contributions to the work of the AC no later than 120 days before each meeting at the level of ministers, along with the other causes to confirm already existing status.⁷⁴⁴

It is possible to obtain ad hoc observer status, in case the applicant wants to participate only in a certain meeting on the interested issue. For example, there have been several cases where, instead of satisfying an application for the status of permanent observer, the applicant was given the opportunity to become an observer ad hoc.

Prior to the ministerial meeting in Nuuk, the AC did not have a document regulating the criteria for entering the AC as an observer. Now the Arctic Council, determining the general compliance of candidates for observer status, among other things, “takes into account, in what degree the candidate:

- accept and support the objectives of the Arctic Council defined in the Ottawa declaration;
- recognize Arctic States' sovereignty, sovereign rights and jurisdiction in the Arctic;

---

⁷⁴¹ Senior Arctic Officials (SAO) Report to Ministers. Nuuk, Greenland. May, 2011. - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/document-archive/category/20-main-documents-from-nuuk> (accessed 22.12. 2017)

⁷⁴² The Arctic Council Rules of Procedure ...

⁷⁴³ Ibid.

⁷⁴⁴ Tennberg, M. Ibid. P.36.

recognize that an extensive legal framework applies to the Arctic Ocean including, notably, the Law of the Sea, and that this framework provides a solid foundation for responsible management of this ocean;

respect the values, interests, culture and traditions of Arctic indigenous peoples and other Arctic inhabitants;

have demonstrated a political willingness as well as financial ability to contribute to the work of the Permanent Participants and other Arctic indigenous peoples;

have demonstrated their Arctic interests and expertise relevant to the work of the Arctic Council;

have demonstrated a concrete interest and ability to support the work of the Arctic Council, including through partnerships with member states and Permanent Participants bringing Arctic concerns to global decision making bodies.”⁷⁴⁵

On this basis, at the end of 2017 - early 2018. observers in the AC are:

1. States: Switzerland, France, Germany, the Netherlands, Poland, Spain, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, People's Republic of China, Italian Republic, Japan, Republic of Korea, Republic of Singapore, Republic of India;

2. International organizations: International Council for the Exploration of the Sea (ICES), International Federation of Red Cross & Red Crescent Societies (IFRC), International Union for the Conservation of Nature (IUCN), Nordic Council of Ministers (NCM), Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO), North Atlantic Marine Mammal Commission (NAMMCO), OSPAR Commission, Standing Committee of the Parliamentarians of the Arctic Region (SCPAR), United Nations Economic Commission for Europe (UN-ECE), United Nations Development Programme (UNDP), United Nations Environment Programme (UNEP), World Meteorological Organization (WMO), West Nordic Council (WNC).

3. Non-governmental organizations: Advisory Committee on Protection of the Sea (ACOPS), Arctic Institute of North America (AINA) (Formerly Arctic Cultural Gateway (ACG)), Association of World Reindeer Herders (AWRH), Circumpolar Conservation Union (CCU), International Arctic Science Committee (IASC), International Arctic Social Sciences Association (IASSA), International Union for Circumpolar Health (IUCH), International Work Group for Indigenous Affairs (IWGIA), National Geographic Society (NGS), Northern Forum (NF), Oceana - Fairbanks Ministerial meeting, 2017, University of the Arctic (UArctic), World Wide Fund for Nature-Global Arctic Program (WWF).

---

⁷⁴⁵ Observers in the Arctic Council [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers> (accessed 25.12. 2017)

Thus, on the one hand, the AC is interested in participation of observers in solving environmental problems of the region and their economic assistance, while international organizations are seeking to obtain this status because of their interests in protecting environment of the Arctic. On the other hand, periodically, from the side of the Arctic eight states can be detected alarmist moods about the true motives of observers, fear of competition and lobbying of interests. Reinforced presence of external actors in the region may also interfere international cooperation in the field of environmental protection in the Arctic. Besides, the joint corps of observers can exert pressure on decisions of the Arctic states, even though observer status is limited and fully dependent on the agreement among the member states.

Although the rules of the Nuuk Declaration significantly expand the scope of activities observers compared with the original ones, the Arctic states were still able to reserve the right to assess the activities of observers, without violating the norms international law. New rules on the criteria for admission and the role of observers, no doubt, led to a clearer understanding of AC actions in the evaluation of applications. They also helped to overcome ambiguities in interpretation in the application of Ottawa's rules of procedure declaration.

In conclusion, it should be emphasized that the adoption of new observers in the AC should not only be strictly regulated and limited, but also directly rigidly depend on the adherence of the candidate to observers to environmental protection standards adopted in the Arctic region. Potential observers should be interesting subjects of world politics from the point of view of the availability of the newest environmental technologies, and also cooperate with working groups and take part in projects on water, soil and air purification from pollution, liquidation of emergencies and catastrophes consequences, as well as the conservation of the Arctic flora and fauna.

2.3. Practice of inter-state environmental cooperation under the auspices of the Arctic Council at present stage

The Arctic Council has six working groups, each of which focuses on issues related to environmental protection, sustainable development and, as a result, soft environmental security: monitoring, control, assessment, issues of pollution prevention in the Arctic, climate change, conservation of biodiversity, sustainable development and extraordinary operations. Working groups and Task Forces of the AC conduct research and publish reports with suggestions, recommendations for further cooperation and decision making. They consist of experts from

ministries and departments of members states, as well as researchers.⁷⁴⁶ Based on the recommendations submitted by the working groups, ministerial meetings of the AC decide on facilitating the implementation of projects and their additional funding for the PSI (NEFCO).

The Arctic Council and the elimination of pollution in the Russian Arctic. Coordination of activities on pollution elimination in the Arctic is being conducted by the Arctic Contamination Action Program (ACAP).⁷⁴⁷

Currently, activities of pollution elimination in the Arctic are concentrated on the promotion of national measures of reducing emissions of atmosphere pollutants, especially in Russia.

Financial body created in 2014 with the support of the AC under the aegis of the Northern Ecological financial corporation (NEFCO) in Reykjavik – Projects Support Instrument of the Arctic Council - is usually associated with work on pollution elimination because it is designed to mobilize financial resources for priority projects of the Arctic Council. Budget of PPI counts € 15.9 million, contributed by six Member States of the AC, a permanent participant - the Saami Parliament and NEFCO.⁷⁴⁸

“In 2014-2016, within the framework of the IPP, about 30 projects were supported. Among them - an initiative to counter the reduction of migratory bird populations, nesting in the Far North. On the territory of Russia with the help of IPP are implemented such projects as “Valdai” and “Tundra” (in Karelia and Murmansk region), directed to reduce emissions of soot during power generation, as well as to produce clean energy for the Saami reindeer herders in Lovozero (Murmansk region). It is planned that up to 2019, 40% of IPS funds will be used for projects related to hazardous waste and persistent organic pollutants, as well as to prevent pollution of the environment; about 25% - for measures to eliminate mercury pollution; about 20% - for clean production projects and improvement energy efficiency”⁷⁴⁹. The work done has already led to better service, reduction of emissions, energy saving on the facilities involved in the project.

In 2016, one of the key projects was a project to reduce black carbon emissions during usage of diesel fuel sources in the Russian Arctic.⁷⁵⁰ In the work on implementation at different stages involved the State Department, the Agency for Environmental Protection and the US Forest Service,

⁷⁴⁶ Simon M. The Arctic Council: Tackling sustainable development in the Circumpolar region // Biodiversity, 2002, Vol.3 No. 3, P.13

⁷⁴⁷ Working Group on the Elimination of Pollution of the Arctic (ACAP). - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/arctic-contaminants-action-program-acap> (accessed 25.12.2017)

⁷⁴⁸ The Ice Council: what we know about the role of Russia in the Arctic Council - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - Access mode - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4231363> (accessed 22.12.2017)

⁷⁴⁹ Ibid.

⁷⁵⁰ Status Report 13.07.2016 Short-Lived Climate Forcers and Pollutants Expert Group For ACAP WG meeting August 2016, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation - [Electronic resource] // Arctic Contaminants Action Program site - Access mode - http://www.arctic-council.org/images/Password-Area/ACAP_Krasnoyarsk/2016_08_02_Status_Report_EG_SLCP.pdf (accessed 22.12.2017)

Battelle Memorial Institute, Murmansk State Technical University, the Russian branch of the World Wildlife Fund. The implementation of the project included information gathering, installation hybrid wind-diesel power generators to reduce the proportion of diesel as a source of energy.⁷⁵¹ In 2017, one of the working groups of the AC continues to support the pilot project on cement plant in Vorkuta in order to demonstrate ability of implementing an environmental safety and cost-effectiveness of projects developed in accordance with recommendations of the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants. Currently the launch of this pilot project on an ongoing basis is discussed and subject to discussion with NEFCO and the plant management⁷⁵².

Bilateral cooperation between Finland and Russia is presented in the work on environmentally sound destruction of pesticides. The third stage (Phase III) of the project on the Demonstration of environmentally sound destruction of obsolete pesticides tests the suitability of Russian supercritical water oxidation (SCWO) technology for environmentally safe elimination of toxic waste. The result of this work should be joint steps to destroy the stocks of polychlorinated dioxins (PCB) and obsolete pesticides in the Russian Federation.⁷⁵³

A number of graphic materials and maps of short-living climate pollutants were developed under the aegis of AC. They were posted on the website of the AC working group on elimination of pollution in the Arctic.⁷⁵⁴ With US support, indigenous peoples organizations and some observers, with participation of two AC working groups (ACAP and EPPR) in 2017, continues the work on the creation of a universal source of public information on actions to reduce production which uses black coal. Mostly, the state bodies of the Arctic countries and the AC working groups are involved in this, with the participation of the AC Secretariat. By the end of 2019 there should be 40 thematic researches and development of an interface for convenient placement of information.

In 2017, with the partnership of the Russian Federation, the Northern Ecological financial corporation (NEFCO) (as an observer), the Norwegian company Carbon Limits, the author of the

---

⁷⁵¹Ibid.

SAO report to Ministers Fairbanks, Alaska, United States 11 May 2017- [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, - Access mode -[https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS_-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf? Sequence = 2 & isAllowed = y](https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS_-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf?Sequence=2&isAllowed=y) (accessed 22.12. 2017)

⁷⁵² SAO report to Ministers Fairbanks, Alaska, United States 11 May 2017- [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, - Access mode -[https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS_-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf? Sequence = 2 & isAllowed = y](https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS_-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf?Sequence=2&isAllowed=y) (accessed 22.12. 2017)

⁷⁵³ Obsolete pesticides in the Northern Russia: New ACAP report - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode -<http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/186-obsolete-pesticides-in-northern-russia-new-report-from-acap> (accessed 22.12.2017)

⁷⁵⁴ Graphical materials AMAP [Electronic resource] // Official site of the Working Group on Monitoring and Assessment in the Arctic. Access mode - <https://www.amap.no/documents/18/maps-and-graphics/74-> (accessed 22.12. 2017)

report on methane emission reduction methods⁷⁵⁵, 2012, and three Russian companies (Vygon Consulting, Gazprom Neft, BerezkaGaz), the Ministry of Ecology of the Komi Republic, the administration of the city of Khanty-Mansiysk, cooperation continues on information and expert support for reducing black carbon emissions and methane from the flaring of associated petroleum gas in the Arctic zone of the Russian Federation⁷⁵⁶ (in the Yamalo-Nenets Autonomous District, the Pechersk Sea Area and the Khanty-Mansi Autonomous Area).

According to the chairman of the working group on the elimination of Arctic pollution in the near future, the AC expects “to start a project for the phase-out of fluorinated greenhouse gases and ozone-depleting substances at fish processing plants and seafood in the Murmansk region, a project to demonstrate the environmentally sound destruction of obsolete pesticides and a project to demonstrate the treatment of polychlorinated biphenyls (PCBs) and destruction of 250 tons of PCBs in transformers”⁷⁵⁷.

Partners in these projects will be the International Center for Scientific and technical information, the United Nations Industrial Development Organization and Murmansk fisheries enterprises.⁷⁵⁸

In 2015, the Indigenous Peoples Contaminants Action Programme (IPCAP) - project to assess the impact of emissions of harmful substances (mainly, black carbon) on the health of indigenous peoples, launched in several the villages of Alaska, the countries of Northern Europe and Russia⁷⁵⁹. In order to collect information and assess the need for IPCAP funding there are field-based researches being conducted, monitoring of the air contents and preparing a rationale for the demonstration project. Within the framework of the project “Circumpolar Local Environmental Observer Network” (CLEO)⁷⁶⁰, created with the assistance of the Health Consortium of Indigenous Peoples Alaska, in 2016 - 2017, two new centers were launched in Canada, with a further

---

⁷⁵⁵ Best methods to reduce black carbon and methane emissions from oil and gas production in the Arctic / Carbon Limits report on behalf of the Arctic Council - [Electronic resource] // Official site of Carbon Limits - Access mode - http://carbonlimits.no/wp-content/uploads/2015/06/130820DRAFT-CARBON-LIMITS_RUS-AK.pdf (accessed 22.12.2017)

⁷⁵⁶ Interview of Ulrik Westman, Chairman of ACAP - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section. Access mode -<https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/466-ulrik-interview> (accessed 22.12.2017)

⁷⁵⁷ Ibid.

⁷⁵⁸ The IPS approved projects to mitigate the effects of short-lived climate pollutants in the Russian Arctic - [Electronic resource] // Official site of the Northern Ecological Finance Corporation - Access mode - <https://www.nefco.org/news-media/novosti/ipp-utverdil-proekty-po-smyagcheniyu-posledstviy-vybrosov-korotkozhivushchih> (accessed 22.12.2017)

⁷⁵⁹ A new project on pollutants in the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section. - Access mode -<http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/78-new-arctic-contaminants-project> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁰ Establishment of a Circumpolar Local Environmental Observer Network - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2034/2017-07-31-ACAP-fact-sheet-CLEO-network-letter-size-RUSSIAN-DIGITAL.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (accessed 22.12.2017)

development of the network were conducted seminars in 2016 in Finland (Inari)⁷⁶¹, in 2017 in Sweden (Kiruna)⁷⁶². In the Nordic countries, work is being planned in order to reduce pollution of the Barents region with the help of modern technologies. Russia cooperates with Norway, Sweden and the USA on reduction of emissions of mercury, dioxins and furans.⁷⁶³

The Arctic Council: work on Arctic monitoring and assessment, preservation Arctic biodiversity and the marine environment. In order to protect the marine area from energy extraction activities the Arctic the Working Group for the Protection of the Marine Environment (PAME)⁷⁶⁴ developed the principles of the Arctic offshore oil and gas industry activities.⁷⁶⁵ The Guidelines were first adopted in 1997 and revised in 2002 and in 2009. They are applicable in the Arctic regions of all eight states of the Arctic Council, and the entire Arctic water area.

Recommendations and standards of the document are not legally binding, they aimed only at “protecting the marine environment of the Arctic from undesirable ecological consequences associated with offshore oil and gas activities” (preamble), that leaves it to the discretion of member states to take further steps to implementation at the national level. The guidelines provide a rigid list of recommendations on oil and gas activities in the Arctic and related operations on land. As a general principle, the principle of caution is included, the “polluter pays” principle and the principle of sustainable development. However, unfortunately, at the present time, on the basis of the AC, there is no legal obligation or a legal body responsible for the implementation of the principles.

At the present stage, cooperation under the auspices of the AC in the Arctic monitoring and evaluation is centered around the adoption of preventive actions, the adverse effects of climate change with an emphasis on short-living climate pollutants (reduction of carbon dioxide and methane emissions, and also support of the efforts to adapt to climate change in the Arctic) environmentally safe management of the Arctic Ocean (improved research processes on oxidation

---

⁷⁶¹ In the Inari, Finland, started ACAP workshop on the operation of the CLEO network begins [Electronic resource] // The official website of the Arctic Council, news section. - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/400-cleo-inari> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶² CLEO expansion in the Arctic // The official website of the Arctic Council, news section. - Access mode - <https://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/438-cleo-workshop-jan-2017> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶³ Russia transferred the first 5 million euros to clean up the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the periodical Newspaper "Vyborg" - Access mode - <http://www.gazetavyborg.ru/article.php?table=events&item=31114032&album=null> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁴ Working Group for the Protection of the Marine Environment of the Arctic (PAM- [Electronic resource] // Official website of the periodical Newspaper "Vyborg" - Access mode - <http://www.pame.is/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁵ Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines, 2009. - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/63> (accessed 21.12.2017)

in the Arctic Ocean (AOA) and its impact on the Arctic biodiversity and related fisheries). Work is also under way to support international conventions on environment and climate.⁷⁶⁶

In 2017, several important reports were produced, developed by Arctic Monitoring and Assessment Program:

- updated and revised report “Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic”⁷⁶⁷, containing valuable research results on the melting of ice cover in the ocean, its impact and consequences for the population and the economy of the Arctic states, as well as world climate processes,

- for the first time the study “Actions for adaptation to the changing Arctic” (AACA), consisting of three reports on the climatic situation in three geographical points - the area of the seas of Bering-Chukotka-Beaufort, the outskirts of Baffin Bay - Davis Strait, the Barents Sea area and describes how new approaches and community participation can improve prospects for successful adaptation to changes in the Arctic.⁷⁶⁸ According to this report the climate change is not the only factor affecting living standards of the Arctic population. Intensification of natural resources usage, prospects for a more active industrial development of the Arctic, demographic and social changes complicate the process of adaptation and require state regulation.

- New report “Chemicals of Emerging Arctic Concern in The Arctic”⁷⁶⁹, where special attention is paid to the discovery of new substances in the Arctic, which cannot come from local sources, which indicates the ability to transboundary spread of these substances.⁷⁷⁰

Work on assessing climate change continues, Canada, Denmark, Norway, Russia, Sweden, the United States and Norway through the AC working groups will support the project IPCC for the preparation of special reports on “the impact of global warming on 1.5 ° C above pre-industrial times” (in 2018) and “climate change in oceans and the cryosphere”⁷⁷¹, the output of which is

---

⁷⁶⁶ Arctic Monitoring and Assessment Programme. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Monitoring and Assessment in the Arctic (AMAP) - Access mode - <http://www.amap.no/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁷ Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017. Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/snow-water-ice-and-permafrost-in-the-arctic-swipa-2017/1610> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁸ Adaptation Actions for a Changing Arctic (AACA) Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - Bering / Chukchi / Beaufort Region Overview report. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (accessed 22.12.2017)

⁷⁶⁹ Chemicals of Emerging Arctic Concern. Summary for Policy-makers. Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/chemicals-of-emerging-arctic-concern-summary-for-policy-makers/1533> (accessed 22.12.2017)

⁷⁷⁰ New important reports on the cryosphere, adaptation and chemical contaminants - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/447-swipa-aaca-ceac> (accessed 22.12.2017)

⁷⁷¹ Why is it necessary to support the IPCC? - [Electronic resource] // Official site of the International Panel on Climate Change IPCC - Access mode - https://www.ipcc.ch/pdf/brochure_resource_mobilization_en.pdf (accessed 22.12.2017)

planned by 2018 and 2019 respectively, The subsequent work of SWIPA and AOA also extends to a number of other activities of the Arctic Council.

Especially it is necessary to focus on the AC projects on the impact of pollution on human health. For Finland, Sweden and Denmark are particularly dangerous persistent organic pollutants, the last two, together with Canada, also suffer from mercury pollution, the problem of radioactive pollution is particularly relevant for Norway and Russia, on all issues of air pollution focus Finland, Norway and the United States, and questions of influence on human health are especially studied by Canada and Denmark. The information activities on these issues are multilevel and they are proceeded with the mediation of the United Nations Economic Commission for Europe, which in the report of December 2017 emphasizes the need to continue cooperation with AC.⁷⁷² The major mercury activities in 2017-2019 relate to joint work with UNEP related to the Minamata Mercury Convention 2013⁷⁷³ and the preparing by 2021 information update on the 2011 assessment of mercury in the Arctic. Evaluation of the effect of radioactivity on human health was presented in 2015 in two reports at the same time⁷⁷⁴, that's why the planned work in 2017-2019 is mainly related to the compilation of new data and activities to enhance cooperation between groups working on influence of pollution on human health.

The AC states, with the support of observers, monitor biological diversity and develop measures and recommendations for its conservation.

Started with a report on the assessment of the Arctic Biological Diversity in 2013, work continues to improve the AC recommendations on Arctic Biodiversity Assessment⁷⁷⁵, as well as the implementation of the project on preservation marine biodiversity (CBMP), which includes monitoring of the state of the Arctic freshwater species and amphibians, analysis of the impact of climate change on marine seals. Co-leaders of these projects are the USA, Denmark, Sweden,

---

⁷⁷² Progress report on the outreach activities of UNECE, Geneva, 2017 - [Electronic resource] // UNECE Official Website - Access mode - http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/AIR/EB/_R_Final_Informal_doc_no_2_on_outreach.pdf (accessed 22.12.2017)

⁷⁷³ Members of the Arctic Council welcome the adoption of the Minamata Mercury Convention [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/180-arctic-council-states-download-688>: participant-information (accessed 22.12.2017)

⁷⁷⁴ Human Rights in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Program // Official website of the Arctic Monitoring and Assessment Working Group (AMAP) Oslo, Norway, 2015 - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-human-health-in-the-arctic/1346> (accessed 22.12.2017); Radioactivity in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Program, Oslo, Norway, 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Arctic Monitoring and Assessment (AMAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-radioactivity-in-the-arctic/1457> (accessed 22.12.2017)

⁷⁷⁵ Arctic Biodiversity Assessment / Arctic Contamination Action Program, 2013 [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF) - Access mode - <https://www.arcticbiodiversity.is/index.php/the-report/chapters> (accessed 22.12.2017)

Canada, Iceland; Russia contributed to the preparation of the Arctic Fish of the Pacific information on more than 100 species of fish.⁷⁷⁶

In the field of studying Arctic migratory birds and their migration routes - one of the priority projects of the AC in the field of biodiversity - an Action Plan for the period 2015-2019 was developed.⁷⁷⁷ The plan identifies four migratory zones of Arctic birds, and within each the order and the system of actions for ensuring their safety is determined. Projects for the conservation of biological diversity are the largest representation of the observer countries of the AC. In the actions of protection the priority Arctic migratory birds species are involved all states on the territory of which routes of flight lie. A special register of the Arctic flora has been created, which previously was not complex due to the peculiarities of the Arctic conditions and the need of expensive equipment; work was done on mapping areas with the largest representation of rare fauna species to facilitate the creation of specially protected areas.

Arctic Council: Policy on Prevention, Preparedness and Elimination of Emergency situations, maritime search and rescue. Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group (EPPR) is developing programs for the prevention, preparedness and response to environmental situation in the Arctic. The purpose of the EPPR Working Group is to protect the Arctic environment from consequences that may occur as a result of an accidental pollutants or radionuclides release. In addition, the Working Group considers issues related to the consequences of natural disasters.⁷⁷⁸

The first legally binding Agreement on Maritime Search and Rescue in the Arctic⁷⁷⁹ under the auspices of the AC was concluded in 2011. According to this document, the parties can request permission for access to the territory of other parties for search and rescue purposes (including refueling): in such cases, with prompt informing about the incident the fastest procedure for crossing borders is applied, in accordance with the law and international obligations.

The agreement recommends that the parties undertake the information exchange that increases the effectiveness of search and rescue operations (for example, information on ports of refueling, supply and medical institutions, the condition of airfields, and supply capabilities). They should also promote cooperation in many issues of experience exchange, observations, ship reporting systems, conduct joint exercises in the field of research and development of rescue operations. The Parties

---

⁷⁷⁶ The Ice Council...

⁷⁷⁷ The Arctic Migratory Birds Initiative. Workplan 2015-2019 / Conservation of Arctic flora and Fauna. 2013 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF) - Access mode - (accessed 22.12.2017)

⁷⁷⁸ Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group. 2014. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group for Preventing, Preparedness and Response to Emergencies (EPPR) - Access mode - <http://www.arctic-council.org/eppr/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁷⁹ Agreement on Maritime Search and Rescue in the Arctic, 2011 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/531> (accessed 22.12.2017)

should meet regularly to consider and resolve issues of practical cooperation. Joint reviews of major search and rescue operations are encouraged after their conduct.

The first command and staff exercises of the Arctic Council for Search and Rescue took place on October 4-6, 2011 in Whitehorse (Yukon).⁷⁸⁰ The main exercises, through mediation of AC states were subsequently search and rescue exercises “Arctic-2014”⁷⁸¹, “Arctic Chinook”, held during the period of August 23-24, 2016 in Alaska (USA)⁷⁸² and others.

The Arctic Council also participates as an observer at the annual the Barents Euro-Arctic Council Barents Rescue.⁷⁸³ In March 2018 AC will oversee international drills for the management of oil spills under the leadership of Finland in the Gulf of Bothnia.⁷⁸⁴

According to the Chairman of the AC Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group during the meeting in Montreal in 2016: “The teachings were implemented in stages, so all countries had many opportunities to make their own contribution. All delegations were also able to study in detail the issue of granting resources for international events”⁷⁸⁵.

In 2016 the Agreement on cooperation in on marine pollution preparedness and response in the Arctic entered into force, adopted under the auspices of the Arctic Council and signed by all in May 2013. The agreement refers to territorial waters of the Arctic five states, but, according to Art. 3 the main statements can also be applied to areas outside the jurisdiction of states.⁷⁸⁶ The agreement applies only to commercial vessels. Frequent use of “must” and institutional formalities involve legal obligations, but there are also milder formulations, for example, in Art. 7, the parties “The Parties shall endeavor to cooperate in organizing and conducting monitoring, especially regarding transboundary oil pollution, inter alia, through conclusion of bilateral or multilateral

---

⁷⁸⁰ The first exercises of the Arctic Council for Search and Rescue in Whitehorse (Canada) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/330-first-arctic-council-sar-exercise-in-whitehorse-canada> (accessed 22.12.2017)

⁷⁸¹ The tanker Mikhail Ulyanov took part in the exercises "Arctic 2014" - [Electronic resource] // Official site of the SKF-groups - Access mode - http://www.scf-group.com/press_office/press_releases/item16.html?print=y (accessed 22.12.2017)

⁷⁸² Specialists of the unified system of aerospace search and rescue of Rosaviation took part in search and rescue exercises Arctic Chinook - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Transport of the Russian Federation - Access mode - <http://favt.ru/novosti-novosti/?id=2967> (accessed 22.12.2017)

⁷⁸³ At the Barents Rescue 2017 International Exercise, rescuers of four countries liquidated the consequences of the collision of two ships - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Emergency Situations of Russia - Access mode - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33329804/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁸⁴ The delegation of the Ministry of Emergency Measures of Russia took part in the work of the Arctic Council - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Emergency Measures of Russia - Access mode - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33438985/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁸⁵ Results of the EPPR meeting in Montreal - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/409-eppr-montreal-2016> (accessed 06.12.2017)

⁷⁸⁶ Agreement on cooperation in the field of preparedness and response to marine oil pollution in the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://arctic-council.org/eppr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (accessed 21.12.2017)

agreements or arrangements”⁷⁸⁷, and in art. 11 the parties “shall make best efforts to conduct a joint review of the operation, led by the Party or Parties that coordinated the operation”⁷⁸⁸. As stated in Article 15.2, “Implementation of this Agreement, except for Article 10, shall be subject to the capabilities of the Parties and the availability of relevant resources”⁷⁸⁹.

The agreement contains 23 articles and five annexes, of which the most practical is Annex IV, containing detailed guidance. However, according to Art. 20, the annexes are not an integral part of the Agreement and have no legal effect. A positive result can be recognized that “the purpose of the agreement is to strengthen cooperation, coordination and mutual assistance between the Parties on the readiness and response to oil pollution in the Arctic in order to protect the marine environment from oil pollution”⁷⁹⁰, the agreement recognizes the “polluter pays” principle. In Art. 4 the national “system of rapid and effective response to incidents, causing pollution with oil”⁷⁹¹, but there is no additional information what exactly these systems should represent. The agreement simply states, that the parties resolve disputes through “direct consultations” (Article 18), but a centralized executive body is not established. The main focus of this agreement is given to state responsibility for preparedness and response to oil spills (article 4). Thus, the low accuracy of formulations, non-rigid legal regulation, fuzzy and unclear statements of articles are certainly weakness of the agreement, but its existence is the first step towards a regional legal protection of the environment.

Nevertheless, these agreements “are considered today as a fact confirming transition from the traditional format of environmental and climate expanding the sphere of influence of the council and addressing the issues of “soft security” in the Arctic region”⁷⁹².

The AC established the Task Force on Arctic Marine Cooperation (TFAMC) and the Telecommunication Infrastructure in the Arctic Task Force (TFTIA), which facilitate the exchange of information and best practices, and search for ways to support the results.

By 2017, the version of the “Guidelines for the Field Response to Oil Spills in Arctic waters” was updated by adding sections on health and safety of a person in the Arctic; on the basis of the comments of the Committee for the Protection of the Marine Environment and The International Maritime Organization has completed the “Guidelines for Oil spills in snow and ice conditions in the Arctic”.

---

⁷⁸⁷ Agreement on cooperation in the field of preparedness and response to marine oil pollution in the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://arctic-council.org/eppr/agreement-on-cooperation-on-marine-oil-pollution-preparedness-and-response-in-the-arctic/> (accessed 21.12.2017).

⁷⁸⁸ Ibid.

⁷⁸⁹ Ibid.

⁷⁹⁰ Ibid.

⁷⁹¹ Ibid.

⁷⁹² Kozhukhov Yu., Lukin V., Musienko T. Regional security tools - [Electronic resource] // Intellectual Russia website - Access mode - http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/e1-2017/32200-regionalnye-instrumenty-obespecheniya-bezopasnosti.html (accessed 22.12.2017)

The AC EPPR Working Group is responsible for the training and response to emergencies, and is also a “technical projects aimed at improving the ability to analyze incidents or emergency situations affecting radiation”⁷⁹³.

Arctic Council and sustainable development of the Arctic. The guiding principle for Sustainable Development Working Group (SDWG) is the implementation of the initiatives aimed at gaining practical knowledge and contributing to increasing abilities of indigenous peoples and Arctic communities to respond to challenges and to benefit from opportunities arising in the Arctic region.⁷⁹⁴

The most successful projects of the AC and the Sustainable Development Working Group were “Arctic Human Development Report”. This is a permanent project initiated in 2005 and governed by Greenland, Denmark and the United States. It is interdisciplinary and international research project exploring the conditions of life and well-being Inuit and Saami in the Arctic, with an emphasis on the priorities of well-being of indigenous peoples.⁷⁹⁵

In 2006 - 2015 came out three reports of the project “Economy of the North” (ECONOR III), led by Norway, the United States, Canada and the Saami Council. ECONOR III evaluates interrelation of economic conditions, natural resources and culture, collects socio-economic data. This report presents one of the most comprehensive economic development in the Arctic region, stresses the importance of climate and environmental changes in key economic sectors.

By the initiative of Canada, the project “The Future of Arctic Children and Youth” was developed, focused on solving medical problems faced by children and youth of the Arctic, analysis of health and well-being and development of recommendations meeting their specific health needs. In the report it is noted that, despite significant improvements in the health of children and youth in many regions of the Arctic, there is an imbalance between the health of indigenous peoples and the rest of the Arctic population. To overcome these disparities, there’s a need for standardized data, comparable between countries, regions of the Arctic and groups of indigenous peoples. In continuation and in addition to this work, Canada, Denmark, Norway, the USA and the Inuit Circumpolar Council implemented a number of projects on Reduction of suicides in indigenous groups - Rising Sun 2013-2015, as well as “The Power of Hope” for suicide prevention and timely

---

⁷⁹³ Working Group for Preventing, Preparedness and Response to Emergencies (EPPR) - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Preventing and Preparedness and Response to Emergencies - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/eppr> (accessed 22.12.2017)

⁷⁹⁴ Arctic Sustainable Development Working Group (SDWG) - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Sustainable Development in the Arctic <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg> (accessed 22.12.2017)

⁷⁹⁵ Arctic Human Development Report, 2015 [Electronic resource] // Official website of the working group on Sustainable Development - Access mode - <http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2016/04/AHDRIIFINALREPORT2015-02-24.pdf> (accessed 22.12.2017)

psychological help. The results of these studies were subsequently revised in the toolkit for politicians of AC states.

The One Health project, led by Canada and the US, used ecosystem approach to assessing risks to human health, animals and ecosystems. This is extremely important for the Arctic, where there is a huge need for understanding how climate change affects the health of the region as a whole.⁷⁹⁶ The concept of the One Health, adopted in some regions of the Arctic promotes an integrated approach to health, the project presents activities for the exchange of knowledge, publications and a survey of 334 people, living in the Arctic, who demonstrated awareness and interest in the One Health approach. United Health will be developed under the chairmanship of Finland, through the majority of working groups of the AC - AMAP, ACAP and CAFF.⁷⁹⁷

Studies by the AC have shown that not all minor in count indigenous peoples have access to the water supply and sewerage. The WASH project, led by Denmark and the US, is considering important component of improving health, quality of life and sustainable development in the Arctic by improving sanitation in areas populated by indigenous peoples.

Two WASH conferences held in Alaska and Greenland, with the participation of 200 people from all Arctic states, emphasized innovative strategies to improve access to sanitation, efficiency of systems and adaptability to northern natural conditions.⁷⁹⁸

The Academy for Power Systems for Remote Areas of the Arctic (ARENA), led by Canada, Finland, Iceland, the United States, the Gwichi'n Council International and the Arctic Council educates people about the latest technologies and sustainable use of energy through the Internet, work in laboratories, in the fields. For participation in this three-level program (online training, on-site training, mentoring) 20 participants from the Arctic region were selected who will be able to implement the knowledge in their home regions and will continue working on the use of pure energy and technology.⁷⁹⁹

“Arctic Indigenous Youth, Climate Change and Food Culture” (EALLU) - a joint project of Norway, Canada, Denmark, Russia, the United States, the Aleut International Association and the Saami Council, with the participation of the Association of World Reindeer Herders, is oriented to

---

⁷⁹⁶ The Sustainable Development Working Group deals with health issues in the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/406-sdwg-tromso-may-2016> (accessed 22.12.2017)

⁷⁹⁷ The Arctic Council made progress on a number of issues related to the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/388-sao-fairbanks-2016> (accessed 22.12.2017)

⁷⁹⁸ Conference on Water Innovations for Healthy Arctic Homes // Official site of the Conference on Water Innovations in the AU - Access mode - <http://wihah2016.com/> (accessed 22.12.2017)

⁷⁹⁹ Academy for Power Systems for Remote Areas of the Arctic (ARENA) [Electronic resource] // The official website of the Academy for Power Systems for Remote Areas of the Arctic under the AC - Access mode - <http://arena.alaska.edu/> (accessed 22.12.2017)

create knowledge and share experiences in local indigenous reindeer herding societies in Arctic, with an emphasis on food culture.

The EALLU project included more than 30 workshops for young people around the circumpolar region, and contributed to the recognition and development of traditional food crops and systems. Key recommendations on food security and culture summarized in its report and cookbook⁸⁰⁰.

To ensure broad accessibility to key information for the solutions in the Arctic, SDWG uses online tools to display data, for example, the Arctic Atlas of Renewable Sources of Energy (AREA). As a result of cooperation between Canada, the United States and the International Gwich'in Council an online tool was developed and designed to improve knowledge of best practices and local adaptive actions on renewable energy sources and energy efficiency in the Arctic. The site visualizes the collected data on consumption of renewable energy sources to facilitate the obtaining of information by the stakeholders and political structures.⁸⁰¹

In the near future, according to the Chairman of the Sustainable development Working Group, the work will continue with the assistance of implementing the “UN Sustainable Development goals”⁸⁰².

Thus, under the auspices of the Arctic Council, a two-sided and multilateral interstate cooperation in the field of environmental protection and environmental safety in the Arctic is being conducted. The peculiarity is that cooperation also has a multilevel focus: state bodies authorities, non-profit organizations, business structures, the indigenous population of the Arctic territories are involved.

Two categories are emerging in the activities of the working groups of the Arctic Council. The first category includes: EPPR, the work of which can be referred to as a politically-forming by concluding two legally binding agreements and continuing work on their implementation, as well as the SDWG, characterized by the technical focus of the funded clean-up projects of the Arctic territories.

The second category includes all the other working groups of the AC, since their main projects focus on evaluation, research, recommendations development, while in this category it is worth mentioning the Sustainable Development Working Group, activities of which have a more pronounced economic and social orientation. Their decisions are not binding, and implementation in

---

⁸⁰⁰ Project presentation Youth of Arctic Indigenous Peoples, Climate Change and Nutrition Culture [Electronic resource] // Official website of the Organization of World Reindeer Herders - Access mode - <http://reindeerherding.org/projects/eallu/> (accessed 22.12.2017)

⁸⁰¹ Arctic Renewable Energy Atlas [Electronic resource] // Official website of the Organization of the Reindeer Herders of the World - Access mode - www.arcticrenewableenergy.org (accessed 22.12.2017)

⁸⁰² Interview: Pekka Shemikek, Chairperson of the Working Group of ADHD Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/454-pekka-interview> (accessed 22.12.2017)

legislation or practical implementation by authorities remains at the discretion of the states. On the one hand, this can be called a weakness AC policy, on the other hand, the soft focus of the AC working groups allows them to access the documentation and get access to businesses, activities of which cause the most serious consequences for the environment. Clarity of recommendations elaboration also has an appeal from the point of view of their implementation on practice, which proves an increase in the number of projects, multiphase manner and extension of most activities after the first stages of their implementation.

CHAPTER III PROSPECTS OF THE ARCTIC COUNCIL ACTIONS FOR ENVIRONMENTAL SECURITY IN ARCTIC

3.1. Influence of regional interstate relations in the Arctic on environmental security policy

The key issue of the thesis is the dichotomy in getting economic benefits through the exploration and development of Arctic resources / the need to protect the environment from the harmful effects of economic activity, especially gas and oil.

Oran Young talking about the sustainable development of the Arctic region suggested systematizing and dividing the threats of sustainability on internal and external. Endogenous (internal) threats arise due to processes occurring in the region itself - extreme harvesting of living resources or the impact of industrial facilities. On the other hand, exogenous (external) threats are related to activities occurring outside the region, which, however, have side effects for the Arctic⁸⁰³. Although both types of threats are important, the problems and prospects for solving them in the interest of achieving sustainable development are significantly different. For example, dealing with external threats seems much more difficult, if only because the industrial activity of actors outside the region is quite difficult to exert any influence.

One of the most dangerous internal threats is the decrease of fish resources as a result of activities to extract and operate hydrocarbons. The problem is complicated by the collision of the ecological and industrial interests of the Arctic states. On the one hand, national interests imply economic cooperation with Shell, BP, Exxon and other oil giants, on the other hand, the environmental friendliness of their technologies is questionable, which threatens the existence of the Arctic ecosystem.

As for external environmental threats, the danger is caused by biogeophysical impacts on Arctic ecosystems from the outside. The amount of harmful emissions from industrial facilities located outside the Arctic annually increases. Seasonal increase in ultraviolet radiation due to depletion of stratospheric ozone is the cause of climate change, which can lead to temperature changes in the Far North. Heavy organic pollutants entering the Arctic through long-range transport mechanisms have reached big scales. The mechanism of migration of birds and animals that suffer from pollution and habitat destruction in the middle latitudes is disturbed.

---

⁸⁰³ Young O.R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems / Seizing Opportunities, 2000 / Institute of Arctic Studies - [Official website of the Arctic Region Parliamentary Conference - Access mode - http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (accessed 25.12. 2017)

This conflict between economic development and environmental protection is typical for circumpolar areas and water area.⁸⁰⁴ If economic development becomes the main goal of states, there is a risk of collision of environmental interests and development of near-pole energy cooperation. It also can be said about territorial disengagement.

Even with the most demanding management systems and the latest technologies, risks to the Arctic ecosystem, such as pollution and possible accidents due to oil spills, pipeline leaks and other accidents, cannot be completely eliminated. Hydrocarbons in the Arctic environment are slowly destructed because of low temperatures, treatment is very difficult in such remote areas,⁸⁰⁵ therefore, the restoration of the environment takes longer.

The technologies that were used to cope with the consequences of the accident, for example, one of the last big catastrophes - the Deepwater Horizon oil spill in the Gulf of Mexico - the incineration and use of chemical dispersants may prove ineffective in Arctic waters. Suction devices for oil absorption can be clogged with ice; seasonal daylight may not be enough, which makes it difficult to treat. The lack of infrastructure and the general remoteness of the Arctic territories contribute to the difficulties related to treating oil spills.⁸⁰⁶

Many experts are skeptical that the oil industry is ready to cope with the big accident in difficult arctic conditions. In 2011 National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling concluded that there is no relevant cleaning capability at present, especially in challenging regions such as the Arctic.⁸⁰⁷

Considering the potential transboundary and trans-emission effects of pollution in the Arctic, which will be particularly severe for the region where hydrocarbon deposits are expected to be intensively developed, concerns about the protection of the environment and environmental safety of the population of the Arctic regions should come to the forefront of the policy of the Arctic states. Especially this thesis concerns the Barents Sea, which is adjacent to the territories of Norway and Russia, the Beaufort Sea (USA and Canada), the Chukchi and Bering Sea (USA and Russia), the Baffin Bay area (Denmark and Canada), and Greenland.

---

⁸⁰⁴ Nilson H.R. Arctic environmental protection strategy (AEPS): process and organization, 1991–97. An assessment. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1997. P.35.

⁸⁰⁵ Arctic Oil and Gas 2007. Arctic Monitoring and Assessment Program, (AMAP) Oslo, Norway. 2007. - [Electronic resource] // Arctic Monitoring and Assessment Program website - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-oil-and-gas-2007/71> (accessed 21.12.2017)

⁸⁰⁶ Cappiello D., Gulf anniversary renews debate on Arctic drilling.2011 - [Electronic resource] // - Access mode-http://www.boston.com/news/nation/articles/2011/04/23/gulf_disaster_renews_debate_over_arctic_oil_spill (accessed 21.12.2017); Mayeda A. No way to clean up oil spill under Arctic ice: Expert, 2010 - [Electronic resource] // Cite The Vancouver Sun - Access mode-<http://www.vancouversun.com/news/clean+spill+under+Arctic+Expert/3158005/story.htm> (accessed 21.12.2017);

⁸⁰⁷ Graham, B., W. K. Reilly, F. Beinecke, D. Boesch, F., T. D. Garcia, C. A. Murray and F. Ulmer. Deep Water - The Gulf Oil Disaster and the Future of Offshore Drilling. Washington, DC: National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling, 2011.

World Wildlife Fund analyzed of the delay of response on the 1989 accident with the Exxon Valdez vessel in Prince William Bay, Alaska, USA, and found that in 65% of the cases during the winter season, it is impossible to carry out oil spill response measures.⁸⁰⁸

If there is an accident on the oil platform or when oil is transported through the Arctic waters, and the spilled oil will spread across borders, the problem arises of the absence of clear bilateral, regional or international norms on how to level the accident including cleaning, cooperation and settlement of possible disputes.

The damage caused by transboundary pollution of the Arctic was shown by a study of the World Wildlife Fund, which developed an interactive map with models of four types of oil spills in different conditions in the Beaufort Sea, where oil activities are conducted.

All Arctic states have national legislation on the prevention and mitigation of pollution effects on oil and gas activities, however it is often considered by the Arctic Council as insufficient. There are only a few specially protected areas where high environmental standards are required and restrictions on certain activities are imposed.⁸⁰⁹

National legislation facilitates political and economic responsibility for the oil and gas industry in some areas of the Arctic. According to the US Oil Pollution Act, recovery from companies operating in Alaska cannot be higher than \$ 75 million (except for guilt or gross negligence). For comparison, this amount is not less than 1 billion US dollars in Canada from 2013.⁸¹⁰ However, the real economic damage from the release at the Deepwater Horizon in the Gulf of Mexico is more than 40 billion US dollars.⁸¹¹ Responsibility for investors is not limited in Russia and Norway, there are a number of legislative loopholes, for example, proven force majeure.⁸¹²

Denmark (and Greenland) is different with a fairly strict system that includes unlimited obligation, but the damage and degradation of ecosystems is difficult to measure.

Cross-border environmental risks related to development of oil and gas fields in the Arctic, especially on the shelf, make the state regulation of oil production inadequate. So, the possible environmental consequences of other coastal states require bilateral, regional and international standards of responsibility and leveling.

---

⁸⁰⁸ Oil spills. Problems associated with the elimination of the consequences of oil spills in the Arctic seas / World Wildlife Fund - [Electronic resource] // WWF site - Access mode- https://new.wwf.ru/upload/iblock/011/arctic_oil.pdf (accessed 21.12.2017)

⁸⁰⁹ Circumpolar Protected Areas Monitoring: Arctic Protected Areas Monitoring Scheme Background Paper, 2015 - [Electronic resource] // Official cite of The Arctic Council - Access mode-<http://hdl.handle.net/11374/207> (accessed 21.12.2017)

⁸¹⁰ Wilkinson J., Beegle-Krause C., Evers K-U., Hughes N., Lewis A., Reed M., Wadhams P. Oil spill response capabilities and technologies for ice-covered Arctic marine waters: A review of recent developments and established practices - [Electronic resource] - Access mode- <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673874/> (accessed 21.12.2017)

⁸¹¹ Keil K. Spreading Oil, Spreading Conflict? Institutions Regulating Arctic Oil and Gas Activities // *The International Spectator* 2015 Vol. 50 , No. 1, P.90

⁸¹² Ibid.

In addition, the economic benefits from oil and gas production reduce the state's interest in its environmental regulation, which is especially typical for Russia and the United States. There are also political circumstances that hinder the ecologization of oil production: for example, in Greenland, the exploitation of hydrocarbons is the most important financial incentive for achieving independence from Denmark.

Transnational mining companies show interest in less stringent regulations, although this does not mean that they prefer a lack of responsibility: they are interested in following the rules to avoid damage to reputation in the event of a serious accident. However, these subjects prefer their own rules and high technologies, and not the obligations of international law.

The possibility of conflict with environmental consequences is the threat of environmental security in the Arctic. The fact that all the states of the Arctic region are increasing their military potential in the Arctic region caused wide discussion. The countries of the Arctic Five continue to strengthen their military presence in the region, regularly update their military doctrines on the Arctic. It is worth mentioning in this context that the United States, Canada, Iceland, Denmark and Norway are NATO members, with which relations with Russia have deteriorated significantly over the past three years,⁸¹³ while Sweden and Finland supported EU sanctions against the Russian Federation. The Ukrainian crisis also allowed many Arctic states to openly develop anti-Russian rhetoric, which affected the Arctic as well.⁸¹⁴

However, as the last statistical study of the Stockholm Institute for International Peace Studies in the number and basing of all types of naval, air and ground troops of the Arctic Five countries showed the types and equipment of the armed forces indicate rather that they are in the Arctic rather for economic, rescue and environmental interests and changes in the structure of the armed forces from 2012 do not disprove the commitment of all five states to the settlement of Arctic problems through negotiations and cooperation.⁸¹⁵

“Some of the changes - for example, the acquisition of new combat aircraft by Norway and Denmark, the strengthening of the Canadian Rangers, the main Norwegian land units moving to the north of Norway, or the new Russian Arctic units - have little or nothing to do with power projection into the areas of the Arctic with unclear ownership. Rather, they are for the purposes of patrolling and protecting recognized national territories that are becoming more accessible, including

---

⁸¹³Medvedev announced a new cold war between Russia and NATO - [Electronic resource] // BBC Russia - Access mode- http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_medvedev_munich_new_cold_war (accessed 17.12.2017)

⁸¹⁴New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up HATO - [Electronic resource] // BBC Russia - Access mode- <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (accessed 17.12.2017)

⁸¹⁵Wezeman S.T. Military Capabilities in The Arctic: a new Cold War in the High North? - [Electronic resource] // Stockholm International Peace Research Institute - Access mode-<https://www.sipri.org/sites/default/files/Military-capabilities-in-the-Arctic.pdf> (accessed 17.12.2017)

protection against illegal activities. Other changes - such as new but unarmed icebreakers - have more to do with protection of the environment, civilian shipping in the Arctic and civilian research in support of national claims to an “extended continental shelf” under the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS)”⁸¹⁶.

The growing international concern over Russia's behavior on the international arena could be mentioned specially. There is rhetoric in the media and academia about the aggressiveness of Russia's policy and concern about building up its military potential in the Arctic.⁸¹⁷ The logic is that in case of possible opposition to the theory of dependence, other Arctic states will also increase their military capabilities, and a potential conflict will cause environmental pollution and other environmental consequences. At the same time, there is a more neutral point of view according to which Russia's military presence in the Arctic is in line with its international obligations and does not go beyond international law.⁸¹⁸ Basically, researchers agree that the escalation of any political conflict in the Arctic in the near future is hardly possible, and the region will remain a zone of peace and cooperation.⁸¹⁹

The importance of the unsettled delimitation of the Arctic water area is big; therefore the issues of the prospect of ensuring environmental safety remain hardly resolvable. The Arctic space consists of land, inland waters, the territorial sea, exclusive economic zones (EEZs) and the continental shelf. The land, inland waters, territorial seas and the Arctic EEZ are under the jurisdiction of one of the five coastal states: Canada, Norway, Russia, Denmark (via Greenland) and the United States.

At the same time, a clear legal mechanism has been developed for the Arctic water area, which still leaves the potential for contradictions. The sectoral method of dividing the water area that has developed since the beginning of the last century in customary international law assumes

---

⁸¹⁶ Ibid.

⁸¹⁷ Trump facing GOP pressure to counter Russia's Arctic fleet - [Electronic resource] // Cite Foxnews - Access mode-<http://www.foxnews.com/politics/2017/02/23/trump-facing-gop-pressure-to-counter-russias-arctic-fleet.html> (accessed 17.12.2017); New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up - [Electronic resource] // Cite of the Foxnews - Access mode-<http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (accessed 17.12.2017); Braune G. Countries Seek Piece of Pie- [Electronic resource] // Cite Spiegel online - Access mode-<http://www.spiegel.de/international/world/cold-war-in-the-arctic-countries-look-for-pie-a-614900.html> (accessed 17.12.2017); McInerney T. The coming struggle for the Arctic [Electronic resource] // Cite of The Washington Times - Access mode-<https://www.washingtontimes.com/news/2015/may/6/thomas-mcinerney-the-coming-struggle-for-the-arctic/>(accessed 17.12.2017)

⁸¹⁸ Koiwurova T. Analysis: The Arctic conflict – truth, fantasy or a little bit of both? fleet - [Electronic resource] // Cite The High North news - Access mode-<http://www.highnorthnews.com/analysis-the-arctic-conflict-truth-fantasy-or-a-little-bit-of-both/> (accessed 17.12.2017)

⁸¹⁹ Ibid.; Østhagen A. Arctic Security: Hype, Nuances and Dilemmas - [Electronic resource] // Cite of The Northern Institute - Access mode-<https://www.thearcticinstitute.org/arctic-security-hype-nuances-dilemmas/>(accessed 21.12.2017); Schaller B. Deconstructing the Narrative of Arctic War - [Electronic resource] // Cite of the World Policy Blog Project - Access mode-<http://www.worldpolicy.org/blog/2016/03/09/deconstructing-narrative-arctic-war> (accessed 21.12.2017)

that every practical state has the right to exercise jurisdiction over the so-called triangular sectors (schematically), while the borders of the sector are the extreme points of the Arctic territories of the state, on the one hand, and the North Pole – on the other.⁸²⁰

In accordance with the conventional approach, the UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) is the main legally binding instrument dealing with, inter alia, issues of ownership and, accordingly, responsibilities for ensuring environmentally safe operations in the Arctic waters. The open sea, including the North Pole and the surrounding part of the Arctic Ocean, is not under the jurisdiction of any of the states and its waters are considered to be international waters, and the seabed is the heritage of mankind, therefore the exploration and exploitation of natural resources in these areas is regulated by the International Maritime Organization bottom of the UN.⁸²¹

According to paragraph 8 of Article 76 of the UNCLOS, coastal States can obtain exclusive economic rights (in the water area and on the seabed) within 200 nautical miles (the 200-mile exclusive economic zone), and this zone can be extended if the state can prove, that the shelf is a natural extension of the country's territory.⁸²²

Thus, the following issues are included in the jurisdiction of the coastal state in the exclusive economic zone:

- “the protection and preservation of the marine environment”⁸²³ (Art. 56)
- “ensure through proper conservation and management measures that the maintenance of the living resources in the exclusive economic zone is not endangered by over-exploitation”⁸²⁴ (Art. 61)
- such measures shall also be qualified by “relevant environmental and economic factors, including the economic needs of coastal fishing communities”⁸²⁵, “the effects on species associated with or dependent upon harvested species with a view to maintaining or restoring populations of such associated or dependent species above levels at which their reproduction may become seriously threatened”⁸²⁶(Art. 61).

Arctic was not in the spectrum of political and public attention for a long time, until Russian expedition to the North Pole lowered the titanium capsule with the national flag on 4261 meters depth in August 2, 2007. After this event, the issue of sovereign rights to the marine and coastal areas of the Arctic was sharply on the agenda of the Arctic states and the UN.

---

⁸²⁰ Poval L.M. International legal problems of dividing the economic spaces of the Arctic // Arctic and North. 2011. №3.P.3.

⁸²¹ Agreement on the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (accessed 20.12.2017)

⁸²² United Nations Convention on the Law of the Sea - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (accessed 20.12.2017)

⁸²³ Ibid.

⁸²⁴ Ibid.

⁸²⁵ Ibid.

⁸²⁶ Ibid.

All Arctic states carry out researches to justify the expansion of economic zones. However, the fact that UNCLOS still remains non-ratified by such a significant Arctic player as the US⁸²⁷ makes it difficult to operate the conventional principle of delimitation of the EEZ, and as a result, to achieve a full consensus among the Arctic five states, leaving open questions of responsibility for leveling environmental risks.

The next set of contradiction related with the control over the routes of the northeast (another name is the Northern Sea Route) and the northwestern sea passes. The waters of these sea routes are associated with the Canadian and Russian waters, but the right of the above states to regulate these routes is interpreted in different ways. Canada considers the northwest seaway to be part of its inland waters, while the US considers it as part of Canada's EEZ, questioning the extent of Canada's state jurisdiction. Canada seeks maximum control over the north-west passage; in difference to other states prefer freedom of navigation. In the case of the north-eastern passage, the route passes mainly within the Russian EEZ, and not through its inland waters. However, Russia still sets rules and regulations for those who pass through the NSR. Referring to article 234 of UNCLOS concerning the possibility of a coastal State to put forward special requirements for the protection of the environment within the EEZ in ice waters, Russia requires the mandatory maintenance by the Russian icebreaking fleet of the vessel operating the NSR.⁸²⁸ This is a concern not only from the Arctic states, but also from some Asian countries, and in particular from China, as high prices for icebreaker services reduces the potential commercial benefit of the route.⁸²⁹

“The United States lay claim to the part of the seabed in the northern part of the Chukchi plateau, which borders Alaska, Americans sent the expeditions to prove their rights in the area. However, according to international standards, the US can claim only a relatively small sector of the Arctic. As a result, more and more proposals are being sent from Washington about the international use of Arctic resources and the need for open access to them by transnational corporations”⁸³⁰.

It is expected that with the melting of ice, even shorter alternative routes through the center of the Arctic Ocean will become possible.

Another set of controversial issues concerns the claims of several states to the continental shelf. This is the most acute Arctic issue, since the seabed of the Arctic is rich in hydrocarbon

---

⁸²⁷ Bittner J. East vs. West in the Arctic Circle - [Electronic resource] // The New York Times online - Access mode - <https://www.nytimes.com/2016/04/28/opinion/east-vs-west-in-the-arctic-circle.html> (circulation date December 20, 2017)

⁸²⁸ Borgerson, S. Arctic Meltdown: The economic and security implications of global warming // *Foreign Affairs*, 2008., No. 87, Pp. 63-77.

⁸²⁹ Käpylä J., Mikkola H. Arctic Conflict Potential. Towards an Extra-Arctic Perspective. / *The Finnish Institute of International Affairs*. 2013. P.4.

⁸³⁰ Belov P.G. The struggle for the Arctic: geopolitics and geostrategy - [Electronic resource] - Access mode - <http://www.contrtv.ru/common/4455/> (accessed 17.12.2017)

deposits. UNCLOS allows coastal States to seek to expand their EEZ to 350 miles through an application to the United Nations Commission on the Continental Shelf. If the application is satisfied, the coastal states will be able to obtain sovereign rights to the seabed, exploration and extraction of resources, while preserving the marine area as an open sea. “In 2015, Russia again submitted to the UN a revised application for the extension of the borders of its continental shelf in the Arctic due to the accession of the Lomonosov underwater ridge stretching towards the North Pole and other formations. Applications to the UN Commission for the establishment of the outer limits of the continental shelf in the Arctic were also submitted by Norway and Denmark, in the near future an application is expected from Canada and later from the United States”⁸³¹.

At the same time among the five coastal (North-Arctic Ocean) countries, measures to ensure environmental safety are reduced to reasonable control over natural resources, clean logistic and mining activities, counteraction and elimination of emergencies, maintenance of nuclear safety in the Arctic water areas and coastal areas. Even in spite of such a narrow interpretation of environmental safety that does not take into account the protection of the population, adaptation to climate change, etc., the question of who will exercise jurisdiction over the Arctic waters acquires key importance for the flora and fauna of the region, as economic development, as well as environmental legal awareness the Arctic countries are very different.

Thus, on the one hand, there are destructive tendencies in the Arctic due to the increase in the number and quality of the armed forces in the region, the distrust between Russia, the Nordic countries, the United States and Canada is growing and the risk that tensions between NATO and Russia will affect the Arctic. A possible political conflict could lead to serious environmental consequences, however, as most researchers conclude, the military potential of the Arctic states in the Arctic is relates to the issues of ensuring environmental safety. “It's not so much about preparing states for a classic armed interstate conflict as for building the capacity to respond to new challenges and threats that they may face here as a result of climate change and the mining in the Arctic waters”⁸³².

On the other hand, cooperation in the field of adaptation to climate change and counteraction to emergency situations (which relate to the protection of the Arctic environment) form the potential for cooperation between the Arctic states, as confirmed by Prof. V.N. Konyshv and Prof. A.A.Serhunin.⁸³³

---

⁸³¹ Donskoy said when Russia and Canada begin negotiations on the shelf in the Arctic - [Electronic resource] // RIA Novosti online - Access mode- <https://ria.ru/world/20171122/1509327604.html> (accessed 20.12.2017)

⁸³² Zagorsky A.V. Arctic Development: Security Issues Arctic Region: Problems of International Cooperation / Russian Council for International Affairs. Chrest. in 3 volumes. T.1.- M. 2013, C.320.

⁸³³ Konyshv V.N., Sergunin A.S. The ‘Arctic age’ ahead? / RIAC - [Electronic resource] - Site of the Russian Council for International Affairs - Access mode– <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-arctic-age-ahead/> (accessed 21.12.2017)

To develop trust, the Arctic states need to be careful and strengthen cooperation in bilateral and multilateral political relations. Environmental issue and the soft law area in which the AU operates in is still the main opportunities for establishing constructive cooperation in the region. Positive steps in these areas can become a platform for resolving political and territorial contradictions.

In general, all Arctic coastal states show an interest in environmental cooperation, however, disagreements remain regarding its degree and types. The main factor negatively affecting environmental cooperation is the contradiction between economic and environmental interests of the states of the Arctic region. A possibility of more strict international regulation of the oil and gas industry depends on the cooperation of states with high environmental standards with states that tend to mitigate them in favor of oil and gas production policy. Although the latter would be easier not to comply with regional and international environmental standards to reduce economic costs, they should have the consent of the former to develop transboundary deposits. Countries with high environmental standards are interested in securing them through international law and regional agreements, but on their way is reluctance of the mining states. In the end, this dualism leads to unpreparedness for responding to environmental accidents and catastrophes. A number of projects have already been implemented under the auspices of the Arctic Council aimed at mitigating these contradictions, continuing work in this area should not only solve the instant problem, but also become an outpost for further positive multilateral political dialogue on Arctic issues.

3.2. Prospects for the development of the Arctic Council as the main institution for the formation of the policy of environmental safety in the Arctic

The Arctic Council is a relatively young organization that was created primarily for the purpose of cooperation in the field of sustainable development, and therefore the issues that the forum decides are mainly related to protection of environment, health of indigenous population, safe use and resource development.

At the same time, speaking about the prospects for further development of the AC, it is necessary to consider its institutional development. The development of international cooperation, from the point of view of the theory of liberal institutionalism, relates to activities of international institutions, one of which is the AC. D. North as supporter of the institutional theory thinks that

“institutional change shapes the way societies evolve through time and hence is the key to understanding historical change”⁸³⁴.

At the same time, according to E.Batalov's classification, several types of international institutions can be singled out at the present stage (they were discussed earlier), and with reference to the functioning of the Arctic Council, one can speak of a synthesis of the common features of two types: institutions-actors and institutions-practices.

According to E.Batalov's approach, the AC is difficult to typify into a separate group of institutions. Rather, at the present stage it is an institutions-actors with elements of the institutions-practices.

Institutions-actors				Institutions-practices
Consi stency of association. AC operates from 1996 to the present.	The work of the AC is based on the activities of 6 working groups and expert groups created if necessary, there is a secretariat, decisions made at meetings of foreign ministers of member states have the highest legislative force.	Action based on an agreement between several subjects of international relations (Ottawa Declaration) and reliance on the constituent documents they developed (the Ottawa Declaration, the Rules of Procedure, the Strategy for Interaction with Observers, etc.).	The orientation towards a joint solution not provided by the constituent documents of common problems and the achievement of the common goals defined in them.	Ensure the interaction of various state and non-state actors in problem areas. The uniqueness of the AC is in the representation of the small indigenous communities of the Arctic. Despite the fact that indigenous peoples are not (formally) admitted to the decision-making process, the mechanism of consultation with them implies their approval of the aspects of the work of the AC .

Formally, the AC is an international organization, but the lack of legal personality and the peculiarities of interaction with the indigenous population make it possible to talk about the work of the AC as part of the international Arctic governance regime, partially falling under the definition of Krasner's international regimes “regimes can be defined as sets of implicit or explicit principles,

⁸³⁴ North D. Op.cit. P. 17.

norms, rules, and decision-making procedures around which actors' expectations converge in a given issue area”⁸³⁵.

Such complexity of AC classification is related to the following situation: it was established as a high-level forum, however, during the existence it underwent significant changes and took steps towards transformation into an international organization. North explains this situation by the fact that “the stability of institutions in no way gainsays the fact that they are changing”⁸³⁶.

In addition, the success of any international institution can be assessed by meeting its goals and objectives.

Objective No. 1 on the Ottawa Declaration: “Provide a means for promoting cooperation, coordination and interaction among the Arctic States, with the involvement of the Arctic indigenous communities and other Arctic inhabitants on common Arctic issues, in particular issues of sustainable development and environmental protection in the Arctic”⁸³⁷.

For more than 20 years of functioning of the AC under its auspices, more than 1000 innovative studies have been carried out and a lot of scientifically developed reports on the health and welfare of the indigenous population and other inhabitants of the Arctic have been produced; various programs and projects for eliminating pollution, scientific assessment of various aspects of industrial activity, knowledge of Arctic biodiversity, etc. In addition, it should be noted that since 1996, the number of permanent forum participants has doubled (with the International Council of Gwich'in, the International Association of Aleuts and the Arctic Council of Athabaskos). One could say that this goal would be achieved 100 per cent, if not for criticism from the scientific community (and even the representatives of the indigenous population, as mentioned in the second chapter of this study), the lack of authority of the permanent participants. At the moment, many steps have been taken in this direction: a unique opportunity to attend almost all board meetings, regular consultations, and the work of the Indigenous Peoples' Secretariat have been complemented by the creation in 2017 of the Álgu Foundation⁸³⁸, whose prospects are positively assessed by representatives of 6 indigenous associations.

The AC's policy towards the indigenous population faces criticism in the fact that many indigenous organizations do not have representation in the Council, and the number of permanent

---

⁸³⁵ Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No 2. P. 186.

⁸³⁶ North D. Op.cit. P. 18.

⁸³⁷ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council – Access mode – <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017)

⁸³⁸ Establishment of \$30 million Álgu Fund marks new beginning in Arctic Council, indigenous peoples say - [Electronic resource] // Официальный сайт The Independent BarentsObserver – Access mode – <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/05/establishment-30-million-algu-fund-marks-new-beginning-arctic-council> (accessed 25.11.2017)

participants cannot expand, as there cannot be more than the Ottawa declaration of permanent members than Member States.⁸³⁹

The Arctic Council should continue and improve its interaction with the indigenous population and consider the possibility of amending the relevant paragraphs of the constituent documents. The legally formalized participation of indigenous peoples in the decision-making process and research programs laying the groundwork for strategic recommendations could be an indicator of the progress of the Arctic Council and strengthen its position in the region.

Objective No. 2 and Objective No. 3 concern the working groups of the AC, so they can be placed in one category: “Oversee and coordinate the programs established under the AEPS on the Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP); Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF); Protection of the Arctic Marine Environment (PAME); and Emergency Prevention, Preparedness and Response (EPPR)”;

“adopt terms of reference for, and oversee and coordinate a sustainable development program”.⁸⁴⁰

There was agreement on the issues dealt with by the above working groups. In addition, a Working Group on the Elimination of Arctic Pollution was established. Yet it was repeatedly stressed that the delineation of responsibilities between working groups in some cases limits the ability to handle complex and interrelated issues arising from climate change occurring in the Arctic. Examples include AMAP and CAFF, whose mandates overlap.⁸⁴¹ The special report prepared by the invited scientist P. Haavisto for the ministerial meeting in Inari in 2002 revealed that the productivity of the working groups is reduced due to lack of communication with each other and competition for funding sources.⁸⁴²

An attempt was made to solve the problems of financing the activities of working groups. The Russian Federation allocated 10 million euros for the pollution prevention initiative, this money went to launch the Project Support Tool at the Northern Environmental Finance Corporation (NEFCO). This provides more reliable funding for pollution abatement projects in the Arctic, primarily by the ACAP Working Group. Despite the fact that the IPP is oriented towards financing the clean-up measures of the Russian Arctic (since Russia is the main donor of PPI funds), there is no official information on the closure of the SIP to support the activities of the remaining working groups if they are recognized as priority projects of the Arctic Council.

---

⁸³⁹ Czarny R. M. The Arctic Council’s role in the region and on the international arena - [Electronic resource] – Access mode – http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2014_1_03.pdf (accessed 25.11.2017)

⁸⁴⁰ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council – Access mode – <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017).

⁸⁴¹ Ibid.

⁸⁴² Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant’s Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001

Objective No. 4 is “disseminate information, encourage education and promote interest in Arctic-related issues”⁸⁴³.

One of the tasks of the AC is to draw attention to the problems of climatic and other changes in the Arctic. Of course, the main positive result of the work of the AC in this direction is the conclusion in 2017 of the Agreement on Scientific Cooperation, the main purpose of which was all of the above. Since the agreement was concluded relatively recently, it is not possible to evaluate its work, but simplification of the visa regime under this agreement is especially important for scientists from the Russian Federation, which is not part of the Schengen zone and has no other bilateral agreements with the AC countries. Absolute achievement of the AC in this issue was the creation of the University of the Arctic - a network of higher educational institutions united by a common idea of studying the Arctic region, which regularly holds international conferences for the exchange of experience. The next Congress of the University of the Arctic is scheduled for September 3-7, 2018 and will be held in Oulu and Helsinki.⁸⁴⁴

However, there are deficiencies in the institutional design of the AC's public relations strategy. Since 2012, the AC begins to produce strategies for advocacy. The last adopted similar document added a section on guidelines, and also provides for the expansion of the target audience and communication channels (social networks are officially added to the existing traditional channels)⁸⁴⁵. A little later, the strategy was supplemented by a clearer delineation of the role and responsibilities of the AC Chairman, the Arctic states, permanent participants, working groups and the secretariat.

However, to promote the Arctic Council in other relevant organizations and observe international processes, T. Koivurova and D. Vanderzwaag proposed the formation of a working group on international cooperation, or the Committee on Foreign Relations at the Council.⁸⁴⁶ Until now, this idea has not received practical implementation, although the adoption of the above strategies can be seen as a step towards the implementation of the proposal.

The establishment of such an institution would facilitate work with non-Arctic states, as well as attracting interest in the problems of the Arctic, as well as establishing a special staff position for public relations and the media.

---

⁸⁴³ Ottawa Declaration on Establishment of The Arctic Council (1996) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council – Access mode – <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017)

⁸⁴⁴ Arctic Cooperation in Education. Draft for Senior Arctic Officials meetings, October, 2017 – [Electronic resource] // Cite of the BarentsObserver – Access mode– <http://hdl.handle.net/11374/2083> (accessed 23.11.2017)

⁸⁴⁵ Arctic Council Communications Strategy – [Электронный ресурс] // Official website of the Arctic Council – Access mode – https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1794/EDOCS-3768-v1A-ACSAOUS203_Portland_2016_4-2_Communications_strategy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 23.11.2017)

⁸⁴⁶Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 129

Thus, the activities of the AC fully comply with its objectives and it can be argued that significant progress has been made on the way to their implementation. However, since 1996 (the year of the adoption of the Ottawa Declaration), the international situation and the situation in it have undergone significant changes.

It is very important to consider proposals for transformations that have already been implemented by Member States (in whole or in part) and those that have been rejected or not responded their interests to identify the main obstacles and especially the sensitive zones in the policy of the Arctic states in which they are reluctant to agree to change.⁸⁴⁷ The effectiveness of the internal structure of the Arctic Council, the rules of procedure and the decision-making process are often questioned by the scientific community and analysts working with the Arctic Council.⁸⁴⁸

The range of interference that prevents the intensive work of the Arctic Council is quite wide. First of all, this is what prevents the Arctic Council from taking on a possible role in the international system - the absence of a legal framework, a limited mandate, structural shortcomings, poorly developed information and educational opportunities, and very specific issues related to the functioning of working groups and project financing.

In the new international situation, there are undoubted prospects for the AC, which are also associated with its institutional reform. The starting point in analyzing possible scenarios is the current international situation: the beginning of Finland's chairmanship in the AC, the international situation of geopolitical contradictions and the low level of cooperation between Arctic states on non-environmental issues or outside the framework of the AC. At the same time, the changes can touch on the following aspects: the legal personality of the AC, the role of observers, the functioning of working groups, the expansion of the range of issues under consideration. Frequent replacement of the chairman also affects the activities of the Arctic Council, as it entails changes in policy.

Legal capacity and competence. Criticism focuses mainly on the lack of a legal mandate, since the constituent document of the organization is a declaration, but not a treaty⁸⁴⁹, which causes problems in overseeing the implementation of recommendations and guidelines. In addition, it was

---

⁸⁴⁷ Huebert R., Yeager, B. *A New Sea: The Need for a Regional Agreement on Management and Conservation of the Arctic Marine Environment* / WWF International Arctic Programme. Oslo. 2008. – [Electronic resource] // Cite of the WWF – Access mode – http://wwf.panda.org/what_we_do/where_we_work/arctic/publications/?122260/A-New-Sea-The-Need-for-a-Regional-Agreement-on-Management-and-Conservation-of-the-Arctic-Marine-Environment (accessed 23.11.2017)

⁸⁴⁸ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. *The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects* // *University of British Columbia Law Review*, Vol. 40, No. 1, 2007. Pp. 122-123.

⁸⁴⁹ Molenaar E.J. *Current and Prospective Roles of the Arctic Council System within the Context of the Law of the Sea* // *The International Journal of Marine and Coastal Law*, 2012, Vol. 27. P. 555-558.

pointed out that the functioning of the Arctic Council on the basis of two fundamental principles - sustainable development and environmental protection, in fact, generates only contradictions.⁸⁵⁰

At the international level, the Arctic Council may be given more powers, but this will require interaction with other regional structures.⁸⁵¹ The AC can also address the threefold task of regulating environmental issues, linking the Arctic to the outside world, as it is with global problems (climate change), and participating in the development of an international regime for environmentally friendly shipping and transportation or offshore oil and gas production operations.⁸⁵²

However, the Arctic Five is cautious about reforming the mandate of the AC, and so far it stands for the preservation of the AC as a recommendatory body, and not the institution that makes decisions. Nevertheless, there is reason to believe that a discussion on this issue may be resumed in the near future. All member states agree to reform the internal structure of the forum, so it can be assumed that there is room for new arrangements that could intensify the dialogue, including with non-Arctic players.

If we recall the place and role of the Arctic Council in the strategies and concepts of the Arctic states, then, according to a common position, it should remain a high-level forum (but not a formal organization), preserving its mandate as it stands. Although most of the Arctic states would like to expand the activities of the council to other issues, it is unlikely that they will be able to achieve a change in the two fundamental principles set out in the Ottawa Declaration, especially with regard to the most controversial points. On the other hand, it is quite possible that the precedents for concluding legally binding agreements will be repeated.

Observers. The interest of non-regional players to the Arctic and the increasing number of applications for granting observer status in the Arctic Council make us think about developing a special policy for working with stakeholders. Any change in the situation can cause concern on the part of the involved structures.⁸⁵³ Thus, the permanent members of the Arctic Council have repeatedly expressed their reluctance to accept new observers to the Arctic Council⁸⁵⁴, and the issue of granting such status to the European Union remains unresolved.⁸⁵⁵

---

⁸⁵⁰Young, O. R. *The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities*, 2000 / Institute of Arctic Studies – [Electronic resource] // Official site of the Parliamentary Conference of the Arctic Region – Access mode – http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Accessed: 25.09.2017)

⁸⁵¹Stokke O. S. *Op.cit.* P. 403-407.

⁸⁵²Young, O. R. *Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north* // *Polar Record* Vol. 45 (232). 2009.Pp. 73-79; Huebert R., Yeager, B. A *Op.cit.*

⁸⁵³Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. *The Arctic Council ...* P. 122-123.

⁸⁵⁴The EU application for observer status in the Arctic Council is again postponed - [Electronic resource] // *Cite of the BarentsObserver* - Access mode - <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2015/05/zayavka-es-na-poluchenie-statusa-nablyudatelya-v-arkticheskoy-sovete-snova-otlozhena> (accessed 23.11.2017)

⁸⁵⁵Observers - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode- <https://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers> (accessed 23.11.2017)

Finally, many studies conclude that the lack of consensus on the need for the adoption of observers may pose a potential problem for the Arctic Council in the coming years. Some authors and SOM Reports emphasize the potential positive contribution - for example, of research capabilities or financial support - that the AC can receive from observers. At the same time, there are opinions that a large number of observers may pose a threat to the standing of the permanent participants. Consensus on this issue to the Arctic states has not yet been achieved.

The issues under consideration. Repeated proposals for reforming the internal structure were supplemented by ideas on expanding the spheres of cooperation.

In any case, the scientific community agrees that achieving sustainable development and environmental safety in the Arctic will require a change in environmental policy at once on several levels. There are problems (for example, waste disposal) that can and should be addressed at the local level. Regional and national environmental authorities could most successfully resolve issues related to environmental taxation, health, environmental education and welfare. Problems of ecological control of navigation, threats related to the flow of persistent organic pollutants into the Arctic, will require coordinated actions at the international level, in which states located far beyond the Arctic should also take part.

Provided that the decisions of the Arctic Council are binding, it can be an appropriate means of solving problems common to the whole region (minimizing anthropogenic impact on air, water and soil) or exceeding national boundaries (for example, developing navigation standards in Arctic waters); as well as a starting point for the exchange of experience in the search for the best methods to combat environmental problems.

In addition, the Arctic Council can play a role in promoting the interests of the Arctic and strengthening its voice in the international environmental arena (control of climate change). It would be illogical to expect the initiatives of the Arctic Council, to limit efforts to cope with external threats. Nevertheless, it must be recognized that the organization has the capacity to fight both internal and external threats to the sustainable development of the region.

It is needed to strengthen and implement existing (and possibly future) international agreements relating to the Arctic and the coordination of their application.⁸⁵⁶ As recent events have shown, with respect to search and rescue, the elimination of oil spills, scientific cooperation, the Arctic Council can be a platform for negotiating legally binding agreements. Some authors suggested that the future activities of the Arctic Council could concern the development of a regional agreement on inland seas, as envisaged under the UNEP regional seas program of the United Nations.⁸⁵⁷

---

⁸⁵⁶ Koivurova, T. Limits and possibilities ... P. 147; Molenaar E.J. Ibid. P. 555-558.

⁸⁵⁷ Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation...

With regard to domestic reform, it is expressed that the Council's activities should be expanded to include issues of fisheries, the harvesting of marine mammals, as well as political cooperation and security issues⁸⁵⁸. That is, according to some analysts, it would be useful to abandon the current mandate of the AC for activities in the field of environmental protection and sustainable development and to reorganize the work of the Council around more issues.⁸⁵⁹ This will also help to intensify the division of labor between the working groups. In addition, it was also proposed to establish new working groups to address the problems of licit and quoted fishing, marine mammals, and enhance the social and cultural environment of the northern territories.⁸⁶⁰ However, the rigid position of the members of the AC since the foundation of the organization has not changed, and the policy of the Russian Federation in the AC gives grounds to assert that Russia will not support the idea of expanding the AC's agenda to security issues.

In the opinion of Russian Foreign Minister Sergey Lavrov, the AC is “on the way to transforming this structure into an interstate organization”⁸⁶¹.

A discussion has already begun on strengthening the role of the Arctic Council and giving it new, broader powers in the development of international politics, as stated by the Norwegian Ambassador to Canada Elsa Berit Eikeland speaking at the Montreal conference on the issues of polar navigation.

The meeting of the foreign ministers of the Arctic countries in Nuuk in 2011 was somewhat signative, as it was decided to establish a permanent Secretariat in Tromsø, Norway, and new, more complete rules and criteria for the admission of observers to the AC.

Perhaps several scenarios of institutional development of the AC:

1) Reforming the legal personality of the AC, making its decisions binding, further transformation into an international institution is an entity, expanding the range of issues under consideration.

AC activities are aimed at making it a coordinating center for all international agreements (legally binding and recommendatory), programs and organizations active in the Arctic. The AC is entitled to consider the proposals of other parties with a view to ensuring the best possible solution to the problems of the Arctic and the fulfillment of tasks. At meetings on issues entrusted to the mandate of the Arctic Council, it is necessary to invite other interested international organizations. There is a review of existing international documents, norms and rules on specific issues in order to

⁸⁵⁸ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 124-128.

⁸⁵⁹ Young O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // *Polar Record*, 2009. Vol. 45 (232). P. 73-79.

⁸⁶⁰ Koivurova, T., Vanderzwaag, D. L. Ibid. P. 129; Huebert R., Yeager, B. Op.cit.

⁸⁶¹ Russian Foreign Minister: The Arctic Council is turning into an interstate organization [Electronic resource] // The site of the Rosbalt news agency - Access mode-<https://m.rosbalt.ru/main/2013/05/15/1128388.html> (accessed 22.12.2017)

identify their conformity with the changes that have occurred since the signing (adoption). An organ appears in the Arctic Council, which has the function of overseeing and assisting in the implementation of decisions it has taken in national legislation. Since neither the Secretariat nor any of the working groups can objectively perform such a function, it is most likely necessary to establish a new body that would prepare appropriate supporting reports for each ministerial meeting.

Prospects of the Arctic Council seem quite wide (from the exchange of environmental scientific experience to the coordination of actions of the states of the region on shipping and the development of new environmental international norms).

2) Status quo, lack of key changes, minor institutional changes

The institutional arrangement of the AC continues is an example of the reluctance of states to sacrifice their sovereignty. The establishment of such an organization on declarative principles leaves the possibility for States to deviate from the agreements reached, and unlimited time for the implementation of environmental standards in legislation is unacceptable from the point of view of the urgent need to cope pollution problems, the disappearance of rare animal species, the ecosystem crisis, and the impact of external actors on climate and atmosphere of the Arctic. The Arctic Council is a regional organization whose decisions are not legally binding, and therefore the main activities of the Arctic Council will be aimed at drawing attention to the problems of the Arctic, motivating scientific knowledge and development in the field of coping threats to the existence of ecosystems.

The second scenario seems to be the most acceptable. Despite the significant changes that have occurred in the region during the functioning of the Arctic Environmental Protection Strategy (AEPS) and its further development⁸⁶² within the AC, the legal status of the Arctic Council, the mandate and organizational structure are unlikely to change. In recent years, various initiatives and proposals for strengthening the Arctic Council in this regard have been proposed by the Presidency countries (Norway, Denmark), some of the permanent participants⁸⁶³, as well as researchers of Arctic institutes. However, the commitment of the Arctic countries to reform the Arctic Council is far from optimal from the very beginning of cooperation in the Arctic.⁸⁶⁴ Since its inception, cooperation in the Arctic has been not contractual, but declarative, and it is

---

⁸⁶² Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance. *Polar Record*, 2010. Vol. 46 (237). P. 147.

⁸⁶³ Arctic Athabaskan Council (AAC), Improving the Efficiency and Effectiveness of the Arctic Council: A Discussion Paper – [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council – Access mode–<http://hdl.handle.net/11374/1668> (accessed 23.11.2017)

⁸⁶⁴ Koivurova T. Limits and possibilities ... P. 149.

believed that if the AEPS or the AC were established on the basis of a treaty, indigenous peoples would not be able to obtain such a unique status.⁸⁶⁵

As for the issue of the institution of observers, the rules of reception and procedure were described in the constitutive and other documents of the Arctic Council, but they do not say much about the role of observers in the Arctic Council. It is important, therefore, to find ways to include them in the work of the AC, which may be acceptable to all parties and in accordance with the current mandate. This issue provokes various reactions from the member states of the organization and seems to be the most difficult. Despite the adoption of declarations in which the enlargement of the observers is welcomed, the AC member states are wary of extraregional structures, trying to keep them at a distance. Arctic states should analyze the objectives and the Arctic policy of external actors claiming observer status and consider whether they contain potential threats to the AC itself or to regional cooperation and management. The new criteria for observers, which were supposed to take a step towards solving the problem, in fact, soon formed the beginning of a more limited and cautious policy towards observers. Such a policy is aimed at preventing this status from being obtained, rather than reviewing their participation in the work of the Council and finding use of the resources they offer. For example, observers concerned about the impact of environmental changes in the Arctic on global ecosystems could assist in the promotion of AC goals and programs on a global scale.

The Arctic Council is a structure that is managed from centers located far from the Arctic region. This problem could be solved through deeper involvement of indigenous peoples and the population of the northern territories in administrative structures⁸⁶⁶, and by involving Arctic regions in Arctic regions that are not geographically related to their Arctic territories.

It is likely that the reform could envisage, if not the creation of a long-term planning of the goals and objectives of the whole organization, the development of a joint development strategy for a period of more than 2 years. Now the AC is already doing such work, but the consensus in 2016-2017 was failed, there is an agreement to continue work in 2018 and beyond. It has already been mentioned that the term of the presidency of one country is not enough to implement serious structural reforms. The chairpersons could be guided by the goals and principles elaborated in this document and pursue the implementation of an overall strategy. It is also necessary to create a certain advisory body consisting of experts on the work of the Arctic Council (not related to the

---

⁸⁶⁵ Heinämäki, L. Rethinking the Status of Indigenous Peoples in International Environmental Decision-Making: Pondering the Role of Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change // *Climate Governance in the Arctic*. Springer Netherlands, 2009.

⁸⁶⁶ Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities, 2000 / Institute of Arctic Studies – [Electronic resource] // Official site of the Parliamentary Conference of the Arctic Region – Access mode– http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (Accessed: 25.09.2017)

experts of the Working Groups) whose sole task will be to revise the internal structure to identify parties that do not meet the international situation and the environment.

The AC should intensify the work to attract the attention of international public opinion to the problems of the Arctic. To this end, the forum should raise awareness of its existence and activities, especially at the local and regional levels, and then on a global scale. There is a need to convince the public that the AC is a reliable source of information about the affairs of the Arctic, recognized by Arctic states and interested non-Arctic actors. In addition to scientific reports, it is necessary to produce messages oriented on the mass public, television programs, newspaper articles, books, newsletters, etc.

It is also important to continue developing a platform for exchanging information between the Council (for example, the secretariat) and the media. Perhaps the solution would be to create a specialized department within the Secretariat.

At the same time, the ongoing institutionalization of the AC (as confirmed by the 2017 agreement), according to the theory of institutionalism, reflects a change in the international situation: new challenges and threats to the Arctic, with the region's environmentalist bias, resolves with the help of international (mainly interstate) political cooperation. The political direction of work in the field of sustainable development in the sphere of ensuring environmental safety, which is formed in accordance with the agenda of the AC, implies measures of “soft security”.

3.3 The prospects of environmental policy of Russia in the Arctic

The Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF) includes territories of areas (Murmansk), autonomous areas (Nenets, Chukchi, Yamal-Nenets), municipal units (The White Sea municipal district, the Loukhsky municipal district, the Kemsy municipal district (Republic of Karelia)⁸⁶⁷; The city of Arkhangelsk, the Mezen municipal district, Novaya Zemlya, the City of Novodvinsk, Onezhsky the municipal district, Primorsky municipal district, Severodvinsk (Arkhangelsk region), the Dolgan-Nenets municipal district), the city district Vorkuta (Komi Republic)), areas (Allaikhovsky, Anabar national (Dolgan-Evenki) district, Bulunsky, Nizhnekolymsky, Ust-Yansky, Turukhansky, Taimyr), the Republics of (Sakha (Yakutia) Republic), the city district of the city of

---

⁸⁶⁷ Decree of the President of the Russian Federation of 02.05.2014 No. 296 - [Electronic resource] // Site of the President of the Russian Federation - Access mode -http: //kremlin.ru/acts/bank/38377 (accessed 22.12.2017); Belomorsky municipal district, Loukhsky municipal district, Kemsy municipal district (the Republic of Karelia) were included in the Russian Arctic in 2017 in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation of June 27, 2017 No. 287 [Electronic resource] // Site of the President of the Russian Federation - Regime access -http: //kremlin.ru/acts/bank/42021 (accessed 22.12.2017)

Norilsk and also the earth and the isles, located in the Arctic Ocean. The area of AZRF is “3 714 793 km² with the population about 2,4 million people the territory of 43 377 km² with the population about 46 thousand people is in addition included”⁸⁶⁸.

Feature of the Arctic nature is low temperature during the whole year, existence of glaciers on the prevailing part of the territory of the region. Adaptation of live organisms under an environment of the Arctic took centuries, however modern temperature fluctuations as a result of global climatic changes, destructively influence the Arctic ecosystems. From 1990th it is possible to speak about qualitatively new stage of industrial development of the Russian Arctic. I.V. Kefeli in his article about industrial development of the Northern Sea Route fairly points that “marine pollution can do heavy harm to ecological equilibrium or is irreversible to break it”⁸⁶⁹. The most harmful ecological consequences are observed from the extracting and logistic activity: numerous local accidents on drilling rigs are dangerous because of emission of various harmful substances, however the most serious consequences involve spill of carbon raw materials which to level in the conditions of the Arctic ices extremely difficult. For definition of extent of influence and a measure of negative consequences for AZRF the concept “environmental risks” is used.

By analysing wide layer of domestic and foreign literature, V.G. Dmitriyev defines risk as the concept which is reflecting “uncertainty of rather made decisions and, therefore, invariantly to a kind of activity and processes, having aprioristic character”⁸⁷⁰. Allocation of the following groups of "special environmental risks to the Russian Federation Arctic regions" became the result of the Tomsk Polytechnic University scientists research: “natural environmental risks (emissions of methane, pollution by resistant organic compounds, increase of depth of thawing of underground ice); technical environmental risks (the saved-up ecological damage ... in places of dislocation of the enterprises and organizations as result of modern pollution of the Arctic territories; the technogenic influence connected with development of fields - emergency oil spills; emission of pollutants in the atmosphere and the marine environment) and social-and-ecological risks (negative impact of climatic changes and industrial activity on preservation of traditional tenor of life of native people)”⁸⁷¹.

According to the report of the Program for monitoring and assessment in the Arctic, "Cold War" left deconstructed heritage in the form of the pollution exceeding norm presented by resistant

⁸⁶⁸ The Arctic on the threshold of 2018 - [Electronic resource] // The site of the socio-political newspaper “President” - Access mode -[http: //www.prezidentpress.ru/news/4855-arktika-na-poroge-2018-goda.html](http://www.prezidentpress.ru/news/4855-arktika-na-poroge-2018-goda.html) (accessed 22.12.2017)

⁸⁶⁹ Kefeli I.F. The Arctic in the Big Eurasia project: the issue of the methodology of geopolitical expertise // *Geopolitics and Security*, 2017. No. 3 (39). 40.

⁸⁷⁰ Dmitriyev V.G. Assessment of environmental risk // *Arctic and North*. 2014. No. 14. P. 126-147

⁸⁷¹ Bolsunovskaya Yu.A., Boyarko G.Yu. Special ecological risks in the system of ensuring ecological safety of the Arctic region of the Russian Federation // *Fundamental research*. -2014. -No. 9-12. Pp. 2725-2728

organic pollutants.⁸⁷² The total amount of PCB (polychlorinated biphenyls) in the industry of Russia was 20 000 tons that is equal to about 11% of the total production of PCB of the former USSR and Russia during 1939 - 1993 (when production has stopped). The most polluted were territories of Northern, Central, Volga and Ural districts of which about 65% of total of PCB in Russia are the share. At the same time, the most serious nuclear catastrophe which has happened in the USSR in 1986 has revealed insufficient attention to ensure ecological safety from the government.

Environmental risks of AZRF can be classified not by the nature of pollution, and by an object. Here by means of use of ecosystem approach it is possible to receive two groups conditionally: pollution of air/soils/reservoirs, negative impact on health of the person / Arctic flora and fauna. Both groups are the main for the explored region. According to the Strategy of environment protection of the Arctic, the main negative tendencies occurring in the environment of the Arctic - climate change, transformation of biological diversity and accumulation in water, on the land and air of toxic substances of various character - are connected with “pollution by resistant organic compounds, oil, heavy metals, noise and radioactive pollution, acidulation”⁸⁷³.

There are the so-called impact zones, “areas within the territorial-industrial complex, on which, as a result of anthropogenic impact, negative changes in the natural environment that led to the emergence and development of critical ecological situations”⁸⁷⁴ among them are Murmansk territories and Arkhangelsk areas, the Komi Republic, etc. where serious pollution of territories, increase in quantity of the diseases of the population (caused by pollution, military activity, etc.)⁸⁷⁵ is observed are allocated. Dushkova D.O. and Evseev A.V. research has shown that “territories of the European North of Russia are characterised by the difficult geo-ecological situation caused by intensive economic activity, and, first of all, production and processing of raw material resources is frequent often by outdated technologies”⁸⁷⁶.

Judging by the statements of the Deputy Prime Minister of Russia D.O. Rogozin emphasising priority of “ensuring ecological safety” of AZRF⁸⁷⁷, the ecological orientation of policy of Russia in AZRF is also intensified. The Minister of Ecology and Natural Resources of the Russian Federation

---

⁸⁷² PCB in the Russian Federation: Inventory and Proposals for Priority Remedial Actions. Remedial Actions of the PCB-contaminated Wastes in the Russian Federation / AMAP, 2000, revised 2003 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/pcb-in-the-russian-federation-inventory-and-proposals-for-priority-remedial-actions/797> (accessed 25.12.2017)

⁸⁷³ Arctic Environmental Protection Strategy 1991. [Electronic resource] // The site of electronic fund of legal and normative technical documentation "Consortium-Code" - Access mode - <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (accessed 02.11.2017)

⁸⁷⁴ Duskova D.O., Evseev A.V. Analysis of the technogenic impact on the geosystems of the European North of Russia // Arctic and North. 2011. № 4. P.2.

⁸⁷⁵ Sergunin A., Konyshov V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016. P.29.

⁸⁷⁶ Duskova D.O., Evseev A.V. Op.cit. P. 3.

⁸⁷⁷ How can we equip the Arctic. Dmitry Rogozin: The development of the northern region goes to a new level - [Electronic resource] // The site of the periodical “Rossiyskaya Gazeta” - Access mode - <https://www.rg.ru/2017/02/27/dmitrij-rogozin-osvoenie-arktiki-vyhodit-na-novyj-uroven.html> (accessed December 22, 2017)

S.E. Donskoy emphasises the importance and versatility of projects on cleaning of the Arctic territories too.⁸⁷⁸

There is a communication of attraction of internal political attention to the solution of environmental problems of the region with active international interest in the Arctic (that is after 2007). If in 1996 the Russian government re-structured the ministry of the environment in the State Committee that testifies not only to an economic crisis, but also the low place of ecological safety in the system of priorities of Russia, then by 2008 steps to change of a situation are observed: The committee on ecology of the Russian Federation in 2000 is transferred under the management of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection.⁸⁷⁹ The remaining problem of absence of public authority on ensuring ecological safety, protection of the nature or concerning the Arctic with nature protection department, creating at the state level of complexity in development and implementation of state policy concerning environmental protection, was tried to be solved institutionally⁸⁸⁰, offering creation of the ministry of the Arctic⁸⁸¹. According to D.O. Rogozin, there were “different options, either to charge to one of federal executive authorities maintaining a complex of questions across the Arctic, or to create from scratch a state company that will demand from four to five years, to charge to one of the existing state companies”⁸⁸². In coordination of questions of the Arctic and protection of it's environment were: The State Commission on questions of development of the Arctic (at the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Russian Federation) which work, however, was at a loss due the lack of the secretariat and the mechanism of implementation of projects; The Council for the Arctic and Antarctic at the Federation Council of the Russian Federation interacting with the above-stated commission at the legislative level. In December, 2017 in St. Petersburg the conference has taken place the “the Arctic: the present and the future” on which plans has been announced for creation of government institution which will deal with issues of development of the Arctic and will be able to promote competent management of the region. There is a number of news articles with justification of a role of not Arctic Russian regions⁸⁸³ and, in particular, St. Petersburg in the Arctic and its importance as potential aviation and

---

⁸⁷⁸ Donskoy: Russia will put in the Arctic a pristine purity - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - Access mode - <http://tass.ru/obschestvo/4509744> (accessed 22.12.2017)

⁸⁷⁹ Historical background - [Electronic resource] // Official site of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision - Access mode - <http://mos.gosnadzor.ru/about/history/> (accessed 25.12.2017)

⁸⁸⁰ Nechaev V. Donskoy: “The creation of the Ministry of the Arctic could solve a number of problems” - [Electronic resource] // The official website of the newspaper “Izvestia” - Access mode - <https://iz.ru/news/580281> (accessed 25.12.2017)

⁸⁸¹ The Ministry of the Arctic will not create - [Electronic resource] // Official site of the news agency SeverPost.ru - Access mode - <http://severpost.ru/read/57873/> (accessed 25.12.2017)

⁸⁸² The Ministry of the Arctic will not create - [Electronic resource] // Official site of the news agency SeverPost.ru - Access mode - <http://severpost.ru/read/57873/> (accessed 25.12.2017)

⁸⁸³ Arctic: the present and the future - [Electronic resource] // The official website of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” - Access mode - <https://www.vedomosti.ru>

the Northern Sea Route seaport⁸⁸⁴. At the same time M.M. Kucheryavy “has been appointed to a post of the Vice Governor of St. Petersburg, within whose scope of responsibility questions of ecological safety, the environment and the Arctic”⁸⁸⁵ have fallen and an opportunity about creation at the Government of Saint Petersburg of the mechanism on interaction with federal authorities and the Arctic governments appeared. In December, 2017 it has been declared investment of Rosatom with powers on management of SMP (NMW) that connect with a new stage of development of AZRF.⁸⁸⁶

At the same time various aspects of ecological safety in the Arctic are enshrined in three state documents of the RF, which appeared at the Government of the Russian Federation and National Security council: (Bases of state policy of the Russian Federation in the Arctic until 2020 and further prospect (2008); Strategies of development for the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2020 (2013); Strategy of national security of the Russian Federation (2015)). So, the mechanism of management of environmental policy in the Arctic excessive is bureaucratized that can't but influence quality of political study of ensuring ecological safety of AZRF.

Among conceptual prerogatives of Russia in the considered areas there is an understanding that “the threat of deterioration in an ecological situation in the country and exhaustions of its natural resources is in direct dependence on state of the economy and readiness of society to realise global importance of these problems”⁸⁸⁷, and from risks in “the sphere of environmental management and environmental protection increase of technogenic and anthropogenic load of the environment with increase in probability of achievement its extreme values in some water areas of the Arctic Ocean, adjacent to the Russian Federation, and also in the certain territories of the Arctic zone of the Russian Federation which are characterized by existence of especially adverse zones, potential sources of the radioactive pollution, high level of the saved-up ecological damage is

---

[//spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arktika_nastoyashchee_i_nbsp_budushchee/? Sphrase_id = 1104097](https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arktika_nastoyashchee_i_nbsp_budushchee/? Sphrase_id = 1104097) (accessed 25.12.2017)

⁸⁸⁴ Petersburg is looking for a place in the Arctic - [Electronic resource] // The official website of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” - Access mode -https://spbvedomosti.ru/news/ekonomika/peterburg_ishchet_mesto_v_arktike/? Sphrase_id = 1104097 (accessed 25.12.2017)

⁸⁸⁵ Poltavchenko offered Mikhail Kucheryavy to the post of the "Arctic" vice-governor - [Electronic resource] // Petersburg Internet newspaper “Fontanka.ru” - Access mode - <https://www.fontanka.ru/2017/12/11/025/> (circulation date December 25, 2017)

⁸⁸⁶ The Arctic will find the owner - [Electronic resource] // The official website of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” - Access mode -https://spbvedomosti.ru/news/politika/arktika_obretet_khozyaina_/? Sphrase_id = 1104097 (accessed 01.13.2018)

⁸⁸⁷ The National Security Strategy of the Russian Federation. Moscow, 2015. - [Electronic resource] // Site Security Council of the Russian Federation - Access - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (accessed 11.08.2017)

The National Security Strategy of the Russian Federation. Moscow, 2015. [electronic resource] // Website of the Russian Federation Security Council - Access - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (accessed 11.08.2017)

distinguished”⁸⁸⁸. One of priorities of AZRF development is sustainable development. However, as experts emphasize, “in the Russian doctrinal documents and among experts there is no accurate definition of the concept of sustainable development. Besides, the tendencies of AZRF development interfere implementation of plans of sustainable development had ripened ... In the ecological sphere sources of environmental pollution are emissions in the atmosphere of the enterprises, ruptures of oil pipelines, accidents at production and transportation of oil products. The Russian Federation has no effective legal base on environment protection of AZRF yet”⁸⁸⁹.

It is interesting that Arctic Council is not mentioned in any of the documents called above, though the Strategy of national security of the Russian Federation and postulates that “development of equal and mutually beneficial international cooperation in the Arctic is an extreme particular importance”⁸⁹⁰. Most likely, the absence the AC in conceptual documents on safety is connected with the fact that during creation of the organisation the emphasis has been placed on the fact that safety issues lie beyond the scope of activity the AC. Besides, according to S.S. Zhiltsov “for Russia interest in the Arctic many questions are explained by it's economy interest, though geopolitics questions which could be solved only in the presence of a powerful source of raw materials in subarctic areas with the developed infrastructure do not have smaller value”⁸⁹¹.

Nevertheless, work on the solution of the main environmental problems of the Arctic became one of the main within AC and participation of Russia in it from the point of theory of the international relations it is possible to explain by all means the theory of interdependence and the liberal institutionalism. In view of a transborder of environmental problems any state can't cope with them unilaterally (the Russian Federation including), at the same time military means are powerless at the solution of this question which brings them out of the sphere of hard power distribution and causes need of the international cooperation on the solution of environmental problems of the Arctic. At the same time the most convenient platform for these purposes is the international institute. The fact that during creation of the AC countries of Northern Europe have been in a forceful mood on the fact that the mandate of Council has to have ecological focus and can serve as the proof of it. Their aspiration to induce Russia to the solution of environmental problems was the

---

⁸⁸⁸ The development strategy of the Russian Arctic and national security for the period up to 2020 - [Electronic resource] // Russian Government Website - Access - <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>(accessed 08.12.2017)

⁸⁸⁹ Konishev V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V. State priority - sustainable development of the Russian Arctic // National interests priorities and safety, 2017. t 13, no.. 3, p. 416

⁸⁹⁰ The National Security Strategy of the Russian Federation. Moscow, 2015. [electronic resource] // Website of the Russian Federation Security Council - Access - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (accessed 11.08.2017)

⁸⁹¹ Zhiltsov S.S. Arctic: geopolitics and the struggle for hydrocarbon resources. 2012. - [Electronic resource] // The site “World and politics” - Access mode - <http://mir-politika.ru/101-arktika-geopolitika-i-borba-za-uglevodorodnye-resursy.html> (accessed 08.11 .2017)

main reason for that. The subarctic states bordering on the Russian Federation suffer from consequences of cross-border pollution in quite considerable degree and want to eliminate pollution in the Russian Arctic and were ready to render assistance in it. At the present stage in the Arctic Council all participants of the Arctic policy are presented, and it's functioning can be referred to the sphere of the soft right and soft safety that does it by the most acceptable international institute for ensuring ecological safety in the Arctic.

The analysis of activity of assorted Russia which is carried out by A. Cheyter has shown that, despite the general deterioration in the relations between the USA and Russia, tensions in the relations with the European countries in the Arctic, during the period from 2013 to 2015, Russia intensified activity in the Arctic Council.⁸⁹²

During presidency of the USA (2015 - 2017) 4 meetings of the Arctic Council at the level of the senior officials have been held: in Anchorage (October, 2015), to Ferbanksa (March, 2016), Portland (October, 2016), Juneau (March, 2017).

Country	Comments	Points of the agenda	Average number of delegation	Number of projects with participation of the Arctic states 2015-2017
Canada	20	17	10,3	32
Danmark	14	13	7,3	9
Iceland	15	11	2,7	9
Fineland	8	8	4	22
Norway	23	21	5,3	27
Sweden	8	6	5,3	14
USA	24	22	9	38
Russia	17	15	1	25

It is composed by the author on the basis of studying the protocols of the AC meetings during presidency of the USA from 2015 to 2017.

In column "comments" shown average quantity of comments by representatives of the Arctic states at Senior Officials meetings and is specified in the column "Comments";

⁸⁹² Chater E. Russia's participation in the work of the Arctic Council / Пер.с англ. AG Sakharova // Bulletin of International Organizations, 2016. Vol. 11. №4. С.215.

The column “points the agenda” sums up points of the comments of the Arctic countries”;

In the column “Average Number of Delegation” the average number of delegations of the states is given in SO meetings, and based on the corresponding materials of three meetings in view of lack of information on the fourth;

“Number of Projects with Participation of the Arctic States 2015-2017” sums up average quantity of the projects which were confirmed and are under their realization.

Apparently from the table, during 2015-2017 Russia continues an activity intensification in the Arctic Council, compare with the period of 2013-2015 the number of comments at the AC meetings and the number of projects with participation of Russia has increased. Despite presidency of the USA calling Russia the threat in the strategy of national security, it doesn't exert impact neither contradictions in other regions on ecological cooperation of these two assorted countries, nor political contradictions in the Arctic. The last has also no key influence on ecological cooperation of all Arctic states. From positions liberal paradigms of the international relations theory such work proves a possibility for strengthening of measures and trust through interaction within the international institute. It is also possible to draw a conclusion that the success of work of the Arctic Council is defined by an expanded concept of ecological aspect of safety of it's neo-realistic interpretation, elements of soft safety, and observation of measures on safety of the mankind.

At the same time, climate change problems became the most debatable questions where it is difficult to reach a consensus.

Russia quite painfully reacts to any opportunities of intervention in questions of the Arctic navigation, whether it to be even the project of data collection ship vehicles traffic in the Arctic and would bear just informative character.⁸⁹³ It is possible to assume that the Russian Federation still counteracts even the hint of possibility to let the AC to have a lawful validity that is shown by a situation with the report on the improvement of progress on a concrete actions and was presented by an expert group of SO on black carbon and methane. The Russian representative asked to edit report's style because of fear that it carries instructive (but not recommendatory) character though agreed with it's consensus.⁸⁹⁴ From the point of political realism point of view such policy of Russia could be explained as protection of national interests in the sphere of power.

---

⁸⁹³ Summary report. SAO plenary meeting. Fairbanks, Alaska. 16-17 March 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1762> (accessed 22.12.2017)

Pilyasov A.N. Prospects of the Arctic Council in the conditions of the crisis in Ukraine - [Electronic resource] // The site of the information agency “Russia Today” - Access mode - <http://inosmi.ru/world/20150514/228035086.html> (circulation date 22.12.2017)

⁸⁹⁴ Summary report, SAO Plenary meeting, Juneau, Alaska, March 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/2044> (accessed 22.12.2017)

Despite that, the AC growing importance in policy of Russia is shown by its mentions in rhetoric by the top political leaders - V.V. Putin⁸⁹⁵, S.V. Lavrov⁸⁹⁶ - in the context of the international cooperation need. Among representatives of scientific community there is an opinion that cooperation under the AC aegis is necessary, also because on its basis of the controversial issues solution, which is possible, are beyond the Arctic agenda.⁸⁹⁷

Considering the Russian foreign policy strategy in the context of crisis in Ukraine, a number of researchers consider that the AC remains to one of the main cooperation institutes for Russia, even despite RF revision and its foreign policy.⁸⁹⁸

If the AC expands its agenda to another political dimensions and also to economic, then it will be able to earn enough authority to apply for more major role in coordination of the Arctic questions and cooperation in the region. The meeting of Ministers of Foreign Affairs of the Arctic countries in Nuuk in 2011 became somewhat sign, where it was decided to establish the constant Secretariat foundation in Tromsø (Norway) and also some new rules and criteria were established about observers' qualification in the AC.

The majority of the countries of the Arctic Eight unites similarity of interests and high level of responsibility for native people of Far North. Russia should revise some features of policy in relation to association of native people of the Arctic of RAIPON. Obstacles of any character to participate in the AC work causes a loss of Russian image in the Arctic states international policy and permanent participants of the AC. Besides, undoubted interest of indigenous people in preservation of cultural heritage, a traditional way of life and their concern about state of environment is one of the main priorities of the AC policy. The native people have to be involved in decision - making process. Without the interests of small peoples of the North and their Associations work the AC is incomplete, and its decisions don't answer the calls and threats facing the Arctic region.

From the point of view of establishing political dialogue with the states of the Arctic, it is necessary to consider the importance of the Arctic Council on the international scene which is quite high. Interest of the world community in more active participation in activity of Council increases in process of a climatic situation change. In the conditions of the intense relations with the countries

---

⁸⁹⁵ Putin is ready to meet with Trump at the forum of the Arctic Council in Finland 2016 - [Electronic resource] // Official website of the newspaper AiF - Access mode -http://www.aif.ru/politics/world/putin_gotov_vstretitsya_s_trampom_na_forume_arkticheskogo_soveta_v_finlyandii (accessed 22.12.2017)

⁸⁹⁶ Lavrov: The Arctic should remain the territory of dialogue and partnership - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - Access mode - Access mode - http://tass.ru/ekonomika/3701004 (accessed 22.12.2017)

⁸⁹⁷ Pilyasov A.N. Prospects of the Arctic Council in the conditions of the crisis in Ukraine - [Electronic resource] // The site of the information agency "Russia Today" - Access mode - http://inosmi.ru/world/20150514/228035086.html (accessed 22.12.2017)

⁸⁹⁸ Konyshov V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // Polar Record, 2006.Vol 42, No. 221. P. 7

of North America and Northern Europe, Russia it would be logical to develop cooperation in such organisations as the AC as it's unique device and functioning not only will allow to intensify production and to provide social, ecological and economic changes to the region, but promotes improvement in current image of Russia as international partner.

Following the results of consideration of ecological projects of the Arctic Council, institutional problems of it's work and also extent participation of Russia in activity of the organisation, it would be logical to select the recommendations of Russia about further activity of the AC.

1. To consider the possibility to intensify interaction with the Arctic Council for the purpose of combined solution on environmental problems and questions of social and economic development, in such spheres as: development and realisation of effective measures for preservation of systems of land use and control of pollution, the administrative modes formation of steady use and renewable resources, development of nature protection recommendations for large-scale industrial actions.

2. On the one hand, it would be logical to support the ideas of the AC states about the basis of mechanisms which would observe the embodiment of it's decisions, would have real control levers a situation, and further to cooperate with the international experts, to provide them with the simplified procedure of entry into the country and the admission on ecologically unsafe industrial enterprises (which aren't coming to privacy level). Nevertheless, Russia it is inexpedient to approve investment of potential structures with supervision and any judicial powers or powers to inflict sanctions, including for any reasons a temporarily suspend membership in Council as it is important not to overstep the bound and to keep feature the AC which consists in voluntary participation of the states and have reached sense of justice, necessary for this level.

3. As decisions of the Arctic Council don't wear an obliged character, the State Parties have too much time for implementation of accepted standards and the principles. It would be logical to Russia to analyse a possibility of an intensification the embodiment of the AC recommendations at the internal political level and also to encourage the idea of creation of the special coordinating institute which would assist the reduction of the national legislation in compliance with the AC decisions. The Ministry of the environment and/or the State commission on questions of development of the Arctic reorganizsd to the level of the ministry could undertake such functions partially.

4. Frequent negative attitude of Russia to expansion of the observers's list can be unjustified from the point of view of ensuring ecological safety of the Arctic. The Russian Federation tendency to be concerned about the possible power of observers, has it's reasons, however as assorted

observers non Arctic states render considerable financial, informative and scientific support to the AC projects including some projects in the territory of Russia which are under their realisation.

5. Russia could promote the increase of the AC activity in awareness at local, regional and world level. The results of researches which are carried out by the working groups of the organisation have to be more available to the world community for an impact increase in ecological culture. In this regard, was not only work with the media, television, radio and printing editions directed to the mass recipient, but also advance of the idea and financial support of creation a special structure for public relations on the AC base to become expedient.

Implementation of the above-stated recommendations highly is equitable to the interests of Russia and other Arctic states. The majority of offers if desired can be embodied in Russia by reforming of already functioning structures. Russia faces the choice of a further way of development on which also situation to structure of the regional international relations depends, cooperation under the auspices of the Arctic Council can become the solution for some strategic problems of the Russian Federation.

CONCLUSION

The transformation of international relations and the situation on the international arena forced the representatives of the theory of international relations to reconsider the notion of “security”, its definition, subjects, and objects by including new challenges and threats. Common features of the definition of “security” were: the existence of public order, the protection of society; providing conditions that favor the most complete disclosure of the creative abilities of the individual, social groups, ethnic groups of confessions; ensuring protection from external threats through cooperation with other states within the framework of international organizations; providing protection from internal threats to society.

The author of this work distinguishes several types of environmental security: national (state) environmental security, that means a unity of the subject and object - the state; environmental dimension of human security, that focuses on the subject of protection from environmental threats – a person; the safety of natural systems, closely correlated with the concepts of “sustainable development” and “environmental protection”, but not identical to them.

At the same time, the environment can be designated as a reference object of environmental safety as a single structure consisting of key elements where the failure of one of them generates instability of the entire system and the threat to the person automatically puts in danger other elements (flora and fauna, soils, water, air). The realization by sovereign states of the impossibility of unilateral efforts in the fight against environmental problems contributes to the formation of an international environmental policy of states. The instruments of such a policy are: international law, international environmental treaties, international organizations (which follow and support the implementation of legal norms in national legislation, provide financial and administrative support) and international consultations (which allow the development of joint positions on environmental protection, human security against global environmental threats).

There is a complex of ecological problems and risks of a regional and global nature characteristic for Arctic ecosystems. Regional environmental problems - radioactive contamination of the air, territories, and water areas of the Arctic, the accumulation of toxic pollution in the soil, the transport by wind and sea currents of harmful chemical substances on the one hand, and global environmental problems in the Arctic - climate change, an increase in the average annual temperature, on the other, cause environmental risks - the possibility of accidents due to mining and logistic work, risks to public health, the disappearance of traditional distribution of plant and animal habitats, habitats and intermediate areas for stopping migratory bird species. At the same time, various objects are under threat: nature, flora and fauna, people and their health

Regardless of the reasons for their occurrence (whether the industrial development of territories or natural processes), the environmental safety policy in the Arctic is mainly characterized by the interaction of the Arctic states as the main objects with sovereign rights over the territory and nature of the Arctic. International cooperation on ensuring environmental security in the Arctic is conducted through a number of international institutions and international law, as a result of which a number of international and interstate agreements were adopted. However, after analyzing the provisions of the documents, it can be summarized that in the political context, the Arctic states have long considered the environmental safety of the region as a response to emergencies, protection of the marine environment from pollution by ships, and cooperation in leveling the threat of nuclear contamination.

At the present stage, eight AC member states are aware of the need to intensify international environmental cooperation with a view to solving climate and other natural problems, which is confirmed by an analysis of the Arctic doctrines of the “Arctic Eight”.

However, there is a problem of lacking a deep understanding of the environmental security of the Arctic, and as a result, it is difficult to outline a general direction of the policy of environmental safety in the conceptual documents of the states. Therefore, while preserving the traditional approach to the security of the Arctic, consonant with the basic postulates of political realism (when in the environmental dimension, the policy of states is more focused on the protection of their territories) de facto the policy of ensuring environmental safety is conducted through cooperation in the field of environmental protection and “soft security” with an elements of human security, which can be traced in multilateral cooperation of states at the regional level in the field of sustainable development.

The second problem, which requires further study, is the fact that, despite theoretical and practical attempts generally accepted at the global or regional level, there is no environmental safety definition for the Arctic that would take into account the peculiarities of the Arctic. Here some reasons can be named: different interpretations of the subject (s) of protection, the lack of a clear conceptualization of the understanding of the policy on environmental safety in doctrinal documents.

The author proposes the following interpretation of the ecological safety of the Arctic.

Environmental safety of the Arctic - a set of actions and rules for protecting the natural environment of the Arctic region; a set of measures taken by states to prevent threats and challenges, the elimination of their consequences on a local, transboundary and global scale; policy to ensure the livelihoods of present and future generations in a suitable environment.

This understanding of the environmental safety of the Arctic, in turn, is a derivative of an expanded understanding of security, contains elements of theoretical understanding of the notion of

“soft security” and is closely correlated with the idea of “sustainable development”, which is implemented in the region through implementation in the legislation of states and through international organizations.

The dissertation reveals the evolution of interstate cooperation in the Arctic and the establishment of the AC as an international high-level forum. Analysis of the evolution of the activities of the AC has shown that the period of its functioning can be conditionally divided into two periods, each of them is characterized by a different degree of intensification of cooperation under its auspices and the organization's direct activities.

The first period - 1996 - 2006. - characterized by the establishment of cooperation within the framework of the AC, the beginning of its institutional formation, a small interest (in practice, lack of interest) in the work of the forum by non-Arctic participants in international relations.

The second period: 2006. - Until now. The beginning was the publication of the report Arctic Climate Impact Assessment, which, among other things, showed the influence of recent climate changes on the state of the Arctic water area, substantiated and predicted the continuation of the processes associated with them. After this report was released to the Arctic, in general, the Arctic Council, in particular, drew the attention of various environmental non-governmental organizations, intergovernmental structures dealing with climate change issues, research of the Arctic waters and natural resources, as well as an unprecedented number of extra-regional state actors trying to be involved in the events taking place in the region. Moreover, the increased interest in the Arctic from all regions of the world (Singapore, China, and Korea immediately applied for it) pushed the work of the Arctic Council.

After 2006, there have been significant institutional changes: in addition to increasing the number of scientific and analytical materials, the development and reformation of the Procedural Rules, requirements for observers in the AC, the approach to the chairmanship in the organization is changing, the Secretariat is being established and the financial body is the Project Support Tool. Successful work was done to sign three legally binding agreements with the direct participation of working groups of the Council. Thanks to the activities of the AC, we can talk about a qualitatively new stage of cooperation in the Arctic.

One of the main goals of this work was to prove that the Arctic Council is a structure involved in ensuring environmental safety. Due to the study of the institutional features of the AC, the way participants interact, and the formation of its agenda, it can be concluded that the Arctic Council is pursuing a unique policy to ensure environmental safety and there are several arguments in favor of this thesis. The first one establishes that subjects of maintenance of ecological safety in the Arctic region for the AC are the states, humans, environment. The second one is connected with the fact that the uniqueness of the policy of the AC in the field of environmental safety consists in the use of

the ecosystem approach, when a person and the environment are interrelated and interdependent and can both negatively and positively influence each other while maintaining a system balance, however, any impact on the system from the outside leads to a change in its structure and the state of the elements. The third one is, despite a rather limited legal personality, the scope of the AC activity, nevertheless, includes most of the components of the environmental dimension of security.

At the present stage, such elements of the policy of the Arctic Council for ensuring the environmental security of the Arctic region are:

1) In the field of development of actions and rules for the protection of the natural environment of the Arctic region, work is being carried out to reduce emissions of pollutants of persistent organic pollutants, short-lived pollutants, in particular black soot, methane, radioactive contamination, comprehensive environmental monitoring and assessment in the region, Observation of the state of the Arctic flora and fauna. One of the key projects in this context is the assessment of the impact of human activities on the Arctic Climate (Arctic Climate Impact Assessment). Since 2015, work is under way on an Action Plan to reduce emissions of black carbon and methane. To ensure control and monitoring of the state of the environment and biodiversity, the most important results were the reports “Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic”, “Actions for Adaptation for the Changing Arctic”, “Chemicals of Emerging Arctic Concern”, a report on the assessment of Arctic biological diversity - and the Action Plan for the period 2015-2019 on the study of routes of Arctic migratory birds, etc.

A significant part of the Arctic Council's Action Plan for the Elimination of Arctic Pollution concerns the elimination of pollution in the territory of the Russian Federation where, in 2014-2016, the IPP provided support to approximately 30 projects in Karelia and the Murmansk region aimed at reducing emissions of soot during power generation, black carbon from diesel sources, destruction of pesticides and also for the production of clean energy, the project is planned to demonstrate the feasibility of implementing environmental safety and economic efficiency of the projects, designed in accordance with the recommendations of the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants.

2) The result of the development of a set of Arctic Council measures taken to prevent threats and challenges, as well as to eliminate their consequences on a local, transboundary and global scale, are actions to ensure logistic security and energy production.

The Arctic Working Group for the Protection of the Marine Environment (PAME) developed the Principles of Arctic Marine Oil and Gas Activities. The agreement on cooperation in aviation and marine search and rescue in the Arctic, approved at the ministerial meeting of the AC in May 2011, was signed, which became the first legally binding document of the AC. Later, the Agreement on cooperation in the field of readiness and response to sea oil spills in the Arctic was

signed. The signing of these agreements also indicates the transformation of the AC from a high-level forum to an international organization, although documentary evidence (in the form of a new constituent document) has not appeared yet. As part of the agreements on these covenants, systematic exercises are conducted on the territory of the Arctic states.

3) The policy of the AC to ensure the livelihoods of present and future generations in a suitable environment has been expressed in the direction of many terms of presidencies for the preservation of human capital, especially indigenous small peoples of the North, the development of telemedicine, information and communication technologies, gender studies, the infrastructure of the Arctic region, support for ecological tourism.

One of the most successful projects of the AC in this area is the “Arctic Human Development Report”. In 2006, the University of the Arctic, an international network of higher education institutions, Educational institutions, and research centers engaged in research in the Arctic region.

In the spirit of sustainable development, also came out the research “The Economy of the North”, “The Future of Children and Youth of the Arctic”. In order to eliminate the consequences of the imbalance between the health of indigenous peoples and the rest of the Arctic population, a number of projects have been implemented to reduce suicides in indigenous groups, to provide access to communication and sanitation services. The practical application of the ecosystem approach to environmental policy in the Arctic has been substantiated by a number of projects, among them the United One Health project, led by Canada and the United States, assessing risks to human, animal and ecosystem health. It is extremely important for the Arctic, where there is a huge need for understanding how climate change affects the health of the region as a whole.

Each member of the AC necessarily makes a reservation about the need to involve the indigenous population in the adoption of decisions affecting the interests of the peoples of the North. In addition, the constituent part of the Arctic Council's uniqueness as an organization is the Institute of Permanent Participants of the AC, which provides an opportunity for representation of the indigenous peoples of the North, albeit without the right to vote.

It should also be borne in mind that the projects of the Arctic Council are correlated with the activities of the working groups of the organization, the functioning of which implies close interaction. One can also distinguish several features of the latter by means of their categorical classification.

The first category includes the Prevention, Preparedness and Emergency Response Team, whose activities can be described as politically important due to the conclusion of two legally binding agreements and ongoing work on their implementation, as well as the Working Group on the Elimination of Pollution in the Arctic, characterized by the technical focus of the financed AC projects to clean up the Arctic territories.

The second category can include all the other working groups of the AC since their main projects are focused on evaluation, scientific research, development of recommendations. At the same time, the Working Group on Sustainable Development should be placed in a separate category. Its activities have a more pronounced economic and social orientation.

Under the auspices of the Arctic Council, bilateral, multilateral and multi-level cooperation take place in the field of environmental protection and environmental security in the Arctic between Arctic and non-Arctic state actors, internal government structures, non-profit organizations, business community with the active involvement of indigenous communities of the Arctic territories.

At the same time, cooperation with non-Arctic participants in international relations is of a research and development nature and is being expanded ad hoc, through the funding of individual projects by observers. The authorities of the Arctic states are involved in the organization of the elimination of pollution of the Arctic territories, the business structure - for the introduction of environmentally friendly technologies. Scientific centers and higher education institutions support research, through which the AC also conducts a youth policy aimed at improving the ecological culture and knowledge about the peculiarities of the Arctic.

The orientation of the member states of the Arctic Council on the preservation of sovereign rights does not allow talking about the broad possibility of other actors to directly influence the policy in the Arctic Council, but it is also impossible to state the absence of any impact.

World events that do not directly affect the Arctic still influence international cooperation in the region. For the period of its existence the Arctic Council has evolved and since 2007 a new stage of its development can be clearly traced, connected with a sharp jump in the increase of interest in the Arctic.

Arctic regional actors are also present in other regions of the world, and their interests and policies are often contradictory. In many ways, the ability of the Arctic states to ensure the environmental safety of the Arctic in the future will depend on the leveling of destructive tendencies in the Arctic itself. The political problems that impede full-fledged cooperation are, first, related to the increase in the number and quality of the armed forces in the region. Mistrust is also growing between Russia, the Nordic countries, the United States and Canada.

There is also a risk that tensions between NATO and Russia will affect the Arctic. To build trust, the Arctic states need to be cautious and develop cooperation within the framework of bilateral and multilateral political relations. The main opportunity for establishing constructive cooperation in the region remains the environmental sphere and the soft law area. Positive steps in these areas can become a platform for resolving political and territorial contradictions.

The main factor negatively affecting environmental cooperation is the contradiction between the economic and environmental interests of the Arctic region states. The possibility of more stringent international regulation of the oil and gas industry depends on the cooperation of the states with high environmental standards with states that tend to mitigate them in favor of oil and gas production policy. Although the latter would be easier not to comply with regional and international environmental standards to reduce economic costs, they should have the consent of the former to develop transboundary deposits. Countries with high environmental standards are interested in securing them through international law and regional agreements, but they confront the reluctance of the extracting states. In the end, this dualism leads to unpreparedness for responding to environmental accidents and catastrophes.

Despite this, the conducted research allows to assert that the influence of political and energy contradictions is great, but in the foreseeable future will not lead to termination of cooperation in the field of sustainable development and nature protection under the auspices of the AC.

The prospects for the activities of the Arctic Council are very extensive: from continuing scientific and educational cooperation to working on the conclusion of new legally binding documents and further institutionalization in an international organization.

The work of the AC is promising to turn the AC into a coordinating center for all international agreements (legally binding and recommendatory), programs and organizations active in the Arctic, granting it the right to consider proposals of other parties with a view to ensuring the best possible solution to the Arctic problems. Moreover, the role of the AC should not only be in cooperation with relevant institutions for the management of the region, but also in drawing international public opinion to the problems of the Arctic. To this end, the forum should raise awareness of its existence and activities, especially at the local and regional levels, and then on a global scale. There is a need to convince the public that the Arctic Council is a reliable source of information on the Arctic affairs, recognized by the Arctic states and interested non-Arctic actors. In addition to scientific reports, it is necessary to produce messages oriented on the mass public, television programs, newspaper articles, books, newsletters, etc.

It is equally important to develop a platform for exchanging information between the Council (for example, the secretariat) and the media. Perhaps the solution would be to create a specialized department within the Secretariat.

Promotion of AC goals and programs on a global scale should become one of the main functions of observers concerned about the environmental situation in the Arctic. To effectively accomplish this task, it seems important to ensure for them a constant and continuous exchange of information, access to scientific research within the Working Groups, as well as AC meetings.

The Arctic zone of the Russian Federation is the longest of the Arctic states, it is characterized by large radioactive contamination, the presence of persistent organic pollutants in water, air, and land, which adversely affect the health of the inhabitants of the Arctic. Industrial production of the Russian Federation, located near the state borders, causes environmental damage to neighboring states, which are actively pushing Russia to cooperate in the field of "soft law" under the auspices of the AC.

However, the Russian policy in the AC is a bias in the direction of protecting the national interests of a sovereign state, which corresponds to the priorities of the Russian Federation, as indicated in the relevant foreign policy and Arctic strategies. At the same time, Russia is quite critical of the possibility of giving the AC a broader legal personality, and the tendency to turn the AC into a full-fledged international organization with legal obligations is not part of Russia's national priorities. Interaction with the Arctic states in the AC is conducted mainly on the issues of clearing the northern territories of Russia, which became possible due to the establishment of the Project Support Tool with the help of the AC, to which Russia makes the most significant monetary contribution. On the other hand, Russia's active contribution to the conclusion of legally binding agreements for the search, rescue, and liquidation of the consequences of emergencies became proof of the understanding of the Russian Federation of the risks and possible consequences of mining and logistic activities, industrial development of the water area and coastal northern regions, which are strategic goals of the Russian Federation.

Above listed features of Russian politics force the author to hold to the opinion that in the future Russia will not cease cooperation with the Arctic Council in order to unite the solution of environmental problems and issues of ensuring the environmental safety of industrial development of the northern territories. For example, Russia will participate in projects aimed at developing and implementing effective measures to conserve land use and pollution control systems, developing management regimes for sustainable use of renewable resources and developing environmental recommendations for large-scale industrial actions, liquidation of consequences and prevention of emergencies, search and rescue, cleaning of the Russian Arctic from radiation pollution.

Russia's national interests are conditioned by the policy of further countering the allocation of potential structures to supervise the implementation of the AC's recommendations by any judicial powers or the possibility of imposing sanctions, since it is important for Russia to preserve the feature of the AC, which consists in the voluntary participation of states that have reached the level of legal consciousness necessary for this.

Thus, the study of the foundations for the formation of environmental policy in the Arctic region, the development of a definition of environmental security in the Arctic, the identification of the evolution of the activities of the intergovernmental international organization Arctic Council in

the field of environmental protection and environmental safety, the analysis of Russia's policy in the Arctic Council as the main institution for international cooperation in the field protection of the environment in the Arctic allowed to come to the following conclusions. First, the Arctic Council participates in the formation of a policy of environmental safety in the Arctic. Secondly, the Arctic Council can be called a political tool. The role of the AC in shaping the policy of environmental security in the Arctic is due to the uniqueness of its organization. AC activity in the field of “soft law” - as a high-level forum for consultations on cooperation in the field of environmental protection and sustainable development in the Arctic, based on the principles of ensuring “soft security” of the Arctic with an emphasis on protecting the unique environment of the Arctic and ensuring human security. - allows, through multilateral and multi-level consultations, to develop joint categories for all categories of participants on a number of environmental issues.

REFERENCES

SOURCES

Documents of international organizations and international agreements

Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer. Adopted on March 22, 1985 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode -http: //www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (accessed 05.11.2017)

Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, adopted at the UN Conference in Stockholm in 1962 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http: //www.un.org/en/documents/decl_conv/ declarations / declarathenv.shtml (accessed 04.11.2017)

Progress report on the outreach activities of UNECE, Geneva, 2017 - [Electronic resource] // UNECE Official Website - Access mode - http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2017/ AIR / EB / _R_Final_Informal_doc._no_2_on_outreach.pdf (accessed 22.12.2017)

Human Development Report 2016. Human Development for All and Everyone / United Nations Development Program - [Electronic resource] // UN Official Site - Access Mode -http: //hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (accessed 25.12.2017)

Ilulissat Declaration of the Five States Coastal to the Arctic Ocean // The Arctic Region: Problems of International Cooperation. Reader. T.3. M.2013.

2005 World Summit Outcome / Adopted by General Assembly resolution 60/1 of September 16, 2005 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode -http: //www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/ outcome2005.shtml (accessed 25.12.2017)

United Nations Convention on Biological Diversity 1992 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (accessed 17.12.2017)

United Nations Convention on the Law of the Sea - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf (accessed 20.12.2017)

UNEP year book: an overview of our changing environment. Paul Harrison; United Nations Environment Program. Division of Early Warning and Assessment. Nairobi.2008

IPCC, 2014: Climate Change, 2014: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [main group of authors, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (ed.)]. IPCC, Geneva, Switzerland

Annex I to the MARPOL Convention 73/78 “Regulations for the Prevention of Oil Pollution” - [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents - Access Mode -<http://docs.cntd.ru/document/499014769> (accessed 09.11.2017)

Agenda for the XXI century. The final document of the United Nations Conference on the Problems of the Environment. 3-14 June 1992 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (accessed 02.11.2017)

Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period to 2030 / United Nations, 2015 - [Electronic resource] // United Nations Web site - Access mode - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (accessed 02.11.2017)

Protocol of 1978 to the International Convention for the Prevention of Pollution from Ships, 1973 (MARPOL 73/78) - [Electronic resource] // Electronic Fund of Legal and Regulatory Documents - Access Mode -<http://docs.cntd.ru/document/901764505> (accessed 09.11.2017)

Development and international economic cooperation: environmental problems. Report of the World Commission on Environment and Development. 1987g. [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 02.11.2017)

Resolution 37/7 of 28. 10. 1982 [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/429/93/IMG/NR042993.pdf?OpenElement> (circulation date December 17, 2017)

The recommended legislative act “On the principles of environmental safety in the Commonwealth states” of 29.12.1992. [Electronic resource] - Access mode - http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_46082.html (accessed 17.12.2017)

Agreement on the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 - [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml (accessed 20.12.2017)

Agreement between the USSR and the USA on the line of delineation of maritime spaces - [Electronic resource] - Access mode -<http://www.npacific.ru/np/sovproblem/law/zakon/razgranich.htm> (accessed 20.12.2017)

Human Development Report (UNDP, 1994) [Electronic resource] // Official website of the United Nations - Access mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed 20.12.2017)

Human Development Report 2007/8. Fighting climate change. Human solidarity in a divided world - [Electronic resource] - Access mode - http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf (accessed 25/12/2017)

Arctic Oil and Gas 2007 / Arctic Monitoring and Assessment Program, (AMAP), 2007 - [Electronic resource] // Arctic Monitoring and Assessment Program website - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-oil-and-gas-2007/71> (accessed 21.12.2017)

National doctrines and legislation of the Arctic states

Report on the results and main activities of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in 2013 and tasks for the medium term. Moscow. 2014. [Electronic resource] // The site of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation - Access mode - http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/E543DA81B862140144257CC9003E2CF9?OpenDocument (accessed 11/23/2017)

The fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2020 and for the future. Moscow, 2008. [Electronic resource] // Site of the Government of the Russian Federation - Access mode - <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf> (accessed 08.11.2017)

National Security Strategy of the Russian Federation. Moscow, 2015. [electronic resource] // Website of the Russian Federation Security Council - Access - <http://www.scrf.gov.ru/security/docs/document133/> (accessed 11.08.2017)

The development strategy of the Russian Arctic and national security for the period up to 2020 - [Electronic resource] // Russian Government Website - Access - <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (accessed 08.11.2017)

Decree of the President of the Russian Federation of 02.05.2014 No. 296 - [Electronic resource] // Site of the President of the Russian Federation - Access mode - <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (accessed 22.12.2017);

Decree of the President of the Russian Federation of June 27, 2017 N 287 - [Electronic resource] // Site of the President of the Russian Federation - Access mode -<http://kremlin.ru/acts/bank/42021> (accessed 22.12.2017)

Federal Law of the Russian Federation "On Environmental Protection" of 10.01.2002. [Electronic resource] // Legal database Online consultant - Access mode - <http://www.consultant.ru/popular/okrsred/> (accessed 17.12.2017)

Arctic Environmental Protection Strategy 1991. [Electronic resource] // The site of electronic fund of legal and normative technical documentation "Consortium-Code" - Access mode - <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (accessed 02.11.2017)

A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 2011. [Electronic resource] // The website of the Ministry of Foreign Affairs of Iceland - Access mode -<http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (accessed 08.11.2017)

Canada's Northern Strategy: Our North Our Heritage. 2009. [Electronic resource] // Site of the Government of Canada - Access mode - <http://www.northernstrategy.gc.ca/index-eng.asp> (accessed 08.11.2017)

Finnish Arctic Strategy. 2013. [Electronic resource] // Site of the Office of the Prime Minister of Finland - [Electronic resource] - Access mode - <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4> (accessed 08.11.2017)

National strategy for the Arctic Region [The electronic resource] // The site of the White House in the period of the presidency of Barack Obama. - Access mode - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 08.11.2017)

New building blocks in the North. 2009. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs website for Finland - Access mode - https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (accessed 08.11.2017)

USA National Security Strategy. Washington, 2015. [Electronic resource] - Access mode - <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (accessed 08.11.2017)

Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020. 2010. [Electronic resource] - Access mode - http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx (accessed 08.11.2017)

Norway's Arctic Strategy - between Norway's Arctic strategy - [Electronic resource] // The website of the Norwegian Ministry of Foreign Affairs - Access mode -

<https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>
(accessed 08.11.2017)

The Arctic: Sweden's strategy for the region, 2011 [Electronic resource] // The website of the Government of Sweden - Access mode - <http://www.government.se/sb/d/14766/a/167998>
(accessed 08.11.2017)

USA National Security Presidential Directive. Washington D.C. 2009 [Electronic resource] - Access mode - <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/20090112-3.html> (accessed 08.11.2017)

USA National Security Strategy. Washington, 2015 [Electronic resource] - Access mode - <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (accessed 08.11.2017)

National strategy for the Arctic Region // The White House site during the presidency of Barack Obama - Access mode - https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 08.11.2017)

Documents of the Arctic Council

Declaration of Tromsø on the occasion of the Sixth Ministerial Session of the Arctic Council (2009) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/780> (accessed 08.11.2017)

Kiruna Declaration on the Occasion of the Eighth Ministerial Session of the Arctic Council (2013) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/778> (accessed 08.11.2017)

The best methods to reduce black carbon and methane emissions from oil and gas production in the Arctic / Carbon Limits report on behalf of the Arctic Council - [Electronic resource] // Official site of Carbon Limits - Access mode - http://carbonlimits.no/wp-content/uploads/2015/06/130820DRAFT-CARBON-LIMITS_RUS-AK.pdf (accessed 22.12.2017)

Report: Plenary meeting of Senior Officials of the Arctic Council, Portland, USA, November 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1837> (accessed 22.12.2017)

Reykjavik Declaration of the Arctic Council (2004) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/777> (accessed 23.11.2017)

The Salekhard Declaration of the Arctic Council (2006) // The Arctic Region: Problems of International Cooperation. Reader. T.3. M.2013

Agreement on Maritime Search and Rescue in the Arctic, 2011 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/531> (accessed 22.12.2017)

Obsolete pesticides in the North of Russia: New ACAP report - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/186-obsolete-pesticides-in-northern-russia-new-report-from-acap> (accessed 22.12.2017)

ACIA, Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. ACIA Overview report. Cambridge University Press. 2004.

Adaptation Actions for a Changing Arctic (AACA) Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - Bering / Chukchi / Beaufort Region Overview report. - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/adaptation-actions-for-a-changing-arctic-aaca-beringchukchibeaufort-region-overview-report/1531> (accessed 22.12.2017)

AMAP, Snow, Water, Ice and Permafrost. Summary for Policy-makers / Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway. 2017.

AMAP Assessment 2015: Temporal Trends in Persistent Organic Pollutants in the Arctic. Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway.

Arctic Athabaskan Council (AAC), Improving the Efficiency and Effectiveness of the Arctic Council: A Discussion Paper - The official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1668> (accessed 23.11.2017)

Arctic Biodiversity Assessment / Arctic Contamination Action Program, 2013 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF) - Access mode - <https://www.arcticbiodiversity.is/index.php/the-report/chapters> (accessed 22.12.2017)

Arctic Cooperation in Education. Draft for Senior Arctic Officials meetings, October, 2017 - [Electronic resource] // Official website of the news publication BarentsObserver - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/2083> (accessed 23.11.2017)

Arctic Council Communications Strategy - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1794/EDOCS-3768-v1A-ACSAOUS203_Portland_2016_4-2_Communications_strategy.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 23.11.2017)

Arctic Environmental Protection Strategy, 1991 - [Electronic resource] // Arctic Portal Portal site - Access mode - http://library.arcticportal.org/1542/1/artic_environment.pdf (accessed 08.11.2017)

Arctic Human Development Report, 2015 [Electronic resource] // Official website of the working group on Sustainable Development - Access mode - <http://www.sdwg.org/wp-content/uploads/2016/04/AHDRIIFINALREPORT2015-02-24.pdf> (accessed 22.12. 2017)

Arctic Monitoring and Assessment Program - The official website of the Arctic Monitoring and Assessment Working Group (AMAP) - Access mode - <http://www.amap.no/> (accessed 22.12.2017)

Arctic Offshore Oil and Gas Guidelines, 2009 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/63> (accessed 21.12.2017)

Barrow Declaration of the Arctic Council (2000). [Electronic resource] // Official site of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/87> (accessed 23.11.2017)

Circumpolar Protected Areas Monitoring: Arctic Protected Areas Monitoring Scheme Background Paper, 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/207> (accessed 21.12.2017)

Chemicals of Emerging Arctic Concern. Summary for Policy-makers / Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway, 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/chemicals-of-emerging-arctic-concern.-summary-for-policy-makers/1533> (accessed 22.12.2017)

Alaska, 10-11 May, 2017 - [Electronic resource] // Arctic Portal Portal site - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1910> (accessed 23.11.2017)

Iqaluit Declaration of the Arctic Council (1998). [Electronic resource] // Official site of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/86> (accessed 23.11.2017)

Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, Helsinki, 2001

Human Health in the Arctic, 2015 / Arctic Monitoring and Assessment Program, Oslo, Norway, 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Arctic Monitoring and Assessment (AMAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-human-health-in-the-arctic/1346> (accessed 22.12.2017);

List of participants, Fairbanks SAO meeting, 16-17 March 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1754> (accessed 22.12.2017)

List of Participants, Oulu SAO Plenary Meeting, 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/2099> (accessed 22.12.2017)

List of participants, Portland SAO meeting, 5-6 October 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1829> (accessed 22.12.2017)

Nuuk Declaration of the Arctic Council (2011) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1535> (accessed 23.11.2017)

Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Tromsø, (2007) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/371> (accessed 22.12.2017)

Minutes, SAO, Senior Arctic Officials, Arctic Council, Yakutsk (2005) - [Electronic resource] // Official site of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/350> (accessed 22.12.2017)

Ottawa Declaration on the Establishment of the Arctic Council (1996) [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/85> (accessed 25.11.2017)

Participant List Anchorage SAO Meeting 21-22 October 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1575> (accessed 22.12.2017)

PCB in the Russian Federation: Inventory and Proposals for Priority Remedial Actions. Remedial Actions of the PCB-contaminated Wastes in the Russian Federation / AMAP, 2000, revised 2003 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/pcb-in-the-russian-federation-inventory-and-proposals-for-priority-remedial-actions/797> (accessed 25.12.2017)

Radioactivity in the Arctic / Arctic Monitoring and Assessment Program, Oslo, Norway, 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Arctic Monitoring and Assessment (AMAP) - Access mode - <https://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2015-radioactivity-in-the-arctic/1457> (accessed 22.12.2017)

Report of Senior Arctic Officials to the Arctic Council Ministers. Barrow, Alaska, United States of America (2000) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1551> (accessed 21.12.2017)

11 May 2017 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/EDOCS-3930-v7D-Fairbanks_2017_SAO-report-to-Ministers.pdf?Sequence=2&isAllowed=y (accessed 22.12.2017)

Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017 / Arctic Monitoring and Assessment Program (AMAP), Oslo, Norway // The official website of the Working Group on

Pollution Abatement in the Arctic (ACAP) - Access mode - [https : //www.amap.no/documents/doc/snow-water-ice-and-permafrost-in-the-arctic-swipa-2017/1610](https://www.amap.no/documents/doc/snow-water-ice-and-permafrost-in-the-arctic-swipa-2017/1610) (accessed 22.12.2017)

Status Report 13.07.2016 Short-Lived Climate Forcers and Pollutants Expert Group For ACAP WG meeting August 2016, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation - [Electronic resource] // Arctic Contaminants Action Program site - Access mode - [http: //www.arctic-council.org/images/Password-Area/ACAP_Krasnoyarsk/2016_08_02_Status_Report_EG_SLCP.pdf](http://www.arctic-council.org/images/Password-Area/ACAP_Krasnoyarsk/2016_08_02_Status_Report_EG_SLCP.pdf) (accessed 22.12.2017)

Summary report. SAO plenary meeting. Anchorage, Alaska. 21-22 October 2015 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode -[http: //hdl.handle.net/11374/1576](http://hdl.handle.net/11374/1576) (accessed 22.12.2017)

Summary report. SAO plenary meeting. Fairbanks, Alaska. 16-17 March 2016 - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/1762> (accessed 22.12.2017)

Summary report, SAO Plenary meeting, Juneau, Alaska, March 2017 - [Electronic resource] // Official site of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/2044> (accessed 22.12.2017)

The Arctic Council Rules of Procedure (adopted in 1998 and revised in 2013) - [Electronic resource] // The official website of the Arctic Council - The access regime - <http://hdl.handle.net/11374/940> (accessed 25.11.2017)

The Arctic Migratory Birds Initiative. Workplan 2015-2019 / Conservation of Arctic flora and Fauna, 2013 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Conservation of Arctic Flora and Fauna (CAFF) - Access mode - (accessed 22.12.2017)

The Inari Declaration. of the Arctic Council (2002). [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://hdl.handle.net/11374/88> (accessed 23.11.2017)

The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment, 1991 - [Electronic resource] // Archive of the Arctic Circle website - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (accessed 08.11.2017)

20th Anniversary Declaration - The Arctic Council: A Forum for Peace and Cooperation // The official website of the Arctic Council - Access mode -[http: //hdl.handle.net/11374/1784](http://hdl.handle.net/11374/1784) (accessed 23.11.2017)

LITERATURE

Books, monographs

Arctic: zone of peace and cooperation / Pod. Ed. A.V. Zagorsky. - Moscow: IMEMO RAS, 2011.

Arctic Region: Problems of International Cooperation / Russian Council on International Affairs. Chrest. in 3 volumes. T.1. - M. 2013

Arctic Region: Problems of International Cooperation / Russian Council on International Affairs. Chrest. in 3 volumes. T.3. - M. 2013

Grinyaev S.N., Shevchenko A.V., Medvedev D.A., Volkov A.G., Anshina E.V., Onishchuk S.M. Observer countries in the Arctic Council: position and motives for action / report of the Center for Strategic Assessments and Forecasts Ser. Problems of security in the Arctic T.1 M.: 2014.

Konyshev V.N., Sergunin A.A. The Arctic in international politics: cooperation or rivalry? - M., 2011.

North D. Institutions, institutional dimensions and functioning of the economy. / Fund of the economic book "BEGINNING" - M. 1997.

Modern international relations. Collective monograph. Ed. A. V. Torkunov, A. V. Malgin. - M. Aspect Press, 2012.

Management, Society, Ecology: Answers to the Challenges and Threats of the Circumpolar North / Ed. I.N. Ilyina. - M.2017.

Barnett J. The Meaning of Environmental Security: Ecological Politics and Policy in the New Security Era. 2001. - London: Zed Books.

Buzan B., People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. - Wheatsheaf Books. Ltd. 1983.

Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. - Lynne Rienner Publishers, 1998.

Carr E.H., Cox M. The Twenty Years' Crisis, 1919-1939: Reissued With a New Preface. - UK: Palgrave Macmillan, 2016.

Danchin P. G., Fischer H. United Nations Reform and the New Collective Security. - Cambridge University Press, 2010.

Environmental Security in the Arctic Ocean / eds. P. A. Berkman and A. N. Vylegzhanin. - The Netherlands: Springer, 2010.

From Michael Cox. London: Palgrave Macmillan UK: Imprint: Palgrave Macmillan, 2016.

Climate Governance in the Arctic. - Netherlands: Springer, 2009

Falk R., The Endangered Planet. - New York: Random House, 1971.

Heinen L. Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. - London: Palgrave Pivot, 2016.

Jacob E. D. Rethinking Security in the Twenty-First Century: A Reader. New York: Palgrave Macmillan US Imprint. - Palgrave Macmillan, 2017.

The Evolution of International Security Studies. - Cambridge: Cambridge University Press. 2009.

Kaldor M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. Stanford University Press, 1999.

Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. Behrens III W. W. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind - New York: Universe Books, 1972.

Nilson H.R. Arctic environmental protection strategy (AEPS): process and organization, 1991–97. An assessment. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1997.

Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004.

Russia and the world: understanding international relations. - Maryland: Latham, 2017

Sergunin A., Konyshov V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? - Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.

Tennberg M. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. - Ashgate, 2000.

Vidas D. V. Protecting the Polar Marine Environment: Law and Policy for Pollution Prevention. - Cambridge, 2000.

Waltz K.N. Man, the State and War: a Theoretical Analysis. - New York: Columbia University Press, 1959.

Waltz K.N. Theory of International Politics. - Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

Weaver O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. Identity, Migration and the New Security Agenda in Europe. - London: Palgrave Macmillan, 1993.

Young O.R. International Governance: Protecting the Environment in a Stateless Society. - Cornell University Press, 1994.

Young O. R., Osherenko G. Polar Politics: Creating International Environmental Regimes. - Cornell University Press, 1993.

Articles

Alimov A.A., Stetsko E.V. Challenges of globalization and the formation of international institutions for maintaining the environment and development // Society. Wednesday. Development, 2010. №3.

Alimov A.A., Tovbina V.L. Globalization, sustainable development and a new ecological paradigm // Actual problems of world politics in the 21st century. SPb, 2014.

Baluev D. The concept of human security in modern political science - [Electronic resource] // The site of the electronic journal "International processes" - Access mode - <http://www.intertrends.ru/one/008.htm#note11> (reference date 22.12.2017)

Batalov E. The New Institutionalization of World Politics // International Processes, 2016, Vol.14, No. 1.

Belyanina A.S. To whom belongs the island of Hans: territorial dispute between Denmark and Canada // Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2015. v.17, №3 (2).

Bolsunovskaya Yu.A., Boyarko G.Yu. Special ecological risks in the system of ensuring ecological safety of the Arctic region of the Russian Federation // Fundamental research. 2014. № 9-12.

Goldin V.I. The Arctic in International Relations and Geopolitics in the Twentieth and Beginning of the 21st Century: Milestones of History and Modernity // Vestnik (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences, 2011 №6.

Gorny M. Soft security - the Baltic dimension - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center "Strategy" - Access mode - [Dmitriev V.G. Assessment of environmental risk // Arctic and North. 2014. No. 14.](http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442&find_bbk=&find_polis=&find_reg = & find_pub = & time_order = & offset = 540 & find_title = & find_type = & find_create_date_from = & find_create_date_to = & find_body = & find = 1 & find_last_from = & find_last_to = & find_proj = & find_prog = & YYYY = & Mmm = & find_own = & find_avtor = (date treatment 22/12/2017)</p>
</div>
<div data-bbox=)

Duskova D.O., Evseev A.V. Analysis of the technogenic impact on the geosystems of the European North of Russia // Arctic and North, 2011. № 4.

Zhiltsov S.S. Arctic: geopolitics and the struggle for hydrocarbon resources - [Electronic resource] // The site "World and politics" - Access mode - <http://mir-politika.ru/101-arktika-geopolitika-i-borba-za-uglevodorodnye-resursy .html> (circulation date 08.11.2017)

Zhuravel V.P. Arctic Council: the transition of the chairmanship from the US to Finland, the further strengthening of Russian-Finnish cooperation // Arctic and North, 2017. № 28.

Kefeli I.F. The Arctic in the Big Eurasia project: the issue of the methodology of geopolitical expertise // Geopolitics and Security, 2017. No. 3 (39)

Kefeli I.F. Geopolitics of the Arctic in the strategy of development of sea communications / Northern Sea Route: development of Arctic communications in the global economy "Arctic-2015". Murmansk State Technical University, 2015

Kizhaeva A.V. The problem of ensuring the environmental security of the Arctic region as an important vector of the Russian policy [Electronic resource] // Proceedings of the VIII International

Student Electronic Scientific Conference “Student Scientific Forum” - Access mode - www.scienceforum.ru/2016/1834/22695 (accessed 06.11.2017)

Kirillov S.M., Soboychakova A.V. The Human Dimension of Ecological Safety in the Arctic // International Scientific Cooperation in the Arctic / Ed. Kharlampieva N.K. St. Petersburg. 2017.

Kozhukhov Yu., Lukin V., Musienko T. Regional security tools - [Electronic resource] // Intellectual Russia website - Access mode - http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/e1-2017/32200-regionalnye-instrumenty-obespecheniya-bezopasnosti.html (accessed 22.12.2017)

Komleva N.A. Arctic strategy of the Arctic states: general and special // Arctic and North. 2011. № 2.

Konyshev V.N. Personal security is a new turn in the understanding of security policy // National interests: priorities and security. 2014. No. 40.

Konyshev V.N., Sergunin A.A. Arctic strategy of the USA and national interests of Russia // National interests: priorities and security. 2012. №48.

Konyshev V.N., Sergunin A.A. International organizations and cooperation in the Arctic // Bulletin of International Organizations. 2011. № 3 (34).

Konyshev V.N., Sergunin A.A., Subbotin S. State priority - sustainable development of the Russian Arctic // National interests priorities and safety, 2017. T. 13, no. 3.

Lantsov S.A., Usmonov F.I. Security problems in the theory of international relations [Electronic resource] // Journal Politex (Political expertise) - Access mode - <http://www.politex.info/content/view/437/30/> (accessed 02.12.2017)

Lomagin N. “Soft” security in the representations of the federal and regional elites (on the example of the North-West regions of Russia) // International processes. 2003. № 2.

Makarychev A.S. Security as a phenomenon of public policy - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center “Strategy” - Access mode - http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=350&find_bbk=&find_polis=&find_reg=&find_pub=&time_order=DESC&offset=540&find_title=&find_type=&find_title=&find_type=&find_create_date_from=&find_create_date_to=&find_body=&find=1&find_last_from=&find_last_to=&find_proj=&find_prog=&YYYY=&Mmm=&find_own=&find_avtor= (accessed 22.12.2017)

Markushina N.Yu. Northern security and the concept of the "New North" // Scientific and analytical journal Observer - Observer. 2011. № 4 (255).

Minaeva I.Yu. Ecological security of the Arctic region: international legal aspects [Electronic resource] // Federal legal portal “Legal Russia” - Access mode - [#text](http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1160070&subID=100047090,100047088) (accessed 09.11.2017)

Pilyasov A.N. The Arctic of Asia and the Arctic of Europe: Will the trajectory of development diverge? // The Economy of the East of Russia, 2015. №1.

Poval L.M. International legal problems of dividing the economic spaces of the Arctic // Arctic and North. 2011. №3.

Poval L.M. Russian-Norwegian agreements on the division of arctic spaces // Arctic and North. 2012. No. 6.

Oil spills. Problems associated with the management of oil spills in the Arctic seas / World Wildlife Fund - [Electronic resource] // WWF site - Access mode - https://new.wwf.ru/upload/iblock/011/arctic_oil.pdf (accessed 21.12.2017)

Regional level of law regulation of relations of states in the Arctic (comment) / Comment of prof. Vylegzhanin AN, d. a member of the Expert Council for the Arctic and Antarctic under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // Moscow Journal of International Law 2012, No. 1 (85).

Rykhtik M.I. Security issues in the modern world // Modern problems of world politics: security, conflicts and their analysis / ed. M.M. Lebedeva. Open Society Institute. Moscow: Aspect Press, 2002.

Sboychakova A.V. Arctic Council in Ensuring Environmental Security in the Arctic: Problems and Prospects // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management, 2016. Vol.5. No. 3 (16)

Sergunin A.A. International Security: New Approaches and Concepts // Polis. Political studies. 2005. № 6.

Tkachenko B. I. Territorial-boundary dispute between Russia and the USA in the Arctic and the Bering Sea // Russia and the Asia-Pacific Region. 2017. № 2 (96). FROM.

Ursul A.D. V.I. Vernadsky and noosphere perspectives of the global development of science / Living standards of the population of the regions of Russia, 2013. № 8.

Kharlampieva N.K. Evolution of the concept "Arctic" // Science and education. Yakutsk, 2014. № 3 (75)

Kharlampyeva N.K., Lagutina M.L. International cooperation in the Arctic: the ecological and political aspect. // Society. Wednesday. Development, 2010. № 3.

Kharlampyeva N.K., Lagutina M.L. Transnational model of Arctic governance in the 21st century. Arctic and North. 2011. № 3.

Hurrell E. International Political Theory and the Global Environment // Theory of International Relations at the Turn of the Centuries: Trans. with English. under the Society. Ed. P.A. Tsygankova. - Moscow: Gardariki, 2002.

Chater E. Russia's participation in the work of the Arctic Council / Per.s Eng. AG Sakharova // Bulletin of International Organizations, 2016. Vol. 11. №4.

Shmeleva I.A. Sustainable Development, Climate Change and Environmental Security in Current Political Discourse // Actual Problems of World Politics. SPb, 2007.

Yagya V.S., Kharlampieva N.K., Lagutina M.L. Arctic - a new region of China's foreign policy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations, 2015. №1.

Yarovoy G.O. International cooperation in the field of providing “soft” security in the circumpolar space - [Electronic resource] // The site of the St. Petersburg Center “Strategy” - Access mode - <https://refdb.ru/look/1358069.html> (accessed 22.12.2017)

Yarygin G.O. Ecological dimension of security // Bulletin of St. Petersburg University. 2007. Ser.6, Issue 3.

Bergman RA Perspectives on Security in the Arctic Area / Report for the Danish Institute for International Studies, 2011 [Electronic resource] // Danish Institute for International Studies website - Access mode - https://www.files.ethz.ch/isn/133473/RP2011-09-Arctic-security_web.pdf (accessed 25.11.2017)

Borgerson, S. Arctic Meltdown: The economic and security implications of global warming // Foreign Affairs, 2008., No. 87, Pp. 63-77.

Brosnan I. G., Leschine T. M., Miles E. L. Cooperation or conflict in a changing Arctic? // Ocean Development and International Law, (2011). No 42, Pp. 173-210.

Buzan B. New Patterns of Global Security in the Twenty-First Century // International Affairs (Royal Institute of International Affairs, 1944-), 1991. Vol. 67, No. 3.

Cela M. Arctic security: Policy analysis of the circumpolar states [Electronic resource] // Platform for the exchange of scientific research results “Academia” - Access mode - http://www.academia.edu/1286195/Arctic_security_Policy_analysis_of_the_circumpolar_states (accessed 07.11.2017)

Chater A. Explaining Non-Arctic States in the Arctic Council // Strategic Analysis, 2016. Vol. 40. No. 3. Pp. 174-176.

Coote M.L. Environmental Decision-Making in the Arctic Council: What is the Role of Indigenous People - Access Mode -http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2016/scholarly-articles/1-AY2016-Coote.pdf (accessed 25.11.2017)

Commoner B. How Poverty Breeds Overpopulation (and not the other way around) - [Internet resource] // Web-archive archive Wayback Mashine - Access mode -<https://www.archive.org/web/20160901000000/http://www.commoner.org/2001/01/01/how-pov...>

//web.archive.org/web/20120720055340/http://www.marathon.uwc.edu/geography/malthus/ramparts.htm (accessed 25.12.2017)

Comparative Quantification of Health Risks: Global and Regional Burden of Disease. World Health Organization, 2004. [Electronic resource] // Official website of WHO - Access mode - http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42792/1/9241580348_eng_Volume1.pdf (accessed 15.12.2017)

Czarny RM The Arctic Council's role in the region and on the international arena [Electronic resource] - Access mode -http://www.rocznikbezpieczenstwa.dsw.edu.pl/fileadmin/user_upload/wydawnictwo/RBM/RBM_artykuly/2014_1_03.pdf (accessed 25.11.2017)

Doyle M. W. Kant, Liberal Legacies, and Foreign Affairs, Part 1. // Philosophy & Public Affairs. 1983. Vol. 12, No. 3.

Doyle M. W. Liberalism and World Politics // The American Political Science Review. 1986. Vol.80, No. 4.

Dupont A., Pearman G. Heating up the Planet: Climate Change and Security / Lowry Institute Papers. Sydney: Lowry Institute, 2006.

Farber Henry S., Gowa J. Politics and Peace // International Security. 1995. Vol. 20, No. 2.

Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. 1985. Vol. 22, No. 2.

Graczuk P. Koivurova T. A new era in the Arctic Council's external relations? Broader the consequences of the Nuuk observer rules for Arctic governance. Polar Record. Cambridge University Press, 2013.

Graczuk P. The Arctic Council. Arctic Council: its place in the future of Arctic Governance. Munk School of Global Affairs. 2012.

Graham B., W. K. Reilly, F. Beinecke, D. Boesch, F., T. D. Garcia, C. A. Murray and F. Ulmer. Deep Water - The Gulf Oil Disaster and the Future of Offshore Drilling. Washington, DC: National Commission on the BP Deepwater Horizon Oil Spill and Offshore Drilling, 2011.

Haas E. B. Why Collaborate? Issue-Linkage and International Regimes. // World Politics, 1980. Vol. 32, No. 3.

Haavisto, P. Review of the Arctic Council Structures. Consultant's Study prepared for the third Ministerial Meeting of the Arctic Council, Inari, Finland, (9-10 October 2002) Helsinki. 2001

Hahn, R. W. United States Environmental Policy: Past, Present and Future. [Electronic resource] - Access mode - http://lawlibrary.unm.edu/nrj/34/2/04_hahn_policy.pdf (accessed 25.11.2017)

Hass J.K. // Actual problems of world politics in the XXI century. SPb, 2013.

Heinämäki, L. Rethinking the Status of Indigenous Peoples in International Environmental Decision-Making: Pondering the Role of Arctic Indigenous Peoples and the Challenge of Climate Change // *Climate Governance in the Arctic*. Springer Netherlands, 2009.

Huebert, R. Arctic Security: Different Threats and Different Responses, 2004 [Electronic resource] // The site of the research center of the University of Akureyri - Access mode - https://www.rha.is/static/files/NRF/OpenAssemblies/Yellowknife2004/3rd-nrf_plenary-4_pp_huebert.pdf (accessed 25.11.2017)

Huebert R., Yeager, B. A New Sea: The Arctic Marine Environment / WWF International Arctic Program, 2008. - [Electronic resource] // WWF official website - Access mode - http://www.panda.org/what_we_do/where_we_work/arctic/publications/?_id=122260 / A-New-Sea-The-Need-for-a-Regional-Agreement-on-Management-and-Conservation-of-the-Arctic-Marine-Environment (accessed 25.11.2017)

Homer-Dixon T. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases // *International Security*, 1994, Vol. 19 No. 1.

Hsiang S., Meng K., Cane M. Civil Conflicts are Associated with Global Climate. // *Nature*, 2011. Vol. 476.

Käpylä J., Mikkola H. Arctic Conflict Potential. Towards an Extra-Arctic Perspective / The Finnish Institute of International Affairs, 2013.

Koivurova T., Heinämäki L. The Participation of Indigenous Peoples in International Norm- Koivurova T., Vanderzwaag D. L. The Arctic Council at 10 years. Retrospect and Prospects // *University of British Columbia Law Review*, Vol. 40, No. 1, 2007.

Koivurova T. Limits and opportunities of the Arctic Council in the rapidly changing scene of Arctic governance. *Polar Record*, 2010. Vol. 46 (237).

Krasner S. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No 2.

Levy J. Domestic Politics and War // *The Journal of Interdisciplinary History*. 1988. Vol. 18, No. 4.

Lindley-French J. The Revolution in Security Affairs: Hard and Soft Security Dynamics in the 21st Century // *European Security*, 2004. No 13: 1-2.

Kao S-M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the Arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime towards a hard law basis? // *Marine Policy*, Vol. 36, Is.3, 2012.

Kaplan R. The Coming Anarchy. How scarcity, crime, overpopulation, tribalism, and disease are rapidly destroying the social fabric of our planet - [Electronic resource] // The Atlantic magazine site - Access mode - <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1994/02/the-coming-anarchy/304670/> (accessed 25.11.2017)

Keil K. Spreading Oil, Spreading Conflict? Institutions Regulating Arctic Oil and Gas Activities // *The International Spectator*, 2015. Vol. 50, No. 1, P.90

Kennan G. F. Morality and Foreign Policy // *Foreign Affairs*, 1985. Vol. 64, No. 2.

Konyshev V.N., Sergunin A.S. The 'Arctic age' ahead? / RIAC - [Electronic resource] - The site of the Russian Council for International Affairs - Access mode - <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-arctic-age-ahead/> (accessed 21.12.2017)

Konyshev V.N., Sergunin A.S., Subbotin S.A. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis Making in the Arctic // *Polar Record*, 2006. Vol 42, No. 2 221

Milazzo E. The Arctic: the role of indigenous peoples // The official website of the project The Arctic Climate Change Emerging Leaders - Access mode - https://accelfellowship.wordpress.com/the-arctic-the-role-of-indigenous-peoples/#_fn1 (accessed 11/23/2017)

Mearsheimer J.J. Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War // *International Security*. 1990. vol. 15, No. 1 pp. 5-56

Molenaar E.J. Current and Prospective Roles of the Arctic Council, The Law of the Sea, The International Journal of Marine and Coastal Law, 2012, Vol. 27.

Nuttall M. The Arctic is changing [Electronic resource] // The Arctic. - Access mode - <http://www.thearctic.is/articles/overviews/changing/enska/index.htm> (accessed 06.11.2017)

Nye J.S. (Jr); Welch D. A. Managing Conflict // *Understanding Global Conflict and Cooperation: An Introduction to Theory and History*. New York: Pearson. 2013.

Oldberg I. Soft Security in the Arctic-The Role of Russia in the BEAC and the Arctic Council. UI Occasional Papers, No. 4, Swedish Institute of International Affairs, 2011.

Our Plundered Planet. Fairfield Osborn. Review by Paul F. Sears // *The Journal of Geology*. 1950. Vol. 58. No1.

Owen J.H. How Liberalism Produces Democratic Peace // *International Security*, 2004.vol. 19, No. 2.

Pirnuta O-A., Secarea D. N. Defining the liberal concept of security: liberalism and its impact on security systems // *Review of the Air Force Academy*. 2012, Vol. 20. No 1.

Ramos B. S. Strengthening the Capacity of the Arctic Council: First Step? - [Electronic resource] - Access mode - http://www.arcticyearbook.com/images/Articles_2013/SANCHEZ_AY13_FINAL.pdf (accessed 23.11.2017)

Ray J. L. Wars Between Democracies: Rare, or Nonexistent? // *International Interactions*. 1993. Vol. 18, No. 3.

Russell B.A. The Arctic Environmental Protection Strategy and the New Arctic Council. U.S. Arctic Policy & the Arctic Council. Arctic Research of the United States Fall / Winter: 2-8. 1996. - [Electronic resource] // Archive of the Arctic Circle website - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/uspolicy1.html> (accessed 08.11.2017)

Russett B. Democracy, War and Expansion through Historical Lenses // European Journal of International Relations. 2009. Vol. 15, No. 9.

Scot R.L. The Closing Circle: A Review of Barry Commoner's Book - [Online resource] // Iustitia electronic repository site - Access mode -<https://www.repository.law.indiana.edu/iustitia/vol1/iss1/6> (accessed 05.11.2017)

Scrivener D. From Ottawa to Iqaluit: Towards Sustainable Arctic Co-Operation? // Environmental Politics, 1998. Vol.7 No 4, p. 137.

Simon M. The Arctic Council: Tackling sustainable development in the Circumpolar region // Biodiversity, 2002, Vol. 3

Spiro D. E. The Insignificance of the Liberal Peace // International Security. 1994. Vol. 19, No. 2.

Starr J. Water Wars // Foreign Policy. 1991. No. 82.

Stokke O. S. A legal regime for the Arctic? Interplay with the Law of the Sea Convention. Journal of Marine Policy, 2007. Vol. 31.

Tennberg M. Indigenous peoples' participation in the Arctic Council - Access mode - <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/tennberg.html> (accessed 23.11.2017)

Waltz K.N. The Origins of War in Neorealist Theory. The Journal of Interdisciplinary History. 1988. vol. 18 (4)

Wilkinson J., Beegle-Krause C., Evers KU., Hughes N., Lewis A., Reed M., Wadhams P. Oil spill response capabilities and technologies for ice-covered Arctic marine waters: A review of recent developments and established practices - [Electronic resource] - Access mode - <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673874/> (accessed 21.12.2017)

Wendt A. Anarchy is what States The Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992. Vol. 46, No. 2.

Wezeman S.T. Military Capabilities in The Arctic: a new Cold War in the High North? - [Electronic resource] // Stockholm International Peace Research Institute - Access mode -<https://www.sipri.org/sites/default/files/Military-capabilities-in-the-Arctic.pdf> (accessed 17.12.2017)

Wolfers A. 'National Security' as an Ambiguous Symbol // Political Science Quarterly. 1952. vol. 67 (4).

Young O.R. Creating an Arctic Sustainable Development Strategy. First Stefansson Memorial Lecture. -Akureyri, Iceland, Stefansson Arctic Institute. December, 1998. [Electronic resource] - Access mode - <http://www.svs.is/oranyoung.htm> (accessed 02.11.2017)

Young, OR The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems / Seizing Opportunities, 2000 / Institute of Arctic Studies - [Official website of the Arctic Region Parliamentary Conference - Access mode - http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf. (accessed 25.12.2017)

Young O. R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north // Polar Record, 2009. Vol. 45 (232).

Ullman R. H. Redefining Security // International Security, Vol. 8, No. 1, 1983.

News, reference and statistical materials, dissertations, author's abstracts

News

Academy for Power Systems for Remote Areas of the Arctic (ARENA) [Electronic resource] // The official website of the Academy for Power Systems for Remote Areas of the Arctic under the AC - Access mode - <http://arena.alaska.edu/> (accessed 22.12. 2017)

Arctic: the present and the future - [Electronic resource] // The official website of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti" - Access mode -https://spbvedomosti.ru/news/obshchestvo/arktika_nastoyashchee_i_nbsp_budushchee/?Sphrase_id=1104097 (accessed 25.12.2017)

The Arctic on the threshold of 2018 - [Electronic resource] // The site of the socio-political newspaper "President" - Access mode -<http://www.prezidentpress.ru/news/4855-arktika-na-poroge-2018-goda.html> (accessed 22.12.2017)

The Arctic will find the owner - [Electronic resource] // The official website of the newspaper "St. Petersburg Vedomosti" - Access mode -https://spbvedomosti.ru/news/politika/arktika_obretet_khozyaina_/?Sphrase_id=1104097 (accessed 01.13.2018)

The Arctic Council made progress on a number of issues related to the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/388-sao-fairbanks-2016> (accessed 22.12. 2017)

The Arctic Council said "no" to the EU - [Electronic resource] - access mode - <http://newhorizons.fi/?p=672> (circulation date 22.12.2017)

Attack on "Prirazlomnaya" and projects on development of the Arctic (Monitoring of federal media: August 13-26, 2012) [Electronic resource] // Materials of the news agency Arctic Info - Access mode - <http://www.arctic-info.ru/analytics/monitoring-federal-mass-media/27-08-2012/>

ataka-na - prirazlomnyu - i-proekti-po-osvoeniu-arktiki - monitoring-federal_nih-smi - 13-26-avgysta-2012-goda - / (accessed 11/23/2017)

Atlas of renewable energy in the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Organization of the Reindeer Herders of the World - Access mode - www.arcticrenewableenergy.org (accessed 22.12.2017)

Belov PG The struggle for the Arctic: geopolitics and geostrategy - [Electronic resource] - Access mode - <http://www.contrtv.ru/common/4455/> (accessed 17.12.2017)

In the Finnish city of Inari, the ACAP workshop on the work of the CLEO network begins [Electronic resource] // The official website of the Arctic Council, news section. - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/400-cleo-inari> (accessed 22.12.2017)

Graphical materials AMAP - [Electronic resource] // Official site of the Working Group on Monitoring and Assessment in the Arctic - Access mode - <https://www.amap.no/documents/18/maps-and-graphics/74> (accessed 22.12. 2017)

The delegation of the Ministry of Emergency Measures of Russia took part in the work of the Arctic Council - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Emergency Measures of Russia - Access mode - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33438985/> (accessed 22.12.2017)

Donskoy said when Russia and Canada begin negotiations on the shelf in the Arctic - [Electronic resource] // RIA Novosti online - Access mode - <https://ria.ru/world/20171122/1509327604.html> (accessed 20.12.2017)

Donskoy: Russia will put in the Arctic a pristine purity - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - Access mode - <http://tass.ru/obschestvo/4509744> (accessed 22.12.2017)

The EU application for observer status in the Arctic Council is postponed again - [Electronic resource] // Official website of the news publication BarentsObserver - Access mode - <http://barentsobserver.com/ru/arktika/2015/05/zayavka-es-na-poluchenie-statusa-nablyudatelya-v-arkticheskom-sovete-snova-otlozhena> (accessed 11/23/2017)

Interview: Pekka Shemikek, Chairman of the Working Group of ADHD Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/454-pekka-interview> (accessed 22.12. 2017)

Interview of Ulrik Westman, Chairman of AKAP - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section. Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/466-ulrik-interview> (accessed 22.12.2017)

The PSI approved projects to mitigate the effects of emissions of short-lived climate pollutants in the Russian Arctic - [Electronic resource] // Official site of the Northern Ecological Finance Corporation - Access mode - <https://www.nefco.org/news-media/novosti/ipp-utverdil-proekty-po-smyagcheniyu-posledstviy-vybrosov-korotkozhivushchih> (accessed 22.12.2017)

Historical background - [Electronic resource] // Official site of the Federal Service for Ecological, Technological and Nuclear Supervision - Access mode - <http://mos.gosnadzor.ru/about/history/> (accessed 25.12.2017)

Results of the EPPR meeting in Montreal - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/409-eppr-montreal-2016> (accessed 06/04/2017)

How can we equip the Arctic. Dmitry Rogozin: The development of the northern region goes to a new level - [Electronic resource] // The site of the periodical "Rossiyskaya Gazeta" - Access mode - <https://www.rg.ru/2017/02/27/dmitrij-rogozin-osvoenie-arktiki-vyhodit-na-novyy-uroven.html> (accessed 22.12.2017)

Lavrov: The Arctic should remain the territory of dialogue and partnership - [Electronic resource] // The site of the TASS news agency - Access mode - <http://tass.ru/ekonomika/3701004> (accessed 22.12.2017)

The Ice Council: what we know about the role of Russia in the Arctic Council - [Electronic resource] // TASS news agency website - Access mode - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4231363> (accessed 22.12.2017)

Medvedev announced a new cold war between Russia and NATO - [Electronic resource] // Russian Air Force service - Access mode - http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160213_medvedev_munich_new_cold_war (accessed 17.12.2017)

The Ministry of the Arctic will not create - [Electronic resource] // Official site of the news agency SeverPost.ru - Access mode - <http://severpost.ru/read/57873/> (accessed 25.12.2017)

The Ministers of the Arctic States met to sign an agreement on scientific cooperation and the transfer of the Finnish Presidency [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/451-fairbanks-04> (accessed 25.12.2017)

Observers in the Arctic Council [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers> (accessed 25.12.2017)

Scientific cooperation: how to make the best even better - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://www.arctic->

council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en / 192-scientific-cooperation-making-a-good-thing-even-better (accessed 11/23/2017)

At the Barents Rescue 2017 International Exercises, rescuers of four countries liquidated the consequences of the collision of two ships - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Emergency Situations of Russia - Access mode - <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33329804> / (accessed 22.12.2017)

Nechaev V. Donskoy: "The creation of the Ministry of the Arctic could solve a number of problems" - [Electronic resource] // The official website of the newspaper "Izvestia" - Access mode - <https://iz.ru/news/580281> (accessed 25.12.2017)

Nikolaev N.A. Cooperation between China and Iceland in the Arctic // Arctic XXI century. Humanities, 2016. №2 (8)

New important reports on the cryosphere, adaptation and chemical contaminants - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en> / 447-swipa-aaca-ceac (accessed 22.12.2017)

New Observer: World Meteorological Organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 461-observer-wmo (accessed 22.12.2017)

New Observer: OSPAR Commission - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 463-observer-ospar (accessed 22.12.2017)

New observer: ICES organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 460-observer-ices (accessed 22.12.2017)

New Observer: National Geographic Society Organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 459-observer-national-geographic (accessed 22.12.2017)

New Observer: Oceana Organization - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - Access mode - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 462-observer-oceana (accessed 22.12.2017)

New Observer: Council of Western European Countries - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru> / 470-observer-west-nordic-council (accessed 22.12.2017)

New Observer: Switzerland - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - <https://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/471-observer-switzerland> (accessed 22.12.2017)

New project on pollutants in the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/78-new-arctic-contaminants-project> (accessed 22.12.2017)

The island of discord [Electronic resource] // Website Insider.pro - Access mode - <https://www.insider.pro/analytics/2015-11-16/ostrov-razdora/> (accessed 20.12.2017)

The first exercises of the Arctic Council for Search and Rescue in Whitehorse (Canada) - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/330-first-arctic-council-sar-exercise-in-whitehorse-canada> (accessed 22.12.2017)

Petersburg is looking for a place in the Arctic - [Electronic resource] // The official website of the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” - Access mode - https://spbvedomosti.ru/news/ekonomika/peterburg_ishchet_mesto_v_arktike/?Sphrase_id=1104097 (accessed 25.12.2017)

Why is it necessary to support the IPCC? - [Electronic resource] // Official site of the International Panel on Climate Change IPCC - Access mode - https://www.ipcc.ch/pdf/brochure_resource_mobilization_en.pdf (accessed 22.12.2017)

Legal regime of the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the information agency Arctic info - Access mode - <http://www.arctic-info.ru/encyclopedia/countries-and-regions/pravovoy-rezhim-arktiki/> (accessed 20.12.2017)

Project presentation Youth of Arctic Indigenous Peoples, Climate Change and Nutrition Culture [Electronic resource] // Official website of the Organization of World Reindeer Herders - Access mode - <http://reindeerherding.org/projects/eallu/> (accessed 22.12.2017)

Pilyasov A.N. Prospects of the Arctic Council in the conditions of the crisis in Ukraine - [Electronic resource] // The site of the information agency “Russia Today” - Access mode - <http://inosmi.ru/world/20150514/228035086.html> (circulation date 22.12.2017)

Poltavchenko offered Mikhail Kucheryavy to the post of the “Arctic” vice-governor - [Electronic resource] // Petersburg Internet newspaper “Fontanka.ru” - Access mode - <https://www.fontanka.ru/2017/12/11/025/> (accessed 25.12.2017)

Putin is ready to meet with Trump at the forum of the Arctic Council in Finland 2016 - [Electronic resource] // Official website of the newspaper AiF - Access mode - http://www.aif.ru/politics/world/putin_gotov_vstretitsya_s_trampom_na_forume_arkticheskogo_soveta_v_finlyandii (accessed 22.12.2017)

Putin and Medvedev gave Norway a shelf in the Barents Sea - [Electronic resource] // Site of Lev Gumilev Center - Access mode - <http://www.gumilev-center.ru/putin-i-medvedev-podarili-norvegii-shelf-v-barencevom-more/> (accessed 20.12.2017);

Protection of Arctic Marine Environment Working Group (PAME) - [Electronic resource] // Official website of the periodical Newspaper "Vyborg" - Access mode - <http://www.pame.is/> (accessed 22.12.2017)

Working Group for Emergency Prevention, Preparedness and Response (EPPR) - [Electronic resource] // Official website of the Working Group for Preventing, Preparedness and Response to Emergencies - Access Mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/eppr> (accessed 22.12.2017)

Arctic Sustainable Development Working Group (SDWG) - [Electronic resource] // Official website of the Working Group on Sustainable Development in the Arctic <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/working-groups/sustainable-development-working-group-sdwg> (accessed 22.12.2017)

Arctic Sustainable Development Working Group deals with health issues in the Arctic [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-en/406-sdwg-tromso-may-2016> (accessed 22.12.2017)

Extension of the network for environmental observations in the Arctic // Official website of the Arctic Council, news section - Access mode - <https://arctic-council.org/index.php/en/our-work/news-and-events-ru/438-cleo-workshop-jan-2017> (accessed 22.12.2017)

Russian expedition to the North Pole. Comments and estimates - [Electronic resource] // Official site of the news agency RIA-Novosti - Access mode - <https://ria.ru/society/20070803/70307088.html> (accessed 23.11.2017)

Russia gives Norway 90 thousand square meters. km of the Arctic Circle - [Electronic resource] // Internet resource Free press - Access mode - <https://svpressa.ru/society/article/30533/> (accessed 20.12.2017)

Russia transferred the first 5 million euros to clean up the Arctic - [Electronic resource] // Official website of the periodical Newspaper "Vyborg" - Access mode - <http://www.gazetavyborg.ru/article.php?table=events&item=31114032&album=null> (accessed 22.12.2017)

Smirnov S. China achieved observer status in the Arctic Council - [Electronic resource] // Vedomosti newspaper website - access mode - https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/05/15/kitaj_dobilsya_statusa_nablyudatelya_v_arkticheskom_sovete (accessed 22.12.2017)

Specialists of the unified system of aerospace search and rescue Rosaviatsii took part in search and rescue exercises Arctic Chinook - [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Transport of the Russian Federation - Access mode - [http://favt.ru/novosti-novosti/?id= 2967](http://favt.ru/novosti-novosti/?id=2967) (accessed 22.12.2017)

Establishment of the Circumpolar Network for Local Environmental Monitoring - [Electronic resource] // Official website of the Arctic Council - [https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2034/2017-07-31-ACAP-fact-sheet-CLEO-network-letter-size-RUSSIAN-DIGITAL.pdf?sequence=5 & isAllowed=y](https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2034/2017-07-31-ACAP-fact-sheet-CLEO-network-letter-size-RUSSIAN-DIGITAL.pdf?sequence=5&isAllowed=y) (accessed 22.12.2017)

The tanker Mikhail Ulyanov took part in the exercise “Arctic 2014” - [Electronic resource] // Official site of the GFR groups - Access mode - [http://www.scf-group.com/press_office/press_releases/item16.html? print = y](http://www.scf-group.com/press_office/press_releases/item16.html?print=y) (accessed 22.12.2017)

Member of the Congress of UArctic proposed to create an ethical code for doing business in the Arctic [Electronic resource] // Official site of the St. Petersburg State University - Access mode - [http://spbu.ru/press-center/press-relizy/uchastnik-kongressa-uarctic -predlozhit-sozdat-eticheskiy-kodeks-dlya](http://spbu.ru/press-center/press-relizy/uchastnik-kongressa-uarctic-predlozhit-sozdat-eticheskiy-kodeks-dlya) (accessed 30.12.2017)

Finland methodically studies the policy of economic and technological expansion into the Arctic region - [Electronic resource] // Site of the News Agency nord-news.ru - Access mode - <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=453> (accessed 08.11.2017)

Establishment of \$ 30 million Álgu Fund marks new beginning in the Arctic Council, indigenous peoples say // Official website Official website The Independent BarentsObserver - Access mode - [https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/05 / establishment-30-million-algu-fund-marks-new-beginning-arctic-council](https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2017/05/establishment-30-million-algu-fund-marks-new-beginning-arctic-council) (accessed 25.11.2017)

Emergency Prevention, Preparedness and Response Working Group, 2014 - [Electronic resource] // Official website of the Working Group for Preventing and Preparedness and Response to Emergencies (EPPR) - Access mode - <http://www.arctic-council.org/eppr/> (accessed 22.12.2017)

Bittner J. East vs. West in the Arctic Circle - [Electronic resource] // The New York Times online - Access mode - <https://www.nytimes.com/2016/04/28/opinion/east-vs-west-in-the-arctic-circle.html> (accessed 20.12.2017)

Braune G. Countries Seek Piece of Pie - [Electronic resource] // Spiegel online site - Access mode - <http://www.spiegel.de/international/world/cold-war-in-the-arctic-countries-look-for-piece-of-pie-a-614900.html> (accessed 17.12.2017)

Cappiello D., Gulf anniversary renews debate on Arctic drilling, 2011 - [Electronic resource] // - Access mode - http://www.boston.com/news/nation/articles/2011/04/23/gulf_disaster_renews_debate_over_arctic_oil_spill (accessed 21.12.2017)

Conference on Water Innovations for Healthy Arctic Homes // Official site of the Conference on Water Innovations in the AU - Access mode - <http://wihah2016.com/> (accessed 22.12.2017)

Koiwurova T. Analysis: The Arctic conflict - truth, fantasy or a little bit of both? fleet - [Electronic resource] // High North news agency news site - Access mode - <http://www.highnorthnews.com/analysis-the-arctic-conflict-truth-fantasy-or-a-little-bit-of-both/> (accessed 17.12.2017)

Mayeda A. No way to clean up the oil spill under Arctic ice: Expert, 2010 - [Electronic resource] // The site of the periodical The Vancouver Sun - Access mode - <http://www.vancouver.sun.com/news/clean+spill+under+Arctic+Expert/3158005/story.htm> (accessed 21.12.2017)

McInerney T. The coming struggle for the Arctic - [The electronic resource] // The Washington Times - Access mode - <https://www.washingtontimes.com/news/2015/may/6/thomas-mcinerney-the-coming-struggle-for-the-arctic/> (accessed 17.12.2017)

New 'Cold' War? Russia touts Arctic military base, as US struggles to catch up NATO - [Electronic resource] // Russian Air Force service - Access mode - <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/28/new-cold-war-russia-touts-arctic-military-base-as-us-struggles-to-catch-up.html> (accessed 17.12.2017)

Østhagen A. Arctic Security: Hype, Nuances and Dilemmas - The Circular Polar Research Center site The Northern Institute - Access mode - <https://www.thearcticinstitute.org/arctic-security-hype-nuances-dilemmas/> (accessed 21.12.2017)

Schaller B. Deconstructing the Narrative of the Arctic War - [Electronic resource] // World Policy Blog project site - Access mode - <http://www.worldpolicy.org/blog/2016/03/09/deconstructing-narrative-arctic-war> (accessed 21.12.2017)

Trump facing GOP Russia's Arctic fleet - [Electronic resource] // Site of the American news agency foxnews - Access mode - <http://www.foxnews.com/politics/2017/02/23/trump-facing-gop-pressure-to-counter-russias-arctic-fleet.html> (accessed 17.12.2017)

Reference materials

Security: theory, paradigm, concept, culture // Dictionary-reference. comp. V.P. Pilipenko. M.: Per SE Press, 2005.

Russian encyclopedia on labor protection [Electronic resource] - Access mode - http://slovari.yandex.ru/book/Treatment_of_labor/ (accessed 17.12.2017)

Dictionary of environmental terms [Electronic resource] - Access mode - <http://eco9571.narod.ru/eco-glossary.html> (accessed 17.12.2017)

Ecological dictionary - [Electronic resource] // United Nations site - Access mode - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/1073/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (accessed 17.12.2017)

Encyclopaedic dictionary “The Constitution of the Russian Federation” [Electronic resource] - Access mode - <http://slovari.yandex.ru/dict/konst/> (circulation date 17.12.2017)

Abstracts and dissertations

Maksimova D.D. The problems of development of northern regions and the Arctic in Canada's foreign policy: the author's abstract of the dissertation on the topic of social science. PhD: 23.00.04 / Institute of the USA and Canada RAS - Moscow, 2011

Medvedev DA Situational forecasting and the formation of Russia's foreign policy strategy (on the example of the Russian Federation's foreign policy in the Arctic): dis.no s.isk.st. PhD: 23.00.04 / The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation - Orel, 2016

Medvedev DA Situational forecasting and the formation of Russia's foreign policy strategy (on the example of the Russian Federation's foreign policy in the Arctic): the author's abstract to the dissertation on Soc. PhD: 23.00.04 / The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation - Orel, 2016

Filipenkova M.O. International legal foundations of regional and bilateral cooperation of states in the field of environmental protection in the Arctic Ocean: the author's abstract of the dissertation on social science. Candidate of Sciences (Law): 12.00.10 / Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia - Moscow, 2013

Yarygin G.O. Problems of environmental safety in the policy of the USA, Canada and the European Union: the author's abstract. to PhD dis.: 23.00.04 / Saint-Petersburg State University - St. Petersburg, 2007